

Границы моего *языка* означают
границы моего мировоззрения.

Вильгельм фон Гумбольдт

В языке нет ничего, кроме тождеств и различий.

Фердинанд де Соссюр

Генеральное консульство
Федеративной Республики Германия
Новосибирск

**Бурятский
государственный
университет**
имени Доржи Банзарова

**Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления**

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION
DORZHI BANZAROV'S BURYAT STATE UNIVERSITY
Institute of Philology, Foreign Languages and Mass Communications
Department of German and French Languages
EAST SIBERIA STATE UNIVERSITY
OF TECHNOLOGY AND MANAGEMENT
Department of Foreign Languages in Professional Communication

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

DIDACTIC ASPECTS

Materials of interregional seminar
(Ulan-Ude, April, 24, 2020)

Volume 10

Scientific editor
G. S. Dorzhieva
Dr. Sci. (Philol.), Prof.

Ulan-Ude
Buryat State University Publishing Department
2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
Институт филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций
Кафедра немецкого и французского языков
ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
Кафедра «Иностранные языки в профессиональной коммуникации»

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

АСПЕКТЫ ДИДАКТИКИ

Материалы межрегионального методического семинара
(Улан-Удэ, 24 апреля 2020 г.)

Выпуск 10

Научный редактор
Г. С. Доржиева
доктор филологических наук, профессор

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2020

УДК 372.8:811
ББК 74.268.1
М 43

Научный редактор

Г. С. Доржиева, д-р филол. наук, профессор

Ответственный редактор

Е. Ю. Черкун, канд. филол. наук, доцент

Редакционная коллегия

П. П. Дашинимаева, д-р филол. наук, профессор

М. Р. Коренева, канд. пед. наук, доцент

Ю. Г. Пушкарева, канд. филол. наук, доцент

А. В. Жарникова, канд. филол. наук

Текст печатается в авторской редакции

М 43 **Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики:** материалы межрегионального научно-методического семинара (Улан-Удэ, 24 апреля 2020 г.) / науч. ред. Г. С. Доржиева, отв. ред. Е. Ю. Черкун. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. — Вып. 10. — 264 с. ISBN 978-5-9793-1489-1

В сборнике представлены материалы межрегионального методического семинара по дидактическим проблемам межкультурной коммуникации. Проблематика сборника включает вопросы теории и практики преподавания иностранных языков.

Издание предназначено для широкого круга специалистов: лингвистов, педагогов, культурологов, переводчиков, а также представителей других специальностей, которые являются активными участниками межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Intercultural communication: didactic aspects: materials of interregional seminar (Ulan-Ude, April, 24, 2020) / sci. ed. G. S. Dorzhieva, resp. ed. E. Yu. Cherkun. — Ulan-Ude : Buryat State University Publishing Department, 2020. — Vol. 10. — 264 p. ISBN 978-5-9793-1489-1

This edition represents collection of interregional scientific-methodical seminar materials on didactic problems of cross-cultural communication. The works consider questions of the theory and the teaching practice of the cross-cultural communication.

The edition is addressed to the specialists on linguists, teachers, culturologists and interpreters. It will be also interesting for the representatives of those nonlinguistic professions, which are active participants in interlanguage and intercultural interaction.

УДК 372.8:811
ББК 74.268.1

ISBN 978-5-9793-1489-1

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Черкун Е. Ю.</i> Предисловие.....	7
--------------------------------------	---

I. Теория и практика перевода и межкультурной коммуникации

<i>Даширмаева П. П.</i> Постмодернистская лингвистика: детерминизм как анти-теория.....	12
<i>Загидуллина А. А.</i> Основные черты лингвокультурологического портрета Франции и французов.....	19
<i>Кузнецова Н. В.</i> Оппозиция «СВОЙ — ЧУЖОЙ» как средство политической манипуляции (на примере статей о COVID-19).....	26
<i>Багдужева А. В.</i> Китайская корпоративная культура: адаптация российского специалиста.....	32
<i>Заманстанчук Д. Э., Ли Сюэ</i> Практическое применение фонологического тренажера «русфон» на основе китайско-русской билингвальной фонологической модели.....	41
<i>Черкун Е. Ю., Кузьмина Е. Е.</i> Использование речевой стратегии «ПОБУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЮ» в мотивирующих видеоблогах (на примере youtube каналов «CHARISMA ON COMMAND» и «DEPRESSION TO EXPRESSION»).....	48
<i>Орбодоева Л. М.</i> Причины когнитивного диссонанса на этапе переводческого анализа текста.....	56
<i>Цыремпилов А. О., Бамбаров Б. Э.</i> Переводческие стратегии при переводе манипулятивных текстов СМИ.....	62
<i>Карьмишаква Т. Г.</i> Юридическая лингвистика и переводоведение: междисциплинарный потенциал.....	70
<i>Хакимов М.</i> Обоснование мотивированности переводческих преобразований в новостном дискурсе (на примере таджикского и английского языков).....	75

II. Теория дискурса и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации

<i>Бобкова Н. Г.</i> Семиотические и культурологические идеи в художественном тексте.....	82
<i>Черкун Е. Ю., Нимаева Э. З.</i> Стиль художественного произведения и этнокультурная идентичность автора.....	88
<i>Каурова Е. М.</i> Анализ языковой художественной картины мира при работе с иноязычным литературным текстом (на материале романа Е. Поладян «Где-то в ночи»).....	97
<i>Снежкова И. А.</i> Стилистические значения синтаксических конструкций в публичных речах Томаса Манна.....	106
<i>Карбаинова М. Ю., Бальчинова А. Ю.</i> Стилистические особенности китайской рекламы.....	115
<i>Эрдынеева Д. Д., Эрдынеева Д. В.</i> Рефлексия и нарратив в романе Г. Свифта «MOTHERING SUNDAY».....	122
<i>Пушкарева Ю. Г., Щербакова А. А.</i> Символика ветра в названиях произведений литературы и искусства.....	132

<i>Черкун Е. Ю., Цыбжитова Э. А.</i> Заголовок в англоязычной технической заметке как объект исследования гендерной лингвистики.....	143
<i>Доржиева Г. С., Ткачева А. О.</i> Информационный потенциал эргонимов г. Улан-Удэ.....	150
<i>Кушнарв В. А.</i> Этнотопонимы США в лингвокультурологическом аспекте.....	157
<i>Латыш А. В.</i> Агиотопонимы Республики Бурятия в социокультурном аспекте.....	165

III. Инновационные технологии и коммуникативные аспекты обучения

<i>Коренева М. Р.</i> Психолингвистические и методические основы обучения второму иностранному языку.....	172
<i>Ранфт Т.</i> Немецкий язык в контексте межкультурной коммуникации: из опыта преподавания лектора ДААД в Бурятском госуниверситете... 183	183
<i>Клес Э.</i> Об эффективности компьютерной технологии обучения	190
<i>Шангаева Н. К.</i> Применение технологии подкастинга в обучении французскому языку.....	198
<i>Озонава Л. Г.</i> Использование системы дистанционного обучения MOODLE в преподавании латинского языка студентам медицинского факультета	204
<i>Перельгина Т. В.</i> Активные и интерактивные методы обучения немецкому языку в системе среднего и специального образования.....	208
<i>Никулина В. В.</i> Инновационные методики в процессе обучения немецкому языку в школе.....	215
<i>Галкина Н. А.</i> Технология литературного салона на уроках немецкого языка как способ формирования читательской грамотности.....	221
<i>Ванданова Э. Б.</i> Региональный подход в обучении письменной речи в лингвистической гимназии (английский язык, 6–7 классы)	227
<i>Жаркова Н. Н., Тимофеева Г. Н.</i> Развитие межкультурной компетенции обучающихся во внеурочной деятельности.....	235
<i>Черкун Е. Ю., Каурова Е. М., Григорьева С. В.</i> Международное сотрудничество Бурятского государственного университета с немецкоязычным научно-образовательным сообществом на современном этапе.....	242
<i>Семенюк В. Э., Василенко С. С.</i> Немецкий язык: лингвострановедческий опыт студенческого межкультурного обмена в Бурятском государственном университете.....	256

*Посвящается
25-летию Бурятского госуниверситета,
60-летию факультета иностранных языков,
10-летию кафедры немецкого и французского языков*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из приоритетных задач Бурятского государственного университета как системообразующего вуза в многомерном образовательном пространстве Байкальского региона является подготовка специалистов по различным областям знания. В эпоху глобализации, стремления к единому экономическому и образовательному пространству Бурятский госуниверситет является одним из центров международного сотрудничества с ведущими университетами Европы и Азии, связующим звеном в парадигме диалога культур.

Особого внимания на этом фоне заслуживает Факультет иностранных языков (ныне Институт филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций), которому в сентябре 2020 г. исполняется 60 лет. Первым (основным) иностранным языком, который преподавался с момента основания Бурятского государственного педагогического института им. Д. Банзарова, был немецкий язык. Преподавание других иностранных языков начинается с 1954 г. на отделении иностранных языков, которое в 1960 г. реорганизовано в факультет с тремя направлениями: английского, немецкого и французского языков. Основы методической школы факультета закладывались десятилетиями авторитетными методистами: К. Д. Донгидон, Н. В. Языковой, Е. Ф. Ивановой, Н. П. Серебряковой, А. В. Большаковой, Е. В. Жестковой, А. С. Карповым, И. А. Дехерт, И. Д. Трофимовой. За прошедшие шестьдесят лет образовательной деятельности были выпущены тысячи выпускников, которых отличает фундаментальная академическая подготовка, профессиональное владение иностранными языками, опыт межличностного и международного общения. Это позволяет нашим выпускникам строить успешную карьеру практически во всех сферах современной жизни не только в России, но и за ее пределами.

В этом смысле кафедра немецкого и французского языков (НФЯЗ) Бурятского госуниверситета также занимает особое положение. Кафедра немецкого языка и кафедра французского языка

были созданы как самостоятельные подразделения в 1976 г. в результате разделения созданной ранее кафедры немецкого и французского языков. В разные годы кафедру немецкого языка возглавляли: ст. преподав. Р. А. Моксоева, канд. пед. наук, доц. К. Д. Донгидон, канд. филол. наук, доц. Л. С. Борисова, канд. пед. наук, доц. А. С. Карпов, канд. филол. наук, доц. Н. В. Нагуш, канд. филол. наук, доц. Е. Ю. Черкун, канд. пед. наук, доц. М. Р. Коренева; кафедру французского языка: канд. филол. наук, доц. Е. И. Холодков, канд. пед. наук, доц. Н. П. Серебрякова, доц. К. Д. Сактоева, доц. Н. Г. Дудеева, канд. филол. наук, доц. В. А. Болотова, канд. филол. наук, доц. Л. Г. Озонова. Очередная реорганизация двух выпускающих кафедр и образование кафедры немецкого и французского языков произошло в 2010 году.

Современный период развития кафедры немецкого и французского языков во многом сохранил и углубил приоритетные направления научной, учебно-методической, организационной работы. Преподаватели кафедры по-прежнему уделяют основное внимание многопрофильной филологической, лингводидактической и межкультурной подготовке студентов. В связи с продолжающейся модернизацией учебных планов кафедра ориентирует выпускников на профессиональную деятельность (педагогическую, филологическую, межкультурную, инновационную, связанную с использованием мультимедийных и информационных технологий) самого широкого профиля — от возможности работать во всех типах образовательных учреждений до возможности реализовать комплекс полученных знаний, навыков, умений в сфере управления, внешнеэкономической деятельности, международных отношений, менеджмента, культуры, туризма, средств массовой коммуникации.

Анализ и творческое применение зарубежного опыта, взаимное обогащение традиций культурного обмена, сотрудничество в рамках совместных научных проектов, академическое партнерство и учебное взаимодействие, постоянное участие в международных программах — все это является отличительным признаком деятельности кафедры НФЯЗ и объективно соответствует ее статусу как регионального центра поддержки и развития немецкого и французского языков — языков-посредников взаимовыгодного академического сотрудничества.

Высокую оценку качества профессионального обучения студенты, магистранты, аспиранты кафедры НФЯЗ подтверждают своими

знаниями при защите выпускных квалификационных проектов, магистерских и кандидатских диссертаций, активным участием в международных обменных программах, языковых олимпиадах, а также внедрением современных информационных технологий в учебный и педагогический процесс. Кафедра обладает солидным научным потенциалом: есть все основания говорить об успешной деятельности на базе НФЯЗ исследовательских групп: «Проблемы романо-германской филологии в эпоху полилингвизма» под руководством д-ра филол. наук, профессора Г. С. Доржиевой, а также «Межкультурная коммуникация и психология межличностного общения в современном поликультурном пространстве» под руководством канд. пед. наук, профессора А. С. Карпова. Практически все сотрудники кафедры, прошли различные формы повышения квалификации, в том числе и за рубежом. В этой связи можно сказать, что на кафедре сложилась упорядоченная, в то же время персонифицированная по индивидуальным, научным, учебно-методическим и возрастным интересам система повышения профессионально-ориентированной языковой, межкультурной и методической компетенции.

Накопленный опыт международного сотрудничества кафедры немецкого и французского языков и прежде всего данные, полученные в ходе долговременного партнерства (в рамках целого ряда международных проектов) германистов и романистов БГУ с коллегами из ФРГ, Франции, Швейцарии, Австрии позволяют не только подчеркнуть взаимообусловленность социальных, языковых и культурных явлений в условиях непосредственного межкультурного контакта, но и системно проанализировать организацию, эффективность, перспективы научного обмена как составной части диалога культур. С самого начала результативного международного сотрудничества кафедра немецкого и французского языков опиралась на поддержку ректората БГПИ — БГУ, руководства Министерства образования и науки Республики Бурятия, городских и районных органов образования. Совместное понимание пользы от такого сотрудничества, дальнейших перспектив научной, педагогической, межкультурной кооперации во многом способствовало и продолжает способствовать положительной динамике развития личных, деловых, академических связей Бурятии и Германии, Франции, Австрии. На базе кафедры созданы и успешно функционируют различные языковые центры: Учебно-методический центр немецкого

языка Института им. Гете (с 1994 г.), Центр латинского языка и античной культуры (с 2003 г.), а также Французский ресурсный центр (с 2010 г.).

На протяжении многих лет кафедра НФЯЗ сотрудничает с Посольством ФРГ и Франции в РФ, Генеральным консульством ФРГ (г. Новосибирск), Институтом им. Гете (г. Москва, г. Новосибирск), с Германской службой академических обменов (DAAD), Германской службой педагогических обменов (PAAD), Институтом Германистики Венского университета, с фондом «Швейцария + СНГ», культурно-образовательными организациями «Альянс Франсез» (г. Иркутск), «Кампус Франс» (г. Новосибирск), Университетами г. Труа и Париж-8 (Франция) и т. д. Названные организации предоставляют возможность повышения языковой, межкультурной, лингвострановедческой и научной квалификации не только преподавателям, но и студентам Бурятского госуниверситета, учителям и школьникам Республики Бурятия. Активная международная деятельность кафедры НФЯЗ содействует улучшению качества языкового образования в республике и стимулирует политику многоязычия нашего государства, продиктованного требованиями современного развитого общества.

Учитывая несомненный интерес представителей различных сфер научной деятельности БГУ и Республики Бурятия в целом (экология, проблемы природопользования, восточная медицина и др.) к изучению опыта стран немецко– и франкоязычного региона, кафедра НФЯЗ охотно берет на себя роль посредника в создании новых взаимовыгодных партнерских связей. Признавая, что основным языком международных коммуникаций является все же английский язык, в Республике Бурятия важно и необходимо развивать другие иностранные языки, в том числе немецкий и французский. Речь идет и о перспективах расширения международных связей Бурятии и Германии, Австрии, Франции в сфере науки, туризма, академического взаимодействия и сотрудничества. Именно эти и другие современные веяния дали толчок для создания под руководством сотрудников кафедры Международного образовательного проекта на базе Бурятского госуниверситета «ФортУни», целью которого является создание образовательной площадки с привлекательным для иностранных и российских абитуриентов/студентов/школьников «пакетом образовательных услуг», способствующим созданию благоприятных условий для работы преподавателей и иностранных

слушателей/студентов как необходимого фактора развития международной деятельности нашего университета. Одним из способов популяризации проекта, обмена опытом, а также результатами научных исследований являются материалы данного сборника.

В настоящий сборник включены статьи по современным проблемам межкультурной коммуникации, использованию инновационных технологий в массовой коммуникации, методике преподавания иностранных языков, современным проблемам общей теории перевода, проблемам иноязычного образования в России и за рубежом. Авторами статей данного выпуска являются доктора, кандидаты филологических и педагогических наук, преподаватели и аспиранты БГУ, ВСГУТУ, университетов Иркутска, Хабаровска, Алматы (Казахстан), иностранные преподаватели (ФРГ, Франция), школьные учителя и преподаватели средних специальных заведений, магистранты профильных направлений подготовки.

Редакторы от лица всех авторов выражают глубокую благодарность за финансовую поддержку при издании данного сборника научных трудов Министерству иностранных дел ФРГ и Генеральному консульству в г. Новосибирск.

Ответственный редактор
Е. Ю. Черкун,
кандидат филологических наук, доцент

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'25

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: ДЕТЕРМИНИЗМ КАК АНТИ-ТЕОРИЯ

© *Дашинимаева Полина Пурбуевна*

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: pdash@bsu.ru

Постмодернизм как философское направление пустило корни в лингвистику достаточно глубоко, чтобы в языковедении продолжать ставить вопросы методологического характера. Принцип (ин)детерминизма, хотя и имеет длинную, восходящую к мыслителям древней эпохи, историю, однако приобретает возрастающую научную актуальность с приходом постмодернистских идей. Если в рамках линейной формально-структурной парадигмы лингвистический анализ исходил из однозначной причинности, то в постмодернистском подходе идет допущение о неоднозначном и вероятностном характере мотивации речи, ведущей к бесконечному варианту интерпретаций ее смысла со стороны слушателя или читателя. Аспекты взаимодействия адресанта и адресата представляют собой индетерминизм естественного семиозиса. Также научный интерес ученых вызывает метауровень языка в функции номинирования видоизменяющихся реалий и объектов внешнего и внутреннего мира. Здесь принцип дополнительности описания продуктов познания Н. Бора также обосновывает детерминизм как анти-теорию.

Ключевые слова: методология; философия; лингвистика; (ин)детерминизм; постмодерн; причина; интерпретация; объективный, субъективный; случайный.

Как известно, классический линейный стиль научного мышления исходит из традиции рассматривать любое явление с позиции детерминизма [Полани 1985] — традиции, глубоко укоренившейся в недрах структурной парадигмы. Мы хорошо помним диалектико-

материалистическую теорию в категориях «объективность», «единственная причинная обусловленность следствия», «соответствующая форма отражения в сознании человека». Однако сегодняшний всемирный кризис природы-мироздания доказывает обратное: закон объективной причинности объектов и явлений не носит абсолютный — вневременный и универсальный — характер.

В психологии данный принцип наиболее выпукло отразился в бихевиоризме («каков стимул — таково поведение живого существа»), однако в силу объекта и предмета самой области знания он был свергнут с повестки дня достаточно быстро. В этом смысле мы, лингвисты, более консервативны, но также в силу объекта и предмета своей науки: нам всегда подсказывали, что продукты речевой деятельности обладают доказательной силой, раз они сказаны или написаны. А сказаны и написаны, потому что они обусловлены соответствующими установками, или коммуникативной целью. Так скажем, они категорично взаимодействуют.

Тем не менее, предложение изучать и язык в рамках другой парадигмы оказалось неминуемым, тем более появилось к этому основание в виде обоснованной идеи К. Поппера о самоорганизующейся коммуникативной активности субъекта в познавательной деятельности [Поппер 1983]. Последнее находит свое выражение в самотрансценденции — выходе за рамки представлений, диктуемых языком. Иначе говоря, в каждом акте речетворения субъект раздваивается в диалоге внутреннего наблюдателя и метанаблюдателя, производя в результате трансценденции самоактуализацию: ведь каждый говорящий и пишущий отправляется в речь как Эго, как Я познания. И здесь принцип детерминизма может уже не сработать, поскольку автор, наученный еще с детства учитывать внешние факторы коммуникации, подстраиваясь или не подстраиваясь под желания и ожидания ее участников, производит на свет уникальный в своем роде дискурс.

Другой аспект постмодернистского подхода в лингвистике, идущий в разрез с детерминистским принципом организации бытия, касается слушающего, т. е. восприятия и понимания дискурса. Так, обычно интерпретация смысла происходит как асимптотический¹

¹ *Матем.* Какая-либо кривая с бесконечной ветвью неограниченно приближается на бесконечно малое расстояние. *Филос.* Невозможность достичь предела познания, т. е. абсолютной истины.

ряд теории возмущений: вначале наблюдается поступательный процесс, стремящийся к определенному результату, но последующие члены ряда не уточняют результат, а ухудшают его, вследствие чего ряд расходится и возникший мираж понимания рассеивается. Как известно, эти идеи о дизъюнкции как своего рода эпистемы очень детально изложены французским философом постмодерна Ж. Делезом в фундаментальном труде «Логика смысла» [Делез 1998]. По этой же схеме происходит познание смысла дискурса: при дальнейших уточнениях субъект начинает сомневаться в правильности понимания того или иного элемента текста, приходя к выводу о вероятности своего прогнозирования.

Подобное описание интерпретации похоже на идеи В. И. Аршинова и Я. И. Свирского о том, что герменевтический круг заключается в противостоянии вычленяемых символов, «несущих в себе смысловые характеристики текста в целом и обеспечивающие доступ к последнему», с пониманием каждой отдельной части текста, которые не могут быть носителем этих символических форм, с «наличием в когнитивном аппарате множества сосуществующих (странных) аттракторов, притягивающих к себе целые подмножества начальных предпосылок и предсмыслов» [Аршинов 1994, 39-40].

В постмодернистской парадигме также пишут о функции языка метауровня как средства номинации переоткрываемых объектов, т. е., с одной стороны, их целостности, с другой — индивидуальности. Но, как отмечает Н. Бор, обычному языку это не под силу: «применение таких выражений, как «наблюдение возмущает явление» или «измерение создает физические атрибуты объектов», едва ли совместимо с общепринятым значением употребляемых терминов и с обычным словоупотреблением» [Бор 1961, 145]. Поэтому, как учёный предлагает, язык описания науки должен совершенствоваться через обогащение словаря — введение терминов и расширение рамок понятий: «цельность живых организмов и характеристики людей, обладающих сознанием, а также и человеческих культур представляют черты целостности, отображение которых требует типично дополнительного способа описания» [там же, 147]. В этой дискуссии детерминизм как анти-теория проявляется в следующем.

Ортодоксально-ориентированные мыслители, которые считают, что когда-то природа создала знаки, в т. ч. языковые, и согласно

изменениям бытия, они и должны продолжать номинировать реалии, пусть видоизмененные, потому что в закрытую систему как язык не следует вводить волю и свободный (читай: случайный) выбор. Получается, природа предопределила и здесь предсказуемость — некую вселенскую универсальную связь. Языкотворчество, действительно, является случаем субъективной воли индивида, противоречащим объективности установленных вещей [Дашинимаева 2009]. Постмодернисты же в лингвистике исходят из того, что холистический образ мира не заключается в единственности и однозначности: перед человеком дается множественность и неоднозначность способов переоткрытия пространства и времени. В этом свете М. Эпштейн, по-видимому, по-своему прав, отстаивая право «семиургии» — практики образования новых знаков — изучаться в качестве четвертого раздела семиотики под названием «семионика» [Epstein 2008, 25–27].

Идея Н. Бора о необходимости совершенствования глоссария языка для адекватного отображения нового научного знания, о необходимости привлечения дополнительного средства его описания достойна всяческого одобрения и с точки зрения экспликацией когнитивной природы языка. Так, семантика сохранённых в памяти базовых понятий той или иной области знания подразумевает определённую конфигурацию причинно-следственных связей, соответствующую старому научному знанию. Когда обнаруживаются новые закономерности явлений и процессов вокруг некоего объекта, говорящему, познавшему эти новые логические связи причинности, под силу осознанно скорректировать семантическую структуру понятий, применяя привычные слова в новом функциональном ключе. Это продуктивный уровень речи. Сложнее обстоит дело с уровнем восприятия: другой субъект аудирует эти «внутренне обновленные» понятия, но ему неизвестно, какой детерминистический формат актуализирован в данном случае.

Речь ни в коем случае не идет о том, что принцип детерминизма не должен, как может показаться на первый взгляд, проявляться в подходе, постулирующем обязательность лингвиста прибегать к принципу дополненности в описании. С одной стороны, принципиально исключается «возможность исчерпывающего детерминистского описания», с другой, рамки дополненности «отнодь не означают произвольного отказа от идеала причинности» [Бор 1961, с. 146]: детерминизм становится более плодотворным, по-

сколько дополнительность определяет пределы его применимости [Rosenfeld 1953, 408–409].

Наконец, в нашей науке индетерминизм оправдывается особенностями функционирования самого мозга, где имеет место перманентная субъективность и многоступенчатость интерпретации: «когнитивный механизм каждого *Homo sapiens* формирует свой образ реальности, который при этом текуч и нестабилен, т.к. индивид постоянно корректирует его. Это индивидуально-личностный уровень познания» [Дашинимаева 2010, 38]. Современная наука о мозге все глубже осваивает потенциал и функции мозга человека, в т. ч. относительно мозга других приматов. Любопытно, что в качестве одного из научных интересов ставится вопрос, может ли компьютер смоделировать мозг. Отрицательный ответ на него можно обосновать следующими его функциональными характеристиками, которые приводятся профессором Т. В. Черниговской.

1. Чрезвычайная роль контекста, а значит — возможность множественных трактовок сообщения и событий вообще.

2. Избыточность и возможность различных путей для поиска одного и того же. Использование разных алгоритмов в разное время без очевидных причин. И нахождение — попутно — того, что не искали.

3. Неожиданность и, часто, непрогнозируемость сопоставляемых объектов или процедур: чем дальше отстоят друг от друга объекты, чем неожиданнее процедура сопоставления, тем эффективнее может оказаться творческий процесс.

4. Размытость, неточность, приблизительность описаний, не снижающая эффективность поиска в памяти и построения алгоритма поведения (то, что принято связывать с правополушарным типом сознания).

5. Недефолтность аристотелевского типа мышления мозга (не как установки по умолчанию, а как искусственность для мозга).

6. Множественность типов мышления, определяемых культурой и решаемой задачей, множественность, обеспечиваемая самим мозгом и особенностями его полушарной функциональной организации.

7. Свойства психики человека как юмор и смех, выполняющие роль «щекотки сердца» — когда можно сбросить на время страх и совесть, и «щекотки ума» — когда можно нарушить законы разума, здравого смысла и этикета [Черниговская 2007, 64–66].

Нетрудно заметить, что в свете заданной темы данные описания непредсказуемости работы мозга как нельзя лучше подходят в качестве факторов-аргументов, обосновывающих индетерминизм как методологический принцип лингвистических исследований. Принцип гласит, что наш мозг — сложнейшая самореферентная и самоорганизующаяся система с точками неустойчивости, подверженностью к огромному разнообразию отклонений от детерминистских норм, переходов и случайных выборов, ведущих к возникновению новых знаков, структур и языковых сетей.

Таким образом, индетерминизм — это методологическая позиция, согласно которой не все во внешнем и внутреннем мире имеет объективную причину, не все имеет априорную отождествленную причинность и однозначную предсказуемость. Причинная связь детерминирована принципом вероятности и случайности. Все сингулярно, прежде всего в речи.

Литература

1. Аршинов В. И., Свирский Я. И. Синергетическое движение в языке // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994. С. 33–48.
2. Бор Н. Квантовая физика и философия // Атомная физика и человеческое познание. М.: ИЛ, 1961. С. 139–147.
3. Дашинимаева П. П. Глобализация социума, эволюция языка и дискурсивная семиургия // Образование и глобализация: материалы III Байкальской международной конференции. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. Часть 2. С. 169–172.
4. Дашинимаева П. П. Философия языка и теория значения. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 248 с.
5. Делез Ж. Логика смысла / пер. с фр. М. Фуко. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
6. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
7. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 606 с.
8. Черниговская Т. В. Язык, мозг и компьютерная метафора // Человек. 2007. № 2. С. 63–75.
9. Epstein M. Semiurgy: from language analysis to language synthesis // Russian Journal of Communication. 2008, № 1. P. 24–41.
10. Rosenfeld L. Strife about Complementarity // Science Progress, 1953. Vol. 41. № 163.

POSTMODERN LINGUISTICS:
DETERMINISM AS AN ANTI-THEORY

Polina P. Dashinimaeva

Dr. Sci. (Philol.), Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Since postmodern philosophical conceptions have rooted into a linguistic field deep enough, methodological issues have to be put in the latter domain. The principle of (in)determinism, although it goes back to the ancient philosophers' agenda, enjoys increasing scientific relevance with the arrival of postmodern ideas. Within the framework of a linear-formal paradigm the linguistic analysis was based on unambiguous causality. On the contrary, the postmodernist approach assumes an ambiguous and probabilistic nature of speech motivation, which leads to endless series of its meaning interpretations. The addresser's and addressee's aspects of mutual decoding represent the natural semiosis indeterminism. Another scientific interest rises a language meta level of nomination of the external and internal world realities and objects when they are being modified. Here, N. Bohr's principle of cognition description complementarity also justifies determinism as an anti-theory.

Keywords: methodology; philosophy; linguistics; (in)determinism; post-modern; cause; interpretation; objective; subjective; random.

**ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА
ФРАНЦИИ И ФРАНЦУЗОВ**

© *Загидуллина Алия Адамбековна*

доктор филологических наук, профессор,

Казахский университет международных отношений

и мировых языков им. Абылай хана

Казахстан, 100600, г Алматы, ул. Байтурсынова, 200

E-mail: aluth@mail.ru

Статья посвящена анализу языкового материала, который отображает отношение французов к Франции и к самим себе. Этноцентрический и функциональный подходы в исследовании языка позволяют рассматривать его не только в синхронии, но и в диахронии, а также в тесной связи с носителем языка, с его мышлением и психологией. Лингвистический материал статьи показывает как своеобразно переплетаются социокультурные особенности, отражая различные ценностные характеристики. Подобное изучение дает возможность проникнуть внутрь языкового пространства, и произвести лингвокультурологическую ретроспекцию.

Ключевые слова: французский язык; этноцентрический подход; национальное видение действительности; стереотипы; лингвокультурологическая информация.

Современные теории лингвистических исследований, изучающие проблемы структурирования внеязыковой реальности опираются на когнитивные и лингвокультурологические методы исследования. Анализ лингвистических знаков в духе этноцентризма, позволяет рассматривать более частные вопросы, связанные с концептуальными особенностями национального видения действительности, поскольку именно представитель определенной национальной формации является носителем социального опыта и лингвокультурологических знаний.

Как глубинный слой миропонимания человека модель мира может быть эксплицирована в разных формах и разными средствами, среди которых язык играет исключительную роль как особый код категоризации, концептуализации и познания мира. Именно так человек моделирует, классифицирует и интерпретирует мир, обще-

ство и самого себя в этом мире [Песина 2016, 31]. Каждый язык представляет свою картину мира несколько иначе, чем это делают другие языки. Роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Концептуальная составляющая, представленная в языковой картине мира зависит от социокультурного опыта нации и непосредственно связана с ним [Алефиренко 2016, 7].

Одним из направлений лингвокультурологии является этноцентрический подход. Этнолингвистика изучает язык в его отношении к культуре, во взаимодействии языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов [Воробьев 2008, 4]. Такой подход позволяет увидеть реальное взаимодействие языка и культуры, выделить духовные характеристики нации, определить национальное самосознание. Это особенно важно в современном мире, где активизируется роль языка как необходимого инструмента межкультурного взаимодействия и транслятора национально-культурной идентичности [Кунанбаева 2017, 11].

Модель «Национальная личность» включает разные составляющие: отношение к государству, к народу, к национальности, к знанию, к труду, к религии, к искусству, к быту, к вещам, к деньгам [Воробьев 2008, 233]. Данная модель очень сложна и многогранна, к тому же она постоянно видоизменяется, имея прямую связь с жизнью общества.

Человеческий мир сложен и многообразен поскольку нашу землю населяют народы, исповедующие разные культуры и говорящие на разных языках. Вместе с тем человеческий мир — результат одной силы — его созидающей деятельности [Исабеков 2010, 4]. Модель национальной личности напрямую связана с моделью представления мира при помощи языка. Концептуальная модель мира, в отличие от языковой, постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности, но отдельные фрагменты языковой картины мира ещё долго сохраняют прежние представления людей о мироздании. Так, например, этот факт наглядно демонстрирует лингвокультурологический анализ слов и выражений, обозначающих национальную принадлежность.

Устоявшиеся представления о мире даны в жесткой системе стереотипов. В этнолингвистике термин «стереотип» относится к содержательной стороне языка и культуры, и являясь ментальным образованием, соотносится с языковой моделью мира. Всякая языко-

вая система выделяет ту совокупность обозначаемых объектов, на которые направляется внимание человека и которыми он оперирует в процессе познания. В этом проявляется адаптивная, прагма-функциональная способность языка, позволяющая ему осуществлять с успехом различные виды коммуникации [Загидуллина 2018, 419]. Стереотипным является и отношение нации к себе самой, а также отношение к ней других народов.

Одним из сложных и малоизученных объектов этнолингвистики является модель «национальной личности», анализ которой позволяет системно и объективно исследовать те глубинные знания и смыслы, которые «стоят за языком» и помогают понять «национальное звучание» языкового фонда, семантика которого часто остается скрытой для представителей других наций [Воробьев 2008, 7]. Национальная основа личности покоится на фундаменте культурных традиций, которые обеспечивают ей устойчивость и стабильность, и представляя ценностную значимость для социума, фиксируются языком. В национальной личности выделяются два аспекта — рассмотрение национальной личности по отношению к внешней среде и по отношению к самой себе, своего рода ее самоанализ [Воробьев 2008, 189].

В представленной статье объектом изучения и описания становится французская языковая личность, наглядно и гармонично соединяющая в себе язык и культуру. Социокультурный портрет французов очень трудно представить полностью из-за его многоаспектности и противоречивости [Багана 2017, 160].

Важным является вопрос на основе чего определяются черты национальной личности, это может быть социальный подход в виде опроса представителей исследуемой нации, а также представителей других национальностей. Или же анализ лингвистического материала, в котором зафиксированы отличительные черты конкретной нации. В данном случае необходимо помнить, что исследуемый лексический пласт, не всегда может коррелировать исторически с современной действительностью.

Особенности географической и этнической принадлежности и их тесная связь с общей картиной мира приводит к тому, что они в современном сознании является областью семиотического моделирования. История географических карт — записная книжка исторической семиотики [Лотман, 1992, 303]. Выявляя этноспецифику того или иного языка, необходимо определить, как национальное языко-

вое сознание вписывается в общую конструкцию универсума. Проанализировать психологию национальной оценки. Выстроить систему символов, выработанных культурой. Однако, проводя подобное исследование, надо принимать во внимание тот факт, что не всегда можно определить насколько истинна вербализованная информация [Загидуллина 2010, 91].

Французский язык зафиксировал собственное видение по отношению к Франции и ее жителям. Анализ подобного материала дает возможность показать отношение французской нации к своей стране и к самой себе. Подобную лингвокультурологическую информацию не всегда можно найти в толковых или энциклопедических словарях.

Прежде всего, рассмотрим, как представлена Франция и французы в целом. Этот взгляд народа, передает иногда объективно-критичное, иногда субъективно-ироничное, порой благодушно-одобрительное отношение нации к своей стране и к самим себе. В качестве исследовательского материала используются данные книги Аньес Пьеррон «Voulez-vous caresser l'angoulême avec moi?» [Pierron 1998, 9].

Уже в семнадцатом веке существовали поговорки — *Quand le Français dort, le diable le berce* (когда француз спит, черт его укачивает) или *Léger comme un Français* (легкомысленный как француз), а в 18 веке считали, что — *En France tout finit par des chansons* (во Франции все заканчивается весельем (песнями)).

Во французском языке встречаются следующие выражения, связанные с Францией и французами.

La douce France — милая, дорогая сердцу Франция.

De France et de Navarre — повсюду.

Le Français moyen — средний (среднестатистический) француз.

La première dame de France — супруга президента.

Les dames de France, les filles de France — дочери короля.

Les fils de France — королевские сыновья.

Les enfants de France — королевские дети.

Les enfants de la France — дети Франции (французы).

Les fils de la France — сыны Франции.

La fille aînée des rois de France — Сорбонна.

Les fossoyeurs de la France — могильщики Франции (правительство Франции, подготовившее ее капитуляцию 1940 года).

Le mal français — сифилис.

Le jardin de la France — провинция Турень (сады Франции).

La Beauce est le grenier de la France — район Бос (хлебные амбары Франции).

Les ailles françaises — французский воздушный флот.

Parler français — говорить очень четко и ясно.

Ce qui n'est pas clair n'est pas français — все что не ясно, это не по-французски.

Impossible n'est pas français! — для французов не бывает невозможного! Фраза, принадлежащая Наполеону I.

A la française — очень свободно, без стеснения.

Франсуа I явился автором поговорки — France est un pré qui se tond trois fois l'année (Франция — это поле, где можно собирать урожай 3 раза в год), в которой отражены климатические особенности страны, в связи с чем вспоминается высказывание Ги де Мопассана: «Aucun pays d'Europe ne peut lutter avec la France pour la beauté, pour la diversité des paysages, pour les effets du climat et la magnificence de la nature, car la France, grâce à sa situation, réunit tous les sites que les touristes vont admirer ailleurs à grands frais» (Ни одна страна в Европе не может соперничать с Францией по красоте и разнообразию пейзажей, по благотворному влиянию климата и по великолепию природы, поскольку во Франции собрано все, чем восхищаются туристы, тратя большие деньги) [Pierron 1998, 27].

Особо надо остановиться на двух выражениях, которые являются краеугольными для лингвокультурологического портрета Франции и французов.

Это фраза Рене Декарта — «Cōgitō ergō sum» — «Je pense donc je suis» — «Я мыслю, следовательно, существую», философское утверждение, фундаментальный элемент западного рационализма Нового времени, лежащее в основе картезианского мышления большинства французов. И национальный девиз Франции «Свобода, Равенство, Братство», принадлежащий Максимилиану Робеспьеру, которая была использована в его речи «Об организации Национальной гвардии» (Discours sur l'organisation des gardes nationales). В вышеприведенных выражениях французы представлены как люди, предпочитающие ясность и четкость, любящие свободу, уверенные в себе и с большой нежностью относящиеся к Франции. Франция — это, прежде всего страна с мягким климатом, богатым урожаем, прекрасной природой, великим прошлым и настоящим.

Большой лингвокультурологический материал связан с различными провинциями Франции.

В качестве примера проведенного анализа приведем лингвокультурологический срез такой провинции как Бургундия [Загидуллина 2010, 211].

Bourgogne (провинция), столица Dijon

Entêtement de Bourguignon — упрямство бургундца.

La dévotion du Bourguignon ne vaut pas un bouchon — набожность бургундца ни чего не стоит.

Il a passé par Bourgogne, il a perdu toute vergogne — посетив Бургундию, можно потерять всякий стыд.

Les Bourguignons ont des boyaux de soie — жители Бургундии предпочитают хорошую еду хорошей одежде.

Parler de Bourguignon. Parler de cochon — Бургундия являлась регионом с развитым свиноводством.

Un coup de Bourguignon — неожиданный, предательский удар.

Le sel bourguignon — остроумие.

Franc comme un Bourguignon — «искренний» как бургундец

La parole d'un Bourguignon vaut une obligation — слово бургунца не заслуживает доверия.

В проанализированных выражениях бургундцы характеризуются как упрямые, не очень набожные и не очень стыдливые люди, которые не всегда держат слово, бывают неискренни, но любят шутку, хорошую еду и занимаются свиноводством. Представленный анализ подтвердил тот факт, что для исследуемого пласта лексики основную смыслообразующую роль играют лингвокультурологические факты и характеристики регионального уровня. Данные примеры показывают как своеобразно переплетаются социокультурные особенности, отражая различные ценностные характеристики того или иного народа. Подобное изучение дает возможность проникнуть внутрь языкового пространства, произвести лингвокультурологическую ретроспекцию, что служит знакомству с этнолингвистической картиной Франции и способствует работе над лингвокультурологической компетенцией.

Литература

1. Алифференко Н. Ф. Лингвокультурология ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2016. 283 с.

2. Багана Ж., Дзенс Н. И., Мельникова Ю. Н. Основы теории межкультурной коммуникации. М.: Флинта, 2017. 307 с.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: Российский университет дружбы народов, 2008. 337 с.
4. Загидуллина А. А. Символика концептосферы «свет» в культуре и языке // Иноязычное образование: опыт, инновации и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции (12–13 ноября 2018 г. КазУМОиМЯ им. Абылай хана). Алматы. С. 418–422.
5. Загидуллина А.А. Символы и образы: онтология и функционирование (на материале французского языка). Алматы: Принт, 2010. 292 с.
6. Исабеков С. Е. Основы когнитивной лингвистики. Алматы: Акарман, 2010. 402 с.
7. Куанбаева С. С. Концептологические основы когнитивной лингвистики в становлении полиязычной личности. Алматы: Полилингва, 2017. 263 с.
8. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб: Искусство, 2004. 700 с.
9. Песина С. А. Философия языка. М.: Флинта, 2016. 374 с.
10. Pierron A. Voulez-vous caresser l'angoulême avec moi? P.: Ed. du Seuil, 1998. 150 p.

THE MAIN FEATURES OF THE LINGUOCULTURAL PORTRAIT OF FRANCE AND FRENCH

Aliya A. Zagidullina

Dr. Sci. (Philol.), Prof.

Kazakh Ablai Khan University of International Relations
and World Languages

200 Baytursynova St., 100000, Almaty, Kazakhstan

The article is devoted to the analysis of language material, which reflects the attitude of the French towards France and towards themselves. Ethnocentric and functional approaches to the study of language allow us to consider it not only in synchrony, but also in diachrony, as well as in close connection with a native speaker, with his thinking, and psychology. The linguistic material of the article shows how sociocultural characteristics are intertwined in a peculiar way, reflecting various value characteristics. Such a study makes it possible to penetrate into the linguistic space, and produce a linguocultural-retrospection.

Keywords: French; ethnocentric approach; national vision of reality; stereotypes; linguocultural information.

**ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ — ЧУЖОЙ»
КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ О COVID-19)**

© *Кузнецова Наталья Владимировна*

кандидат филологических наук, доцент, Педагогический институт,
Тихоокеанский государственный университет
Россия, 680020, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68
E-mail: kunavla@mail.ru

Статья посвящена изучению проблемы политической манипуляции в СМИ на примере освящения темы борьбы с пандемией коронавируса в Италии. Исследуется вопрос оппозиции «свой — чужой» и его языковых особенностях. Автор статьи делает вывод о том, что факт помощи из разных стран в борьбе с вирусом освещается французскими журналистами по-разному. Страны, которые Франция рассматривает как «чужие», например, Россия и Китай показаны как государства, преследующие в первую очередь свои геополитические цели. С другой стороны, Куба, которую Франция рассматривает как «свою», представлена настоящим героем, бескорыстно помогающим Италии в борьбе с коронавирусом.

Ключевые слова: оппозиция; манипуляция; СМИ; «свой — чужой»; коронавирусу; публицистический текст.

Субъективность публицистического текста, представленного в СМИ, «обусловлена коммуникативной целью, интенциональностью публицистического текста, а также четким композиционным расчетом, технологичностью, стратегичностью его создания» [Торопова 2014, 89]. Огромную роль в этом играет манипулирование мнением и сознанием людей, что приобрело в настоящее время «неизмеримо большее влияние на развитие общества» [Кащей, 2005] в сравнении с прежними социально-историческими условиями.

В переносном смысле манипуляция означает «ловкое обращение с людьми как с объектами, вещами» [Антонова 2011, 29]. И в таком значении слово приобрело отрицательную коннотацию, которая наталкивает на мысль о том, что если «к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода вещам <...>» [Кара-Мурза 2005, 16], это означает, что

манипулятор преследует цель получения выгоды [Олянич 2007, 198].

Манипуляция представляет собой «вид психологического воздействия, при котором мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [Доценко 1997, 60]. Манипулятивный дискурс служит средством, позволяющим контролировать и управлять как общественным мнением, так и поведением отдельного человека.

Публицистический манипулятивный дискурс раскрывает по максимуму свой потенциал в случаях, когда наилучшим образом может формировать общественное мнение. Актуальной темой в СМИ с начала марта 2020 года является пандемия коронавируса (COVID-19). Данный вирус был обнаружен в конце декабря 2019 года в городе Ухань провинции Хубэй центрального Китая. 11 марта 2020 года ВОЗ объявила, что вспышка приобрела характер пандемии, а 13 марта — что её центром стала Европа. По официальным данным Италия — самая пострадавшая от коронавируса часть Европы. В связи с пандемией итальянские врачи обратились к своим коллегам из других стран с просьбой о помощи.

Россия откликнулась на просьбу о помощи и 23 марта 2020 года девять самолетов Минобороны России с вирусологами на борту прибыли в Италию для оказания помощи в борьбе с пандемией коронавируса в стране. В Европе, где образ России конструировался на протяжении последних трех веков в основном негативно, неоднозначно отнеслись к данной помощи. Западные СМИ продолжают конструировать отрицательный образ России и ее президента В.В. Путина как страну-агрессора с авторитарным режимом и президентом с имперскими амбициями. Россия представлена как страна «чужая» для Европы в целом. Образы «чужого» как представления о другом народе, укоренившиеся в сознании, подсознании и ставшие предубеждением, последовательно трансформируются и перерастают в образы врага, в предрассудки, от которых человечество страдает с самого начала своего существования [Копелев 1994, 12].

Противоположное ему понятие «свой» подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который воспринимается человеком как знакомый, привычный, само собой разумеющийся. Для примера возьмем высказывание доктора политических наук, преподавателя

современной российской цивилизации в Университете Париж-Запад Нантер Дефанс господина Жан-Робера Равио:

L'expansion de l'épidémie en Europe, et en particulièrement en Italie et en France, touche beaucoup les Russes, qui suivent à la télévision les informations en provenance de ces deux pays. A l'évidence, il y a également une volonté, par cet envoi d'aide humanitaire et médicale en Europe, de poser un acte de «soft power», en faisant la démonstration de la capacité de la Russie à agir en «puissance douce» et bienveillante [Figaro Vox].

По мнению Ж.-Р. Равио Россия в первую очередь (*A l'évidence — безусловно, разумеется*) заинтересована в навязывании своей мягкой силы (*soft power*). Автор повторяет данное словосочетание, ставшее уже нарицательным на французском языке с целью закрепления у адресата мысли о том, что Россия не может помогать бескорыстно, она в первую очередь в любой ситуации заинтересована в том, чтобы навязать свою политику, установить свой контроль на территории Европы.

Данный стереотип, навязываемый европейцам, формирует нетерпимость и конфликт. Впервые в научный оборот понятие «стереотип» было введено в 1922 г. Уолтером Липпманом, определяющим стереотипы как культурно детерминированные и определенным образом упорядоченные «картинки мира» в сознании человека, которые, с одной стороны, экономят его (человека) усилия при восприятии сложной информации, а с другой — фиксируют и сохраняют существующие ценности [Липпман 2004].

Механизм стереотипизации включает в себя «обобщенные схемы, алгоритмы восприятия, осознания окружающей действительности, понимания различных сторон развития общества, мира и социума» [Чурокаева 2015, 192].

Китай также представлен французскими журналистами как «чужой». Вот что можно прочесть на ведущей полосе авторитетной газеты le Monde:

La « politique de générosité » intéressée de la Chine et de la Russie en Italie

Tout en apportant leur aide dans la lutte contre le coronavirus, Pékin et Moscou utilisent leurs réseaux pour faire passer des messages de propaganda [Le Monde].

Автор статьи утверждает, что Россия и Китай в первую очередь используют свои связи, чтобы заниматься пропагандой (*pour faire*

passer des messages de propaganda). Иронично используемое словосочетание «политика щедрости» (*politique de générosité*) закавычивается для того, чтобы привлечь внимание читателя к мысли, что обе страны не могут бескорыстно помогать Италии, и Россия и Китай представлены автором статьи как страны, которые преследуют свои далеко идущие цели.

С другой стороны, помощь от Кубы рассматривается французскими журналистами как истинный жест дружбы. Куба рассматривается как «своя».

Cuba a ainsi dépêché une équipe de 52 médecins et infirmiers, dont certains ayant combattu l'épidémie d'Ebola en Afrique, pour venir en aide à la Lombardie. Une équipe « prête à travailler sans relâche pour soigner et affronter l'épidémie de Covid-19 en collaboration avec les professionnels de la santé « d'Italie, a indiqué son chef, Carlos Ricardo Perez dans des propos relayés par RT France [Valeurs actuelles].

Из высказывания следует, что Куба одна из первых стран отправила команду из 52 врачей и медработников, многие из которых уже сражались с эпидемией Эбола, то есть автор статьи акцентирует внимание читателя на том, что Куба отправила лучших специалистов, профессионалов своего дела. В примере говорится о том, что команда готова работать не покладая рук (*travailler sans relâche*), чтобы победить эпидемию коронавируса.

В отличие от России и Китая, которые являются для всего Европейского союза в общем и для Франции в частности «чужими», Куба показана как «своя». Данная страна не рассматривается Европой как государство, несущее угрозу, в отличие от России и Китая, которые являются сильными странами, экономическими конкурентами на рынках сбыта, имеющими суверенитет, мощную армию и флот. В 1898 году, после окончания войны за независимость Куба перешла под контроль США и фактически была превращена в полуколонию США. Соединенные Штаты являются для всего Европейского союза незыблемым авторитетом, и с их мнением Европа считается.

В основание манипулятивного политического дискурса СМИ заложена трактовка культурологической оппозиции «свой / чужой». Противопоставленные члены этой бинарной оппозиции трактуются как относительные понятия, позволяющие замаскировать положительные действия стран, к которым Европа относится как к «чужим», представив ложную картину истинного состояния дел, в целях сохранения и удержания власти правящими кругами.

Литература

1. Торопова Л. С. Очарование: языковая репрезентация. Концепты. Категории: языковая реальность: коллективная монография / М. В. Малинович [и др.]; науч. ред. Ю. М. Малинович. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2014. С. 87–102.
2. Кашей Н. А. Современная риторика в социально-политическом взаимодействии: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Великий Новгород, 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/sovremennaya-ritorika-v-sotsialno-politicheskom-vzaimodeistvii> (дата обращения: 20.05.2014).
3. Антонова А. В. Система средств речевой манипуляции в британском политическом дискурсе: реципиентоцентрический подход: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2011. 386 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 832 с.
5. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
6. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Че-Ро, Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
7. Копелев Л. З. Чужие. Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. М.: Наука, 1994. 336 с.
8. «En Russie, l'angoisse autour du coronavirus renforce Poutine» [Электронный ресурс] / Le Figaro Vox: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/en-russie-l-angoisse-autour-du-coronavirus-renforce-routine-20200325> (дата обращения: 26.03.2020).
9. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
10. Чурокаева В. И. Национальные автостереотипы ирландского народа (на материале ирландских СМИ). Роль науки в развитии общества: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. (20 декабря 2015 г.) Ч. 3. Казань: АЭТЕРНА, 2015. С. 192–194.
11. La «politique de générosité «intéressée de la Chine et de la Russie en Italie [Электронный ресурс] / Le Monde: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/03/25/la-politique-de-generosite-interessee-de-la-chine-et-de-la-russie-en-italie_6034433_3210.html (дата обращения: 26.03.2020).
12. Covid-19 : l'Italie se détourne de l'aide de l'Union européenne [Электронный ресурс] / Valeurs Actuelles: <https://www.valeursactuelles.com/monde/covid-19-litalie-se-detourne-de-laide-de-lunion-europeenne-117348> (дата обращения: 26.03.2020).

OPPOSITION «OWN — ALIEN»
AS A MEANS OF POLITICAL MANIPULATION
(ON THE EXAMPLE OF ARTICLES ABOUT COVID-19)

Natalya V. Kuznetsova

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Pedagogical Institute of the Pacific State University

68 K. Marx St. Khabarovsk, 680020, Russia

The article is devoted to the study of the problem of political manipulation in the media by the example of the consecration of the theme of combating the coronavirus pandemic in Italy. The issue of the opposition «friend or foe» and its linguistic features is investigated. The author of the article concludes that the fact of assistance from different countries in the fight against the virus is covered by French journalists in different ways. Countries that France sees as «aliens,” for example, Russia and China, are shown as states that primarily pursue their geopolitical goals. On the other hand, Cuba, which France considers to be «its own,” is presented as a real hero who selflessly helps Italy in the fight against coronavirus.

Keywords: opposition; manipulation; mass media; «own — alien»; coronavirus; journalistic text.

КИТАЙСКАЯ КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА: АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКОГО СПЕЦИАЛИСТА

© *Багдужева Анна Вячеславовна*

аспирант кафедры иностранных языков,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
E-mail: bagduevanna@mail.ru

Исследование посвящено проблеме адаптации российского специалиста в китайский коллектив. Транснациональные компании, имеющие интересы за пределами своей страны, сталкиваются не только с экономическими рисками, но и с социокультурными. Корпоративная этика не может существовать вне национального менталитета. Современные руководители начали осознавать важную роль культурного фона и национального мировосприятия в межэтнических группах. Культурные барьеры выступают причиной коммуникативных неудач, мешающих процессу двустороннего взаимовыгодного сотрудничества. Привлечение иностранных специалистов является необходимым условием для установления и поддержания межкультурных связей, но неверная интерпретация инокультурного поведения может отрицательно сказаться на рабочих процессах. Статья дает представление о китайской организационной культуре, а также содержит рекомендации о моделях поведения российского работника в условиях русско-китайской совместной деятельности.

Ключевые слова: русско-китайская межкультурная коммуникация; китайская корпоративная культура; китайская организационная культура; китайские культурные нормы; китайская деловая этика.

Введение

Основная задача межкультурной коммуникации — это успешность, проявляющаяся, как максимум, в достижении взаимовыгодных договоренностей, как минимум — в сохранении существующих отношений. Стабильное сотрудничество между близлежащими государствами характеризуются политическим партнерством, невмешательством в национальную политику, двусторонней развитой торговлей, обменами в области технологий, образования и культуры. Безусловно, для поддержания подобных отношений требуются не только переводчики, но и специалисты со знанием иностранного языка. Тем не менее, нельзя сказать, что знание языка определяет

успешность общения. Два человека, говорящих на одном и том же языке, могут не прийти к единому мнению. Необходимо учитывать, что при диалоге представители своих стран имеют разное восприятие одних и тех же явлений и предметов действительности. Допустимое поведение в одной культуре, может резко осуждаться в другой. Так, хитрость и скрытность воспринимаются китайцами как нейтральные качества, а русскими — как отрицательные [Константинова, Син Яньци 2018]. Межкультурные барьеры возникают вследствие неадекватного восприятия друг друга участниками диалога, приводящего к субъективному формированию культурного образа собеседника [Гетьманенко 2013].

Следует отметить, что носители языка терпимы к речевым ошибкам, допускаемых иностранцами, но нарушение культурных норм может вызвать не только недопонимание, но и конфронтацию между коммуникантами. Например, сказанное русскоязычным человеком 大谢谢 — большое спасибо, вместо 多谢 (букв. «много спасибо»), вызовет у китайца только улыбку и не обидит его. С другой стороны, сравнение китайца с собакой ущемит его гордость и, как следствие, скажется на формировании негативного отношения к говорящему. При межкультурной коммуникации необходимо понимать, что индивидуум, есть окончательное местонахождение контакта [Вайнрайх 1979, 29], но при этом он является носителем менталитета своего народа.

Целью исследования является выявление особенностей китайской организационной культуры, а также выработка рекомендаций для российских специалистов, осуществляющих русско-китайские контакты в рамках совместной деятельности.

Объектом исследования выступают культурные нормы китайского народа. Предметом — корпоративные культурные нормы.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что неодинаковое понимание роли коллектива россиянами и китайцами грозит социокультурными рисками. Риск — это своего рода ожидание опасностей и угроз, страх перед возможностью их осуществления, проецируемый в будущее [Зотов, Каменева 2015]. Опасность может грозить как отдельной личности, так и системе. Россиянин, не сумевший понять и принять нормы китайского коллектива, находится в изоляции и работает в некомфортных условиях. Для китайской компании, иностранный специалист, не прижившийся в коллективе, дестабилизирует принятые модели взаимоотношений,

а, следовательно, не проявляет должной лояльности, что может негативно сказаться на некоторых процессах функционирования организации.

Методологической основой выступают типологии культур, изложенные в трудах Г. Хофстеде, Э. Холла, Р. Льюиса, позволяющие правильно интерпретировать и раскрывать инокультурные коды.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что иностранцы, несмотря на знание языка, плохо интегрируются в китайскую корпоративную культуру. Об этом заявили сами китайские компании на выставке высшего образования в Таиланде, проходившей 10-14 февраля 2017 года [李丹宁 2018].

Характерные черты китайской корпоративной культуры РФ и КНР являются партнерами в сферах туризма, логистики, энергетики, нефти и газа. Китайские транснациональные компании, имеющие интересы в России нанимают российских специалистов не только для обмена профессиональным опытом, а также для улучшения двустороннего общения и, как следствие, торговли. Вхождение россиянина в китайский коллектив имеет свои подводные камни, но не всегда этот процесс проходит гладко. Рассмотрим основные нормы корпоративной культуры в китайских компаниях.

1. Послушание

Открытая критика и недовольство неприемлемы в отношениях «подчиненный — начальник». Повиновение и почтительное отношение к вышестоящим и старшим обусловлено конфуцианским учением, взятым как моральный ориентир в условиях коммунистического строя. Каждый китаец сначала учится подчиняться и только потом управлять. Чем старше становится человек, тем больше уважения ему нужно оказывать. Руководитель воспринимается как мудрый и умный наставник, прошедший долгий путь от «управляемого» до «управляющего» и знающий наилучшие пути достижения общей цели.

Конфуцианские ценности очень сильны в китайском обществе и в коллективе в частности. Терпение и послушание выступают мерилami субординации в отношениях подчиненного и начальника. Важно понимать, что россиянину не побороть вековые культурные нормы, а, значит, следует принять модель строгого послушания. Безусловно, что различное отношение к графику работы, последовательности задач и восприятию времени не способствует гладкой адаптации и может привести к обоюдному раздражению и непони-

манию. В этих условиях вежливость является наилучшим выходом. Например, Хоу Линлин рекомендует вместо фраз типа «Вы должны», «Вам следует», использовать вежливые формы, такие как: 您可不可以……? — Вы не могли бы …?, 您能不能……? — Можете ли Вы …?, 您……好吗? — Вы …, хорошо? Для смягчения отказа лучше объяснять причину, например: 不好意思, 我现在有事儿 — Извините, но мне сейчас нужно кое-что сделать [侯玲玲 2008].

Китайская культура относится к коллективистскому типу, где интересы группы превыше личных. При открытом неподчинении или недовольстве сотрудник рассматривается как эгоистичный некомандный игрок, не разделяющий, а, значит, препятствующий достижению целей организации.

2. Обращение как показатель социального статуса

В китайском коллективе принято обращаться к человеку по должности или профессии, если его статус выше говорящего или он упоминается третьими лицами. Например: главный начальник Ли 李总, начальник Чжан 张经理, декан Ма 马院长, ректор Вэй 魏校长, инженер Мэн 孟工程师. Обращение есть форма признания и уважения достижений коллеги, исходя из которой выстраивается модель субординации или координации.

Равные по положению сотрудники обращаются друг к другу по имени или по полному имени. Для выказывания теплого отношения могут использоваться термины родства и близости, например: сестренка 妹妹, брат 兄弟, дружище 大哥.

Российскому сотруднику также необходимо обращаться к руководителям по фамилии и должности, к специалистам — по фамилии и профессии, к коллегам по отделу — по имени и фамилии или просто по имени. Следует также учесть, что для китайцев русские фамилии зачастую чрезвычайно длинны и трудновыговариваемы, поэтому при вхождении в коллектив нужно продумать, как адаптировать свое имя для более удобного обращения.

Игнорирование упоминания должности, звания, образования при обращении рассматривается как неуважение к достижениям коллег.

3. Семейственный коллективизм

Китайцы не разграничивают частную жизнь и профессиональную деятельность. Попадая в коллектив, человек становится не только сотрудником, а также членом семейного клана. Руководители, как «старшие члены семьи», организуют совместные обеды и

ужины, на которых не принято обсуждать рабочие вопросы. В основном говорят о личной жизни, здоровье, отдыхе, развлечениях, событиях и еде, много шутят, часто выпивают, поют песни. Это способствует более тесному контакту между коллегами, укреплению межличностных отношений.

Россиянину не следует отказываться от участия в подобных мероприятиях, необходимо давать китайским коллегам возможность оценивать сотрудника в нерабочей обстановке. Установление и поддержание дружеских отношений не менее важны, чем намеченные задачи и сроки.

Необоснованный или частый отказ от корпоративных мероприятий расценивается как содействие дестабилизации коллектива.

4. Гуаньси (关系)

Причины принятия на работу родственников и знакомых в Китае отличаются от российских. Россияне «пристраивают» своих с целью материально их обеспечить, продвинуть по карьерной лестнице или просто оказать услугу близким. Китайцы в данном случае более прагматичны. Гуаньси, в отличие от русского свояченичества, не имеет негативного оттенка, оно распространено, во-первых, потому что китайцы не доверяют незнакомым, непроверенным людям, во-вторых, это помогает установить взаимовыгодные связи типа «я тебе, ты мне». Забыть о добре и презреть свой долг (忘恩负义) недопустимо, такое поведение резко осуждается обществом [Цяо Сяонянь 2017]. Следует отметить, что гуаньси в современном Китае стало частью корпоративной культуры. «Взаимовыгода и сотрудничество» 互利共赢, 合作发展 — вот лозунг многих крупных компаний, в том числе и Китайской национальной нефтегазовой корпорации. [Злотникова 2018]. Гуаньси присутствует и в политике КНР. По словам М. Л. Лучко, руководящая партия Китая придает особое значение максимальному использованию потенциала миграции китайцев в другие страны и деятельности китайских диаспор и землячеств. Иными словами, правительство поддерживает связи с китайскими эмигрантами на взаимовыгодных условиях: содействует осуществлению ими деятельности в области экспорта продукции, импорта сырья и технологий, распространения китайской культуры [Лучко 2017].

Необходимо понимать, что китайское свояченичество — гуаньси — это не социальное явление, которое можно и нужно искоренить, а часть ментальности народа, проявляющаяся во всех сферах

жизни, от межличностных отношений до политического курса. Разногласия в китайском коллективе решаются не только с позиции правоты и профессионализма, но также учитывается, кто и какой долг оплачивает и как это сказывается на деятельности отдела или компании в целом. При возникновении конфликта интересов россиянину не следует полагаться на свое видение ситуации, лучше обратиться к китайскому коллеге, который выступит в роли посредника в урегулировании спорных вопросов. Посредничество помогает всем сторонам достойно выйти из сложившегося положения и сохранить свое «лицо».

5. Гармония межличностных отношений

За комфортную рабочую обстановку отвечают не только руководители, но и сами сотрудники. Принято интересоваться здоровьем родных и знать их имена, поздравлять со знаменательными событиями, дарить подарки, приносить угощения, шутить, совместно обедать и ужинать. Все это часть гуаньси, которая выгодна для создания гармонии внутри коллектива. Россиянину, чтобы не стать добровольным изгоем, следует поделиться частью своей жизни и дать возможность китайским коллегам проявить заботу. Также следует выбирать лексику, комфортную для коллег. Например, частое использование формальных 对不起 duibuqi — извините, и 感谢 ganxie — благодарю, звучит слишком отчужденно, заставляет принимающих извинения или благодарность чувствовать себя неловко. Лучше употреблять нейтральные 不好意思 buhaoyisi — извини(те), и 谢谢 xiexie — спасибо [Хоу Линлин 2008].

Как видим, иерархичность, коллективизм, семейственность и взаимовыгодные связи, являясь национальными культурными чертами китайского народа, лежат в основе корпоративной этики.

Выводы:

Проведенный анализ организационной культуры китайской компании позволил определить следующие нормы ей присущие:

1. Обращение к руководителю по имени-должности, к специалисту — по имени-профессии;
2. Отсутствие открытой критики и недовольства со стороны подчиненных;
3. Отношение к руководителю как к наставнику в профессиональной, общественной и личной жизни;
4. Взаимопомощь и соблюдение долга в отношениях «я тебе, ты мне»;

5. Демонстрация заботы, проявляемая в социальных мероприятиях вне рабочего времени;
6. Вежливость и учтивость в межличностных отношениях;
7. Привлечение посредника для урегулирования спорных вопросов.

Таким образом, китайская организационная система есть иерархия типа семейного клана с жесткой субординацией, обладающая разветвленной сетью взаимовыгодных связей, устанавливаемых не только между индивидуумами, но и между организациями. В подобной системе культивируются послушание, вера в нравственный облик руководителя, превалирование групповых интересов над личными.

Исходя из выведенных норм, были составлены следующие рекомендации для россиянина, входящего в китайский коллектив:

1. Не критиковать открыто решение руководителя и мнение коллег.
2. Вносить свои предложения в вежливой форме.
3. Участвовать в корпоративных мероприятиях.
4. Создавать свою сеть взаимовыгодных связей путем налаживания межличностных отношений с сотрудниками компании.
5. В случае возникновения конфликта обратиться за помощью к посреднику — китайскому коллеге.

И. Г. Минервин отмечает, что, несмотря на желание достичь организационного идеала благодаря сочетанию моральных установок и иерархического порядка в китайской компании, реальная картина может сильно отличаться от конфуцианских ценностей. Так, к недостаткам такой системы относят принятие авторитарных решений, их частую необоснованность, блокирование профессиональных талантов и идей, препятствие карьерному росту, отсутствие планомерности в замещении должностей и неприятие внешнего аудита [Минервин 2015].

В целом гипотеза исследования о том, что неодинаковое понимание роли коллектива россиянами и китайцами грозит социокультурными рисками, подтверждена. Российский специалист, являясь профессионалом в своей области, может не удержаться в организации, если не сможет понять и принять модели поведения, обусловленные традиционными ценностями. Китайская компания, в свою очередь, может потерять сотрудника, компетентного в своей обла-

сти и обладающего необходимыми навыками для осуществления поставленных задач.

Литература

1. Бао Х., Киселев С. С. Управление социокультурными рисками китайских предприятий, работающих в России // Вестник воронежского государственного университета. Сер.: экономика и управление. 2019. № 3. С. 35–40.

2. Вайнрайх У. [Weinreich U.] Языковые контакты: монография: пер. с англ. Киев: Вища шк., 1979. 263 с.

3. Гетьманенко. Н. И. Общение на разных языках как единый процесс // Межкультурная коммуникация: современная теория и практика (Материалы VII Конвента РАМИ): Научное издание, Москва, 28–29 сентября 2012 г. / под. ред. А. В. Мальгина. М: ЗАО «Аспект Пресс», 2013. С. 76–78.

4. Злотникова К. О. Особенности корпоративной культуры крупных нефтегазовых китайских компаний // Петербургская школа PR: от теории к практике: сб. статей / под ред. А. Д. Кривоносова. 2018. Вып. 10. С. 19–23.

5. Зотов В. В., Каменева Т. Н. Социокультурный риск: понятие и классификация // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 19–20 ноября 2015 г.) / под. ред. Ю. А. Зубка. Белгород: Изд-во ООО «ПТ», 2015. С. 392–396.

6. Константинова А. Ю., Син Яньци. Русские и китайские фразеологизмы со значением «поведение человека»: семантика и роль межкультурной коммуникации // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14–16 февраля 2018 г.) / под ред. Н. Г. Брагиной, А. Г. Жуковой. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2018. С. 139–141.

7. Лучко М. Л. Китайские ТНК на мировом инвестиционном поле // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 9. С. 45–53.

8. Минервин И. Г. Азиатский менеджмент: конфуцианское наследие и современность // Экономические и социальные проблемы России. 2015. № 1. С. 66–106.

9. Цяо Сяоянь. Особенности корпоративной культуры китайских компаний // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 1533–1536.

10. 李丹宁. 对外汉语教育与俄汉跨文化交际人才培养 // 继续教育研究. 2018, № 5. P. 113–119.

11. 侯玲玲. 外国留学生在学汉语的初级阶段常见的错误分析 // 文教资料. 2008. № 22. С. 35–39.

CHINESE CORPORATE CULTURE: ADAPTATION OF A RUSSIAN PROFESSIONAL

Anna V. Bagdueva

Postgraduate Student of the Department of Foreign Languages
Baikal State University
11 Lenina St., Irkutsk, 664003, Russia

The research is devoted to the problem of adaptation of a Russian employee into a Chinese team. Transnational companies having interests outside of their own country face not only economic risks, but also sociocultural ones. The corporate ethics cannot exist outside of the national mentality. Modern leaders have begun to realize the important role of cultural background and national perception of the world in interethnic groups. Cultural barriers are the cause of communication failures that impede the process of bilateral mutually beneficial cooperation. Attracting foreign professionals is a necessary condition for establishing and maintaining crosscultural relations, but misinterpretation of foreign cultural behavior can affect work processes. The article provides an insight into the Chinese organizational culture, and also contains recommendations on the behavior models of the Russian employee in the context of Russian-Chinese joint activities.

Keywords: Russian-Chinese crosscultural communication; Chinese corporate culture; Chinese organizational culture; Chinese cultural norms; Chinese business ethics.

**ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
ФОНОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНАЖЕРА «РУСФОН»
НА ОСНОВЕ КИТАЙСКО-РУССКОЙ БИЛИНГВАЛЬНОЙ
ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ**

© *Заманстанчук Дарья Эдуардовна*

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
E-mail: daria.smagina@gmail.com

© *Ли Сюе*

аспирант,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
E-mail: lisue@bk.ru

В данной статье описывается опыт создания и применения билингвального фонологического тренажера Русфон на основе билингвальной фонологической модели для китайских студентов. Дана подробная характеристика функций и подсистем фонологического тренажера. В процессе разработки программного продукта были описаны два структурных языка (китайский и русский); сопоставлены их фонемы и аллофоны; разработана методика проведения занятий с учетом возможностей фонологического тренажера; созданы и записаны инструкции для преподавателей по наполнению контентом; сформирован банк аудио и видео эталонов китайского и русского языков. Также в статье представлены результаты проведенного эксперимента среди китайских студентов, которые показали, что скорость и качество усвоения материала с использованием фонологического тренажера Русфон улучшились.

Ключевые слова: фонология; интерязык; сопоставление языков; фонологический тренажер; билингвальная фонологическая модель.

Очень часто курс русской фонетики для студентов иностранцев строится с учетом отклонений в акценте, наблюдений только над отрицательным материалом. Данные сопоставительной фонетики либо не учитываются совсем, либо учитываются фрагментарно. «Иными словами, принимается во внимание лишь позиция слушающего, что может привести и на практике нередко приводит к оши-

бочной интерпретации особенностей иностранного акцента в русской речи» [Бархударова 2015, 141]. Мы считаем, что усвоение иностранного языка студентами требует на раннем этапе сознательного понимания систем контактирующих языков (в данном случае китайского и русского) [Рогозная, Хламов, Заманстанчук 2016]. Основываясь на личном опыте (системе родного языка), иностранному студенту легче воспринимать новый материал (иностраный язык).

Нами была разработана билингвальная фонологическая модель, которая включает в себя: сопоставление артикуляционных и акустических характеристик фонем сопоставляемых языков, кластеры фонем и аллофонов, конвергентно-дивергентное преобразование аллофонов, банк ошибок, что в дальнейшем послужило для создания пилотного проекта фонологического тренажера «Русфон». «Лингвистическое описание полагаемого программного продукта строится на основе первичной лингвистической системы (в нашем случае китайский язык), позволяет актуализировать знания родного языка и даёт необходимые разъяснения функциональных особенностей аллофонов на основе кластерной классификации фонем. Но для того, чтобы осознанный подход к изучению неродного языка (в данном случае русского) был функционален, необходимо вводить и артикуляторно-акустический комментарий к фонологическому описанию» [Рогозная, Хламов 146].

Данный тренажер обладает следующими функциями: открытости (для разработки преподавателем или тьютером индивидуального учебного материала); интерактивного тренинга для студентов с возможностью создания личных треков обучения; настройки тренажера на различные языковые группы; контроля усвоения материала.

Фонологический тренажер состоит из нескольких подсистем, которые взаимосвязаны друг с другом и образуют единое пространство:

- подсистема «Разработка учебного занятия» предназначена для автоматизирования создания учебного занятия, предоставляет возможности для отбора, выбора и наполнения учебных элементов занятия, распознавания последовательности воспроизведения, определения реакции тренажера на результаты тестирования обучаемого;
- подсистема «Проигрывание учебного курса» предназначена для самостоятельного и/или аудиторного изучения материала учебной программы дисциплины, данная подсистема предоставляет

возможности для выбора учебного занятия, просмотра и прослушивания различных учебных элементов урока, записи и воспроизведения (в том числе и параллельного) обучающимися речевых фрагментов собственной речи и аллофонов;

- подсистема «Тестирование» разработана для оценки уровня усвоения иностранными студентами материала занятий, также при помощи данной подсистемы возможно самотестирование обучающихся;

- «База общих данных» предназначена для хранения и пополнения данных, используемых в качестве наполнения учебных блоков. Она содержит графические данные, в том числе анимированные (обучение написанию графем), акустические данные, статистические данные, текстовые данные, видео файлы [Заманстанчук 2018, 124].

Главная страница фонологического тренажера (Рисунок 1) и его рабочие разделы (Рисунок 2) имеют интуитивно понятный, удобный пользовательский интерфейс.

Рисунок 1. Главная страница фонологического тренажера

Рисунок 2. Рабочий раздел фонологического тренажера

Эталоны и другие речевые модели записаны в формате wav, размер сэмпла 16 бит и с частотой дискретизации 8 КГц. Количество записей каждого образца должно быть достаточным для того, чтобы тренажер мог распознать речевые фрагменты студентов в режиме реального времени. Образцы всех эталонов записаны дикторами с различными акустическими и просодическими голосовыми характеристиками. Также эталонное произнесение записано в видео формате в двух измерениях — профиль и анфас; создана 3D-модель головы человека, с ее помощью возможно представить каким образом определенная фонема артикулируется в иностранном языке (Рисунок 3).

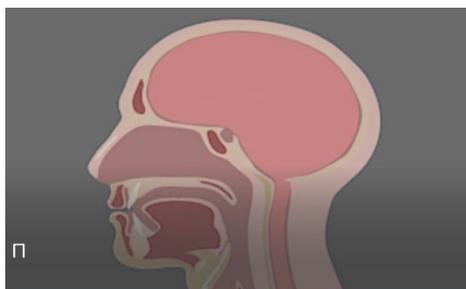

Рисунок 3. 3D-модель головы человека

Методология построения занятий. Особенность уроков состоит в использовании сопоставительного кластера китайского и русского языков (Рисунок 4). Нами были проанализированы фонемы и аллофоны китайского и русского языков, проведена следующая исследовательская работа:

- сравнительный анализ согласных и гласных фонем, который выявил их артикуляторные сходства и различия;
- сопоставительный анализ фонем выявил различия по способу и месту их образования, возможные зоны появления фонетических ошибок;
- контрастный анализ обнаружил полярность китайского и русского языков на основе кластерных классификаций их согласных и гласных фонем;
- конфронтативный анализ выявил единицы (и их элементы) структуры контактирующих языков, вступающие в противоречия и являющиеся причиной возникновения фонетических ошибок.

На основе такого комплексного описания была разработана билингвальная фонологическая модель.

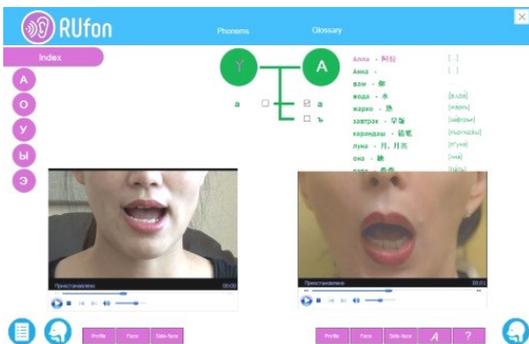

Рисунок 4. Сопоставительный кластер

Аллофоны вводятся постепенно, в соответствии с рабочей программой, предусмотренной учебным планом, и реализуются в словах, лексемах, микротекстах.

Лексический минимум изучаемого языка, в нашем случае русского, переведен на китайский язык и затранскрибирован. Данный минимум основан на требованиях образовательной программы по русскому языку как иностранному [Образовательная..., 2001]. Весь лексический минимум может быть освоен только после полного последовательного введения аллофонов русского языка. В данной программе преподаватель самостоятельно может ввести новые слова, записать аудио и видео для студентов при помощи стационарного микрофона и веб-камеры, таким образом, студент в любое время может обратиться к этому слову, посмотреть не только его транскрипцию, но и произнесение носителем языка.

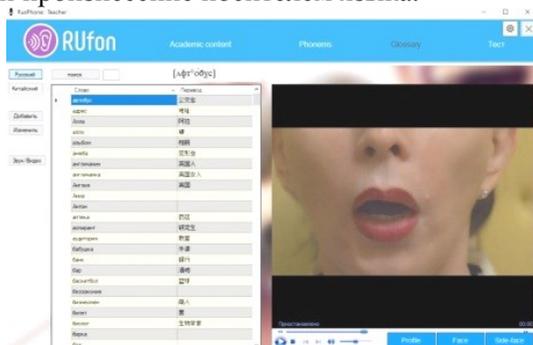

Рисунок 5 — Лексический минимум русского языка

Пилотный проект фонологического тренажера прошел апробацию на кафедре русского языка и межкультурной коммуникации Иркутского национально исследовательского технического университета (2016–2017 уч. г.). Результаты его использования в учебном процессе для аудиторной и самостоятельной работы показали повышение качества и скорости усвоения фонологического материала: уменьшились интерферентные особенности в русской речи китайских студентов.

Фонологический тренажер представляет собой инновационный обучающий продукт. Он обладает большим потенциалом для изучения иностранного языка (в данном случае русского как иностранного), может быть использован в деятельности образовательных организаций на начальном и корректировочном этапах обучения, самостоятельно или под руководством тьютора. Развитие данного проекта авторам видится в усовершенствовании тренажера и создании мобильного приложения Русфон. Если Вам интересна данная тема, а также сопоставление двух разноструктурных языков, то мы будем рады сотрудничеству.

Литература

1. Бархударова Е. Л. Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2015. № 3. С. 139–154.
2. Заманстанчук Д. Э. Билингвальная фонологическая модель разноструктурных языков: корейский и русский языки: дис. ... канд. фил. наук. Владивосток. 2018. 207 с.
3. Образовательная программа по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень. М., 2001. 134 с.
4. Rogoznaya N. N., Khlamov E. V., Zamanstanchuk D. E. Psycholinguistic description and creation of a phonological model of learning // Вopr. психоллингвистики. 2016. № 2 (28). С. 215–225.
5. Rogoznaya N. N., Khlamov E. V. Innovative technologies in linguistics: phonology // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2–1(80). С. 144–147.

PRACTICAL APPLICATION OF THE PHONOLOGICAL
SIMULATOR «RUSFON» BASED ON THE CHINESE-RUSSIAN
BILINGUAL PHONOLOGICAL MODEL

Daria E. Zamanstanchuk

Cand. Sci. (Philol), Senior Lecturer
Baikal State University
Irkutsk, Russia

Li Sue

Postgraduate student
Baikal State University
Irkutsk, Russia

This article describes the experience of creating and using the bilingual phonological simulator Rusfon based on the bilingual phonological model for Chinese students. A detailed description of the functions and subsystems of the phonological simulator is given.

In the process of developing a software product, we described two different structural languages (Chinese and Russian); their phonemes and allophones were compared; a training methodology was developed by taking into account the capabilities of the phonological simulator; instructions for teachers have been created and written down; a bank of audio and video standards of Chinese and Russian languages has been formed. The article also presents the results of an experiment among Chinese students, which showed that the speed and quality of assimilation of the material using the phonological simulator Rusfon improved.

Keywords: phonology; interlanguage; language comparison; phonological simulator; bilingual phonological model.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ
«ПОБУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЮ»
В МОТИВИРУЮЩИХ ВИДЕОБЛОГАХ
(НА ПРИМЕРЕ YOUTUBE-КАНАЛОВ «CHARISMA
ON COMMAND» И «DEPRESSION TO EXPRESSION»)**

© *Черкун Елена Юрьевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: tscherkun@mail.ru

© *Кузьмина Екатерина Евгеньевна*

магистрант,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: katemerely96@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о влиянии мотивирующих видеоблогов на поведение потенциальной аудитории. Анализ проведен на материале англоязычных видеоблогов «Charisma on Command» и «Depression to Expression». Основными целями видеоблогера в данном формате являются привлечение внимания к определенной проблеме, дальнейшее управление поведением адресата посредством убеждения в правоте своего мнения, побуждение его к действиям. В статье описывается использование речевых тактик «Обобщение», «Приведение примера» и «Контраст» для реализации речевой стратегии «Побуждение к действию», представленных в данных видеоблогах.

Ключевые слова: видеоблогинг; видеоблогеры; речевые стратегии; речевые тактики; английский язык.

С начала 2000-х годов видеоблогинг захватывает Интернет-пространство. «Видеоблогинг — видеоконтент, производимый конкретным человеком или группой людей на регулярной основе с целью заработка и увеличения аудитории» [Российский видеоблогинг, 2015]. Форматы и жанры видеоблогов, их языковые особенности привлекают внимание отечественных и зарубежных ученых: социологов, политологов, культурологов, лингвистов, журналистов и мн. др. (Бородина К. В., Ипатьева В. А., Лушиков В. А., Терских М. В., Моисеенко Е. Д., Текутьева И. А., Herring S.C., Scheidt L.A., Wright E.).

Представленные в видеоблогах ролики могут быть различных жанров, тематики или проблематики: музыка, юмор, новости, политика, кино, компьютерные игры, спорт, красота, мода, транспорт, технологии, наука и образование и т. д. Отдельное место занимают так называемые мотивирующие видеоблоги, которые призывают аудиторию к определенной деятельности. В данных роликах люди, которые добились успехов в бизнесе, творчестве или спорте, очень часто вопреки тяжелым обстоятельствам делятся собственным опытом.

Следовательно, основными стратегическими целями видеоблогера в данном формате являются привлечение внимания к определенной проблеме, дальнейшее управление поведением адресата посредством убеждения в правоте своего мнения, и, самое главное, — побуждение его к действиям. В свою очередь, наиболее значимой в данном контексте и для данных получателей информации будет являться речевая стратегия «побуждение к действию».

Согласно Е. В. Клюеву, «коммуникативная стратегия — это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели, стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт» [Клюев 1998]. Стратегия реализуется через тактики. Если речевую стратегию понимать как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, то речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии [Иссерс 2008, 109–110].

Рассматриваемая в данной статье стратегия побуждения к действию может реализовываться при помощи набора тактик, приведенных нидерландским лингвистом Т. А. Ван Дейком [Ван Дейк 1989, 271–288]:

1. Обобщение. Тактика используется для того, чтобы показать, что (негативная) информация, только что приведенная, например в случае из жизни, не просто «случайна» или «исключительна»; тем самым подкрепляется возможное общее мнение.

2. Приведение примера. Тактика, показывающая, что общее мнение основано на конкретных фактах.

3. Контраст. Данная тактика имеет две функции: риторическую и семантическую. Риторический контраст служит для привлечения

внимания к участникам отношения контраста (структурирование информации), а семантический для выделения положительных и отрицательных оценок людей, их действий или свойств.

Далее рассмотрим использование каждой из вышеперечисленных тактик более подробно на примере YouTube-каналов «Charisma on command» и «Expression to Depression».

В концепцию каждого телеканала входит прогнозирование потенциальной аудитории, для которой в приоритете определенная тематика программного продукта. Автором канала «Charisma on command» является Чарли Хуперт. Канал посвящен вопросам наиболее перспективного социального регулирования:

- как быть более харизматичным и уверенным в себе;
- как лучше общаться с людьми, заставлять их смеяться, притягивать к себе их внимание;
- как обрести мышление харизматичного человека и многое другое.

Автором канала «Expression to Depression» является Скот Сент Мари. Основной контент телеканала — проблема борьбы с депрессией и тревогой, выявление распространенных заблуждений о данных состояниях. По данным Международной социологической ассоциации (МСА) США занимают верхнюю строчку таблицы эмоциональных расстройств, где уровень стресса — 26,4 процента. Причина в отношении к самооценке [Русакова 2019, 26]. Американская самооценка — это ориентация исключительно на успех любого мероприятия, в котором участвует индивид, идеализация собственной личности. Цель — упрочить ощущение благополучия и снизить агрессию, но чаще результатом такого поведения становится депрессия и насилие.

1. Тактика «Обобщение»

В приведенном ниже фрагменте цель видеоблогера Чарли Хуперта — убедить аудиторию действовать определённым образом в ситуации первого знакомства. Он описывает примерный ход мыслей человека при выборе партнера для свидания: «...it's easy to feel threatened. And what we sometimes do, when we're threatened is we lash out. <...> When we use the S word. Whatever it is we think that, what we're doing is disqualifying that person. You can't date them because of this. What we're really doing is disqualifying ourselves because we're showing how insecure we really are» [Houpert, 2019].

Автор многократно использует личное местоимение 3-го лица *we*, позволяя аудитории стать частью описываемой ситуации и подчеркнуть, что данная ситуация является довольно типичной для каждого.

В следующем видео из видеоблога Скотта Сент Мари, автор ставит целью добиться того, чтобы люди перестали сравнивать себя с другими людьми, обращая внимание на то, что они мало чем отличаются в повседневной жизни:

«We're all commuting. Everyone's going to work. Everyone's working. Some people have an hour commute. Some people have 20 minutes. Some people have an hour-and-a-half commute. Some people take the train. Some people take their car. Some people take the subway. Some people take the streetcar. Some people walk. Some people bike. Some people take a skate. Boy! Some people take a scooter. All different ways but people are commuting» [Ste Marie, 2019].

Автор использует личные местоимения *we* и обобщающее местоимение *everyone*, а также словосочетание *some people* для того, чтобы подчеркнуть типичность описываемой ситуации для каждого человека.

Таким образом, тактика обобщения представлена словами и словосочетаниями, обладающими обобщенным значением (*some people*); а также обобщающими и обобщенно-личными местоимениями «*we*», «*everyone*» и используется для того, чтобы описать какие-либо обобщенные (типичные) модели поведения.

2. Тактика «Приведение примера»

В одном из видео о том, как правильно нужно учиться на жизненных ошибках, автор Чарли Хуперт приводит пример из личной практики, рассказывая историю о девушке, которая посещала его тренинги личностного роста и о том, как улучшилась ее жизнь, когда она научилась делать правильные выводы из уроков жизни: «...the first story is about a girl who was in my extended group of acquaintances and it got back to me through the grapevine that she was having issues with infidelity. She hadn't really crossed the line but was pushing it more than she should have. <...> I did the whole coaching thing that I did in the past with my charisma clients, we broke her down, we made her cry. She didn't want to do it anymore, that was absolutely the end of it <...>» [Houpert, 2019].

Рассказывая историю этой девушки (*a girl*), автор использует личное местоимение 3-го лица *she* (*her*), помогая зрителю сопоста-

вить себя с этой девушкой и понять, что поднятая проблема не уникальна и вполне решаема.

В следующем фрагменте Чарли Хуперт объясняет, что нельзя отрываться от разговора с одним собеседником на разговор с другим, приводя личный пример: «I did this, I was on the flip side of this. We were all hanging out — me, my buddy and another buddy. I was on the periphery but we'd all said hello to each other. They were having a conversation, I came in to talk to one friend and he just ignored me. And at first, I was a little bit miffed: «What is he doing»? But after the conversation they were having and kind of just stood there quietly, tried to join in and a minute or two later he said: «Hey, sorry, you had said something? What was that?» And then he put his attention completely on me» [Houpert, 2019].

Очевидно, что рассказывая о себе, видеоблогер использует личное местоимение 1-го лица I, me, а при упоминании приятеля (buddy) в дальнейшем используется личное местоимение 3-го лица he.

В следующем примере из видеоблога Depression to Expression, автор Скотт Сент Мари дает понять аудитории, что у него есть личный опыт борьбы с депрессией и что данная тема близка ему не понаслышке. Рассказывая о себе, автор, также использует личное местоимение 1-го лица I: «For many years working in Toronto, while clinically depressed, while being accountable for my work and responsible with a full team and boss and coworkers, so when I say that this video comes out of me genuinely knowing how you feel and out of a place of empathy, I really want to express that because I know how hard it is to get a foot in the door, to get the smallest Excel spreadsheet complete, by saying hi to coworkers. I know how difficult that is ...» [Ste Marie, 2020].

В обоих случаях, личные примеры Чарли Хуперта и Скотта Сент Мари, основанные на собственных наблюдениях и опыте, будут являться более авторитетными для аудитории.

Таким образом, используя тактику «приведение примера», данные видеоблогеры обращаются к примерам из собственной жизни, чтобы расположить к себе и вызвать доверие у аудитории.

3. Тактика «Контраст»

В одном из видео Чарли Хуперт рассказывает о различных способах как выиграть спор. В приведенном фрагменте он приводит в пример гипотетических супругов в конфликтной ситуации, помогая

зрителю поставить себя на место данных супругов и проанализировать свое поведение в похожей ситуации: «If there's a husband and a wife and they're arguing about where they're gonna spend the holidays. He says his family, she says hers. They dig in, right? He's got to go to his family, she's got to go to hers. There's no common ground. But if they took the time to identify what the real objective is, it probably has to do more of the feeling. Maybe the husband just doesn't feel comfortable around her family and doesn't want to spend the holidays with the in-laws. And maybe she feels like she's got a short vacation and she'd like to see her family for some of it» [Houpert, 2019].

В данном фрагменте автор противопоставляет спорящих супругов при помощи слов a husband — a wife, затем заменяет их личными местоимениями 3-го лица he — she. Противопоставление, в данном случае, помогает представить разные точки зрения на одну проблему.

В одном из видео видеоблогер Скотт Сент Мари рассказывает о том, что существует своего рода конкуренция среди консультантов по психическому здоровью и среди людей, которые страдают от депрессии, подчеркивая, что такая нездоровая конкуренция только усугубляет депрессивное состояние и не способствует выздоровлению. Он приводит в пример мужчину, который вступил в спор со своими друзьями, настаивая на том, что он больше всего страдает от данного расстройства: Well, you got out of bed at 11, I got out of bed at 3:00. Oh, wait, you're taking one antidepressant? I'm taking six, not to mention I go to therapy twice a week. Oh, you do CBT? I do CPT, I smoked CBD, I tried DBT. What are you doing? How depressed are you? Because I'm way more depressed! You're nothing! I struggle all the time. What I do to get out of bed takes so much energy just to do what you do. If I have to do what you do, it takes me 2,000 percent more energy <...> [Ste Marie, 2019].

Множественно используя местоимения You — I, видеоблогер тем самым цитирует данного мужчину и противопоставляет его с теми, с кем он спорил, показывая насколько нелепым и бессмысленным является данный спор.

Таким образом, тактика контраста используется видеоблогерами для привлечения внимания к противопоставляемым субъектам и для демонстрации определенных ситуаций из реальной жизни.

Подводя итог проведенному анализу фрагментов из видеоблогов «Charisma on Command» и «Depression to Expression» можно сделать

вывод, что основной стратегией в мотивирующих видеоблогах является стратегия «побуждение к действию», которая реализуется посредством следующих тактик: обобщение, приведение примера, контраст. Наиболее часто используемой является тактика «приведение примера», которая помогает продемонстрировать, что на свете есть много людей, прошедших через похожие проблемы, означая, что эти проблемы довольно легко решаемы.

На наш взгляд, стратегия «побуждение к действию» является одной из важнейших в мотивирующих видеоблогах, поскольку при помощи данной стратегии видеоблогеры передают аудитории свои знания и опыт, прививая определенные правила и модели поведения, отличные от уже существующих. Более того, успешная реализация стратегии «побуждение к действию» важна для видеоблогеров как для реализации целей видеоблога, так и для привлечения большего количества подписчиков.

Литература

1. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
3. Клюев Е. В. Речевая коммуникация : учебное пособие для вузов / Е. В. Клюев. М.: ПРИОР, 1998. 224 с.
4. ООО Агентство «Полилог». Российский видеоблогинг 2015. Роль и значение в коммуникациях в цифровой среде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.polylog.ru/a/pdf/2015-06-09-vlogging-analysis.pdf>
5. Русакова Н. Как жить обычным людям? / Моя семья, март 2019. № 9. С. 26.
YouTube-источники
6. Charlie Houpert. (2019) 5 Common Phrases You should never say while flirting [Видеозапись] // YouTube. Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=MRsPeYI0Ao4>
7. Charlie Houpert. (2019) 7 things your body language says about you [Видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sJ9eJuPdROs>
8. Charlie Houpert. (2019) How you actually learn [Видеозапись] // YouTube. Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=_NINuZ5dheU
9. Charlie Houpert. (2019) Steps to win any negotiation [Видеозапись] // YouTube. Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=AAIY_kUtkpE

10. Scott Ste Marie. (2020) 3 simple tips for working with depression [Видеозапись] // YouTube. Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=6q_4CuRhBmU

11. Scott Ste Marie. (2019) How to stop comparing yourself to others — it's easy! [Видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=W0Im3xB3uGI>

12. Scott Ste Marie (2019). I'm more depressed than you! [Видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gmx4hXdBTvU>

THE USE OF THE SPEECH STRATEGY «MOTIVATION TO ACTION»
IN MOTIVATING VLOGS (BASED ON THE MATERIAL
OF YOUTUBE CHANNELS «CHARISMA ON COMMAND»
AND «DEPRESSION TO EXPRESSION»)

Ekaterina E. Kuzmina

master student,

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

Sukhe-Bator, 16 St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Elena Y. Cherkun

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

Sukhe-Bator, 16 St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The article discusses the effect of motivating vlogs on the behavior of a potential audience. The analysis was conducted on the material of the English-language vlogs «Charisma on Command» and «Depression to Expression». The main goals of the vlogger in this format are to draw attention to a specific problem, to further control the behavior of the addressees by convincing them of the correctness of the opinion, and, most importantly, to encourage them to act. The article discusses and describes the use of the speech tactics «Generalization», «Citing an example» and «Contrast» in the realization of the speech strategy «Motivation to action» presented in these vlogs.

Keywords: vlogging, vloggers, speech strategies, speech tactics, English language.

ПРИЧИНЫ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА НА ЭТАПЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

© *Орбодоева Лариса Матвеевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: orbodoeva@mail.ru

В статье когнитивный диссонанс определяется как понимание переводчиком ограничений в выборе средств переводного языка для адекватной передачи исходного текста. В статье рассматриваются причины когнитивного диссонанса в художественном переводе, которые обусловлены несоответствием в когнитосферах исходного и переводного языков. Автор при этом отводит важную роль не столько структурно-языковым различиям, сколько культурным факторам. Культурный фон проявляется на всех уровнях языка. Материалом исследования послужил роман современного немецкого автора Дженни Эрпенбек «Gehen, ging, gegangen». В качестве методов исследования использован метод дискурсивного анализа и метод интроспекции.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс; художественный перевод; понимание и интерпретация текста; предпереводческий анализ; приемы перевода.

В рамках современного когнитивного подхода к переводу как к одному из сложных видов речемыслительной деятельности, художественный перевод является особым видом взаимодействия адресата и адресанта, осуществляемый путем посредничества переводчика. При этом к важной задаче переводчика следует отнести устранение противоречия между когнитосферами участников коммуникации, обусловленными не только различиями языков, но и культур.

В данной статье рассмотрим когнитивный диссонанс, обусловленный структурно-языковыми различиями и культурным фактором на материале романа немецкой писательницы Дженни Эрпенбек «Gehen, ging, gegangen».

Отметим, что в работах, посвященных теории и практике перевода, когнитивный диссонанс рассматривается в первую очередь

как «линейное отклонение или рассуждение переводчика о контексте явления языка или культуры, завершающееся принятием переводческого решения» [Воскобойник 2004, 6]. В силу специфики своей профессии переводчик часто испытывает состояние когнитивного диссонанса. Причиной этому являются знания о расхождении между исходным языком и переводным языком.

В работе Н. В. Иванова подчеркивается, что перевод во многом обусловлен не похожестью, а различием языков. Именно различие языков обуславливает саму необходимость перевода, его устойчивую основу. В этой связи технологию работы переводчика с точки зрения структурных принципов языка называют поиском похожего в непохожем. С подключением к структурно-языковым различиям культурного фактора количество межъязыковых расхождений, несоответствий в переводе увеличивается, поскольку каждая культура представляет собой особый мир со своими смыслами и своими формами. Тем самым перевод сближает культуры, выводит их из внутренней самоизоляции, открываются границы одной культуре для другой [Иванов 2017].

Одной из задач художественного перевода является согласование концептуальных систем автора и читателя через межъязыковое и межкультурное посредничество. В рамках одного языка бывает сложно воссоздать авторскую картину в сознании адресата, что приводит к когнитивному диссонансу на уровне диалога «автор-читатель». Что касается перевода с одного языка на другой, то сам процесс перевода накладывает множество ограничений, когда буквальность может нарушить восприятие материала в смысловом и стилистическом плане. Потеря элементов образного ряда в переводе художественного текста приводит к тому, что у читателей может сложиться неполноценная картина, которая приводит к когнитивному диссонансу. Поэтому для переводчика важна адекватная передача намерений автора. В этой связи одним из методов исследования может послужить дискурсивный анализ с целью разбора языковой составляющей художественного иноязычного текста с последующим выявлением его глубинного смысла.

Проведенный нами анализ немецкого романа Дженни Эрпенбек «Gehen, ging, gegangen» позволил нам выделить следующие причины когнитивного диссонанса на языковом уровне: грамматические (морфологические и синтаксические), лексические (безэквивалентная лексика, в том числе современные реалии, коннотатив-

ная лексика и переносный смысл лексических единиц, заимствованная из других языков, авторские неологизмы).

Отметим, что роман Д. Эрпенбек написан в 2015 г. и задуман как литературный гротеск, когда в вымышленный сюжет тонко вплетаются документальные пассажи, связанные с проблемами беженцев в Германии. Главный герой — профессор Ричард выходит на пенсию, он много добился в своей профессии, в целом доволен своей жизнью. Однако после знакомства с беженцами из Африки он начинает осмысливать свою жизнь заново. Роман в настоящий момент еще не переведен на русский язык. Предпереводческий анализ романа выполнен в рамках выпускной квалификационной работы студенткой переводческого отделения Паньковой Радмилой под руководством автора статьи.

Когнитивный диссонанс переводчика начинается на грамматическом уровне языка уже с самого названия романа — «*Gehen, ging, gegangen*». В заглавии романа автор использует три формы глагола *gehen* (идти) — начальная форма Infinitiv (*gehen*), форма простого прошедшего времени Präteritum (*ging*) и второе причастие Partizip II (*gegangen*). Как известно, заглавие является особым элементом текста, осмысление которого осуществляется как многоступенчатый процесс проникновения в смысл всего текста. В романе описан эпизод, когда главный герой заходит в комнату одного из мигрантов, который учит немецкий язык. На стене над кроватью висят стикеры с тремя формами сильных глаголов, среди них и встречается глагол *gehen*. Вместе с тем, используемый в названии романа глагол движения «*gehen, ging, gegangen*» — «*идти-идет-ушел*» имеет аллюзивные отсылки к содержанию всего романа. С одной стороны, в названии романа отражается жизнь главного героя Ричарда: после смерти жены он осознает, что жизнь не стоит на месте, движется дальше, он знакомится с новыми людьми, появляется новый смысл жизни. Вместе с тем, и новые смыслы имеют преходящий характер. С другой стороны, вынесенные в название романа три формы глагола ярко демонстрируют ситуацию, возникшую в Германии с начала 2015 года, когда в ФРГ прибывает большой поток беженцев, одни остаются в стране, а другие вынуждены покинуть ее. Этот процесс отражает в целом сложную миграционную политику правительства Германии.

Когнитивный диссонанс может быть вызван морфологическими особенностями языка, которые тесно связаны с культурным кон-

текстом. Приведем в качестве примера следующее: «*Rechte gründeten sich auf eine solche Fiktionsbescheinigung nicht*». — «*Права не основываются лишь на документе, предоставляющем фиктивное разрешение на пребывание в стране*».

Это сложносоставное слово состоит из двух существительных: *die Fiktion* — вымысел, фикция и *die Bescheinigung* — свидетельство. Однако знание семантики составных частей сложного существительного недостаточно переводчику для передачи смысла этой административной реалии. Для правильной семантизации переводчику важен внешний культурный контекст, дополнительная фоновая информация. Так, *die Fiktionsbescheinigung* — это документ, который выдается иностранцу иммиграционной службой Германии на период рассмотрения его заявления о продлении визы или продлении вида на жительство. Иными словами, для того, чтобы иностранец не остался без разрешения на пребывание в ФРГ, ему выдается справка «*Fiktionsbescheinigung*». Для передачи смысла реалии в данном случае предлагается описательный перевод.

Коннотативная лексика и **переносное значение** лексических единиц служит еще одной причиной когнитивного диссонанса: «*Die Zimmer, die er bis jetzt kennengelernt hat, sind ja schon bis zum Rand von Gespenstern bewohnt*» (с. 122). — «*Комнаты, которые он только что осмотрел, были наполнены призраками*». В данном эпизоде речь идет о старых комнатах, которые люди поспешно покинули много лет назад, а сейчас в них размещены мигранты. Деннотативным значением слова *Gespensster* является в русском языке «призраки», однако в исходном тексте романа использовано не буквальное его значение с мистической точки зрения, а переносные значения: а) предметы, находящиеся в комнатах, напоминают о людях, ранее там проживавших; б) воспоминания мигрантов о своей родине, об оставленной дома семье, незримо витают в этих комнатах; в) это сами мигранты представлены как призраки, которых не замечают и игнорируют своим вниманием берлинские власти, и которым не предоставлены нормальные условия для жизни.

Когнитивный диссонанс может быть вызван наличием **заимствований из других языков** в исходном тексте. «*Solange sie keine Illimitata besitzen, dürfen sie Italien verlassen*» (с. 68). — «*Пока у них нет права на постоянное пребывание в стране, они могут покинуть Италию*». В романе приведено достаточно много условий проведения реальных юридических процессов, например, когда

главный герой Ричард рассуждает о различиях законов в Германии и Италии. «*Illimitata*» — это право на бессрочное пребывание в стране. Данная лексическая единица заимствована в немецкий язык из итальянского языка. Для перевода этой ЛЕ на русский язык можно использовать такой способ перевода как смысловое развитие.

Одной из причин когнитивного диссонанса являются **авторские неологизмы**. Так, окказиональная образность имеет сложную как внешнюю, так и внутреннюю семантику. Поэтому повторить семантику образа невозможно из-за отсутствия семантических совпадений между исходным и переводным языком. Рассмотрим следующий пример: «*Er nimmt eine Kopfschmerztablette. Schmopferzen. Mit seiner Geliebten hat er früher Witze gemacht und die Worte verdreht*» — «*Он выпил таблетку от головной боли. Балетку от головной боли. С его возлюбленной они так придумывали шутки, переименовая слова*». Мы видим здесь игру слов, которую трудно передать на русский язык, сохранив комический эффект исходного языка: Schmopferzen является анаграммой слова *Kopfschmerzen* (*головные боли*). Для реципиента, являющегося носителем немецкого языка, образ слова с перестановкой букв будет связан со свечами (*Kerzen*), с добавлением несуществующего компонента *Schmopf*, который в свою очередь отсылает носителя языка к понятию «*Schopf*» со значением «голова». Анаграмма перевода на русский язык выражения «*таблетку от головной боли*» — *балетка от головной боли* не позволяет нам создать нечто похожее, что могло бы вызвать подобную, как в оригинале, ассоциацию.

Таким образом, в приведённых выше примерах выбранные эквиваленты переводного языка скорее интерпретируют, чем идентифицируют культурно-маркированные элементы оригинального текста. Мы больше видим в них поиск некоторого смыслового компромисса, опыт культурно-смысловой адаптации, чем прямую попытку воспроизвести элемент чужой культуры с присущей ему семантикой и окраской.

Литература

1. Воскобойник Г. Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2004. 331 с.
2. Демьянков В. З. Когнитивный диссонанс: когниция языковая и внеязыковая // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных языковых структур. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2011. С. 33–40.

3. Иванов Н. В. Пять аспектов природы перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2017. № 2. С. 20–47.
4. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): автореф. ... д-ра филол. наук. СПб., 2008. 43 с.
5. D. Erpenbeck. *Gehen, ging, gegangen*. Knaus Verlag, München, 2015.

COGNITIVE DISSONANCE AT THE STAGE OF PRE-TRANSFER TEXT ANALYSIS

Larisa M. Orbodoeva

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

This article deals with cognitive dissonance. The author postulates the cognitive dissonance relying on understanding of limitations in the choice of translation language means for adequate text translation. The paper examines the causes of cognitive dissonance in literary translation. The author emphasizes the special role of structural and linguistic differences and cultural factors. The cultural background is evident at all levels of the language. The material of the study is based on the novel by modern German author Jenny Erpenbeck «Gehen, ging, gegangen.» The study methods are the discursive analysis method and introspecting method.

Keywords: cognitive dissonance; literary translation; understanding and interpretation of text; pre-transfer analysis; methods of translation.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕКСТОВ СМИ

© *Цыремпилон Алина Олеговна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tsyr2000@mail.ru

© *Бамбаров Бато Эрдыниевиц*

магистрант,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: bato.bambarov@gmail.com

В статье рассматриваются основные переводческие стратегии при переводе манипулятивных текстов СМИ, а также предпринимается попытка выявления факторов, определяющих указанные стратегии. В первой части исследования дается представление о манипулятивных техниках и «языке вражды». Во второй части дается понятие стратегии перевода и рассматриваются, во-первых, стратегии перевода на принципах эквивалентности и адекватности с сохранением манипулятивного воздействия в переводе, и, во-вторых, стратегия нейтрализации «языка вражды» и прочих манипулятивных приемов в переводе. Проводится анализ ряда зарубежных публикаций, в которых прослеживается использование манипулятивных техник и «языка вражды», и их переводов на русский язык, осуществленных двумя российскими интернет-ресурсами (inosmi.ru и inopressa.ru).

Ключевые слова: СМИ; манипулятивные тексты; язык вражды; переводческая стратегия; манипулятивные приемы; цель перевода

Как известно, реальность, которую нам предлагают СМИ, опосредствована чьим-то мнением и часто является инструментом манипулирования общественным сознанием; в этой связи все более очевидной становится необходимость критичного восприятия информации, предлагаемой СМИ, и изучения применяемых манипулятивных приемов. Актуальность темы исследования определяется тем, что в эру политической борьбы за общественное мнение, переводчик неизбежно оказывается вовлеченным в процесс манипулирования этим мнением, что постулирует необходимость изучения

возможных сценариев профессионального поведения переводчика при работе с подобного рода текстами.

Цель статьи — выявление основных стратегий перевода манипулятивных текстов СМИ. Указанная цель определила основные задачи исследования: рассмотреть понятие манипуляции и «языка вражды», а также способы манипуляции в печатных СМИ; проанализировать переводы статей зарубежных англоязычных СМИ на русский язык с целью выявить векторы примененных переводческих стратегий.

При манипулировании общественным мнением любая информация должна создавать у реципиента определенные социально-психологические установки, т. е. внутреннюю готовность к каким-либо действиям или оценкам. В последнее время актуальным стал термин «язык вражды» (*hate speech*), который является проявлением манипулятивного дискурса, подразумевающим отрицательную оценку всех представителей некоторой социальной группы, объединенной по признаку пола, расы, языка, этнического происхождения, религиозной принадлежности и тому подобного.

В многочисленных исследованиях описаны и классифицированы различные способы манипуляции в СМИ. Среди наиболее типичных способов манипуляции описано «навешивание ярлыков» — это неаргументированная, необъективная характеристика человека или явления, выраженная в эмоционально окрашенной форме. Его воздействующая сила отмечается, например, Н. И. Клушиной: «Негативная номинация — это и есть публицистический ярлык, «конденсирующий» в себе отрицательный эмоциональный заряд, оказывающий мощное воздействие на восприятие читателя» [Клушина 2008, 140].

Важнейшим ориентиром в осмыслении мира служит коммуникативная категория «свой-чужой». Она отражает бинарность мироустройства, членение на «свое» (признаваемое, одобряемое, безопасное) и «чужое» (отвергаемое, неодобряемое, враждебное). Особенно ярко это деление проявляется в политическом дискурсе. Причем категория «свой» оценивается положительно, а категория «чужой» — отрицательно.

Информация может преподноситься с помощью таких приемов, как эвфемизмы и дисфемизмы. В самом понятии эвфемизма скрывается его манипулятивный потенциал: за счет замены слов и создания нейтральной или положительной коннотации меняется от-

ношение адресата к событию. «Зачастую реальные мотивы действий политиков не могут быть открыты широкой аудитории, так как способны вызвать негативную реакцию большей части избирателей. Поэтому язык политики полон эвфемизмов и туманных формулировок» [Кочкин 2000, 11–12]. Наряду с эвфемизацией применяется и дисфемизация, то есть намеренное использование стилистически сниженных выражений. Искусный подбор стилистически сниженной лексики позволяет изменить представления адресата о действительности. В результате такого воздействия в его сознании формируются негативные образы, которые препятствуют объективному восприятию информации.

Также в медиатекстах используются прочие средства создания манипулятивного воздействия: сравнения, метафоры, языковая игра, ирония и т. д. С их помощью в текст закладывается имплицитный смысл: так, например, метафора представляет собой готовый образ с заложенными в нем ассоциациями.

Термин «стратегия перевода» относится к числу наиболее многозначных терминов, используемых в переводоведении. Суть стратегии заключается в планировании будущей деятельности, ее подготовке к определенным условиям и, соответственно, к определенной цели. П. П. Дашинамаева считает, что в манипулятивном тексте на первый план выходит намерение, определенная цель, экстралингвистический эффект, вызывающий у читателя или слушателя определенную реакцию, иногда — побуждение к конкретному действию, то есть аппелятивная функция стоит на первом плане. Черты таких текстов — тенденциозность, экстралитературный настрой и целенаправленность. При этом при переводе таких текстов в определенных обстоятельствах переводчику дозволено больше (чем при переводе других текстов) отклоняться от содержания и формы оригинала. [Дашинамаева 2017, 249]

Итак, переводческая стратегия — метод выполнения переводческой задачи, суть которой заключается в адекватной передаче с иностранного языка на язык перевода коммуникативной интенции отправителя, с учетом культурологических и личностных особенностей оратора, базового уровня, языковой надкатегории и подкатегории. При работе с общественно-политическим текстом с признаками манипулятивности переводчик стоит перед выбором между следующими векторами переводческой стратегии: осуществить ли перевод на принципах эквивалентности и адекватности, сохраняя и

передавая в переводе манипулятивное воздействие, или сгладить проявления «языка вражды» и прочих манипулятивных приемов.

Для выяснения стратегии перевода, применяемой исследуемыми интернет-ресурсами, был проанализирован ряд зарубежных статей на английском языке с признаками манипулятивности и языка вражды, и их переводы на русский язык. Для анализа были взяты статьи: The Washington Post: «*Vladimir Putin's Virus. How the Russian president has infected our national trust*» (перевод — с сайта inopressa.ru); The New York Times: «*Putin the Immortal*» (перевод — с сайта inopressa.ru); Newsweek: «*Putin's chef' submits declaration to U.S. court over looming election meddling trial*» (перевод — с сайта inosmi.ru); The Washington Post: «*Ukraine's Zelensky wants to end a war in the east. His problem: No one agrees how to do it*» (перевод — с сайта inosmi.ru).

Указанные статьи американских СМИ передают негативное отношение к Президенту России, что заметно уже в заголовке первой статьи «*Vladimir Putin's Virus: How the Russian president has infected our national trust*», где присутствует сравнение влияния Путина с вирусом. Также в заголовке можно видеть коммуникативную категорию «свой-чужой», проявляющуюся во введении слова «*our*» («*наш*») с целью отражения бинарности мироустройства. Далее в статье применяются различные способы манипуляции, но наиболее излюбленным является ирония и сарказм: *Putin's crown prosecutor* — Путинский Государственный Прокурор (было бы правильно назвать это должностное лицо State Prosecutor, однако автор выбирает вариант Crown — то есть буквально «Королевский Прокурор»); *Putin's government engineered a «rabbit hole»* — Путинское правительство создало «кроличью нору» (использование кавычек является также способом выражения иронии и сарказма в английском языке); *Putin is believed to be among the richest people on Earth — impressive for a man who has worked his whole life for the government* — Путин считается одним из богатейших людей на Земле — впечатляюще для человека, всю жизнь проработавшего на госслужбе).

В статье от издательства The New York Times «*Putin the Immortal*» (пер. «Путин Бессмертный») также сразу в заголовке статьи также наблюдается ирония по поводу долгого нахождения Президента на своем посту. В самом тексте статьи мы также обнаружива-

ем поток манипулятивных приемов, нацеленных на создание образа врага.

Отметим, что ресурс inopressa.ru переводит все выпады в сторону России без редактуры, при этом замечается некоторая «механичность» в переводе. Так, в ряде случаев наблюдается буквальный перевод, нарушающий узус русского языка, например: *Как российский президент заразил наше национальное доверие* или *Российский лидер разжигал расколы, распространял дезинформацию*. Таким образом, переводчики ресурса inopressa.ru следуют стратегии эквивалентности, в том числе и в отношении передачи манипулятивных приемов и «языка вражды», что возможно, объясняется как их политической неангажированностью, так и применением машинного перевода с поверхностной редакторской правкой.

Напротив, анализируя перевод статей от ресурса inosmi.ru мы отметили, что переводчики не всегда осуществляют эквивалентный перевод, иногда прибегая к смягчению или нейтрализации «языка вражды» и других манипулятивных приемов. Так, например, в статье «*Putin's chef submits declaration to U.S. court over looming election meddling trial*» мы видим предложение «...which is set to go to trial next month for **offenses** related to Moscow's meddling campaign». Дословный перевод звучит так: «*который должен предстать перед судом в следующем месяце за **преступления**, связанные с вмешательством Москвы*». В переводе мы наблюдаем более смягченный вариант «*в апреле начнется судебное разбирательство по **обвинениям**, связанным с вмешательством Москвы в американские выборы*». Манипулятивный прием, призванный придать обвинениям характер свершенного преступления («предстать перед судом за преступления») заменен на «судебное разбирательство по обвинениям».

Также при анализе статьи «*Ukraine's Zelensky wants to end a war in the east. His problem: No one agrees how to do it*» в переводе наблюдаем следующий пример: «*Oleg Sugorey's first arrest in eastern Ukraine by **Russian-backed separatist** agents was terrifying*». Дословный перевод: «*Первый арест Олега Сугерея на востоке Украины агентами сепаратистов, **которых поддерживала Россия**, был ужасен*». Перевод Inosmi.ru: «*Киев, Украина — Первый арест Олега Сугерея на востоке Украины **агентами сепаратистов** был ужасен*». Здесь мы наблюдаем опущение упоминания о том, что украинские сепаратисты пользовались поддержкой со стороны России.

В следующем примере переводчики данного ресурса нейтрализовали информацию не сколько манипулятивную, но очевидно, вредную для репутации российской информационной компании. Мы отметили опущение информации в следующем отрывке: *«The first time was during the faked arrest for Russia-24 that came after his first 10 days of torture»*. Дословный перевод: *«Впервые это произошло во время фейкового ареста (журналистов) России-24, который произошел через 10 дней от начала его пыток»*. Как упоминалось выше, ресурсом inosmi.ru владеет российское информационное агентство «Россия сегодня», через Д. Киселева связанное с каналом «Россия 24». Возможно, редакторы сочли нежелательным упоминание «Россия 24» в таком негативном контексте, поскольку перевод выглядит так: *«До этого его 10 дней пытали»*.

Таким образом можно сделать вывод, что манипуляция и язык вражды активно используются в англоязычных СМИ. В проанализированных статьях были выявлены такие способы манипуляции как: категории «свой-чужой», ирония и сарказм, эвфемизмы, дисфемизмы, метафоры, сравнения, и ряд других.

Переводчики следуют как стратегии эквивалентного перевода с сохранением манипулятивных приемов, так и стратегии нейтрализации или смягчения манипулятивных приемов, в том числе языка вражды. Выбор стратегии перевода очевидно определяется идеологией издательства, на которое работает переводчик, примером может служить сравнение публикаций на сайте inosmi.ru и inopressa.ru. Хотя общепринятой целью перевода является обеспечение эквивалентности и адекватности перевода, выбор той или иной стратегии в переводе манипулятивных текстов зачастую зависит от решения некоей экстрапереводческой сверхзадачи, продиктованной политическими, практическими, личными или иными соображениями.

Литература

1. Дашинимаева П. П. Теория перевода. Психолингвистический подход: учебник. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 249 с.
2. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста: монография. М.: МедиаМир, 2008. 244 с.
3. Кочкин М. Ю. О манипуляции в современном политическом дискурсе // Языковая структура и социальная среда. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. техн. ун-та, 2000. С. 9–13.

4. Дреле Дэвид фон. Вирус Владимира Путина [Электронный ресурс] // InoPressa: перевод статьи. URL: <https://www.inopressa.ru/article/03mar2020/wp/putinvirus.html> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Бреннан Д. «Повар Путина» отправил суду США письменную декларацию по делу о вмешательстве в выборы [Электронный ресурс] // Иносми.ру: перевод статьи. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200306/247007190.html> (дата обращения: 10.03.2020).
6. Путин Бессмертный [Электронный ресурс] // InoPressa: перевод статьи. URL: <https://www.inopressa.ru/article/20Jan2020/nytimes/immortal.html> (дата обращения: 10.03.2020).
7. Диксон Р., Гривняк Н. Зеленский хочет покончить с войной на востоке [Электронный ресурс] // Иносми.ру перевод статьи. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200323/247103483.html> (дата обращения: 10.03.2020).
8. David Von Drehle. The Opinions Essay Vladimir Putin's virus [Электронный ресурс]: The Washington Post. 2020. Режим доступа : <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/03/02/did-vladimir-putin-turn-america-itself/?arc404=true> (дата обращения: 10.03.2020).
9. David Brennan 'Putin's chef' submits declaration to US court over looming election meddling trial [Электронный ресурс]: Newsweek. 2020 — Режим доступа: <https://www.newsweek.com/vladimir-putin-chef-yevgeny-prigozhin-submits-declaration-us-court-election-meddling-trial-concord-1490638> (дата обращения: 10.03.2020).
10. Putin the Immortal [Электронный ресурс]: The New York Times. 2020— Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/01/18/opinion/putin-russia.html> (дата обращения: 10.03.2020).
11. Robin Dixon, Natalie Gryvnyak Ukraine's Zelensky wants to end a war in the east. His problem: No one agrees how to do it [Электронный ресурс]: The Washington Post. 2020 Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/europe/ukraines-zelensky-wants-to-end-a-war-in-the-east-his-problem-no-one-agrees-how-to-do-it/2020/03/19/ae653cbc-6399-11ea-8a8e-5c5336b32760_story.html (дата обращения: 10.03.2020).

TRANSLATION STRATEGIES TO TRANSLATE MANIPULATIVE MEDIA TEXTS

Alina O. Tsyrempilon
Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Bato E. Bambarov
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia,

The article explores translation strategies in the translation of manipulative texts. The first part of the research explores notions of «manipulative techniques» and «hate speech». The second part gives the definition of a translation strategy and considers two translation strategies: the one based on the principles of equivalence and adequacy, thus preserving and transmitting the manipulative effect in the translation, and the strategy of neutralizing «hate speech» and other manipulative techniques. The following is a diagram of the analysis of articles and their translations. The article presents analysis of several media articles showing manipulative techniques and of their translations into Russian made by two Russian internet sources — inosmi.ru и inopressa.ru.

Keywords: mass media; manipulative texts; hate speech; translation strategy; manipulative techniques; translation goal.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

© *Карымшакова Татьяна Геннадьевна*

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: vipkt@mail.ru

В статье дан анализ современного состояния междисциплинарного научного направления «forensic linguistics». Новизна направления и проблема перевода термина вызвала дискуссию в выборе правильного перевода названия парадигмы с английского языка. Приводятся обоснование ввода в научный оборот термина «юридическая лингвистика». На основе изучения ряда фундаментальных работ установлена важность лингвистической и психолого-лингвистической экспертиз речи. Обоснован большой потенциал исследований на стыке переводоведения и права, где особо интересным видятся работа по выявлению межъязыковых заимствований в тексте, и критерии их отбора.

Ключевые слова: юридическая лингвистика; лингвистическая экспертиза; речевой портрет; плагиат; академическая добросовестность; право.

Развитие междисциплинарного направления в науке позволяет рассмотреть традиционные предметные области в новом свете. Так, сравнительно молодое направление в лингвистике, юридическая лингвистика, исследует тексты различных жанров, в различных правовых контекстах, актуализируя при этом сферу взаимодействия языка и права. По словам Э. В. Будаева: «Это ... раздел прикладной лингвистики, в котором методологические подходы и лингвистические теории (когнитивная лингвистика, фонетический анализ, дискурс-анализ, конверсационный анализ, теория речевых актов и т. д.) применяются при решении правовых проблем» [Будаев 2019, 123]. Научная тенденция возникла на пересечении юриспруденции и лингвистики в Соединенных Штатах и Великобритании во второй половине двадцатого столетия.

Говоря о проблемах уточнения понятийного аппарата молодой науки К. Н. Гафиуллина замечает, что «...бытуют разные термины для определения нового направления: юридическая лингвистика,

лингвокриминалистика, юрислингвистика, юролингвистика, правовая лингвистика, лингвоконфликтология, лингвистика права, судебная лингвистика, юридическое языкознание, судебное речеведение, изучающие взаимодействие языка и права. Существует также лингвоюристика, которая изучает отношение права к языку. В настоящее время самым популярным среди первой категории имен стал термин «юрислингвистика», в западной научной среде используют вариант «судебная лингвистика» — «forensic linguistics». Термин «юрислингвистика» — это общая и более широкая концепция, с такими задачами, как юридико-лингвистические аспекты государственного языка и языковой политики, конфликтное функционирование языка и другие. Термин же «судебная лингвистика», связан с применением постулатов теоретической лингвистики в судебной деятельности при проведении экспертиз для установления судебной истины, в судебном праве и судопроизводстве» [Гафиуллина 2017, 82]. Однако Т. М. Надеина и Е. А. Чубина считают, что: «В российском экспертном сообществе наиболее распространенным аналогом термина *forensic linguistics* является термин «юридическая лингвистика» [Надеина, Чубина 2019], которым мы и будем оперировать в данной статье.

Сегодняшний уровень развития лингвистической науки и смежных с ней дисциплин, богатый эмпирический материал значительно расширили диапазон применения их положений в криминалистических исследованиях письменной и устной речи. Как утверждает В. М. Жуйков: «В начале XXI столетия в российском судебном производстве источниками необходимых доказательств по гражданским, уголовным, административным или арбитражным делам все чаще становятся аудио и видеоматериалы, устные или письменные тексты» [Жуйков 2017]. В процессе дознания, следствия или суда для установления необходимых фактов доказательной силы используются знания и опыт специалистов в области психологии и лингвистики. Процессуальная форма применения подобных познаний — специальные судебные экспертизы, где, как правило, используются психологические и лингвистические методы исследования.

Исследуя документ, эксперты — психологии лингвисты — ставят целью установить подлинного автора письменного (рукописного или печатного), а также устного документа (в формате аудио или видео), эмоциональный фон автора, репрезентативные особенности

его личности и идиолект. То есть, человек проявляется в языке через свое коммуникативное «Я», через специфическое, сугубо индивидуальное преломление произношения, через склонность к определенному синтаксису и жанрам речи, неприятие или приверженность к определенной лексике. К тому же паравербальное поведение индивида (выбор дистанции общения, жестов, мимики и др.) безусловно, формируют уникальный речевой портрет человека [Карасик 2005; Крысин 2001]. Речевой портрет может характеризовать как одного человека, так и целые сообщества и группы. Лингвистический анализ речевых структур (устных или письменных) способствует выявлению индивидуальных признаков авторского идиолекта преступника по характеристикам речи при установлении авторства произведения, в вопросах академической добросовестности и плагиата, при выявлении скрытых интенций, а также в ряде других случаев.

По словам М. Р. Желтухиной: «Тем самым, предметом комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы становится не только, и не столько значение (смысловое содержание) текста, но и восприятие данного текста адресатом, интенции адресанта, воздействие данного текста на адресата, что зависит как от условий представления текста, так и от его содержания» [Желтухина 2011]. Практика проведения экспертиз доказывает, что для установления факта устного оскорбления, умаления деловой репутации какого-либо человека, унижения чести и достоинства, угрозы не всегда достаточно только лингвистического исследования вербалики высказывания; не менее важно изучение его невербальных компонентов (интонации, паралингвистических средств).

Как пишут В. А. Мишланов и В. А. Салимовский: «... гносеология судебной лингвистики и ее концептуальные основы заключены в различных разделах и направлениях современного языкознания, и необходимо лишь выбрать оптимальные концепции. Внимание специалиста в области судебной лингвистической экспертизы, в первую очередь, обращается на те направления, которые анализируют закономерности употребления языка в различных сферах деятельности, в различных ситуациях речевого взаимодействия» [Мишланов, Салимовский 2010].

По мнению В. А. Мишланова и В. А. Салимовского: «Концепции, как психолингвистики, так и теории речевой коммуникации и теории речевых актов должны занять важнейшее место в теоретиче-

ской базе судебной и юридической лингвистики. Сферами приложения научных методов психолингвистики, например, являются установление авторства текста, получение информации о категориальных признаках автора — его гендере, возрасте, о его родном языке, принадлежности к какой либо социальной группе, происхождении из конкретного региона; эмоциональное состояние субъекта речи по произведенному им тексту и др. Важно отметить, что психолингвистические методики анализа восприятия текста адресантами также помогают правильно квалифицировать в судебном процессе конкретное речевое воздействие и его коммуникативный эффект» [Мишланов, Салимовский 2010], что в некоторых делах имеет решающее значение.

Говоря о перспективах исследования, следует отметить, что при учете аппликативного потенциала переводоведения в рамках юридического дискурса, видятся интересными исследования в области установления авторства русскоязычных и иноязычных текстов, распознавания межъязыковых заимствований, анализа академической добросовестности в отношении иноязычных и переводных источников. То есть, несомненно важна важность изучения результатов межъязыкового посредничества в правовом контексте.

Литература

1. Будаев Э. В. Зарубежная юридическая лингвистика: генезис дисциплины // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 122–126.
2. Бывальцев В. А., Степанов И. А., Белых Е. Г., Калинин А. А., Бардонова Л. А. Плагиат и академическая добросовестность в науке // Вестник РАМН. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plagiat-i-akademich> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Гафиуллина К. Н. Судебная лингвистика: теоретические и прикладные аспекты // Казанская наука. 2017. № 12. С. 81–83.
4. Желтухина М.Р. Комплексная и судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект // Юрислингвистика. 2011. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-sudebnaya-ekspertiza-psiholingvisticheskiy-aspekt-1> (дата обращения: 30.04.2020).
5. Мишланов В. А., Салимовский, В. А. К теоретическим основаниям судебной лингвистики // Сибирский филологический журнал. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-teoreticheskim-osnovaniyam-sudebnoy-lingvistiki> (дата обращения: 30.04.2020).
6. Надеина Т. М., Чубина Е. А. Юридическая лингвистика и судебное речеведение: соотношение объектов и предметных областей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-lingvistika-i-sudebnoe-rechevedenie-sootnoshenie-obektov-i-predmetnyh-oblastey> (дата обращения: 30.04.2020).

7. Coulthard R. M. Whose text is it? On the linguistic investigation of authorship, in S. Sarangi and R. M. Coulthard: *Discourse and Social Life*, London, Longman, 2000. P. 270–287.

FORENSIC LINGUISTICS AND TRANSLATION STUDIES. INTER-DISCIPLINARY POTENTIAL

Tatiana G. Karymshakova

Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The article analyzes the current state of the interdisciplinary scientific field «forensic linguistics». The novelty of the scientific trend and the problem of translating the term have caused discussion in the choice of correct Russian translation of the paradigm name. We give the rationale for introducing the term «legal linguistics» into scientific circulation. Based on the study of a number of fundamental works, the importance of linguistic and psychological-linguistic examination of speech is established. Especially interesting is that great potential of research at the intersection of translation studies and law, where the work on identifying cross-language borrowings in the texts and the criteria for their selection.

Keywords: forensic linguistics, linguistic examination, speech portrait, plagiarism, academic diligence, law.

**ОБОСНОВАНИЕ МОТИВИРОВАННОСТИ
ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКСКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

© *Хакимов Манучехр*

магистрант,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: m.hakimov.1995@gmail.com

Данная статья посвящена проблеме переводческих преобразований, суть которых заключается в том, чтобы точно передать смысл оригинального текста. На основе анализа научной литературы и переводческого анализа автор обосновывает мотивированность переводческих трансформаций различием языковых систем исходного и переводного языков, значительной разницей между контактируемыми культурами, структурами языков и спецификой передачи новостного дискурса. Материалом исследования послужили тексты новостного дискурса на таджикском языке и их перевод на английский язык.

Ключевые слова: теория перевода; переводческие преобразования; межъязыковая асимметрия.

Современные социально-экономические и политические условия влияют на развитие языковых контактов. В настоящее время в Таджикистане разработаны специальные проекты для вещания новостей не только на государственном языке, но и на иных языках. Одним из авторитетных новостных сайтов, представленном на таджикском, русском и английском языках, является сайт независимой медиа-группы *asiaplustj.info*, существующей на таджикском информационном рынке с 1995 г. Проведенный нами анализ переводов новостных статей с таджикского языка на английский язык за период январь-март 2020 г. демонстрирует, что переводные тексты подвергаются трансформациям не только в содержательном, но и структурном плане. При этом возникает проблема достижения эквивалентности и адекватности в переводе. В этой связи мы рассмотрим в данной статье обусловленность переводческих (трансляционных) трансформаций при переводе новостного дискурса с таджикского языка на английский.

Проблемам трансформационных преобразований посвящены работы крупнейших российских лингвистов в области теории и практики перевода (В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Н. К. Гарбовский, П. П. Дашинимаева и др.). Трансляционные трансформации понимаются как трансформации, с помощью которых переводчик осуществляет переход от оригинальных единиц к коммуникативно-эквивалентным единицам переводного языка, когда невозможно использовать регулярные соответствия в данном контексте.

Одно из определений переводческой трансформации дается в работе «Теория перевода» Н. К. Гарбовского, который на основе анализа трудов Л. С. Бархударова и А. Д. Швейцера, трактует ее как «процесс преобразования системы смыслов исходного речевого произведения в систему смыслов текста перевода». Автор отмечает, что переводческие трансформации являются неотделимой частью любого процесса перевода «из-за асимметричности систем любой пары языков, встречающихся при переводе» [Гарбовский 2020, 219]. Таким образом, переводческие трансформации представляют собой процесс перевода, который заключается в применении определенных операций, когда происходит трансформация или перевыражение смысла, заключенного в исходном тексте на одном языке, в более или менее аналогичный смысл, заключенный в текст на другом языке.

Наш исследовательский анализ научных работ и анализ перевода новостных текстов с таджикского на английский показывает, что трансформации в переводе вызваны тремя основными причинами:

1. Расхождение языковых систем таджикского и английского языков. К объективным расхождениям относятся расхождения лексической, словообразовательной, синтаксической систем двух языков. В качестве примера приведем слово *каллакаду* ‘глупый, бестолковый’, которое достаточно распространено в таджикском языке. Для передачи этого смысла в английском языке стилистически удачным может быть перевод *wooden-headed*. Хотя данные сложные слова структурно несколько отличаются друг от друга: *wooden-headed* (основа прилагательного + основа существительного + ed) и *каллакаду* (основа существительного + основа существительного), однако семантически они близки друг к другу.

В следующем примере наряду со структурными различиями и семантической близостью наблюдается совпадение синтаксической функции единиц исходного языка и языка перевода: выражения

bare-headed и *сарлӯч* ‘с непокрытой головой’ выполняют функцию обстоятельства образа действия.

2. Мотивированность трансформационных преобразований обусловлена кроме того **культурными различиями между исходным и переводным языками**. В современных исследованиях подчеркивается сложность передачи значения слов, обозначающих предметы и явления с ярко выраженной национальной спецификой. По мнению Е. Ю. Пугиной, «проблемы, связанные с передачей национально-культурных особенностей исходного текста, занимают одно из ведущих мест в современном переводеведении» [Пугина 2010, 3]. Так, языковые реалии включают в себя особенности лексико-семантической системы и грамматической структуры переводимого языка. Стабильные лексические единицы, присутствующие в словаре каждого языка, представляют особую группу национальных языковых реалий, поскольку они, являясь составной частью национальной культуры народа, имеют особую семантическую структуру.

Как правило, в отношении перевода лексических единиц, имеющих ярко выраженную национальную и культурную специфику, применяются следующие рекомендации: а) сохранить непереуведенным, б) объяснить значение, в) опустить значение, г) найти функциональный аналог в переведенном языке.

Н. К. Гарбовский в своих работах описывает систему переводческих операций, выполняемых переводчиком с языковыми единицами. В то же время автор подчеркивает, что очень часто определение типов преобразований основано на традиционных подходах к изучению языка-речи [Гарбовский 2020, 214]. Рассмотрим, в частности, технические методы передачи культурной информации:

1. Принятие лексических дополнений или прием добавления — это добавление лексических единиц в переводе для передачи неявных семантических компонентов оригинала.

2. Метод пропуска или прием опущения — это отказ от перевода семантически избыточной информации на другой язык.

<i>Исходный текст на таджикском языке</i>	<i>Переводной текст на английском языке</i>
<u>Чаканиточикон ба Рӯйхати мероси фарҳангии ғайримоддии башариат шомил аст.</u>	The festival, dubbed <i>Sad Rangī Chakan</i> (<i>Hundred Paints of Chakan</i>), took place last weekend in all districts of

<p>Дар толори Муассисаи давлатии «Аҳорун»- и мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳри Душанбе даври шаҳрии фестивали «Сад ранги чакан» баргузор гардид.</p>	<p>Dushanbe. The event was organized by the Dushanbe Administration for the <u>purpose of propagating national dress, reviving and developing the national embroidery art.</u></p>
--	--

В примере, приведенном на таджикском языке, речь идет о фестивале, посвященном традиционному таджикскому искусству вышивки, который состоялся в Душанбе. В тексте на английском языке переводчик использует прием добавления, чтобы раскрыть значение культурной реалии *Чакани* 'вид национальной вышивки'. Было также добавлено предложение о цели фестиваля, чтобы дать представление англоговорящему читателю о национальной одежде с ручной вышивкой. В этом примере также используется метод пропуска информации, которая не релевантна для англоязычного получателя: «*Чаканиточикон ба Рӯйхати мероси фарҳангии ғайримоддии башарият шомил аст*». — 'Чакан внесен в список нематериального культурного наследия'.

Часто в работах по теории и практике перевода отмечается, что приемы добавления в переводе используются для передачи неявных элементов смысла оригинала. Приемы опущения используются для отмены передачи в переводе семантически избыточных слов, значение которых не имеет значения или легко восстанавливается в контексте.

В следующем примере речь идет о специальном налоге, который платят те мусульмане, которые имеют большой доход, в пользу тех, кто нуждается в материальной поддержке. Существуют специальные правила для уплаты этого налога.

<i>Исходный текст на таджикском языке</i>	<i>Переводной текст на английском языке</i>
<p>Маблағизакотимоҳи Рамазон 500 сомонӣ муқаррар шуд</p>	<p>This year the contribution for Zakat for Muslims <u>having annual income of TJS 20,000</u> set at TJS 500</p>
<p>Имсол маблағизакот дар моҳи шафи Рамазон 500 сомонӣ муқаррар шуда, онро шахсонемедиҳанд, кивоси-</p>	<p>This year, Shuroi Ulema (<i>Council of Ulema</i> — an Islamic council that issues fatwas (religious rulings) and religious guidance to Islamic religious organiza-</p>

таҳоипулии на камтар аз 20 хазорсомонӣдоранд, хабармедихад да фтариматбуоти Марказии исломии ҷумҳурӣ.	tions) has set the contribution for zakat for Muslims having annual income of no less than 20,000 somoni (TJS) at TJS 500.00, according to the press center of the Islamic Center of the Republic of Tajikistan.
---	--

Мы видим, что при переводе на английский язык переводчик для разъяснения понятия *закот* ‘специальный налог’ пользуется приемом добавления. На таджикском языке отсутствует такая информация как *having annual income of TJS 20,000*. Таким образом, в переводном тексте уточняется доход категории мусульман, с которых взимается указанный налог — *закот*. Между тем добавления в исходном тексте значительно увеличивают объем переводного текста, что нарушает формальное соответствие двух текстов. Ниже мы предлагаем авторский перевод.

<i>Исходный текст на таджикском языке</i>	<i>Исходный текст на таджикском языке</i>
Имсол маблағи закот дар моҳи ша-рифи Рамазон 500 сомонӣ муқар-рар шуда, онро шахсоне медиҳанд, кивоситаҳоипулии на камтар аз 20 хазор сомонӣ доранд, хабар медиҳад дафтари матбуоти Марка-зи исломии ҷумҳурӣ	This year Islamic Center of the Republic of Tajikistan has set the contribution for zakat for Muslims having annual income of no less than 20,000 somoni (TJS) at TJS 500.00

3. Следующей причиной мотивированности переводческих трансформаций является **жанровая особенность передачи новостного текста**. Новости, как источник оперативной информации, включают в себя функции дискурса, медиа активность которых представляет собой процесс трансформации реальных социальных событий. Новостной сайт asiaplustj.info — это информационный портал, который предоставляет посетителям последние новости из Таджикистана.

Проведенный нами анализ показывает, что сайт предоставляет возможность для гармоничного сочетания как текстовой, так и визуальной информации на своих страницах. Специальные разделы портала рассказывают читателям о последних политических и социальных новостях, экономических и деловых событиях. В дополне-

ние к этому на страницах *asiaplustj.info* освещаются новости промышленных предприятий и финансового сектора, автомобильные и спортивные новости. Помимо деловой и общественной информации, портал освещает культурную жизнь Таджикистана, образовательные и общественные мероприятия. Подробная информация представлена на новостях туристического рынка, в блоке рекламы, прогноза погоды, курсах валют и справочных номеров телефонов.

Качество контента хорошее, имеются качественные фото– и видеоматериалы, которые регулярно обновляются. Читателям предоставляется качественный материал на трех языках: таджикском, русском и английском, и нами не было обнаружено орфографических или стилистических ошибок. При этом отметим, что перевод новостных текстов на английский язык в большей степени подвергается трансформациям: происходит опущение второстепенной информации для инокультурного реципиента, добавляется дополнительная, разъясняющая культурные особенности, информация.

Таким образом, переводческие трансформации в новостном дискурсе как процесс повторного выражения значения, содержащегося в исходном тексте на другом языке, обусловлены языковыми и культурными различиями, а также особенностями передачи новостных сообщений.

Литература

1. Алексеева Л. М. Антропология в научном переводе // Научно-техническая терминология: материалы 10-й Международной научной конференции по терминологии. М.: Госстандарт России, ВНИИКИ, 2004. Вып. 1. 570 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 387 с. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/450223> (дата обращения: 16.04.2020).
3. Дашинимаева П. П. Теория перевода: психолингвистический подход. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 360 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
5. Пугина, Е. Ю. Восточный элемент в английской художественной литературе как переводческая проблема. М.: Изд-во МГОУ, 2010. 249 с.

JUSTIFICATION OF THE MOTIVATION
OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS
IN THE NEWS DISCOURSE
(FOR EXAMPLE, TAJIK AND ENGLISH)

Manuchehr Khakimov

master's degree

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 670000, Russia

This article is devoted to the problem of translational transformations. The author considers the main essence of transformations, which is to accurately convey the meaning of the original text. Based on the analysis of scientific literature and translation analysis, the author substantiates the motivation of differences in the transformation of the language systems of the source and translated languages, a large difference in the contacted cultures, languages and the specifics of the news discourse. The research is based on the texts of news discourse in Tajik and their translation into English.

Keywords: translation theory; translation transformations; cross-language asymmetry.

II. ТЕОРИЯ ДИСКУРСА И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81.22

СЕМИОТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

© *Бобкова Наталия Георгиевна*

кандидат филологических наук, преподаватель французского языка,
МАОУ «Лингвистическая гимназия № 3»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 43

E-mail: bobkova_natalia_uu@mail.ru

Как культурный феномен со свойственной ему системой координат и понятий, семиотика характеризуется вплетенностью в другие культурные слои: философию, социологию, психологию, лингвистику, литературу, эстетику. В большей мере семиотика проявила себя в художественном творчестве. Метасемантика романов современных писателей обеспечивается пониманием творчества как игры, где главными приемами становятся интертекстуальность, интертекст и двойное кодирование. Реализация двойного кодирования приводит к тому, что текст обрастает множественностью смыслов и становится интересен и массовому читателю, и интеллектуалу. Двойное кодирование в данном случае и ведет к разрушению границ и взаимопроникновению разных текстов, следствием чего является «двуадресность»: эстет и массовый читатель воспримут его с одинаковым интересом, т.к. каждый найдет в нем что-то свое.

Ключевые слова: аллюзии; гибридность текста; двойное кодирование; «двуадресность текста»; интертекстуальность; интертекст; многослойность (многомерность) романа; мотив; подтекст; семиотика.

Предметом пристального внимания таких ученых как М. М. Бахтин, Ж. Деррида, Ю. М. Лотман, Ч. Моррис, Ф. де Соссюр, Ю. С. Степанов, У. Эко и др., становится семиотика как исследовательская парадигма, связанная с широким спектром научных исследований в области социологии, художественной литературы, языке, критике идей и эстетики. В этой методологии исследователь-

ской деятельности центральным ядром является знаковая система. Приведем определение Ю. С. Степанова: «Семиотика — наука о знаковых системах в природе и обществе» [Степанов, 2001].

Исследователи разделяют семиотику на синтактику, семантику и прагматику, где синтактика изучает отношение знака к знаку, семантика—отношение знака к смыслу, а прагматика — отношение знака к тому, кто этими знаками пользуется. Эти знаковые системы ярко проявляются в языке: имена, коды, символы, иконы. Семантические знаки и символы находят свое отражение и в художественном тексте. В данной статье анализируются примеры из литературных текстов в семантическом ключе.

Заметим, что в семиотике культуры, рассматривающей взаимодействие разноустроенных семиотических систем, значительным изменениям подверглось понятие текста, усложнилась его структура. В поле художественной литературы стали говорить о многослойности или многомерности произведения. Ключевыми терминами, характеризующими новое в семиотике, если исходить от семиотики языка и литературы, выступают такие понятия как интертекстуальность, интертекст и двойное кодирование. Подобная техника письма дает возможность современному писателю завязать интеллектуальную игру с читателем, которому он «закодировал» сюжетные линии, мотивы, реминисценции писателей разных эпох и предлагает «раскодировать».

Подобные приемы постмодернистской поэтики как филологическую игру с читателем в своем творчестве эффективно использует У. Эко, специалист по семиотике и средневековой эстетике, автор собственной теории семиотики. Так, в романе «Имя розы» писатель отводит значительное место семиотическому аспекту языка и культуры. Главные герои францисканский монах Вильгельм Баскервильский и его помощник — послушник Адсон Мелькийский на протяжении всего романа истолковывают, разгадывают знаки, чтобы прийти к истине и раскрыть загадку чудовищных злодеяний, обрушившихся на аббатство. Главный герой, обращаясь к своему помощнику говорит: «Всю поездку я учу тебя различать следы, по которым читаем в мире, как в огромной книге» [Эко, 2005]. Например, следы, убежавшей лошади, для опытного сыщика — это знаки, имеющие определенное значение. При помощи дедукции эти знаки приводят францисканца к результату, он помогает монахиням найти пропавшую лошадь.

Отечественный писатель Б. Акунин композиционно строит свои романы по принципу «двойного кодирования». Вслед за ученым-семиотиком Б. Акунин также уделяет большое значение символическому языку в циклах о Фандорине и Пелагии. В романе «Азазель» сыщик расшифровывает листки внутри конвертов, которые приходят на имя мисс Ольсен. Как впоследствии установлено Фандориным, на этих листках были зашифрованы имена членов террористической организации «Азазель», получивших новые посты в различных сферах деятельности.

Семантические знаки и символы находят свое отражение и в романе «Статский советник», где Грин, выполняющий функции сыщика, пытается расшифровать анонимные записки, подбрасываемые Боевой Группе, в которых аноним подталкивал нигилистов к очередному террористическому акту. Грин, не сумев расшифровать имя адресата, в конце концов, погибает.

Важно отметить, что Фандорин предстает не вполне классическим сыщиком, безошибочно сопоставляющим улики, — он семиотик, новый тип сыщика, который выдвинул У. Эко. Как и Вильгельм Баскервильский, он расследует таинственные цепи убийств и преступлений методом проб и ошибок. Истолковывает знаки, реконструирует тексты по фрагментам. Одним словом, оперирует знаками знаков — осью семиотики, которой У. Эко посвятил научные труды «Отсутствующая структура. Введение в семиологию», «Открытое произведение». Большую часть расследования Фандорин посвящает сопоставлению улик, разгадыванию знаков, декодированию зашифрованных многими кодами текстов. Так, истолкованию знаков подлежит колонка цифр и букв в записной книжке полковника Лукана («Турецкий гамбит»), из которой сыщик черпает полезные сведения об интересующем его деле и узнает, что полковник — изменник, предавший диспозицию второй Плевны.

Мотив поиска книги лег в основу его рассказа «Перед концом света» из серии о Фандорине. Но если читателю важно знать «код», чтобы прочитать роман У. Эко в философском ракурсе, то читателю рассказа Б. Акунина достаточно «догадаться» о схожести сюжетных линий знаменитого романа и рассказа Б. Акунина и «подняться» до философского истолкования сюжетных аллюзий. Впрочем, для читателя, не обладающего подобной проницательностью, Б. Акунин ретранслирует философию писателей-постмодернистов «открытым

текстом». Выделим некоторое сходство сюжетных линий из знаменитого романа:

1. Начало рассказа «Перед концом света» начинается как пародия на знаменитый роман итальянского писателя. Как и Вильгельм Баскервильский, Фандорин приезжает в старообрядческие деревни, где или уже совершено преступление, или совершится.

2. Монастырь в знаменитом романе мало похож на обычные монастыри того времени: большой, богатый, в котором царствуют строгие порядки. Староверческие деревни, в которые приезжают герои Б. Акунина, впечатляют размерами построек. Жители, как и монахи монастыря, придерживающиеся строгого порядка.

3. Образ Хорхе и образ матери Кириллы имеют много общего. Оба — фанатики своей идеи, под маской хранителей древних учений не гнушаются убийствами.

4. Хорхе и Кирилла — ученые, живущие среди книг. Хорхе хранит редкие книги в библиотеке, не давая туда никому доступа. Кирилла переписывает и зарисовывает старинные книги. Роль знаний и у Хорхе, и у Кириллы одинакова — приносить зло окружающим.

5. Монахи монастыря — ученые, переводят и переписывают старинные рукописи. Старообрядцы — книгочеи, знающие церковнославянское евангелие, переписывают старинные книги каллиграфическим почерком.

6. Вильгельм Баскервильский пытается спасти горящую библиотеку и книги. Фандорин спасает горящий общинный дом, выполняющий функцию библиотеки.

Семиотика — наука XX века, а действие всех романов писателя разворачивается во второй половине XIX в., и у читателя возникает вопрос о нарушении писателем историзма, но «С тех пор, как существует научное мышление, грамматика, логика, люди задумывались над сущностью слова, отношением его к обозначаемому им предмету, над основаниями логического суждения. Такие древнейшие виды деятельности, как речь, обмен во всех его видах и т. д., ставили перед человеком проблему знака, и это, бесспорно, один из древнейших вопросов» [Лотман, 2008].

Как видим, метасемантика романов современных писателей работающая в русле постмодернизма обеспечивается пониманием творчества как игры, главными приемами при этом становятся интертекстуальность, интертекст и двойное кодирование. Подобная техника письма в постмодернистских текстах подчеркивает цик-

личность культуры, побуждая читателя вступить в диалог с другими культурными эпохами, стимулирует читателей на поиск истины. Как сказал Ж. Деррида: «Обращаясь к текстам прошлого, воскрешают культурную память человечества» [Антология, 2004].

Литература

1. Акунин Б. Турецкий гамбит. М.: Захаров, 2002. С.17.
2. Барт Р. Избр. работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.
3. Бахтин М.М. Человек в мире слова. М.: Рос. открытый ун-т, 1995.
4. Боров Ю.Б. Литературный процесс. Теория литературы: в 4 т. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2001. Т.4.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
6. Джумайло О. За границами игры: английский постмодернистский роман // Вопросы литературы, 2007.
7. Крупенина Е.В. Философская проблематика в романах Умберто Эко: дис. ... канд. филос. наук / Е.В. Крупенина. М., 2005.
8. Лотман Ю. М. Выход из лабиринта [Электронный ресурс]. URL: www.philosophy.ru/Library/eco/zametki.html. (дата обращения: 26.06.2008).
9. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста / Избранные статьи. Т.1. Таллин, 1992.
10. Скоропанова И. С. Первая волна русского постмодернизма // Русская постмодернистская литература. М.: Флинт, Наука, 2001.
11. Современная литературная теория. Антология / сост. И. В. Кабанова. М.: Флинт: Наука, 2004.
12. Степанов Ю. С. В мире семиотики / Семиотика: Антология / сост. Ю. С. Степанов. М., 2001.
13. Фидлер Л. Современная западная культурология. М., 1993.
14. Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Симпозиум, 2006.
15. Эко У. Отсутствующая структура. СПб., 2006.
16. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста [Текст] / пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного; У. Эко. СПб.: Симпозиум, 2005.

SEMIOTIC AND CULTUROLOGICAL IDEAS IN A LITERARY TEXT

Natalia G. Bobkova

Cand. Sci. (Philol.), French Language Teacher

Linguistic Gymnasium № 3

43 Sovetskaya St., Ulan-Ude, 670000, Russia

As a cultural phenomenon with its own coordinate system and concepts, semiotics is characterized by interweaving in other cultural layers: philosophy, sociology, psychology, linguistics, literature, aesthetics. To a greater extent semiotics proved itself in artistic creation. The metasemantics of the novels of modern writers is provided by an understanding of creativity as a game, where the main techniques are intertextuality, intertext and double coding. The implementation of double coding leads to the fact that the text is surrounded by a plurality of meanings and becomes interesting to both the general reader and the intellectual. In this case, double coding leads to the destruction of borders and the interpenetration of different texts, which results in «two-address»: the esthete and the general reader will perceive it with equal interest, because everyone will find something in him.

Keywords: semiotics; allusions; text hybridity; double coding; «Two-address text»; intertextuality; intertext; multilayeredness (multidimensionality) of the novel; motive; subtext.

СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АВТОРА

© *Черкун Елена Юрьевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: tscherkun@mail.ru

© *Нимаева Эржена Зориктоевна*

магистрант,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: nimaeva.erzhena@mail.ru

Статья посвящена проблеме отражения этнокультурной идентичности писателя в особенностях стиля произведения. Данное исследование проведено на материале художественных произведений немецких писателей — романа К. Поладян «In einer Nacht, woanders» и романа О. Руге «In Zeiten des abnehmenden Lichts». Выбор анализируемых произведений обусловлен объединяющей особенностью в биографии реальных авторов, что является особенностью их этнокультурной идентичности: оба писателя являются современными немецкими писателями, местом рождения которых являются города СССР. В статье рассматриваются такие понятия, как «стиль», «образ автора», «этнокультурная идентичность автора». В исследовании осуществляется попытка выявления и теоретического обоснования связи между этнокультурной идентичностью писателей и особенностями стиля произведений путем стилистического анализа отрывков из данных произведений.

Ключевые слова: литературоведение; немецкая литература; этнокультурная идентичность автора; стиль; индивидуальный стиль писателя; стилистические средства.

Речь писателя, носителя и творца национальной культуры речи, строится согласно стилистическим нормам современного национального литературного языка, правилам и законам его развития. Исследования проблем стиля как стороны речевой и языковой формотворческой деятельности человека представлены в работах В. В. Виноградова, А. И. Ефимова, М. М. Бахтина, М. П. Брандес и др. Однако, проблема взаимосвязи стилистических особенностей

художественной речи с особенностями этнокультурной идентичности субъекта речи не изучены в достаточной мере, что, в свою очередь, обуславливает актуальность темы исследования. Художественная речь отличается от общенародного, общенационального языка тем, что действительность художественной речи есть действительность целостного художественного мира. Стиль прозаического произведения, представляя собой принцип целостности и единства языковой организации произведения, связан, прежде всего, с понятием «образа автора», его художественно-речевой структурой.

В художественном произведении субъектом речи является **«образ автора»**. В системе образов произведения «образ автора» является категорией повествования, изложения, «исполнения» содержания, категорией, порождающей сюжет и образы героев. В поэтике и стилистике нет однозначного определения категории «образ автора». По мнению М. П. Брандес, слово «автор» в художественном произведении может употребляться в трех значениях, органически связанных между собой:

- 1) «автор» как реальный человек, создатель произведения;
- 2) «автор» как субъект, представленный в самом произведении наряду с другими его персонажами, как один из действующих лиц;
- 3) «автор» как присущий данному произведению создающий субъект, обозначаемый самим произведением — художественная личность писателя [Брандес, 2004, с. 243].

В нашем исследовании слово «автор» понимается в первом значении.

Цель статьи — на объективно-психологическом уровне установить сходства и различия в использовании стилистических средств в романах: К. Поладян «In einer Nacht, woanders» («Однажды ночью, где-то») и О. Руге «In Zeiten des abnehmenden Lichts» («Дни убывающего света») и их связь с особенностями этнокультурной идентичности авторов.

Прежде чем перейти к обобщенным результатам анализа, обратимся к определениям терминов «стиль», «стиль писателя» и «этнокультурная идентичность».

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой дается следующее определение термина «стиль»: «одна из дифференциальных разновидностей языка, языковая подсистема с своеобраз-

ным словарем, фразеологическими сочетаниями, оборотами и конструкциями, отличающаяся от других разновидностей в основном экспрессивно-оценочными свойствами составляющих ее элементов и обычно связанная с определенными сферами употребления речи» [Ахманова 1966, 454].

В нашем исследовании мы опираемся на определения термина «стиль писателя», данные А. И. Ефимовым и М. П. Брандес. Следует отметить, что А. И. Ефимов предлагает использовать термин «слог писателя» вместо термина «стиль писателя». По определению ученого, **слог писателя** — «это индивидуальная система построения речевых средств, которая вырабатывается и применяется писателем при создании художественных произведений. Под слогом следует разуметь характерную для писателя манеру выбора и употребления слов. Слог органически связан с содержанием произведений и, следовательно, обусловлен мировоззрением автора» [Ефимов 1957, 166].

По определению М. П. Брандес, **стиль (слог) писателя** — вид формообразования, при котором «способности, склонности и особенности писателя, его социальные и психологические качества проявляются в языковом построении выразительных и изобразительных форм». Также подчеркивается, что стиль произведения определяется как эстетическим сознанием писателя, воплощенным в форме образа автора-повествователя, так и индивидуальностью реального автора и спецификой языковых средств [Брандес, 2004, 282]. В нашем исследовании, вслед за М. П. Брандес, термины «стиль» и «слог» не разграничиваются, поэтому мы используем термин «стиль».

Все выше сказанное и содержание приведенных определений рассматриваемых терминов позволяет нам сделать **вывод / предположение** о том, что стилистические особенности художественного произведения должны отражать особенность / особенности этнокультурной идентичности автора.

Под **этнокультурной идентичностью** в нашем исследовании понимается психологическая категория, сущность которой состоит в осознании своей принадлежности к определенной этнической общности на основании общей территории проживания, устойчи-

вых особенностей культуры и языка [Акоста, 2011; Морзавченков, 2009].

Обратимся к **особенностям этнокультурной идентичности** писателей, которые представляются актуальными для нашего исследования.

Катерина Поладян (Katerina Poladjan) — немецкая писательница и актриса, родилась в 1971 г. в Москве. В конце 1970 г. семья К. Поладян переехала в Германию. В немецких СМИ ее представляют как «русско-немецкую писательницу и актрису». К. Поладян не владеет армянским языком, хотя ее предки являются представителями армянского этноса; как известно, будучи в Армении, она объяснялась на русском языке. Также относительно семьи писательницы, известно, что ее бабушка родилась в 1925 г. во Владивостоке и жила в этом городе до переезда в Москву. По словам писательницы, она говорит по-русски хорошо, но пишет только на немецком языке. Касаясь вопроса этнокультурной идентичности, К. Поладян дает неоднозначное определение: «немка в России и русская в Германии» [Шуман, электронный ресурс, дата обращения: 15.03.2020].

Данная особенность этнокультурной идентичности писательницы обусловила **тему и главную проблему** анализируемого романа: тему семьи, проблему поиска себя, ответа на вопрос «Кто я и где моя Родина?».

Главная героиня романа, давно живущая в Берлине и почти забывшая о своем детстве в России, вынуждена ехать в Подмосковье, чтобы продать дом, завещанный ей умершей бабушкой. Повествование в романе ведется от имени лирической героини, для которой данная поездка становится путешествием к своему прошлому, к тайнам ее семьи.

Ойген Руге (Eugen Ruge) — немецкий писатель, родившийся в 1954 г. в уральском поселке Сосьва в семье немецкого историка и русской девушки. Когда О. Руге было два года, его семья переехала в Восточную Германию, и за год до падения берлинской стены будущий писатель сбежал на Запад. Говоря о своей этнокультурной идентичности, писатель отмечает: «Я смотрю на Россию из довольно специфической перспективы. Моя мама — русская, часть моей идентичности — русская... Мой русский не безупречен, но я сохра-

нил свой детский словарный запас» [Вачедин, электронный ресурс, дата обращения: 15.03.2020].

Рассмотренная особенность этнокультурной идентичности О. Руге, как и в романе К. Поладян, находит отражение в **теме и проблемах** романа «In Zeiten des abnehmenden Lichts»: тема отношений исторических событий страны, жизни частного человека и семьи, проблемы «отцов и детей», поиска свободы, проблема памяти и любви к Родине.

Композиция романа О. Руге «In Zeiten des abnehmenden Lichts» представляет собой частные истории представителей четырех поколений одной восточно-немецкой семьи с 1952 по 2001 г.

Вслед за М. П. Брандес, особенности стиля писателя рассматривались нами в соответствии со структурой стиля писателя на трех уровнях: объективно-психологическом, субъективно-психологическом и языковом. В данной статье мы проиллюстрируем их на некоторых наиболее ярких примерах и приведем обобщенные результаты анализа на объективно-психологическом уровне.

Объективно-психологический уровень. Основу данного уровня составляют такие психологические особенности, как тип мышления и тип воображения. Традиционно выделяются два типа писателей: зрительный (визуальный) тип и слуховой (акустический) тип. Данные особенности имеют непосредственное отношение к оформлению содержания, так как они связаны с определенными качествами мысли и характером изобразительности [Брандес, 2004, 284].

Особенностью анализируемых произведений является **многообразие восприятий**: вместе со зрительным и слуховым восприятием, в них затрагиваются и впечатления, в основе которых лежат запахи и тактильные ощущения, что находит отражение, главным образом, в лексике.

Роман К. Поладян «In einer Nacht, woanders» (далее — роман 1).

Зрительное восприятие. Вспоминая день до отъезда в Берлин, Маша, главная героиня романа, описывает лицо матери: «*Meine Mutter hatte ein aufgedunsenes Gesicht, als hätte ihr jemand Watte unter die Haut gestopft*». Автор использует в данном предложении выраженное качественным прилагательным эпитет «aufgedunsenes» и сравнение «als (Vergleichspartikel) hätte ihr jemand Watte unter die

Haut gestopft (Nebenbegriff)» и значения переезда в другую страну для членов семьи и вызванного этим событием эмоционального состояния героев [Novotny, 2008, 26]. Таким образом, на первый план выходит чувство душевной боли, которое испытывает мать главной героини, понимая, что они уедут, оставив бабушку, оставив Родину, а не чувство предвкушения свободы и новой жизни на Западе «*Es ging um die Freiheit im Westen. Es ging um ein neues Leben im Westen*».

Слуховое восприятие. Прибыв в Москву, добравшись наконец до Быково, найдя дом в холодный зимний вечер, Маша находит связку ключей от дома, но ни один не подходит. Главная героиня удивляется своему спокойствию, вслушиваясь в звучание собственного голоса в холодной тишине: «*Ich wundere mich über meine Gelassenheit. Meine Stimme ist nicht meine Stimme. Sie klingt **zuversichtlich** und **rau**. Ich mag das. Sie soll immer so klingen.*» При помощи эпитетов в данном контексте, показывая несвойственные герою качества и восприятие героем этих качеств, автор дополняет портрет героя, изображая его для читателей человеком, привыкшим чувствовать неуверенность.

Впечатления, получаемые на основе обоняния и осязания. В предложении «*Meine Zehen fühlen sich **taub** an. Ich müsste endlich die **nassen** Stiefel ausziehen...*» выделенные эпитеты изображают физическое и душевное состояние героини, в контексте они подчеркивают состояние усталости и желание тепла и уюта.

Роман О. Руге «*In Zeiten des abnehmenden Lichts*» (далее — роман 2).

Зрительное восприятие. Надежда Ивановна, бабушка главного героя, живущая вместе с дочкой и ее мужем-немцем в Германии, поприветствовав своего правнука, невладеющего русским языком, словом «*Affidersin*» и рукопожатием, рассматривает свои руки: «*Nadjeshda Iwanowna betrachtete ihre Hand, es kam ihr auf einmal vor, als hätte sie ihm wehgetan mit **dieser groben, abgenutzten Kartoffelhand**, mit **dieser Sägewerkshand**, sie betrachtete die **furchterregenden Adern**...*». Данный пример иллюстрирует изобразительную силу эпитетов, приобретающих дополнительную семантику, конечно, в контексте всего художественного произведения, так же в силу сочетания указательных прилагательных, усиливающих описанные

качества, и прилагательных, несущих эти самые указанные качества, с эпитетами, выраженными существительными. Данные эпитеты помогают читателям не только «увидеть» эти руки глазами Надежды Ивановны и переживать чувства героини в описываемой момент повествования, но и заставляют сочувствовать ей и задуматься о «днях убывающего света» ...

Слуховое восприятие (слуховая живопись). Александр, вернувшись в дом родителей и оказавшись в комнате теперь уже больного пожилого отца, вспоминает, как его отец когда-то с энтузиазмом работал за своей пишущей машинкой: «*hatte ... im Viereinhalb-Finger-System auf seiner Schreibmaschine herumgehämmert, tack-tack-tack-tack, (звукоподражание), Papa arbeitet!*» При помощи глагола «hatte herumgehämmert» и звукоподражания автор заставляет «слышать» картину из памяти героя, что помогает нам воспринимать образ отца глазами повзрослевшего сына. Следует отметить большое разнообразие ярких слуховых образов (например: *schrillte das Telefon; das Parkett unter seinen Füßen knarrte; Irina hörte ihn scharren und klappern*) на протяжении всего романа, которые являются отличительным элементом системы описания писателя, это позволяет отнести О. Руге к слуховому (акустическому) типу.

Впечатления, получаемые на основе обоняния и осязания. Встретившись впервые после разлуки с отцом, Александр замечает: «*Es war der Geruch des Alters (1) ... Kurt roch auch gewaschen (2) und zähnegeputzt (3)*». В данном примере эпитеты, выраженные именем существительным в родительном падеже (1) и страдательными причастиями (2, 3) помогают читателю не только «пережить» момент этой встречи так, как это пережил Александр, но и невольно задуматься с первых страниц произведения над его заглавием.

Изучение теоретического материала по теме и анализ особенностей стиля писателей на **объективно-психологическом** уровне позволяет нам сделать вывод о том, что особенности этнокультурной идентичности авторов, а именно — принадлежность двум этническим культурам, находят отражение в характере конкретной образности. Оба писателя в анализируемых произведениях, кроме зрительных и слуховых образов, создают не менее яркие образы, в основе которых лежат запахи и тактильные ощущения, что в литературе принято считать нехарактерным для большинства писателей.

Также это говорит о преобладающей склонности обоих писателей к образному, а не понятийному мышлению. Однако характер образности анализируемых произведений отличается: в романе О. Руге слуховые образы представлены особенно экспрессивно, что, в свою очередь, обусловлено индивидуальными качествами автора как психологического субъекта.

Литература

1. Аюста А. Этнокультурная идентичность ребенка в межэтническом браке как проблема современной психологии // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3–4(25–26). С. 466–471.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Морзавченков Г. А. Критерии этнокультурной идентичности в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2010. № 1(17). С. 139–142.
4. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. М.: Прогресс-Традиция, ИНФРА-М, 2004. 416 с.
5. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1957. 448 с.
6. Novotny E. Stilistik der deutschen Sprache. Lehrmittel für die Studenten der deutschen Philologie. Klaipeda: Lehrstuhl für die deutsche Philologie, Klaipeda Universität, 2008. 60 s.
7. Poladjan K. In einer Nacht, woanders. Roman. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2013. 173 s.
8. Ruge E. In Zeiten des abnehmenden Lichts. Roman. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2012. 426 s.
9. Вачедин Д. России не нужно прошлое. Она устремлена в свое странное будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/kul/mag/20964816.html>
10. Шуман Е. Русско-немецко-армянская история Катерины Поладян [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/русско-немецко-армянская-история-катерины-поладян/a-18557880>

FICTION STYLE AND ETHNOCULTURAL IDENTITY
OF THE AUTHOR

Elena Yu. Cherkun

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Erzhena Z. Nimaeva

master student

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

This article is devoted to the problem of reflecting of author's ethnocultural identity in his fiction works. This study was based on the material of works written by German authors — the novel by K. Poladyan «In einer Nacht, woanders» and the novel by O. Ruge «In Zeiten des abnehmenden Lichts». The choice of the analyzed works is conditioned by the unifying feature in the biography of the real authors, which is a feature of their ethnocultural identity: both writers are modern German writers who were born in the USSR. This article deals with such concepts as «style», «image of the author», «ethnocultural identity of the author». There is an attempt to identify and theoretically substantiate the relationship between the ethnocultural identity of writers and the features of the style of works by stylistic analysis of excerpts from these works.

Keywords: literary criticism; German literature; ethnocultural identity of the author; style; individual style of the writer; stylistic means.

**АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА
ПРИ РАБОТЕ С ИНОЯЗЫЧНЫМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ТЕКСТОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Е. ПОЛАДЯН «ГДЕ-ТО В НОЧИ»)**

© *Каурова Елена Михайловна*

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: kaurova76@mail.ru

Автор в своем исследовании опирается на антропоцентрический подход при работе с иноязычным литературным текстом и предлагает взять за основу интерпретации текста анализ языковой художественной картины мира героя. В статье уделяется внимание изучению предметного поля, соотношению субъективного и объективного при описании картин мира героев, стереотипности мышления, а также анализу подтекстуальных явлений и взаимосвязи разных национальных картин мира в сознании героя. Статья имеет практическую ценность, поскольку содержит рекомендации по работе с литературным произведением на немецком языке в рамках дисциплины «Литературный текст», уточнены формы и этапы работы, особенности литературоведческого анализа.

Ключевые слова: языковая художественная картина мира; литературоведческий анализ; антропоцентрический подход; стереотипичность мышления; предметное поле; метафора; аллегория; символизация; раскрытие художественных образов; подтекст.

Для овладения базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов, филологического анализа и интерпретации текста, а также для свободного овладения изучаемым языком в его литературной форме, базовыми методами и приемами различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке учебный план по направлению подготовки 45.03.01 Филология предполагает изучение такой дисциплины, как «Литературный текст в обучении первому иностранному языку».

Методика работы с литературным текстом, как правило, заключается в обучении литературоведческому анализу и интерпретации художественного произведения как единицы литературы. Анализ является важнейшим методом научного постижения литературного произведения и обычно включает в себя определение основной

идеи, анализ названия произведения, образа автора и определение его роли в произведении, изучение контекста, работу с особенностями жанра произведения, изучение тематики и проблематики, анализ структуры, сюжета и композиции произведения, определение конфликта, анализ образов главных героев и персонажей, художественных деталей и используемых приемов (изобразительно-выразительных средств).

Для более системного подхода к интерпретации текста и принятию во внимание всех особенностей литературоведческого анализа студентам предлагается использовать план анализа литературного текста. Он составлен в форме вопросов, отвечая на которые студент формирует умения понимать и интерпретировать иноязычный литературный текст в разных смысловых и художественных аспектах (*Welche Erzählperspektive wählt der Autor? Wie lautet der Titel der Erzählung? Wie verhält sich der auktoriale Erzähler? Was für ein Gesamtbild ergeben die Einzelaspekte der Interpretation? Welche sprachlichen Mittel werden verwendet?* и т. д.).

В данной статье мы попытаемся выйти за рамки классического анализа литературного текста и взять за основу антропоцентрический подход, а именно анализ текста через призму языковой картины мира героев произведения. Интерес к этой проблеме обусловлен тем, что в качестве материала для чтения и анализа по дисциплине «Литературный текст в обучении первому иностранному языку» мы предлагаем студентам прозу современных немецкоязычных авторов, в том числе романы Екатерины Поладян, Ойген-Зибель Целик, Якоба Арджуни и других авторов. Их всех объединяет актуальная на сегодняшний день для Германии тема миграции, судьбы поколений мигрантов, их менталитет, образ жизни, адаптация и социализация в немецкоязычном обществе. Так или иначе, в процессе анализа подобных произведений на первый план выходит проблема межкультурной коммуникации, национальной толерантности, особого менталитета носителя двух культур, билингвов и, как следствие, проблема (языковой) картины мира героев.

Под языковой картиной мира мы понимаем некую систему духовных аспектов, определяющих своеобразие культуры и менталитета конкретной языковой общности, и языковых аспектов, обуславливающих существование и функционирование духовной/культурной составляющей. Мы разделяем точку зрения О. А. Корнилова, который рассматривает языковую картину мира как «ис-

точник знания о национальном характере и менталитете» [Корнилов 2003, 112], а не как иллюстративный лингвистический материал для подтверждения тех или иных черт национального характера. При таком подходе языковая картина мира становится «базой данных», на основании которой можно делать выводы о национальном характере и менталитете, а, значит, при работе с литературным текстом и возможностью раскрыть и авторский месседж, и образы героев, избегая устоявшиеся стереотипы о характере и менталитете той или иной национальной общности.

Тем не менее, важным считаем мысль о том, что языковая картина мира при анализе художественного произведения не тождественна языковой *художественной* картине мира (далее ЯХКМ). Эта точка зрения появилась сравнительно недавно и требует более детального рассмотрения. Согласимся с С. Б. Аюповой, дефинирующей ЯХКМ как некое »синкретичное образование, возникающее в результате воплощения художественных смыслов в речи и представляющее собой целостный, многогранный образ художественного мира, создаваемый средствами языка» [Аюпова 2012, 9]. Ее точка зрения не конфликтует с мнением О. А. Корнилова о языке как источнике знаний для раскрытия ментальности и характера какой-либо национальной общности. Таким образом, мы рассматриваем ЯХКМ как «базу данных», раскрывающую художественные смыслы автора и создающие целостную картину художественного мира героев посредством образного осмысления действительности. А это и анализ контекста, и пространственных и временных категорий, и образного строя произведения, и художественных особенностей.

Рассмотрим возможность работы с немецкоязычным литературным текстом через анализ ЯХКМ на материале романа Е. Поладян «Где-то в ночи» (2011).

Работу с романом стоит начать со знакомства с автором Екатериной Поладян, рожденной в России, наполовину армянкой, переехавшей с семьей в 1979 г. в Германию, популярной писательницей и актрисой, владеющей в равной степени хорошо как немецким, так и русским языками, являющейся носителем двух культур, двух ментальностей. Важно подчеркнуть, что, несмотря на биографические параллели с главной героиней романа Машей, также в детстве мигрировавшей с семьей из Советского Союза в Германию, Екатерина Поладян не ставила целью написать свою автобиографию, равно как не хотела написать роман о тяжелой судьбе мигранта. В романе

тонко раскрывается история становления души человеческой, в которой переплетены две культуры, два языка, две картины мира. Это роман о возвращении в детство, в детские воспоминания, приведшие к более полному пониманию себя, раскрытию семейных тайн и осознанию сущности своего неоднозначного бытия. Возвращение на родину героини Маши в подмосковный дом после смерти бабушки для решения вопроса о его продаже в конечном итоге становится возможностью возвращения к себе настоящей. Мотивы одиночества, неудовлетворенности собой, несовершенством мира, внутреннего конфликта двух миров в одной душе, все это, так или иначе, раскрывается благодаря тонкому психологизму, образному строю, подтексту, аллегории и символизму, юмору, разнообразным изобразительно-выразительным средствам.

Работу с текстом можно организовать двумя способами: 1) разделить текст на смысловые вехи, и проанализировать содержание и языковые средства каждой из них с точки зрения ЯХКМ. Такой подход позволит последовательно знакомиться с романом, сохраняя интригу и поддерживая интерес к произведению; 2) подойти к анализу системно, принимая во внимание сначала одну категорию анализа, затем другую и осуществить поиск примеров из всего текста. Такой анализ возможен, если роман полностью прочитан заранее, а студенты владеют навыками литературоведческого анализа в достаточной мере. Рассмотрим некоторые особенности анализа.

В рамках данной статьи остановимся на анализе предметного поля, то есть тем лексическим единицам, которые явно отражают национальную картину мира в произведении, а также явлениям подтекстуального характера.

Описание конкретного вещного мира, принадлежащего определенному периоду определенной страны и людей определенной национальности, создают поистине реальную национальную художественную картину мира. Детальное описание дома бабушки, например, вызывает у героини дорогие сердцу воспоминания: *kleiner bemalter Kinderholzstuhl* (маленький расписной/ покрашенный деревянный стульчик), *Wachstuchtschdedecke* (клеенчатая скатерть), *gelblackiertes Nachtschränkchen* (покрытый желтым лаком прикроватный шкафчик), *Sitzgarnitur* (гарнитур-уголок), повторяющаяся трижды деталь *Sowjetische Lappen* (советские тряпки для пола), *mit Haare und Ruß/ stinkige Lappen* (с волосами и сажей/ дурно пахнущие тряпки). Приведенные примеры художественных деталей

играют роль выразительной подробности, с помощью которых создается русский бытовой мир, на фоне которого в свою очередь произошли внутренние изменения в героине.

Запахам автор уделяет особое место. Маша ощущает на своей детской кровати запах мокрой шерсти пса (*nach nassem Hund*), вспоминает запах дома, где пахло шоколадом и поношенными чулками (*Es riecht nach Schokolade und getragenen Strumpfhosen*), находит бабушкин парфюм «Belle Epoque», который пахнет темными плюшевыми занавесками, пылью и ополаскивателем (*nach dunklen Samtvorhängen, Staub und Weichspüler*).

Читатель также ощущает запахи еды, русской кухни. В романе создается предметное поле из наименований национальных блюд и напитков — *Schaschlik, russisches Bier, gesüßte Kondensmilch* (сгущенное молоко), *die fette Soljanka mit Blutwurst* (жирная солянка с кровяной колбасой), *Kosakenbrot* (казачий хлеб), *Wodka, Lutscher/Petuschok* (леденец на палочке/*nemyшок*), а также предметов одежды — *Mohairjacke* (мохеровая кофта), *Männerfilzstiefel* (валенки), последние так контрастируют с немецкими тонкими из телячьей кожи сапогами Маши (*dünne Kalbsleder der Stiefel*) и других предметов, принадлежащих русскому миру — *dickes sozialistische Papier* (толстая советская бумага), *Matroschka*.

Кроме этого, внимание студентов можно обратить на большой пласт лексики, так называемых «реалий», топонимов, подчеркивающих реальность времени и места описываемых событий, знаковые культурно-исторические события, персоналии, творчество: *Moskau, Bykovo, Ulitsa Gorki, Medwediwa, Norilsk Nickelkombinat, Opa Lenin* (дедушка Ленин), *Putins Tochter* (дочь Путина), *Krokodil Gena und Tscheburaschka, Breshnev, Juri Gagarin, Rodnina, Moskwitsch, Andropow* и другие. Очень верным для описания русской ЯХКМ является авторский выбор популярной советской детской песни, которую Маша напевает в бабушкином доме. Е. Полядян очень бережно передает смысл строк на немецкий язык, слово в слово переводя их на русский. Каждый русский читатель немедленно распознает их — «и тогда наверняка вдруг запляшут облака, и кузнечик запиликает на скрипке» — *Und dann irgendwann fangen die Wolken an zu tanzen, und der Grashüpfer spielt auf seiner Geige*.

Все вышеперечисленное лежит на поверхности и лишь воссоздает реальную картину русской действительности. Важнее для раскрытия смыслов романа обратиться к подтексту, непрямым выска-

званиям, аллегориям, намекам, а также рассмотреть взаимосвязь двух разных картин мира в одной героине, как они соотносятся, примиряются, уживаются и что происходит в результате этой связи.

Рассмотрим несколько примеров. Добравшись до дома через зимний холодный темный лес, продрогшая Маша решила согреться под стареньким покрывалом. Детские воспоминания нахлынули на нее. Бабушка укрывала ее болгарским покрывалом и часто говорила, что болгары делают мебель и покрывала хорошего качества — *Solche Decken machen nur die dreisten Bulgaren*. Позже в Германии родители укрывали ее таким же покрывалом, а она просила мать купить новое немецкое махровое покрывало (*aus Frotee, braun und geblüht*). Сейчас, лежа в одиночестве в пустом доме, она мечтает, чтобы мама укрыла ее *любим* одеялом, неважно — болгарским или немецким (*Ich will, dass sie sich über mich beugt, mich zudeckt, egal mit welcher Decke*). Таким образом, покрывало, независимо от того, в какой стране оно было произведено, символизирует любовь и заботу близких, которых так не доставало и не достает героине. Ссылка на национальную картину мира через предметный мир, в данном случае покрывало, приводит читателя в конечном итоге к пониманию Машиного состояния одиночества, а через него значимости общечеловеческих ценностей — любви и семьи.

Описание клеенки на столе как типичного предмета русской бытовой жизни само по себе не столь важно, сколько неоднократное описание разреза на клеенке, который воспринимается героиней как шрам, который кто-то нанес дому, пока ее не было (*Ein Riss wie eine Narbe, als hätte jemand das Haus verletzt, als ich nicht da war*). То же самое можно сказать и о детском деревянном стульчике, который Маша увидела одиноко стоящим в углу (*Nur mein kleiner bemalter Kinderholzstuhl steht verloren in der Ecke*). Вообще, мотив одиночества и простора как концептов русской картины мира часто звучит в романе. Маша сравнима и с птицей, которая летает перед стеклом и бьется об него (*ein Vogel immer hin- und herflog... und immer wieder abstürzte*), и с не политым цветком (*eine lange nicht gegossene Pflanze*). Повторяющиеся описания космических исследований в Советском Союзе раскрывают не только предмет гордости страны, но и образ бабушки Маши, Большой Тамары (*die Große Tamara*), настоящей работающей русской женщины (*eine echte arbeitende russische Frau*), так сильно повлиявшей на судьбу, характер, ментальность героини. Возможно, что эпитет *Große* метафоричен и мо-

жет переводиться как «Великая», как и в случае с наименованиями русских царей и цариц — *Peter der Große, Ekaterina die Große* (Петр Великий, Екатерина Великая). В этом видится большое уважение не только конкретно к бабушке героини, но к русской женщине в целом.

Весьма интересным является вопрос о стереотипах мышления и соотношении субъективного и объективного в ЯХКМ. В рамках данной статьи мы лишь обозначим проблему. Поскольку носителем двух культур является Маша, ей дана сложная роль. С одной стороны, картина немецкого мира предстает через призму ее субъективных восприятий и личного опыта, с другой стороны, они же являются объективной истиной и противоречат, например, представлениям о немецком мире у других русских персонажей. Высказывания типа «Умеют ли немцы дружить по-настоящему?», «Немцы не любят детей», «Немцы много пьют», «У немцев нет чувства юмора» (*Gibt es in Deutschland wahre Freundschaft, die Deutschen trinken viel, die Deutschen mögen keine Kinder, Ihr Deutschen habt keinen Humor*) достаточно стереотипичны и не передают объективной немецкой картины мира в отличие от проверенных жизнью Машиных высказываний типа «Немцы едят много сыра и пирогов» (*Die deutschen essen viel Käse und Kuchen*). Она также опровергает утверждение о том, что немцы не любят детей, объясняет малое количество детей трудностями в поиске работы. Идея о свободе и просторе, характерных для русского человека противопоставляется их отсутствию в Германии, где на одно местечко приходится 260 светофоров и повсюду узкие улицы (*In Rheinbach gibt es 260 Ampeln...Hier in Bykovo keine einzige...In ganz Moskau gibt es keine 260 Ampeln*). Весьма важным является ее вывод в конце романа — «Здесь (в России) я защищаю одно, а в Германии другое» (*Hier muss ich das eine verteidigen, und in Deutschland das andere*). Происходит некий баланс, примирение, приятие двух жизней, двух менталитетов в одном человеке. Это происходит постепенно, от незнания себя до 37 лет, внутреннего конфликта двух культур по приезду в Россию, смеси разочарования, ненависти и любви к пониманию и приятию себя. В конце романа героиня принимает решение не продавать дом. Она сохраняет для себя возможность вернуться в Россию, а, значит, разрешает себе оставаться русской и любить все, что в ней есть немецкого.

Итак, в рамках данной статьи были исследованы лишь некоторые явления, отражающие национальную и языковую художественную картину мира. ЯХКМ в романе, прежде всего, реализована как в предметном поле, так и в контексте, когда смысл сказанного завуалирован и не вытекает из буквально сказанного. Главным образом продемонстрированы элементы работы с иноязычным литературным текстом с точки зрения анализа ЯХКМ. Такой подход вполне уместен при работе с художественными произведениями, главной идеей которых является раскрытие образа героя в национальном аспекте. Надеемся, что наши рекомендации помогут преподавателям при работе с романом Е. Поладян «Где-то в ночи».

Литература

1. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. С. 112.
2. Аюпова С. Б. Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И. С. Тургенева): автореф. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2012. 50 с.
3. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
4. Образовательный журнал Текстология.ру Источник: <http://www.textologia.ru/>
5. Poladjan K. In einer Nacht, woanders. Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2011. 174 s.

ANALYSIS OF A LINGUISTIC ARTISTIC WORLD PICTURE WHILE WORKING WITH A FOREIGN LITERARY TEXT (ON THE NOVEL MATERIAL OF E. POLADYAN «SOMEWHERE IN THE NIGHT»)

Elena M. Kaurova

Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer
Dorzhi Banzarov's Buryat State University
16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The author in his study relies on an anthropocentric approach when working with foreign language literary text and suggests taking an analysis of the linguistic artistic world picture of characters as the basis for interpreting the text. The article pays great attention to the study of the subject field, the ratio of subjective and objective when describing the world pictures of main characters, stereotyping of thinking, as well as the analysis of subtextual phe-

nomena and the relationship of different national world pictures in the consciousness of one character.

The article is of practical value because it contains recommendations on working with a literary work in German within the framework of the discipline «Literary text», the forms and stages of work, and the characteristics of literary analysis are clarified.

Keywords: linguistic artistic picture of the world; literary analysis; anthropocentric approach; stereotypic thinking; subject field; metaphor; allegory; symbolization; disclosure of literary word pictures; subtext.

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ
СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
В ПУБЛИЧНЫХ РЕЧАХ ТОМАСА МАННА**

© *Снежкова Ирина Анатольевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет
Россия, 680033, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 190
E-mail: irina6767@mail.ru

Томас Манн — великий немецкий писатель, общественный деятель и блестящий оратор. Значительной частью литературного наследия Т. Манна являются его публичные речи. Они представляют собой яркий пример ораторского мастерства выдающегося немецкого писателя XX века, «ритора высшего ранга», произведения которого в целом отражают философский и заостренно политический подход к миру. Публичная или ораторская речь является особой формой речевой деятельности в условиях непосредственного общения, она обращена к определенной аудитории и представляет собой одновременно и литературное произведение и сценическое представление. Она отличается стилистическим многообразием, в ней взаимодействуют элементы различных функциональных стилей, поскольку ораторская деятельность реализуется в различных сферах социальной жизни. Данная статья посвящена анализу наиболее ярких и выразительных синтаксических средств в речах писателя.

Ключевые слова: публичная речь; самопрезентация; призыв; убеждение; воздействие; стилистический синтаксис; риторический вопрос; инверсия; многосоюзие; градация; повтор.

Публичные речи Т. Манна являются значительной частью его литературного наследия и представляют собой яркий пример ораторского мастерства выдающегося немецкого писателя XX века. В многочисленных речах, лекциях и докладах, с которыми писатель выступал в разных странах и аудиториях, поднимаются вопросы культуры и политики, этики и морали, смысла жизни и природы человеческого бытия. Среди публичных речей писателя торжественные и политические речи, лекции или доклады, погребальные речи.

К торжественным, застольным и юбилейным похвальным речам, произнесенным на официальных, дипломатических приемах и при

общении в дружеском кругу, относятся, например, «Tischrede im Amsterdam» 1924 г., «Tischrede bei der Feier des fünfzigsten Geburtstags» 1925, «Im Warschauer Pen-Club» 1924, «Vorspruch zu einer musikalischen Nietzsche-Feier» 1924, «Ansprache im Goethejahr» 1949, «Gerhart Hauptmann» 1952 и другие. Они выполняют в первую очередь эмотивную и интерперсональную функцию, т. е. отражают эмоциональное состояние говорящего, его отношение к событию и собеседнику, а также функцию авторской самопрезентации. Их цель воодушевить, похвалить, выразить уважение и почет.

Среди речей, относящихся к научной сфере, лекции и доклады, можно отнести: «Rede zur Gründung der Sektion für Dichtkunst der Preußischen Akademie der Künste» 1926, «Zur Gründung einer Dokumentensammlung in Yale University» 1938, «Der Künstler und die Gesellschaft» 1952, «Meine Zeit. Vortrag, gehalten in der Universität Chikago» 1950 и др. Эти академические речи отличаются научностью изложения, глубокой аргументированностью, логической культурой.

Среди погребальных траурных речей — «Bei Friedrich Huchs Bestattung» 1913, «Gedenkrede auf Max Reinhardt» и др. Исполненные печали и трагедийной интонации, такие речи всегда являются впечатляющими.

Политические речи Т. Манна можно разделить на две основные части: агитационные и речи на радио БиБиСи. Агитационные или митинговые речи — речи на социально-политические темы, относятся к информационно-пропагандистской сфере коммуникации: «Von Deutscher Republik» 1923, «Deutsche Ansprache. Ein Appel an die Vernunft» 1930, «Deutschland und die Deutschen» 1945 и др. Они выполняют, прежде всего, информационную, аргументативную, а также экспрессивную функции. Основная цель таких речей дать слушателям конкретную информацию, оценить, убедить, побудить к определенным действиям.

Речи Т. Манна в радиопередачах «Deutsche Hörer» — это обращения писателя к немецкому народу, которые транслировались ежемесячно с октября по май 1945 года из США, где писатель находился в вынужденной эмиграции. Все они представляют собой решительные и бескомпромиссные высказывания Т. Манна по поводу происходящего в Европе в современную ему эпоху. Т. Манн выступает в речах в роли комментатора, политического агитатора и полемиста, оказывая массивное влияние на своего слушателя.

Одним из инструментов создания экспрессивности, воздействия на восприятие своего адресата в речах, является синтаксис. Благодаря особой структуре предложения автор достигает оптимального по своей выразительности варианта высказывания для данной коммуникативной ситуации. В публичных речах используются различные типы простых и сложных предложений. Однако преобладают сложные распространенные предложения со сложной смысловой структурой:

«...*An der Spitze meiner vierten Reise in die vereinigten Staaten, die mich weiter herumführen, mich mit mehr Städten und Menschen Ihres großen Landes in Berührung bringen wird als jeder frühere, steht dieser Feier, und obgleich ich weiß, dass viele Bilder, Begegnungen, Eindrücke ihr folgen werden, bin ich geneigt, zu glauben, dass sie an Bedeutung nicht überboten werden, von den Erlebnissen meiner Fahrt mir das liebste und denkwürdigste bleiben wird*» (Zur Gründung einer Dokumentensammlung in Yale University, 1938).

Таким способом Т. Манн формулирует мысль более полно, точно и отточено, развернуто и широко, не только изображая эмпирические факты, но и осозная и интерпретируя их, максимально точно регистрируя мысли, настроения, чувства.

Конечно, необходимо отметить и наличие коротких простых предложений:

«*Ich gönne es Ihnen*» (Meine Zeit. Vortrag, gehalten in der Universität Chicago, 1950).

«*Ein Mensch ohne Staat ist ein Wilder*» (Von Deutscher Republik, 1923).

С помощью коротких структур Т. Манн достигает однозначности высказывания, использует их для передачи эмоций, к примеру, восторга или удивления. Некоторые предложения могут состоять из одного слова:

«*Das Wort!*» «*Das Gesetz!*» «*Einheitskultur!*» (Von Deutscher Republik, 1923).

«*Ist das Deutsch?*» (Deutsche Ansprache. Ein Appell an die Vernunft, 1930).

Для усиленного привлечения внимания, для повышения эмоционального фона своих речей писатель использует риторические вопросы, которые содержат эмфатические утверждения или отрицания. Функция риторического вопроса — привлечь внимание, усилить впечатление, повысить эмоциональный тон, создать приподня-

тость. Ответ в нем уже подсказан, и риторический вопрос только вовлекает слушателя в рассуждение или переживание, делая его более активным, побуждая самому сделать вывод:

«*Ist nicht schwarz die Farbe des Todes?*» (Tischrede in Amsterdam, 1924).

«*Worin besteht diese Tiefe?*» (Deutschland und die Deutschen, 1945).

«*Ja, es wäre dies das eigentliche und wesentliche Werk der Geschichte?*» (Meine Zeit. Vortrag, gehalten in der Universität Chikago, 1945).

Выступления на радио БиБиСи также содержат огромное количество риторических вопросов. Риторический вопрос интонационно и структурно выделяется на фоне повествовательных предложений, что привносит в речь элемент неожиданности, усиливая ее выразительность. Высокая эмотивность вопроса вызывает столь же эмоциональную ответную реакцию. Риторический вопрос нередко служит эффектным завершением:

«*Wann wird der Retter kommen diesem Lande?*» (Deutsche Hörer! 29. September 1943).

«*Wo seid ihr, Deutsche, die ihr begreift, dass deutsche Ehre und Mut jetzt nicht im «Durchhalten» dass sie in der Unterwerfung bestehen unter den Willen der Menschen?*» (Deutsche Hörer! 31. Dezember 1943).

Риторические восклицания — следующий прием, заключающий в себе особую экспрессию, усиливая напряженность речи. Наиболее часто восклицание можно встретить в лозунгах, употребление которых характерно для речей Т. Манна:

«*Es lebe Amsterdam, es lebe «de Letterkundige Kring!»*» (Tischrede in Amsterdam, 1924).

«*Es lebe die Republik!»*» (Von Deutscher Republik, 1923).

Восклицательные высказывания — это способ привлечь аудиторию разделить с оратором негодование, изумление, восхищение, призвать своих слушателей к действиям:

«*Brave, herrliche junge Leute!*» (Deutsche Hörer! 27. Juni 1943).

«*Bewahrt diesen Gedanken in euren Gemütern und eurer Vernunft und lasst ihn reifen zu eurem Heil der Welt!*» (Deutsche Hörer! Januar 1941).

В речах на радио БиБиСи некоторые восклицательные предложения содержат инвективную лексику, целенаправленное вербальное оскорбление, направленное против Гитлера и его порядка:

«*Schande genug, du **stupider Völkermörder**, dass Der gehen musste und du noch lebst! ...Verstecke dich eine Weile noch in dem Bergloch,*

das deine getreuen dir gruben! Deine Tage sind gezählt...» (Deutsche Hörer! April 1945).

Намеренное употребление «лексики вражды» в сочетании с восклицанием создает «вербальную конфронтацию», повышает «градус напряженности» [Карпухина 2019, 213], служит намеренному обострению проблемы, демонстрации резко противоположной позиции писателя, противопоставлению себя нацистскому режиму и его предводителю.

Разъясняя немецкому слушателю сущность нацистской идеологии, ее «дьявольскую хитрость», предупреждая об ее опасности, Т. Манн призывает в своих речах к восстанию:

«Deutsche, rettet euch! Rettet eure Seele, indem ihr euren Zwingherrn, die nur an sich denken und nicht an euch, Glauben und Gehorsam kündigt!» (Deutsche Hörer! Dezember 1940).

Таким способом Т. Манн превращает информационный стиль в эмоционально-действенный, побудительный.

Немаловажную роль в достижении эмоциональности и выразительности высказывания играет синтаксический параллелизм как однотипность синтаксических конструкций, тождественное или сходное расположение элементов речи в смежных частях текста [Ахманова 1966, 374]. Множество примеров данного приема присутствует почти в каждой речи:

«Der Widerstand ist lebendig, ist aufrecht, ist mächtig, zäh und unbeugsam» (Deutsche Hörer! März 1941).

«Mit einem Worte, er entdeckt, er erlebt, er erfährt es mit wirklicher Ergriffenheit» (Rede zur Gründung der Sektion für Dichtkunst der Preußischen Akademie der Künste, 1926).

Нагромождение тождественных синтаксических структур на определенном участке текста служит для выделения наиболее важных мыслей, которые несут данные структуры.

Следующим выразительным приемом, часто используемым Т. Манном в своих публичных выступлениях, является инверсия — речевой оборот, который меняет привычный, общепринятый ход мыслей и выражений на диаметрально противоположный, нарушая прямой порядок слов с целью эмоционального, смыслового выделения какой-либо части высказывания. Т. Манн использует инверсию, чтобы выделить в предложении новую или наиболее важную информацию, более точно и ярко выразить мысль, усилить действенность речи. Являясь сильным средством создания эмфатической

интонации, она придает высказыванию необычность, и тем самым, особую эмоциональность и экспрессивность:

«*Endlos, uferlos wird das wüste Abenteuer weitergehen, in das diese Elenden euch verstrickt haben, Jahr über Jahr*» (Deutsche Hörer! Januar 1941).

«*Teuer wird mir sein Name bleiben, wie allen, die seine Macht erfahren*» (Gedenkrede an Max Reinhardt, 1944).

Для интонационного и логического подчеркивания выделяемых предметов в речах писателя используется многосоюзие как «сочленение ряда сочиненных членов посредством соединительных служебных слов (союзов)» [Квятковский 1966, 79]. Наиболее часто встречаются повторы союза «und». Многосоюзие здесь наряду с уверенностью передает замедление темпа с целью логического удара, выделения наиболее важного на данном участке текста:

«*Wer nicht an Warschau dächte **und** an Rotterdam **und** London **und** Coventry **und** die triumphierenden Schilderungen gesättigter Grausamkeit...*» (Deutsche Hörer! 30. Oktober 1943).

«*Ein einsamer Denker **und** Forscher, ein Theologe **und** Philosoph in seiner Klausur, der aus Verlangen nach Weltgenuss **und** Weltherrschaft...*» (Deutschland und die Deutschen, 1945).

Большой экспрессивной силой обладает прием градации, т. е. расположение слов в порядке возрастания их смысловой и экспрессивно-эмоциональной значимости:

«*...sein Verhältnis zur Musik war das der Leidenschaft, der Passion*» (Vorspruch zu einer musikalischen Nietzsche-Feier, 1924).

«*Die Versklavung, Erniedrigung, Entmannung der europäischen Nationen...*» (Deutsche Hörer! 29. November 1942).

В следующем примере градация усиливается многосоюзием, придавая выражению еще больше напряженности. Каждое последующее слово усиливает значение предыдущего, благодаря чему создается нарастание интонации и эмоционального напряжения речи:

«*Erfolg und Sieg und Eroberung*» (Deutsche Hörer! Juli 1942).

Мощным, характерным средством воздействия на слушателя у Т. Манна является повтор, несмотря на внешнюю простоту данного приема. Обычно он используется в сочетании с другими средствами. В речах писателя — это повтор морфемы, слова или словосочетания с целью более точного, четкого, эмоционального подчеркивания значимости высказывания. Такие языковые единицы становятся

«ключевыми» в тексте, выделяя, подчеркивая, тематизируя, «кристаллизуя» основную мысль сказанного:

«...damit hat er nicht nur sein eigenes **Wesen**, das **Wesen** seiner *besonderen Kunst, der Inszenierung der Versinnlichung des Geistes ausgesprochen, sondern das **Wesen** der Kunst überhaupt...*» (Gedenkrede auf Max Reinhardt, 1944).

Повторы могут основываться на анафоре или эпифоре. Как известно, анафора — «это единоначатие, повторение сродных звуков, слов или группы слов в начале каждого параллельного ряда, т. е. повторение начальных частей двух и более относительно самостоятельных отрезков речи» [Голуб 2001: 427]:

«**Ihr seid im Kriege, nicht nur mit dem englischen Reich, ihr seid es in Tat und Wahrheit heute schon auch mit Amerika...**» (Deutsche Hörer, März 1941).

«**Er entdeckt, dass er ein Ausdruck war... Er entdeckt, dass allefalls empfindlicher und ausdrücklicher ist ...**» (Rede zur Gründung der Sektion für Dichtkunst der Preußischen Akademie der Künste, 1926).

Смысл анафоры — продемонстрировать уверенный эмоциональный настрой. Это любимая фигура многих политических деятелей, которые используют достаточно пространственные анафоры, начиная каждый абзац или предложение с одних и тех же слов.

Эпифора — повторение одних и тех же слов в конце смежных отрезков речи, помогает выделить важное в тексте, глубже вникнуть в содержание высказывания, передавая уверенность:

«...sondern auf dem Wege des inneren Erlebnisses und einer großen **Entdeckung. Welcher Entdeckung?**» (Rede zur Gründung der Sektion für Dichtkunst der Preußischen Akademie der Künste, 1926).

«**Noch als *Gesang*, ja gerade als *Gesang*...**» (Der Künstler und die Gesellschaft, 1952).

С помощью повторов Т. Манн подвергает уточнению и варьированию как отдельные слова, так и целые рассуждения:

«**Es ist die Stimme eines Freundes, eine deutsche Stimme; die Stimme eines Deutschland, das der Welt ein anderes Gesicht zeigte**» (Deutsche Hörer! Juni 1941).

«**Die Welt braucht Deutschland, aber Deutschland braucht auch die Welt**» (Deutsche Hörer! August 1941).

Приведенный пример можно рассматривать как хиазм, стилистическую фигуру, заключающуюся в том, что в двух соседних предложениях (или словосочетаниях), построенных на синтаксиче-

ском параллелизме, второе предложение (или словосочетание) строится в обратной последовательности членов в двух смежных предложениях одинаковой синтаксической формы [Квятковский 1966, 115].

Повтор тематически важных ключевых слов, «вариация идентичного» создает особый ритм — «ритм прозы», акцентирует внимание и подчеркивает заложенный в них смысл, позволяет формулировать интенсивно и проникновенно, выполняя «усилительно-выделительную функцию» [Карпухина 2018, 64].

Итак, специфика публичной речи определяется, прежде всего, ее социальным назначением. Ораторское слово имеет большое общественное значение как могучее средство агитации и пропаганды, как оружие убеждения и непосредственного воздействия на широкие массы. В речах Т. Манна окружающая действительность представляется в образной, конкретно-чувственной форме. Выразительность, художественность и сила воздействия его речей определяются использованием разнообразных художественных языковых средств, в том числе, синтаксических, усиливающих воздействие на адресата, способствующих более глубокой и образной передаче идеи произведения.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1996. 338 с.
2. Карпухина Т. П. Совместное функционирование морфемного повтора и синтаксического параллелизма в англоязычной художественной прозе // Язык как структура и социальная практика : сб. науч. тр. / под ред. Т. П. Карпухиной. Вып. 15. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. 216 с. С. 61–74.
3. Карпухина Т. П. «Лексика вражды» как манипулятивный ресурс создания образа России в современной англоязычной прессе (в аспекте преподавания английского языка российским студентам) / Вестник Кемеровского государственного университета. Вып. 21(1). Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2019. С. 212–222.
4. Квятковский А. П., Роднянская И. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 316 с.
5. Mann, Th. Gesammelte Werke. Zeit und Werk. Tagebücher. Reden und Schriften zum Zeitgeschehen. Berlin: 1965. 884 s.
6. Mann, Thomas: Deutsche Hörer! Radiosendungen nach Deutschland aus den Jahren 1940 bis 1945. Durchgesehene und erweiterte Neuauflage. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 2004. 201 s.

STYLISTIC MEANINGS OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS IN PUBLIC SPEECHES OF THOMAS MANN

Irina A. Snezhkova

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.,
Pacific National University, Khabarovsk
Khabarovsk, Russia

Thomas Mann is a great German writer, public figure, and brilliant orator. A significant part of T. Mann's literary legacy is his public speeches. They are a striking example of the oratorical skills of an outstanding German writer of the twentieth century, a «rhetorician of the highest rank», whose works generally reflect a philosophical and pointedly political approach to the world. Public or oratorical speech is a special form of speech activity in terms of direct communication, it is addressed to a specific audience and is both a literary work and a stage performance. It is characterized by stylistic diversity, elements of various functional styles interact in it, since oratorical activity is implemented in various spheres of social life. This article is devoted to the analysis of the most vivid and expressive syntactic means in the writer's speeches.

Keywords: public speech, self-presentation, propaganda, appeal, stylistic syntax, persuasion, impact, rhetorical question, inversion, multi-Union, gradation, repetition.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ РЕКЛАМЫ

© *Карбаинова Мария Юрьевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: m_karbainova@mail.ru

© *Бальчинова Алена Юрьевна*

магистрант,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: ellen7753191@mail.ru

В статье рассматриваются стилистические приемы, которые используют китайские маркетологи для создания запоминающейся рекламы. Проанализированы и изучены фонетические, лексические и синтаксические языковые средства. Выявлено, что ономотопея в китайском языке рекламы придает эмоциональную окраску текстам, а рифма помогает создать музыкальный ритм и воздействовать на механизм запоминания потребителей. Исследовательский материал показал, что особенностью китайского рекламного текста является игра иероглифов и слов, которые придают глубокий философский смысл сообщению за счет многозначности иероглифов. Ассоциации рекламного образа осуществляются с помощью метонимии, фразеологизмов, олицетворения и метафоры. На синтаксическом уровне большую роль в создании яркой рекламы играют параллелизм, повтор и риторический вопрос. Используя вышеназванные языковые средства выразительности, рекламодатели доводят до сознания и внимания потенциальных покупателей наиболее важные факты и сведения о товарах и услугах.

Ключевые слова: реклама; стилистические средства выразительности; ономотопея; рифма; игра иероглифов; игра слов; метонимия; фразеологизм; олицетворение; метафора; параллелизм; повтор; риторический вопрос.

Рекламные объявления все больше заполняют китайские газеты, журналы и интернет. Реклама оказывает значительное влияние на все аспекты жизни китайского общества. Цель этой статьи — представить языковые средства выразительности китайской рекламы.

Стилистические особенности языка рекламы нацелены на продвижение товаров и услуг или создание имиджа брендов. Язык китайской рекламы обладает убедительной силой. Он влияет на ценности людей и на образ жизни и имеет четкие цели [Москаленко, URL: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/reklama-po-kitajski-269205>]. Многие лингвисты выделяют следующие выразительные средства языка: фонетические, лексические и синтаксические формы. И. Р. Гальперин к фонетическим средствам выразительности относит ономатопею и рифму [Гальперин 2012, 47]. В китайском языке основными лексическими средствами являются игра иероглифов и слов, метонимия, фразеологизм, олицетворение и метафора [Королева, URL: <http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/download/760/748>]. Синтаксические формы по И. Р. Гальперину подразделяются на параллелизм, повторы и риторические вопросы [Гальперин 2012, 50].

Рассмотрим примеры китайских реклам с фонетическими средствами выразительности. Так, в рекламе молока используется ономатопея: 娃哈哈牛奶你今天喝了没? (Wá hā-hā niúǎi nǐ jīntiān hēle méi?)— *Молоко Ва-ха-ха (Смех ребенка) ты сегодня пил?* [Ульянова, URL: <http://www.mediascope.ru/node/1041>] Ономатопея — это комбинация звуков, целью которого является имитация звуков природы (ветер, море), вещей (машина), животных и людей (писк, мяуканье; плач, смех). В данном примере ономатопея придает эмоциональную и яркую окраску рекламе. За счет звукоподражания реклама молока привлекает внимание целевой аудитории и делает ее оригинальной.

Следующий фонетический прием — рифма. Рифма — это повтор идентичных звуков или звуковых комбинаций в словах и представляет собой созвучие окончаний слов [Гальперин 2012, 67]. С употреблением рифм увеличивается ритмизация рекламного языка, возникает музыкальная эстетика слова, что помогает адресату надолго запомнить рекламу. Например, 人头马一开 · 好运自然来。 (Rén tóumǎ yī kāi, hǎo yùn zìrán lái) — Пробку снимай, природную удачу привлекай (реклама вина «人头马») [Xin Zheng, URL: <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.0803.09>].

Исключительной особенностью китайского рекламного текста является так называемая игра иероглифов. Иероглифическое письмо обладает уникальными возможностями экспрессии, которые широко используются в рекламе [Королева, URL:

<http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/download>]. Хорошим примером служит социальная реклама, направленная на борьбу с уничтожения леса, текст которой состоит из трех иероглифов и знака «крест»: 森林木十 (Sēnlín mù 十) «густой лес», «лес», «дереву», крест. Все иероглифы состоят из графемы 木 mù «дереву», причем каждый последующий иероглиф состоит из меньшего количества черт, чем предыдущий, и последний элемент — крест (иероглиф «дереву», «потерявший» две черты) — символизирует полное исчезновение леса. Смысл рекламного сообщения можно понять, не зная языка.

В китайской рекламе используется игра слов, например, 廉花。(Lián huā)— Социальная реклама против коррупции [Смертин 2013, 67]. Первый элемент данного сочетания 廉 lián означает «честность, бескорыстие» и по произношению совпадает с первым элементом слова 莲花 (Liánhuā) «лотос». Использование иероглифа 花 huā «цветок» после 廉 lián «честность» и изображение лотоса рядом с текстом указывают на сравнение честного чиновника с лотосом: как этот цветок растет в грязи, но остается чистым, так и чиновник должен оставаться честным в любой ситуации.

Китайские рекламодатели используют метонимию, чтобы сделать рекламу живой. Метонимия — это слова или словосочетания, которые используются в переносном значении и основаны на принципе смежности [Гальперин 2012, 78]. 胃, 你 好 吗 ? (Wèi, nǐ hǎo ma?) — Желудок, ну как ты? (реклама лекарства «斯达舒») [Поисковая система «Google», URL: <https://www.google.com/>]. В данном примере под словом 胃 «желудок» подразумевается человек, то есть реклама лекарства от боли в желудке спрашивает о самочувствии человека. В рекламе ясно дают понять какое лекарство и для чего его рекламируют. Прочитав текст рекламы, мы чувствуем заботу и внимание со стороны поставщиков.

Следующий прием — метафора. Это оборот речи, состоящий в использовании слов и выражений в переносном смысле на основе какой-то аналогии, сходства, сравнения [Гальперин 2012, 96]. По нашим наблюдениям, в китайской рекламе при помощи метафоры выражаются понятия, которые не имеют чувственно-наглядного облика: запах, вкус, качество, польза. Например, 香港是一个

唯一可以将西方现代化色彩与中国传统历史融合的东方明珠。(Гонконг — жемчужина Востока, которая сочетает в себе современные западные цвета с традиционной китайской историей) [Поисковая система «Google», URL: <https://www.google.com/>]. Метафора — скрытое сравнение. В нашем примере красота Гонконга сравнивается с белой и одновременно сверкающей жемчужиной (Реклама туристической компании, рекламирующей поездку в Гонконг).

Следующее средство выразительности — фразеологизм. Фразеологизм воспринимается как языковой феномен, выражение и значение, которого глубоко укоренились в обществе. В китайской рекламе фразеологизм трудно изменить и трансформировать под конкретный товар. Однако в определенной языковой среде инновации и гибкость в использовании сленга и фразеологизмов способны привести к неожиданным результатам [Барчукова 2015, URL: <https://moluch.ru/archive/98/22035/>]. Рассмотрим фразеологизм, использованный в следующей рекламе: 一天一块德芙巧克力, 给你工作, 休闲, 娱乐 添活力. (реклама шоколада «Dove» 德芙 巧克力) — Кусочек шоколада «Dove» в день добавит жизненных сил вашей работе, отдыху и развлечениям. Реклама основана на двух других известных идиомах: одно яблоко в день и доктор дальше насовсем (一日一苹果, 医生远离我) / Просто работай, а не играй, умные дети тоже глупеют (只干工作不玩耍, 聪明小孩也变傻) [Поисковая система «Google», URL: <https://www.google.com/>]. Шоколадная реклама «Dove» не только вводит идиомы в языковой форме, но и использует содержание двух идиом с трансформацией.

В китайской рекламе активно используется олицетворение. Этот прием представлен в рекламе вещей, чтобы сделать его личным и эмоциональным. Например: Компания «Apple» думает иначе — 电脑 电脑, 不同凡「想». (реклама компании «Apple» 苹果 笔记本) [Поисковая система «Google», URL: <https://www.google.com/>]. Джобс, генеральный директор «Apple», вернулся в компанию в 1997 году и запустил знаменитую рекламу «Apple думает иначе». Какие люди пользуются данным товаром? Это люди, которые имеют независимое мнение; кто имеет смелость отказаться от узкого видения; кто готов пробовать новые вещи; и кто хочет изменить мир. Значение «думает иначе» определяет целевую аудиторию пользователей

«Apple». Олицетворение помогает рекламе «Apple» сосредоточиться на своих пользователях и установить контакт с ними. Поэтому «Apple» вызывает волну панического покупательского бума в Китае.

В китайских рекламах активно используются и синтаксические средства выразительности. Параллелизм (параллельная конструкция) означает использование одного и того же набора слов, чтобы показать, что два или более слов, или идеи имеют одинаковую важность: 一位清官 一方繁华 一个贪官 一方遭殃。(Yī wèi qīngguān yīfāng fánhuá yīgè tānguān yīfāng zāoyāng) — Честный чиновник — процветающая страна; коррумпированный чиновник — бедствующая страна [Поисковая система «Google», URL: <https://www.google.com/>]. В последнем примере каждая часть параллельной конструкции начинается с числительного — yī «один». За ним в первой и третьей частях следуют счетные слова. Отметим, что в первой части, где речь идет о честном чиновнике используется счет слово 位 wèi, которое обычно употребляется для обозначения высокопоставленных и высокоуважаемых людей. В то же время в третьей строке, где говорится о коррумпированном чиновнике, используется нейтральное и универсальное для счета любых объектов счетное слово 个 gè. За счетными словами следуют прилагательное и существительное. Во второй и четвертой частях за числительным следует элемент 方 fāng «сторона», «место», которое в данном случае может истолковываться как «страна», «край», и прилагательное. В этом же примере можно увидеть, что параллелизм часто сочетается с антитезой — противопоставлением синтаксических единиц, отражающим контрастное соотношение явлений.

Самым распространенным стилистическим приемом у рекламодателей в Китае является повтор. Повторы делятся на анафоры, эпифоры, анадиплосис и фрэмнинг [Гальперин 2012, 105]. Приведем пример повтора, а именно эпифоры: 福气多, 满意多多。(Fúqì duōduō, mǎnyì duōduō) — Еще больше счастья, еще больше удовольствия (быстрорастворимая лапша «福满多») [Поисковая система «Google», URL: <https://www.google.com/>]. Повторы в китайских рекламах выполняют ритмико-интонационную функцию. Используя этот прием, реклама становится простой и легко запоминающейся.

В Китае риторические вопросы адресанты часто используют во многих социальных рекламах. Например, 你吸的是烟？还是命。(Nǐ xī de shì yān? Háishì mìng)– Ты куришь сигарету? Или жизнь? Данная социальная реклама ориентирована на курящую часть населения и призвана задуматься о вреде этой пагубной привычки. Риторический вопрос дает задуматься большую часть населения Китая [Думанская 2010, 84].

Итак, нами были рассмотрены основные средства выразительности китайской рекламы, которые маркетологи используют чаще всего. Все вышеописанные стилистические особенности китайских реклам доказывают то, что они применяются с целью привлечения большего числа потенциальных покупателей, а также с целью создания яркого и оригинального образа рекламы.

Литература

1. Гальперин И. Р. Stylistics: Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 2012. 344 с.
2. Думанская К. С. Лингвистические и культурные особенности печатной и наружной социальной рекламы в Китае // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия 8. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. Вып. 1. С. 82–91.
3. Смертин Ю. Г. Культура Китая: узоры на свитке истории // LAP: Lambert academic publishing. Saarbrucken, 2013. 188 с.
4. Барчукова К. В. Фразеология в китайском языке [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. №18. С. 514–517. URL: <https://moluch.ru/archive/98/22035/> (дата обращения: 05.02.2020).
5. Королева В. Иероглифические игры китайской рекламы [Электронный ресурс]. URL: <http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/download/760/748> (дата обращения: 17.02.2020).
6. Москаленко А. Реклама по-китайски [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/reklama-po-kitajski-269205> (дата обращения: 18.02.2020).
7. Ульянова М. Ю. Семиотика традиционной культуры в китайской рекламе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1041> (дата обращения: 21. 02. 2020).
8. Xin Zheng. The Influence of the Difference between Chinese and Western Culture on Advertising Translation and Strategy [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.0803.09> (дата обращения: 20.02.2020).
9. Большой китайско-русский словарь (БКРС) [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 27.02.2020).

10. Поисковая система «Google» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.google.com/> (дата обращения: 20.01.2020).

STYLISTIC DEVICES OF CHINESE ADVERTISING

Alyona Y. Balchinova

master student,

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Maria Y. Karbainova

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The article deals with stylistic devices which Chinese marketers use it to create catchy advertising. The phonetic, lexical and syntactical expressive means were analyzed and studied. It was revealed that in the Chinese language onomatopoeia gives an emotional coloring to texts, and rhyme helps to create a musical rhythm and influence the mechanism of remembering consumers. The research material showed that the peculiarity of the Chinese advertising text is the play of hieroglyphs and pun that give a deep philosophical meaning to the message due to the polysemy of hieroglyphs. Associations of the advertising image are carried out with the help of metonymy, phraseological units, personifications and metaphors. At the syntactic level, parallel construction, repetition and a rhetorical question play a major role in creating vivid advertising. Using the above-mentioned linguistic means of expression, advertisers bring to the conscience and attention of potential buyers the most important facts and information about goods and services.

Keywords: advertising; stylistic devices; expressive means; onomatopoeia; rhyme; play of hieroglyphs; pun; metonymy; phraseological units; personifications; metaphors; parallel construction; repetition; rhetorical question.

**РЕФЛЕКСИЯ И НАРРАТИВ В РОМАНЕ
Г. СВИФТА «MOTHERING SUNDAY»**

© *Эрдынеева Дарима Дашадоржиевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: erdari@mail.ru

© *Эрдынеева Дарима Владимировна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: darierdin@yandex.ru

Настоящая статья обращается к такому актуальному вопросу филологии как проблема соотношения автора и героя в рамках литературно-художественного произведения. В этой связи интересным для рассмотрения, представляется, роман «Mothering Sunday», написанный современным английским писателем Грэмом Свифтом. В работе предпринимается попытка определить рефлексии и нарратив как характерные способы повествования, функционирующие в диалектическом единстве. Для освещения вопроса исследование требует комплексного подхода, сочетающего развернутый стилистический анализ и интерпретативный метод. Такой комплексный подход позволяет наметить пределы заявленных способов повествования как манифестаций авторской интенции. В романе автор выступает как носитель единства завершеного целого, который включает в себя рефлексии героини, ее переживания, интегрированные в ткань повествования.

Ключевые слова: рефлексия; нарратив; нарратор; сознание; автор; герой; стилистический прием; оценочность.

Переживание суть значимое содержание опыта в памяти. Переживать — значит, обладать способностью к рефлексии, другими словами, обладать способностью «посмотреть на себя со стороны», подвергнуть внутренней критике сам процесс получения знания [Гадамер 1988, 18]. Э. М. Гуссерль в подтверждение этой мысли пишет: «Психический опыт субъекта (я) начинается с психического переживания» [Гуссерль 1992: 66]. У человека есть феноменологи-

ческий мир, то есть мир собственных ощущений, мир переживаний [Эрдынеева, 2005].

Рефлексия — это тщательный анализ собственного сознания, сменяющих друг друга психических состояний. П. Рикер трактует рефлексию как «акт возвращения к себе, посредством которого субъект заново постигает с интеллектуальной ясностью и моральной ответственностью объединяющий принцип тех операций, в которых он рассредоточивается и забывает о себе как о субъекте» [Рикер 1995, 78–79]. В понимании Р. М. Фрумкиной, «рефлексия — акт осознания, как бы отражение ситуации самоисследования на дополнительном внутреннем экране» [Фрумкина, 2001: 10].

В рамках художественного произведения автор от лица героя может осуществлять рефлексю. М. М. Бахтин так описывает взаимоотношения автора и героя: «Автор — носитель напряженно-активного единства завершеного целого, целого героя и целого произведения, трансгredientного каждому отдельному моменту его. Изнутри самого героя, поскольку мы вживаемся в него, это завершающее его целое принципиально не может быть дано, им он не может жить и руководствоваться в своих переживаниях и действиях, оно нисходит на него — как дар из иного активного сознания — творческого сознания автора. Сознание автора — есть сознание сознания, то есть объемлющее сознание героя и его мир сознание, объемлющее и завершающее это сознание героя моментами, принципиально трансгredientными (то есть внеположными по отношению к внутреннему составу мира героя моментами)» [Бахтин 1986, 250].

Понятие нарратива заимствовано из английского языка «narrative» («рассказ»). Однако следует отличать нарратив от рассказа. Рассказ — это способ коммуникации, способ получения и передачи фактической информации. Что касается нарратива, то — это своего рода «объясняющий рассказ» [Данто 2002]. Иначе говоря, нарратив — это субъективное повествование, который возникает тогда, когда в обыкновенный рассказ добавляются субъективные эмоции и оценки повествователя-нарратора. Последний не просто доводит информацию до слушателя, но производит определенное впечатление, заинтересовывает читателя, вызывает у него определённую реакцию. Отличие нарратива от повествования, констатирующего факты, — в присутствии индивидуальных нарраторских оценок и эмоций повествоющего.

Показательно в этом отношении произведение современного английского писателя Г. Свифта «*Mothering Sunday*», где автор, с одной стороны, от лица своей героини Джейн Фэрчайлд рефлексивует в процессе повествования, а с другой стороны, выступает как нарратор, включая в свой рассказ субъективные описания.

Рефлексия, на наш взгляд, представлена в романе, когда автор описывает героиню в те моменты, когда она размышляет о своей жизни, где она честна и искренна («*naked*» — «обнажена») в выражении своих мыслей, чувств и эмоций. Нарратив присутствует в авторских описаниях биографии героини, а также, когда Г. Свифтом описывается «другая» Джейн — известная, успешная писательница (примечательно, как автор образно характеризует героиню посредством такой идиомы как «*crafty old bird*» — ср. «стрелянный воробей»), которая представляет официальную версию своей жизни на склоне лет, отвечая на вопросы журналистов.

Возможно, что у читателей даже складывается мнение о том, что Джейн предвидела вопросы репортеров (возможно, в силу их шаблонности). Так, она дает готовые ответы, однако, как отмечает автор-нарратор, при этом ее «поблескивающие, прищуренные» глаза («*twinkling narrowing*») полны лукавства, а «поджатые» губы ироничны. По-видимому, описываемая физиологическая реакция героини была доказательством того, что она не была искренней, она что-то скрывала — так автор дает свою опосредованную оценку.

Хронологически история охватывает всю жизнь Джейн. Однако автор повествует ее в рамках дня Материнского воскресенья («*Mothering Sunday*»). Действительно, этот день был самым решающим моментом в жизни Джейн, разделившим ее жизнь на два периода: первый — это жизнь Джейн до смерти Пола Шерингема, а второй — после его смерти. Пол Шерингем был ее тайным любовником.

Автор-нарратор задается вопросом, действительно ли герои любили друг друга («*So — they were really lovers*»). Возможно, Джейн готова была полюбить Пола всем сердцем, однако принадлежность к разным социальным классам служило барьером для нее. На момент их встречи Джейн была молодой служанкой, которой льстило внимание богатого и красивого джентльмена. Что касается Пола, то для него их связь была чем-то вроде тайного приключения («*it was utterly secret*»), своего рода бунтом против родительского диктата, против неписаного кодекса английского общества, обеспокоенного

идеей приличия и хороших манер. Молодые люди осознавали, что нарушают законы респектабельности — это описано автором гротескно и саркастически: «*they were doing something **wrong** (the whole world was in mourning all around them)*»).

Автор-нарратор говорит о том, что Джейн и Пол выбрали смех, а точнее хихиканье («*giggling*») как один из способов раззадорить себя: «*...it had needed some compensating element of levity: giggling. It had sometimes seemed in fact that to get each other giggling was the real aim of it all — a dangerous aim to have when another essential factor was that they should on no account be found out.*»). Повтор лексемы «*giggling*» показывает, что это здоровое хихиканье (а иногда даже «гогот» — «*an explosive cacophonous giggle*») позволял им высмеивать все условности. Смех уравнивал героев и превращал в естественных молодых людей, которые хотели любить.

Однако на момент, когда Джейн готова сделала первый шаг, чтобы расширить естественную зону коммуникации, не выходящую далее зоны телесной близости, Пол сразу пресекает ее попытку духовного сближения. Так, впервые услышав в свой адрес обращение «друг» («*friend*»), она в ответ признается ему, что ей нравится читать, однако он осаждает ее и смеется в ответ: «*«All that tommyrot, Jay? You read all that stuff?» And reminded her at once that their relationship was essentially bodily, physical and here-and-now, it wasn't for droning on about books*». В ее рефлексии мы видим, что она не может стать ему чем-то большим, границы их общения четко ограничены временем и характером их связи.

Действительно, молодых людей связывает только телесная близость. Проиллюстрируем это следующим отрывком:

«*Paul Sheringham had seen, known, explored this body better than she had done herself. He had 'possessed' it. That was another word. He had possessed her body—her body being almost all she possessed. And could it be said that she had possessed and might always possess him?»*

Повтор слов «*possess*» и «*body*» и такой стилистический прием как хиазм подтверждает наше предположение.

Хотя их свидания длились на протяжении многих лет, Джейн задается вопросом, насколько хорошо она знает Пола. Так, она осознает, что ничего не знает о его характере: «*She knew him and she didn't know him*». Употребление оксюморона показателен для размышлений героини — с одной стороны, она показывает, что любовь физическая не есть основа для истинных отношений, а с другой

стороны, отражает социальную пропасть между людьми, которые существуют только в рамках своих статусов.

Отметим, что Джейн Фэрчайлд не была обычной горничной. По мнению автора-нарратора, она была полуграмотной («*half educated*») — слово «*half*» здесь звучит слегка иронично, хотя, на наш взгляд, в целом несет в себе положительную оценочность. Именно любовь к чтению сформировала героиню как личность, а любимые книги позволили ей ответить на важные вопросы о смысле жизни. Таким образом, чтение развило ее и побудило стать писательницей.

Без сомнения, Джейн обладает потенциалом будущего писателя. Она пыталась как бы проникнуть в сознание других людей и читать их мысли. Она исследовала других людей. Она рефлексировала, была внимательным наблюдателем своей собственной жизни и жизни других людей. Героиня обращала внимание на слова, которые произносили люди, более того — она обращалась со словами как с живыми объектами. Она играла словами, меняла их, работала над ними. Она искала значения слов: как явные, так и неявные. Стоит сказать, что опыт Джейн впоследствии нашел свое отражение в ее многочисленных книгах.

Риторические вопросы составляют основной массив используемых стилистических приемов как способов выражения рефлексии главной героини. Джейн как бы подвергает анализу свою собственную жизнь на протяжении всего романа. Героиня сообщает о себе, что она сирота и что такое начало («*start in life*») многое определяет в ее жизни. Казалось, ей суждено быть служанкой всю свою жизнь. И неудивительно, что ее превращение в успешную писательницу выглядит как чудо. В этой связи, ожидаемо, что в романе появляются некоторые параллели с историей Золушки («*from rags to riches*» — ср. «из грязи в князи»). Действительно, такая метаморфоза кажется чудом. Элементы сказочного жанра встречаются в повторении сказочной фразы «*Once upon a time...*» на протяжении всего романа. Такой жанровый повтор подтверждает предположение, что чудеса имеют место быть. Более того, антономазия в фамилии главной героини *Fairchild* усиливает эту идею.

В нарративе автором говорится о том, что жизнь Джейн могла оказаться намного печальнее вследствие ее незавидного происхождения. Однако ей посчастливилось воспитываться в довольно хорошем детском доме. Далее она начала работать служанкой в воз-

расте четырнадцати лет. Этот период совпал с первой мировой войной («*hard-pressed wartime years*»). Думается, что война выступает своеобразным фоном юности Джейн. В это время Великобритания потеряла многих своих солдат, и люди находились в депрессии. Автор говорит о том, что в 1917 году Джейн переехала в Бичвуд-Хаус в Беркшире. Ее хозяева, мистер и миссис Нивен, потеряли двух сыновей во время войны. Поэтому, неудивительно, что к сироте Джейн («*orphan girl*») в Бичвуд-Хаусе отнеслись доброжелательно («*they had considered and chosen an orphan*»). Логично, что после военной депрессии («*after a great gust of devastation*») у людей возникает сильная потребность в любви. Возможно, последнее определяет тот факт, почему Джейн и Пол стали близки.

Далее автор-нарратор повествует о том, что Джейн, которая никогда не знала свою мать, приобрела ее в лице кухарки Милли. Несмотря на то, что Милли была всего на три года старше, она неким образом заменила ей мать. Интересно то, как Милли при первой встрече назвала Джейн «орхидеей» («*orchid*») вместо «сироты» («*orphan*»: «*And what if orphans really were called orchids?*»). Здесь сказочные мотивы звучат снова: «*And if you were an orphan, then perhaps you might turn into an orchid, as Cinderella turned into a princess*». Можно предположить, что название цветка — орхидеи является символом любви, нежности, мудрости. Соответствующий вокабуляр и использование сравнения также отражает сказочную тематику («*as Cinderella turned into a princess*»). Можно предположить, что Милли наверняка искала объект нежности после потери своего парня Билли (возможно, под именем Билли вполне мог быть один из погибших сыновей Нивенов). Именно из-за психического заболевания Милли покинула Бичвуд, а Джейн «осиротела» во второй раз.

Автором отмечается, что мистер Нивен, потерявший своих сыновей во время войны, относился к Джейн по отечески, она стала своего рода «компенсацией». Так, он позволял ей читать книги из своей библиотеки. А в день Материнского воскресенья, Мистер Нивен оставляет жену и друзей чтобы примчаться к Джейн и лично сообщить ей о смерти Пола. Он беспокоился о ее возможной реакции на сообщение о смерти Пола («*he thought she might be going to faint*»). Его забота проявляется в повторе фразы: «*You have gone very pale, Jane...*».

Реакция Джейн на смерть Пола была неоднозначной. С одной стороны, она была шокирована (судя по ее физиологической реак-

ции), с другой стороны, она невольно становится рефлексирующим наблюдателем (будущим писателем), описывающим трагическую сцену. Ее очень заинтересовали слова, которые произнес Мистер Нивен. Кроме того, она задается вопросом о том, как же много он знает о ее личной жизни («*how much he knew*»). А ведь она всегда была уверенной в том, что хорошо соблюдала конспирацию («*so good at conspiracy*»).

Незадолго до смерти Пола Джейн уже осознавала и приучала себя к мысли о расставании с Полом, поскольку он собирался жениться на Эмме Хобдей. Она понимала, что этот брак был запланирован родителями Пола и он «женится на деньгах» («*was marrying money*»). Пол должен был жениться ради своих родителей, поскольку те были связаны договоренностями о помолвке. Пол и Эмма оба принадлежали к обществу уважаемых леди и джентльменов. И Джейн смирилась с неизбежностью разлуки. Об этом свидетельствует повтор лексемы «lose»:

‘In any case she was getting ready to lose him. Was he getting ready to lose her? She had no right to expect him to see it that way. Did she have any right to think she was losing him? She had never exactly had him. But oh yes she had.’

В ее рефлексии вновь употребленный прием оксюморон («*She had never exactly had him. But oh yes she had*») снова подчеркивает мысль об их социальной изоляции и о том, что можно иметь любовника, но не знать его душу. Характерно то, что употребление второго оксюморона несколько иное: отрицание в первой части предложения и утверждение во второй. Это уже говорит об изменении ее интенциональности, а именно — расстаться с Полом и ее эмоциональной реакции на это событие, усиленной междометием («*oh yes*»).

Также мысли о социальном барьере часто фигурируют в ее рассуждениях, она задается риторическим вопросом о возможностях его перешагнуть («*Did she have any right to think she was losing him?*»). Далее, Джейн иронически обыгрывает сценарии обращения к Полу по поводу их расставания (это повторяющиеся клишированные фразы светских дам): «*«Please, don’t go. Please, don’t leave me». She was disqualified from the upper world in which such dramas were staged*». Однако драматизм не положен ей по статусу — самоирония, выраженная автором, весьма примечательна.

Говоря о Поле Шерингеме, автор рассуждает о том, что его смерть не была случайной. Очевидно, он не желал жениться на Эмме, однако не мог расстроить своих родителей, которые запланировали его брак с ней. Он предпочел смерть, замаскированную под несчастный случай. Решение умереть привело к тому, что Пол осмелился в день Материнского воскресения назначить свидание с Джейн в своем собственном доме. Именно поэтому он проигнорировал привычную конспирацию. Более того, он сознательно нарушил все свои правила и привычки. Это было очень необычно для Пола, который тщательно маскировал все свидания. Видимо, он пренебрег всеми правилами хорошего тона, поскольку уже готовился к смерти.

В повествовании представляется интересной тема наготы, описанная автором в день их последнего свидания. Думается, что Пол намеренно демонстративно обнажился, и он не был против того, чтобы Джейн была также обнаженной продолжительное время. Тема наготы много значила для понимания их отношений. Как уже было сказано выше, нагота, как и легкомысленный смех ранее, смела все условности между ними. Они были равны, они были свободны, молоды и сумасбродны. Им была нужна естественность, чтобы убрать до конца все путы, связывающие их. Они сняли свои привычные маски. Так, эпизод, когда обнаженная Джейн бродит по дому Апли, показателен. Она рассматривает его дом, рефлексивирует, то есть размышляет о жизни в доме Пола, его обитателях. Она чувствует себя расслабленной и свободной, словно она уже была членом этой семьи.

Представляется, что решение Пола совершить самоубийство было для его близких неожиданным и страшным. Такой поступок выглядит как бунт джентльмена против родителей, против ханжеского общества. Это была настоящая трагедия для его семьи, поскольку он умер в мирное время, и он был последним ребенком, оставшимся в живых в трех семьях, живущих по соседству. Трагизм увеличивает и тот факт, что на момент его смерти родители Пола и их друзья были на пикнике, празднуя ожидаемый брак Пола. Тем не менее, у старшего поколения есть подозрения, что смерть Пола неоднозначна. Это объясняет то обстоятельство, почему мистер Нивен (вместе с Джейн) прибыл в Апли Хаус. Возможно, он пришел, чтобы найти записку, которую мог написать Пол. Известно, что самоубийцы, как правило, пишут прощальные записки. Кроме того, мистер Нивен

беспокоится о некоторых уликах, которые могла оставить Джейн. Именно поэтому он взял Джейн с собой в дом родителей Пола. Полагаем, что такое поведение мистера Нивена показывает, как важно англичанам соблюсти внешние приличия даже при трагических обстоятельствах.

Думается, что, независимо от того, умер бы Пол или выжил, Джейн почувствовала бы себя свободной после прощального свидания, после которого она окончательно осознает, что прошла какой-то этап своей жизни. Трагедия с Полом заставила ее ускорить это понимание.

В лице мистера Нивена и его ровесников автором-нарратором описываются люди, принадлежавшие к потерянному поколению, потерявшие на войне сыновей, не вписавшиеся в новое время (Нивены, Шерингемы и др.). Пол Шерингем и Джейн Фэрчайлд являют собой поколение молодых людей, которые не хотят примириться с устаревшими позициями своих родителей (Пол) и людей, которые желают изменить свою жизнь (Джейн).

В конце романа, автор подводит нас к мысли, что Джейн Фэрчайлд — это человек, сумевший изменить свою жизнь, получить образование благодаря чтению книг. Она смогла адаптироваться к новой реальности, поскольку она умная, хитрая, очень внимательная и талантливая. Она прожила долгую жизнь и пользовалась популярностью как известная писательница. Однако героиня никогда не смогла забыть день Материнского воскресения, когда она, сирота, была молода и понимала правду жизни. Она стала свободной и смогла изменить свою жизнь. Идея Материнского воскресенья заключалась в том, чтобы все слуги в этот день были свободны и могли навещать своих родителей. У Джейн не было родителей, но она получила свою свободу в этот день навсегда.

Таким образом, роман Г. Свифта «Mothering Sunday» являет собой удачный пример повествования, где получилось совместить в едином замысле и рефлексии главного героя и нарратив автора.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Гуссерль Э. М. Амстердамские доклады // Логос. 1992. № 3. С. 62–80.

4. Данто А. Аналитическая философия истории. М.: Идея-Пресс, 2002. 194 с.
5. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: КАМИ, Academia, 1995. 160 с.
6. Эрдынеева Д. Д. Функционально-прагматические аспекты английских идиом со значением обмана в дискурсе художественной прозы: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / ИГЛУ. Иркутск, 2005. 188 с.
7. Swift G. *Mothering Sunday*. Simon & Schuster UK Ltd, 2016 83 с.

REFLECTION AND NARRATIVE IN THE NOVEL
G. SWIFT «MOTHERING SUNDAY»

Darima D. Erdyneeva

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Darima V. Erdyneeva

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The present article addresses the urgent question of philology as the problem of the relationship between the author and the character in the context of the fiction. In this regard, it is of interest to consider the novel «Mothering Sunday» written by the modern English writer Graham Swift. The paper attempts to identify reflection and narrative as the particular ways of storytelling that function in a dialectical unity. To elucidate the issue, the study requires an integrated approach combining a detailed stylistic analysis and an interpretive method. In our view, such a complex approach allows to outline the margins of these ways of narration as manifestations of the author's intention as well. Obviously the author acts as a bearer of the complete whole unity comprising the reflection of the heroine, her experiences integrated into the fabric of the narrative in the novel.

Keywords: reflection; narrative; narrator; consciousness; experience; author; character; stylistic device, evaluation.

СИМВОЛИКА ВЕТРА В НАЗВАНИЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

© *Пушкарева Юлия Геннадьевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В
E-mail: panouchkova@mail.ru

© *Щербакова Алина Андреевна*

старший преподаватель,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40 В
E-mail: alinayazykova@gmail.com

Статья посвящена полисемантизму и символике художественного образа ветра в названиях различных произведений литературы и искусства. Заглавие выполняет идентифицирующую, информативную и семиотическую функции. Понятие «ветер» имеет множество смыслов, поэтому стихия ветра может порождать самые различные ассоциации. Ветер — символ перемен, свободы, силы и мощи, скорости, опасности, в то же время ему свойственна семантика изгнания, уничтожения, надвигающегося бедствия. Высокая номинативная плотность концепта ветер позволяет использовать данную лексему в названиях самых разных произведений. Заголовки включают именные группы, где синтаксические роли и ситуацию определяет предикат. Ветер, как понятие высокой степени общности и абстрактности, является универсальным художественным образом в мировой культуре. Полисемантизм и символизм образа ветра способствуют актуализации его концептуальных характеристик.

Ключевые слова: семиотика; литература; кинофильм; музыка; полисемантизм; функции; концепт; символ; метафора.

Заглавие предворяет текст и выражает в краткой форме основную идею произведения, авторскую оценку, является ключом к его пониманию. Ю. М. Лотман, З. Я. Тураева изучали заглавия в свете теории оппозиций и видели в нем вторичный знак текста. И. В. Арнольд, В. А. Лукин рассматривали названия художественных про-

изведений в рамках теории выдвижения. Л. И. Захарова, Л. Г. Бабенко характеризуют заглавия с точки зрения определенных категорий. Р. Барт занимался проблемами литературной семиологии и особо отметил важность изучения функций заглавия, его структурного анализа. По мнению ученого, заглавие имеет несколько одновременных смыслов, из которых следует выделить как минимум два: 1) высказывание, содержащееся в заглавии и связанное с конкретным содержанием данного текста; 2) указание на то, что ниже следует некая литературная «вещь». Таким образом, заглавие всегда имеет двойную функцию: энонсиативную (информативную) и дейктическую [URL:<https://twirpx.com/file/1972890>; дата обращения 7 мая 2018 г.].

С лингвистической точки зрения заглавие выполняет идентифицирующую функцию и является именем текста, информативная функция состоит в представлении читателю/зрителю содержания произведения, при этом важную роль играет его аттрактивный потенциал. С позиции семиотики заголовков — это первый знак текста, формирующий у читателя предпонимание текста, первый шаг к его интерпретации. Заглавие — всегда символ некоторого смысла.

Цель статьи — выявить концептуальные и семиотические характеристики образа ветра в названиях произведений литературы, кинематографа и музыки.

В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» дает следующее определение: «ЗАГЛАВИЕ» — ср. заголовок м. выходной лист, первый листок книги или сочинения, где означено название его; самое название это. Заголовком называют также название отдела, главы книги; а в деловых бумагах, означение в начале листа ведомства, мест, откуда и куда бумага идет и пр. [URL:<https://azbyka.ru...zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja>; дата обращения 17 мая 2019 г.]. В словарях С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова заглавие или заголовок определяется как «название книги, какого-н. литературного, музыкального произведения или части его; заголовок» [Ушаков, 1998; Ожегов, 2006].

Три компоненты культуры — наука, искусство, религия — порождены способностью человека мыслить одновременно и понятиями, и образами, и символами. Формирование новых значений денотата должно быть мотивировано, и, оно мотивируется экстралингвистическими факторами. При условии широкой известности предметное имя переходит в разряд ключевых констант националь-

ной или мировой культуры [Доржиева 2016, 71–72]. Ветер, с одной стороны, является независимой от человека характеристикой атмосферы и воздуха, с другой — он может вызывать субъективные ощущения, восприятия и представления, что приводит к появлению концептуальных признаков [Ломоносова 2008, 61]. Ветер, воздух и дыхание тесно связаны в мистическом символизме. Не зная истинных, физических причин возникновения тех или иных ветров, древние видели в них проявление воли богов. Ветры в наивной картине мира выступают как божественные посланники и как силы, управляющие направлениями космоса. Кроме духовного аспекта данного символизма, конкретные ветры часто персонифицировались как неистовые и непредсказуемые силы. В древнегреческом мифе Эол — владыка ветров, от которых зависели судьбы древних мореплавателей. Чтобы обеспечить Одиссею спокойное путешествие, Эол вручает ему мешок с ветрами:

Месяц Эол угощал нас радушно и с жадностью слушал
Повесть о Трое, о битвах аргивян, о их возвращеньи;<...>
Но напоследок, когда обратился я, в путь изготоясь,<...>
Дал он мне сшитый из кожи быка девятигодового
Мех с заключенными в нем буреносными ветрами; был он
Их господином, по воле Крониона Дия, и всех их
Мог возбуждать иль обуздывать, как приходило желанье.

[Гомер. Песнь девятая, строки 14–15, 19–22]

Однако спутники Одиссея, с мыслями о сокровищах, развязали мешок и навлекли страшную бурю, которая прибила корабль Одиссея снова к берегам Эолии, откуда Эол уже изгоняет Одиссея. Считалось, что демоны летают на яростных ветрах, несущих зло и болезни. В Китае ветер ассоциировался со слухами — подобный символизм, возможно, происходит от охоты и приносимыми ветром запахами дичи. Важная роль ветра в процессе опыления сделала его сексуальным символом в Китае. В более общем смысле ветер — мощный символ изменений, непостоянства, пустого бахвальства и эфемерности, — таковы его основные значения в XX и начале XXI столетий [Словарь значений символов / slovo.yaxu.ru>67.html; дата обращения 3 апреля 2019 г.].

Образ ветра полисемантический и символический, что объясняет его самое широкое распространение в отечественных и зарубежных произведениях литературы и искусства, в том числе и в заголовках произведений. В слове «ветер» скрыто множество смыслов, в нём

соединяются разнообразные проявления перемещения воздушных масс — от лёгкого бриза до сокрушающего все на своем пути урагана. И это многообразие состояний и измерений стихии ветра порождает самые различные ассоциации. Ветер символизирует зыбкость, непостоянство и в то же время утешение. Как пишет Ю. С. Степанов, в пределах своего семантического ряда разброс в выборе признаков может быть достаточно велик, но никогда не выходит за границы определенного семантического ряда. «Свобода выбора признака ограничена. Ряд же принадлежит уже не только языку, но и сфере культуры, и закономерность наименования из сферы языка переносится в сферу культуры, связанную, в частности, и с языком». Такую сферу Ю.С. Степанов называет «концептуализированной областью (сферой)» [Степанов 2001, 67].

В качестве важнейшего показателя актуальности какой-либо сферы действительности для носителей культуры рассматривается номинативная плотность [Карасик 2002, 131–134; Слышкин 2004, 55]. Под номинативной плотностью понимается степень детальности языкового обозначения определенного концептуального пространства, «детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» (Карасик 2002, 112). А. Вежбицка использует близкий термин — культурная разработанность [Вежбицкая 2001, 75–78]), т. е. детализация обозначаемого фрагмента реальности, наличие множества вариантов его обозначения и смысловых оттенков. Различия в номинативной плотности дают возможность говорить о специфике картины мира той или иной культуры или субкультуры, о степени приоритетности для носителей языка или подъязыка тех или иных явлений. В качестве когнитивного феномена высокая номинативная плотность концепта является показателем:

1) актуальности осмысления той или иной сферы действительности для конкретного сообщества: если наименований много, то данная сфера действительности важна для практической деятельности социума и поэтому детально осмысливается. В русле нашего исследования ключевое слово *ветер* и его парадигма (метель, буря, вихрь, вьюга, бриз, торнадо, тайфун и др.) представляют собой способ категоризации человеком окружающего мира. Базовые наименования, входящие в категорию предметных имен (денотат), формируют лексические категории, коррелирующие с денотатами естественных

объектов. Смысловое значение (концепт) имени — это информация о предметах, т. е. присущие им свойства (признаки), с помощью которых выделяют множество предметов.

2) древности соответствующего концепта, а также о его ценностной значимости: «чем многообразнее потенциал знакового выражения концепта, тем более древним является концепт и тем выше его ценностная значимость в рамках данного языкового коллектива» [Слышкин 2000, 18];

3) коммуникативной релевантности концепта, необходимости обсуждать его, обмениваться данной концептуальной информацией в конкретном социуме. Если у концепта много видовых названий, следовательно, данная концептуальная информация коммуникативно востребована. Формирование обширного синонимического ряда языковых единиц или лексико-фразеологического поля, объективирующих тот или иной концепт, является показателем его коммуникативной значимости («закон Шпербера»). Ганс Шпербер, опираясь на идеи З. Фрейда, установил «семантический закон», согласно которому, если мы очень интересуемся каким-либо предметом, то он становится для нас источником аналогий при описании других предметов. В терминологии Шпербера он становится центром метафорной «экспансии». По мнению С. Ульмана, «Закон Шпербера» кажется излишне категоричным и при приложении его к системе образов того или иного писателя. Способность человеческого сознания по-разному воспринимать предметы окружающей действительности и возможность языка давать одному и тому же предмету названия, выделяющие различные его свойства, создают предпосылку для постоянного обновления словарного состава языка. Согласно известному закону синонимической аттракции С. Ульмана, объекты, привлекающие общественное внимание, имеют для своего обозначения больше синонимов, больше ассоциатов [Ульман 1970, 267]. Такой предмет или явление подвергается в соответствующий период развития общества дополнительному осмыслению, в нем выявляются новые признаки, которые и отражаются в увеличении номинативного поля данного концепта и повышении его номинативной плотности.

Высокая номинативная плотность концепта *ветер* способствует его использованию в заголовках самых разных произведений. Это одноименные стихотворения «Ветер» Ин. Анненского, Новеллы Матвеевой, Сандрар Блез. Приведем строки Б. Пастернака:

Блок на небе видел разводы.
Ему предвещал небосклон
Большую грозу, непогоду,
Великую бурю, циклон.

Блок ждал этой бури и встряски,
Ее огневые штрихи
Боязнь и жаждой развязки
Легли в его жизнь и стихи.

По словам Б. Л. Пастернака, А. Блок — одна из вершин не только русского, но и европейского символизма. Исследователи творчества Б. Л. Пастернака считают, что его последняя книга стихов «Когда разгуляется» (1956–1959), где были опубликованы четыре стихотворения о Блоке под общим названием «Ветер», являются послесловием к роману «Доктор Живаго». Ветер — знак бури и революции — устойчивый блоковский символ: Под шум и звон однообразный, / Под городскую суету / Я ухожу, душою праздный, / В метель, во мрак и в пустоту [Блок; URL:<https://blok.lit-info.ru/blok/stihi/strashnyj-mir/002.htm>; дата обращения 10 мая 2019 г.].

У Б. Л. Пастернака ветер становится лейтмотивом цикла, постепенно наращивая дополнительные значения: ветер, как постоянный образ и спутник творческого начала, становления индивидуальности Блока-поэта, одновременно выступает и как стихия природы, Бытия, жизни. В представлении поэта исторический и природный миры едины и являются символами всего нового, прогрессивного. Именно такой взгляд на историю реализуется в книге «Когда разгуляется»: исторические события, сопоставляемые на протяжении всей книги с природными явлениями (ход исторического времени — ветер, революция — буря, освобождение из-под «опеки полувека» — прояснение после грозы, перемена погоды к лучшему), предстают в своей естественности и «преодолимости» [Малеваная, URL:<https://docplayer.ru>...b-pasternaka-kogda-razgulyaetsya...; дата обращения 3 мая 2019 г.].

В последней книге Б. Пастернака в основу философии истории положено представление о ее стихийности и «изоморфности» природе. Природный мир оказывается в книге образцом для исторического мира и для отдельного человека. Художественная категория времени становится смысловой и композиционной доминантой книги. Мир дается в состоянии «перемен», в состоянии своего развития и становления. Мотив перемен к лучшему задан самим загла-

вием «Ветер» к четырем стихотворениям и превращается в ведущий. Он выполняет не только смыслообразующую, но и структурообразующую функцию, поскольку, мотив перемен организует развитие циклового сюжета стихотворений.

Повесть «Метель» — гениальное творение А. С. Пушкина. Центральная тема — взаимоотношение человека и Рока, превратности судьбы, трагическая любовь. Ключевой символ, который предопределяет ход событий — метель. Бушующая стихия изменила судьбы молодых героев. С другой стороны, метель символизирует юность, полную страсти, безмятежности, лишённую рассудка и упорядоченности. Автор подчеркивает важность образа ветра в повести при помощи художественных средств выразительности: *эпитет* «ужасная метель», *олицетворения* «ветер выл», «ветер дул навстречу, как будто силясь остановить молодую преступницу»; ветер перестаёт «свиристовать, когда Владимир окончательно сбивается с пути» и др.

Главным событием в романе М. Митчелл «Унесённые ветром» (*Gone with the Wind*) стала гражданская война в США между Севером и Югом, длившаяся с 1861 по 1865 годы. Название романа основывается на третьей строфе стихотворения Э. Доусона «*Non Sum Qualis eram Bonaе Sub Regno Сynарае*». Э. Доусон в свою очередь позаимствовал ее из оды Горация, которая в переводе означает «Я не тот, кем был в дни добрые, Цинара». М. Митчелл привлекла в ней строка: «*I have forgot much, Сynара! gone, gone with the wind*» (Я многое позабыл, Цинара, унесенные ветром, разлетелись розы, закружились в буйном хороводе). Писательница сочла название идеальным по многим причинам: во-первых, из-за его благозвучия (эвфонии), основанном на повторяемости краткого *i* в словах *with* и *wind*, что добавляло ему удачно рифмующееся созвучие. Название оказалось красивым и легко произносимым.

Во-вторых, фраза «*Gone with the wind*» является в английском языке устойчивым словосочетанием и означает «исчезнувший бесследно», в русском языке его синонимичный фразеологизм — «канувший в Лету» [URL: <https://margaretmitchell.ru/content/view/657/470>; дата обращения 10 мая 2019 г.]. Именно слово *wind* / *ветер* в заглавии романа несет большую смысловую нагрузку, в нем отражено много переносных значений и ассоциаций. Прежде всего ассоциация со временем. Время — это необратимый поток, текущий лишь в одном направлении. Оно преобразует все: в природе все расцветает и со временем увядает, человек растёт, а затем старе-

ет. Тем самым автор наводит на мысль о том, что время изменяет все, это самая могущественная сила, которой не может противостоять никто и ничто. Главный смысл названия «Унесенные ветром» — людям всегда нужно помнить о быстротечности времени и, если не предпринимать необходимых действий, не совершать определённых поступков, будет слишком поздно исправить ход событий. «Унесенные ветром» означает унесенные временем. Герои сравнивают ветер с несчастьями в их судьбе, рушится привычный патриархальный мир, унесенный войной. Название романа «Унесённые ветром» настолько емкое, что любая идея и тема романа может найти в нем свое отражение.

В кинематографе сильные, опасные ветра чаще используются в названиях фильмов-катастроф и боевиков: «Смерч» (1996), «Торнадо» (1996; 2017), «Ураган» (1999), «Суперциклон» (2012) и др. Так, в фильме «Смерч», на фоне разбушевавшейся стихии, сметающей на своем пути, словно игрушечные домики огромные небоскребы, линии электропередач, поднимающей в воздух автомобили, животных, гибнущих людей, личные проблемы и неурядицы героев кажутся настолько мелкими и незначительными.

Образ-символ многозначен, как и метафора, но в отличие от семантической транспозиции, подразумевает, что у читателя/зрителя могут возникнуть множество различных ассоциаций, которые не ограничиваются авторской трактовкой текста. В тексте произведения нет подсказок, как именно следует расшифровывать и понимать тот или иной образ-символ, в то время как трактовку метафорического переноса обычно указывает сам автор. По словам российского режиссера А. Федорченко: «Когда человек сам додумывает, эффект получается сильнее» [URL:<https://kino-teatr.ru/kino/person/628>; дата обращения 5 мая 2018 г.].

Фильм Вс. Пудовкина «Потомок Чингис-хана» (1928), в зарубежном прокате «Буря над Азией» (*Storm over Asia*), посвящен гражданской войне в Иркутске, Забайкалье и Бурятии. Это заключительная часть его революционной трилогии: «Мать», «Конец Санкт-Петербурга». В основу литературного произведения положены реальные события. Ромен Роллан говорил позднее, что «Потомок Чингис-хана» поразила его полнотой ощущения никогда не виденной страны, своеобразия жизни ее людей. В. Пудовкина удивило то, с каким энтузиазмом в съемках фильма участвовали местные жители семейских деревень, бурятских улусов. К моменту съемки

фильма прошло уже 10 лет после гражданской войны, но по призыву председателя колхоза в Тарбагатайском районе бывшие партизаны приехали на конях, в полном вооружении, в лохматых папахах с кремневыми ружьями, опоясанные пулеметными лентами, с саблями, палашами, готовые хоть сейчас ринуться в бой. В финале картины по Боргойской степи катилась лавина в три тысячи всадников.

Вершиной фильма стал финал-ураган, символизировавший очистительный вихрь революции. Художественный образ построен на метафоре — ветер мчит комья земли, щепки, мусор, ломает и с корнем вырывает деревья. Вся степь покрывается стремительно скачущими всадниками. Баир ведет их за собой. Оригинальное и мощное завершение сюжета дало фильму еще одно название — «Буря над Азией» («Storm over Asia» под таким названием картина демонстрировалась на зарубежном экране). Успех фильма был предопределен эмоциональной силой самого поэтического рассказа о революции в степях Монголии [URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/guwiki/673072>; дата обращения 3 апреля 2019 г.].

«Wind of Change» («Ветер перемен») — одна из самых известных песен группы «Скорпионс». Рок-баллада была написана немецким поэтом-песенником К. Майне, вокалистом группы, на английском языке в 1990 г. и стала чрезвычайно популярна во всем мире. Есть также версии на русском «Ветер перемен» и на испанском «Vientos de cambio» языках. Песня посвящена перестройке в СССР и окончанию холодной войны. «Wind of change» воспринималась и воспринимается на Западе как гимн перестройки (метафоры: *ветер перемен, колокол свободы, воздух очень свеж*), как символ мира между народами России и Германии, мира во всём мире (*мир чудесный, близки как братья, дети завтрашнего дня*). К. Майне говорил: «Наши отцы пришли в Россию с танками. Мы же идём к вам с гитарами». В 2005 г. году зрители немецкого телеканала ZDF назвали композицию «Песней века». Она стала широко известна как гимн объединенной Германии и часто звучит в хрониках о падении Берлинской стены [URL:[https://ru.wikipedia.org/Wind ofChange](https://ru.wikipedia.org/Wind_ofChange); дата обращения 3 апреля 2019].

Ветер как понятие высокой степени общности и абстрактности является универсальным художественным образом в мировой культуре. Образ ветра в произведениях литературы и искусства полисемантически и обладает целым рядом образных ассоциаций, наполненных глубоким философским, художественным и культурно-

эмоциональным смыслом. Все эти факторы способствуют актуализации его концептуальных характеристик.

Литература

1. Барт Р. Ролан Барт избранные работы Семиотика / пер. С. Л. Козлова Поэтика. URL: <https://twirpx.com/file/1972890>
2. Блок А. Под шум и звон однообразный. 1909. URL: <https://blok.lit-info.ru/blok/stihi/strashnyj-mir/002.htm>
3. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Гомер. Одиссея / пер. В. А. Жуковского. URL: <https://litmir.me/br/?b=55745&p=1> (дата обращения: 03.05.2018).
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://azbyka.ru...zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja>
6. Доржиева Г. С. Антиномия культурных смыслов исторического символа Ватерлоо // Франкофония: междисциплинарные аспекты: сборник / под ред. Т. Ю. Загряжиной. М.: Университетская книга, 2016. Вып. 7. С. 71–78.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Ломоносова Ю. Е. Концепт «ветер» во французском языке // Вестник РУДН. Сер. «Лингвистика». 2008. № 2. С. 61–67.
9. Малеваная Д. Книга стихов Б. Пастернака «Когда разгуляется»: итог творческого пути. URL: <https://docplayer.ru...b-pasternaka-kogda-razgulyaetsya...> (дата обращения: 03.05.2018).
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М., 2006. 1328 с.
11. Пушкин А. С. Метель / Повести покойного Ивана Петровича Белкина. URL: <https://ilibrary.ru> О тексте/оглавление
12. Словарь значений символов // URL: <https://slovo.yaxy.ru/67.html>
13. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
14. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
15. Ульман С. Семантические универсалии / Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970. С. 250–299.
16. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь. URL: <https://ushakovdictionary.ru>
17. Федорченко А. Интервью. URL: <https://kino-teatr.ru/kino/person/628>
18. URL: <https://margaretmitchell.ru/content/view/657/470>
19. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/673072>
20. URL: https://ru.wikipedia.org/Wind_of_Change

SYMBOL OF WIND IN LITERARY AND ART WORKS TITLES

Yulia G. Pushkareva

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

East Siberia State University of Technology and Management

670013, Ulan-Ude, Russia

Alina A. Shcherbakova

senior lecturer

East Siberia State University of Technology and Management

670013, Ulan-Ude, Russia

The article is devoted to polysemy and symbolism of wind image in the titles of different literary and art works. The title is considered to function as an identifier, informer and signifier. The lexical unit «wind» possesses a great number of meanings and therefore wind as a natural phenomenon is able to cause various associations. The notion «wind» is often used as the symbol of changes, freedom, power, speed and danger as well as expulsion, destruction and disaster. Due to wide range of concept of wind it is possible to use this lexical unit in various art works. Titles are usually presented in the forms of noun phrase whereby the predicate determines syntactic roles and functions. Wind as a notion of abstractiveness is a universal imagery in the global art culture. Polysemy and symbolism promote updating of its conceptual features.

Keywords: semiotics, literature, motion picture, music, polysemy, functions, concept, symbol, metaphor.

ЗАГОЛОВОК В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЗАМЕТКЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

© *Черкун Елена Юрьевна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: tscherkun@mail.ru

© *Цыбжитова Эржена Анатольевна*

магистрант,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: tsibzhitova59@gmail.com

Предметом данного исследования является сравнительный анализ заголовочных комплексов англоязычных технических заметок у авторов-мужчин и авторов-женщин. Объектом исследования послужили заголовочные комплексы технических заметок из разных медиа-источников. Основное внимание в статье уделяется противопоставлению речевых стратегий, направленных на привлечения внимания читателей, используемых в заголовках мужчинами и женщинами. Анализ произведен по теории о структуре заголовочного комплекса Рене Дж. Каппона. Новизна исследования заключается в определении разницы использования речевых стратегий авторами-мужчинами и авторами женщинами в заголовочном комплексе технической заметки.

Ключевые слова: гендерная лингвистика; тексты средств массовой информации; речевые стратегии; техническая заметка; заголовочный комплекс; автор-мужчина; автор-женщина.

Изучению коммуникативных стратегий мужчин и женщин уделяется большое внимание в гендерной лингвистике. Объектом исследований при этом являются разные тексты, чаще всего тексты литературных произведений, рекламные и креолизованные тексты [Черкун 2013]. С развитием различных средств СМИ привлекать внимание лингвистов, изучающих связь гендера и языка, стали также и тексты периодических изданий.

Жанр периодической печати заметка — это новостной жанр, отличающийся краткостью и информативностью. В заметке, как правило, не указывается то, из какого источника информация взята, а

если и указывается, то очень кратко; обычно не говорится о глубине проведенного исследования, о методах получения информации о предмете, ходе исследования, эмоциях автора, с которыми оно сопровождалось и т. д. [Тертычный 2000].

Говорить о структуре заметки можно исходя из факта существования такого понятия как базовый факт, то есть факта — причины написания заметки. Рассуждая таким образом можно выделить два вида структуры заметки. Первая — где существует некое базовое явление и в виде ответов на разного типа вопросы раскрывается информация о нем. И вторая — заметка, к которой базовый факт связывается с каким-то другим, возможно уже известным аудитории, чаще всего с более общим. В этом случае заметка включает в себя не только описание события (явления), ставшего причиной написания заметки, а еще и связь данного события (явления) с другими [Там же].

Однако особый интерес привлекают заголовочные комплексы заметок. В наше скоротечное время немногие находят время и желание читать периодические издания «от корки до корки». По этой причине многие делают вывод о том, хотят ли они прочитать тот или иной материал на основе первых предложений. Заголовочный комплекс состоит из заголовка, подзаголовка и лида или вводной части (от англ. lead — вести). Причем один или даже оба из последних могут опускаться. Стоит разобраться в чем их отличие, т.к. роль у них одинаковая — сжато подать информацию. Разница подзаголовка и лида в том, что первый является составной частью заголовка, а второй — вспомогательным элементом основного текста [Тимохина 2016], [Carpon 2000], [Лазарева 2006], [Колесниченко 2008].

Для сравнения были взяты технические англоязычные заметки из разных медиа-ресурсов, написанные журналистами разного гендера, но посвященные схожей тематике: «Бизнес. Техника», а именно выходу смартфона Samsung Z Flip, объемом от 680 до 2500 слов, опубликованные в феврале 2020 года.

Заметки анализируются в соответствии с теорией о заголовочных комплексах Рене Каппона [Carpon 2000], Э. А. Лазаревой [Лазарева 2006] и А. В. Колесниченко [Колесниченко 2008].

Начнем анализ с заголовков авторов-мужчин. Было проанализировано пять заметок, написанных мужчинами. У одного из авторов-мужчин в заголовке присутствует вопросительное предложение «Foldable Phones Are Here. Do We Really Want Them?» [Chen 2020] в

ответ на собственное утверждение о том, что начали выпускаться складывающиеся смартфоны. Вопросительное предложение использовано для привлечения внимания читателя и «приглашения» его узнать ответ на поставленный вопрос в данной заметке. Приглашение выражено использованием местоимения первого лица множественного числа «we» [Там же]. У остальных авторов-мужчин заголовки представлены в виде сложных предложений с двоеточием, первая часть которого выражена номинативным предложением. В нем либо прямо называется конкретная марка вышедшего смартфона «Galaxy Z Flip review: 24 hours with Samsung's new foldable phone» [Baig 2020], либо косвенно «Samsung's new foldable phone: Cheaper, but still a novelty» («Новый складной телефон Самсунг...») [Chan 2020]. Также называется его главная и самая важная характеристика, которой является складной главный экран устройства (При этом модель смартфона, упоминается во второй части предложения) «Folding glass: how, why, and the truth of Samsung Z flip» [Hollister 2020]. Такая краткость вызывает ощущение объективности и, вероятно, также является средством привлечения внимания, т.к. название конкретной модели телефона помогает достижению этой цели в отношении людей уже заинтересованных в данном предмете. Можно сделать вывод, что в заголовках у авторов-мужчин, обзорающих технические новшества, присуща краткость, объективность и конкретность.

Заметок авторов-женщин было рассмотрено столько же, сколько мужских — пять. В заголовках рассмотренных заметок авторов-женщин также, как и мужчин присутствуют сложные предложения: «Motorola Razr vs. Samsung Galaxy Z Flip: The Flip Phone Is Back and It's Not a Total Flop» [Stern 2020]; «Galaxy Z Flip review: Samsung's killer feature makes this flip phone shine» [Dolcourt 2020]. Однако, несмотря на схожесть структур заголовков, в женских заметках присутствует субъективность, а точнее если не позитивное отношение к новшеству, то нейтральное «It's *Not* a Total Flop» (двойное отрицание) и «makes this flip phone *shine*», так как читатель скорее заинтересуется позитивным заголовком. Также один из заголовков выражен двумя простыми предложениями «We tried out the Galaxy Z Flip phone. Samsung could be onto something» [Kelly 2020]. Второе предложение включает выражение со значением неопределенности «*could be onto something*», этим привлекается внимание читателя, также как вопросительными формами.

Рассмотрим еще один пример заголовка с простым предложением «Samsung Galaxy Z Flip is equal parts old school and futuristic» [Yadav 2020] с наличием фразы-оксиморона «equal parts old school and futuristic» («одновременно и старомодный и футуристичный»). Здесь присутствует намеренная нелогичность фразы, которая также привлекает потенциального читателя.

Подзаголовки являются смысловым продолжением заголовков, и сами по себе не привлекают особого интереса. Однако интересно то, что мужчины-авторы, иногда пропускают подзаголовок даже при простоте заголовка. Тогда как женщина-автор пропускает подзаголовок, в случае если заголовок представляет собой структуру более одного предложения.

Существует множество разных классификаций лида, в том числе расширенная классификация А. В. Колесниченко [Колесниченко 2008], однако Р. Каппон выделяет два основных вида лида: пересказ основного текста и креативный лид [Cappon 2000]. Последний может быть историей из жизни, смешной историей, интересным фактом или наблюдением.

Мужчины используют лид во всех рассмотренных заметках. Лиды авторов-мужчин являются пересказом и не включают субъективной оценки «Your next smartphone may flip open to reveal its screen and fold up when you are ready to put it away — just like the old-school clamshell phones from the 1990s.» [Chen 2020]; «Samsung on Tuesday unveiled a new foldable phone, the Galaxy Z Flip, its second attempt to sell consumers on phones with bendable screens and clamshell designs» [Chan 2020]; «On February 11th, 2020, Samsung introduced the world's first folding glass phone: the Galaxy Z Flip» [Hollister 2020]. Лишь в одном случае, креативный лид представлен в виде оценки, причем не самого автора, а «беспристрастных критиков — его жены и детей»: «Samsung's Z Flip smartphone is the first folding phone to flip over. Harsh critics like my wife and teen kids think it's really cool» [Baig 2020]. Как и в случае с заголовками, мужчины-авторы в рассмотренных примерах не выражают своей субъективной точки зрения, вероятно для создания привлекающей некоторых людей иллюзии беспристрастности.

Женщины используют лид в большинстве рассмотренных заметок, лишь в одном случае лид опущен. Лиды авторов-женщин более разнообразны. Присутствует лид-пересказ заметки «The Galaxy Z Flip is the best foldable phone I've ever used» [Dolcourt 2020], где явно

выражается мнение автора. А также разные креативные лиды: например, юмористический — «Once upon a time, before dinosaurs and selfies, humankind carried a tool called the flip phone», где говорится о том, что «Давным-давно, до времен динозавров и селфи, люди пользовались складными телефонами» [Stern 2020]. Юмористический эффект достигается с помощью иронии — время, когда люди пользовались раскладными кнопочными телефонами, сравнивается с временем, когда на земле обитали динозавры. Есть также лид — наблюдение «A week ago, it would be easy to dismiss foldable smartphones as a trend that never became a full-on fad» [Kelly 2020], автор отмечает, что всего неделю назад идея складного смартфона была бы признана сомнительным модным течением, и тогда у читателя закономерно должен возникнуть вопрос «А сегодня? Что могло случиться за неделю такого, что изменило бы мнение людей?». Как и в заголовках, в лидах авторов-женщин преобладают распространенные предложения и присутствуют более сложные речевые приемы и структуры. Большое разнообразие лидов вызвано целью авторов-женщин приблизить порой тяжелый для понимания технический материал читателю без фоновых инженерных знаний. Женщины стремятся к тому чтобы их материал легко и непринужденно воспринимался большим количеством разных читателей.

Заголовочные комплексы технических заметок авторов-мужчин и авторов-женщин, даже при схожей тематике, заметно отличаются друг от друга. Мужчинам в заголовочном комплексе, свойственна объективность, порой форсированная, выражаемая полным отсутствием личных форм и слов со значением оценки. А также краткость, при которой даже опускаются некоторые его элементы.

Женщины используют в нем больше устойчивых выражений и других выразительных средств для того, чтобы продемонстрировать то, что человек написавший заметку такой же потребитель, прибегая к стратегии приближения к адресату. Авторы-женщины предпочитают смотреть на объект обсуждения с разных сторон, выделять недостатки и достоинства объекта. Это помогает восполнить объективность, нехваткающую оценочному тексту. Во всех рассмотренных случаях авторы заметок и мужчины, и женщины использовали усложненные заголовки: в виде сложноподчиненных предложений или состоящие из двух предложений. Расширенные заголовки призваны привлекать внимание потенциальных читателей к заметкам. Однако данная цель добивается у разных авторов по-разному. Так-

же лид применяется большинством мужчин и женщин. Разница заключается в том, что женщинам более свойственны креативные лиды, тогда как мужчинам — пересказы. Связано это с тем, что у мужчин отсутствие оценочности и простота структур принимаются как проявление квалифицированности и их заметки нацелены на читателей, разбирающихся в теме, тогда как женщины пытаются заинтересовать тривиального читателя разнообразием речевых форм.

Литература

1. Колесниченко А. В. Практическая журналистика: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. 177 с.
2. Лазарева Э. А. Заголовочный комплекс текста — средство организации и оптимизации восприятия // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 40. С. 158–166.
3. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с.
4. Тимохина Ю. В. Публицистический подзаголовок как социопрагматический фактор текста // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. Сер. 9. Вып. 14. С. 203–207.
5. Черкун Е. Ю. Гендерная спецификация немецкоязычных публицистических текстов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 168 с.
6. Cappon R. J. Associated Press Guide to Newswriting / by R. J. Cappon., 3rd edition. Arco., 2000.

Интернет-источники

7. Brian X Chen (2020) Foldable Phones Are Here. Do We Really Want Them? [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/11/technology/personaltech/foldable-phones-samsung.html>.
8. Edward C. Baig. (2020) Galaxy Z Flip review: 24 hours with Samsung's new foldable phone [Электронный ресурс] // USA Today. URL: <https://www.usatoday.com/story/tech/2020/02/16/samsung-galaxy-z-flip-review/4751482002/>
9. Jessica Dolcourt (2020) Galaxy Z Flip review: Samsung's killer feature makes this flip phone shine [Электронный ресурс] // CNet. URL: <https://www.cnet.com/reviews/galaxy-z-flip-review-samsungs-killer-feature-makes-this-flip-phone-shine-review/>
10. Joanna Stern (2020) Motorola Razr vs. Samsung Galaxy Z Flip: The Flip Phone Is Back and It's Not a Total Flop [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/motorola-razr-vs-samsung-galaxy-z-flip-the-flip-phone-is-back-and-its-not-a-total-flop-11581742810>.

11. Kelvin Chan (2020) Samsung's new foldable phone: Cheaper, but still a novelty // The Oklahoman. [Электронный ресурс]. URL: <https://oklahoman.com/article/feed/10014796/samsung-updates-flagship-phones-new-foldable-model-expected>.

12. Nandini Yadav (2020) Samsung Galaxy Z Flip is equal parts old school and futuristic [Электронный ресурс] // Firstpost. URL: <https://www.firstpost.com/tech/news-analysis/samsung-galaxy-z-flip-is-equal-parts-old-school-and-futuristic-8067281.html>.

13. Samantha Murphy Kelly (2020) We tried out the Galaxy Z Flip phone. Samsung could be onto something [Электронный ресурс] // CNN Business. URL: <https://edition.cnn.com/2020/02/12/tech/samsung-galaxy-z-flip-phone/index.html>.

14. Sean Hollister (2020) Folding Glass: how, why, and the truth of Samsung's Z Flip [Электронный ресурс] // The Verge. URL: <https://www.theverge.com/2020/2/19/21142728/samsung-foldable-glass-galaxy-z-flip-explained-schott-corning>.

TITLE IN ENGLISH TECHNICAL NOTE
AS A RESEARCH SUBJECT OF GENDER LINGUISTICS

Erzhena A. Tsybzhitova

master student,

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Elena Y. Cherkun

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The subject of this study is a comparative analysis of the header complexes of English-language technical notes by male and female authors. The object of the study were the header complexes of technical notes from different media sources. The main attention in the article is given to the contrasting speech strategies aimed at attracting the attention of readers, used in the header complexes of men and women.

Keywords: gender linguistics, media texts, speech strategies, technical note, header complex, male author, female author.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭРГОНИМОВ г. УЛАН-УДЭ

© *Доржиева Галина Сергеевна*

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: galdor@yandex.ru

© *Ткачева Анна Олеговна*

аспирант,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: anna_grigoreva_92@mail.ru

В статье рассматриваются три типа информации эргонимов г. Улан-Удэ: энциклопедическая, языковая и речевая. Тип энциклопедической информации во многом зависит от фактора известности имени: ТЭН-ГИС ‘тюрк., монг. море’ — одно из прежних названий озера Байкал. Языковая информация информирует о языковой материи слова, о характере и составе компонентов имени: ХАЛУУН БУУЗА ‘бур. горячие буузы’, ТЕМАКИ ‘япон. роллы своими руками’. Речевая информация с помощью эмоциональной насыщенности и коммуникативной доступности вызывает положительные ассоциации у потребителя: ЕДИМ ВКУСНО!; С ПЫЛУ, С ЖАРУ! Идентификационная или информационная функция эргонимов дает потребителю представление о том, что ему предлагается и какого качества данной продукции.

Ключевые слова: социолингвистика; лингвокультурология; ономастика; информационная функция эргонимов; туристический бизнес.

Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике направлена на исследование «человека в языке и языка в человеке». Фундаментальные основы данного подхода заложены в трудах В. Гумбольдта, Х. Штейнтеля, Э. Бенвениста, А. А. Бодуэна де Куртене, А. А. Шахматова, А. А. Потебни, Ю. С. Степанова и других известных отечественных и зарубежных ученых. Благодаря кумулятивной функции, язык не только сохраняет культурное наследие и гуманитарное достояние народа, но и динамично развивается, реагируя на все изменения в обществе, вызванные политическими, научно-техническими, экономическими и социокультурными

трансформациями. К. Леви-Стросс считал национальную кухню знаковой системой, в которой закодированы смыслы, позволяющие обозначить часть того, чем является общество [Леви-Стросс 2000].

Эргоним — это собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [Подольская 1978, 166].

За последние 30 лет в России произошли кардинальные преобразования в сфере коммерческой деятельности, что привело к появлению многочисленных и разнообразных эргонимов по своей семантике и структуре. Мелкий и средний бизнес, к которому большей частью относятся предприятия питания, чутко реагирует на меняющуюся экономическую ситуацию в стране, на ослабление или усиление своей конкурентоспособности на финансовом рынке. По этой причине на месте одних предприятий питания появляются новые, владельцы которых выбирают свою тактику привлечения клиентов, в том числе с помощью яркого, запоминающегося названия.

Цель статьи — дать характеристику информационного потенциала современных эргонимов г. Улан-Удэ, их региональной специфики.

Современный массовый туризм справедливо называют феноменом XX века, а XXI век, по оценкам специалистов, станет веком туризма. В настоящее время туризм — это мощная мировая индустрия, образующая до 10% мирового валового продукта, важнейшая экспортная индустрия, сфера крупных инвестиций, привлекающая миллионы работников самых разных профессий и квалификаций. Международный туризм как сфера экономической и предпринимательской деятельности, торговли и обменов, информационной и межкультурной коммуникации — это область, где отчетливо проявляются специфичность и масштабность современных процессов и тенденций глобализации [Келлер 2013, 17; Мошняга 2013, 20].

Благоприятные условия, способствующие путешествию и качественному отдыху, обеспечиваются туристской инфраструктурой, которая определяется высоким уровнем гостиничного сервиса, предприятий питания и транспорта, а также широкой рекламной компанией. Предприятия питания подразделяются на услуги ресторана, бара, кафе, столовой, закусочной. Специализация наименования позволяет успешно позиционировать предприятие на фоне конкурентов, причем число терминов уточняющего характера непрерывно пополняется новыми, и в сфере номинации предприятий ре-

сторанного бизнеса существует множество сложных терминов: ресторан-бар, бар-ресторан, ресторан-кафе-бар, экспресс-ресторан, ресторан-бистро и др. [Романова 2006, 77].

Для привлечения внимания потребителей и дифференциации предлагаемых услуг используются различные стратегии: указание специализации предприятия питания (гурмэ-ресторан, лаунж-бар, этнопаб), названия на иностранных языках для привлечения внимания туристов ближнего и дальнего зарубежья (BEER HOUSE, IT'S TIME). Часть из них относится к российской или международной сети индустрии питания (APPETITE, KFC, SUBWAY), большая часть предприятий питания с национальными кухнями представлены на русском языке (КАРАВАН-БАШИ, САМУРАЙ).

По мнению А. В. Суперанской и Т. А. Соболевой, географические названия, личные имена и фамилии людей с мировой известностью, имена мифологических или литературных персонажей в коммерческих названиях способны вызвать разнообразные ассоциации [Суперанская, Соболева 2009, 86]. Имя собственное в составе эргонима несет в себе три типа информации: энциклопедическую, языковую и речевую. Тип *энциклопедической информации* во многом зависит от фактора известности имени: ГЭСЭР — эпический герой в мифологии монгольских народов и народов Тибета; ЧЕГЕВАРА — латиноамериканский революционер; ВЕНЕЦИЯ — самый романтичный уголок Европы. В русском языке известна пословица «Увидеть Париж и умереть», но французы предпочитают «Увидеть Венецию и умереть» (Voir la Venise et mourir).

Языковая информация информирует эксплицитно или имплицитно о языковой материи слова, о характере и составе компонентов имени. Например, национальное поле имени собственного определяется при анализе его компонентов: кафе ХАЛУУН БУУЗА ‘бур. горячие буузы’; ЧАЙХАНА < кит. cha-yeh ‘чай в листьях’ и перс. хапе ‘помещение’, т. е. «чайная»; МОЮ — название британского музыкального журнала. Региональные эргонимы отражают этнокультурные традиции бурят (ДАНГИНА ‘бур. красавица’, АШАГ ‘бур. польза, благоденствие’), специализацию бурятской кухни (БУУЗА-БУУЗА), включают бурятские личные имена (САРЮНА, СЭСЭГ). Языковая информация не зависит от речевой информации.

Речевая информация свойственна всем разрядам онимов и обеспечивает связь имени собственного с объектом, и способна выявить

отношение к нему индивида. В целях привлечения внимания клиентов владельцы предприятий питания прибегают к следующим стратегиям: а) эмоциональная или даже экспрессивная номинация — кафе МИЛЫЙ УГОЛОК, ЧУДО ПЕЧКА, ГОРЯЧАЯ ЧАШКА; б) прецедентные феномены — ЖИЛИ-БЫЛИ, КАРАБАС БАРАБАС; в) графические и изобразительные способы индивидуализации эргонима — SHISHA LOUNGE BAR; русская культура и традиции отражены в дореволюционной орфографии эргонима ГОРОДОКЪ; название кафе представлено на английском и китайском языках — CHINA 中国; г) игра слов — ROLL`N`ROLL (доставка суши и роллов). В 1990-е годы, расположенные в центре г. Улан-Удэ кафе АЗИЯ, ВЕРНИСАЖ и ДАЛИ из-за непритязательного меню и соответствующего контингента посетителей, у местных острословов получили общее прозвищное именование ТРИ ПОРОСЕНКА, создав тем самым антирекламу данным заведениям.

Собственные имена в составе эргонимов разнообразны по своему происхождению и назначению. Имя или фамилия владельца заведения (У ЛАРИСЫ, У БОРИСА) усиливает доверие к качеству обслуживания. Необычное искусственное имя ЦУЙВАН БАИРОВИЧ расценивается как удачный рекламный ход владельцев кафе: первый компонент цуйван — название монгольского блюда, Баирович — отчество от распространенного бурятского имени Баир. В нашем материале большая часть эргонимов образована от имен собственных, обладающих широкой известностью. К ним относятся:

1. Эргонимы, включающие личные имена, имена исторических деятелей, литературных героев, названий литературных произведений и пр. — 23 ед., 10%.

2. Эргонимы, включающие географические названия — 27 ед., 11,8%.

3. Эргонимы, включающие этнонимы — 5 ед., 2,2%.

Рассмотрим более подробно каждую тематическую группу с точки зрения их мотивации и ассоциативного потенциала.

Вторичные названия, возникшие в результате трансонимизации, широко распространены в эргонимике г. Улан-Удэ. В нашем материале это: а) личные имена владельцев предприятий питания или членов их семей (АНЮТА, ВИКТОРИЯ); б) рестораны с именами известных исторических личностей: МАРКО ПОЛО, ЧАПЛИН, ЧИНГИСХАН, ТЭМУЛЭН ‘монг. устремляющаяся вперед, стремительная’ — имя дочери Чингисхана; в) имена литературных персо-

нажей: АЛИ-БАБА, ШВЕЙК, БУДАМШУУ (герой бурятских сказок); г) названия литературных произведений и кинофильмов: ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО, БЕЛЫЕ РОСЫ.

Географические названия вовлекаются в сферу эргоники с расчетом на интеллектуальные ассоциации клиентов. В нашем материале это ресторанным-гостиничные комплексы БУРЯТИЯ, ТЭН-ГИС, СЭЛЭНГЭ (транслитерация на русском языке бурятского названия реки Селенга), ДЕЛИ (ресторан индийской кухни), ЕРЕ-ВАН SAFE BAR, ФОРТ РОСС, САЙГОН, CHINA. Из приведенных названий кафе и ресторанов выделяется эргоним ФОРТ РОСС (ресторан русской кухни), отсылающий нас к давней истории Русской Америки. Это американское название русской крепости Форт Росс в Калифорнии, существовавшей с 1812 по 1841 год. Русское поселение на побережье Северной Калифорнии, в 80 км к северу от Сан-Франциско, было основано в 1812 году Российско-Американской компанией для промысла и торговли пушниной. Крепость Росс была самым южным русским поселением в Северной Америке. В настоящее время это исторический парк штата Калифорния, объявленный объектом исторической ценности национального значения [URL:www:https:// ru.wikipedia.org» Русская Америка; дата обращения 18.10.19 г.]. Звуковое оформление эргонима — краткое и запоминающееся, удачно сочетает в себе энциклопедическую информацию, имплицитно информирует о специализации национальной кухни.

Этнонимы в составе эргонимов не столь многочисленны. В центре Улан-Удэ кафе METISS BAR, по мнению журналиста Р. Родионовой, возник около местного Арбата вскоре после того, как глава Бурятии Алексей Цыденов публично определил свою национальную принадлежность [Родионова, 2018. URL: www:https://ulan.mk.ru» Общество»...-baran-na-kogove.htm; дата обращения 3.11.19 г.]. А. Черниговская приводит данные последней переписи населения, где в перечень национальностей были включены метисы, россияне, поморы, семейские, гураны, сибиряки. Некоторые граждане охотно относили себя к той или иной группе. По мнению специалистов на результаты переписи повлияли естественные миграционные процессы, смена этнического самосознания людей под влиянием смешанных браков, прочие социальные и политические перемены [Черниговская, 2012 / URL: www:https://infpol.ru»141180-v-buryatii...167-natsionalnos (дата обращения: 03.11.19)].

Использование этнического прозвища в названии кафе ЯПОША РОЛЛОВ, а также рекламного слогана «Фирменные роллы от япоши» подразумевает по замыслу владельцев компании шутовское именование представителей Страны восходящего солнца, однако у некоторых посетителей вызывает неоднозначную реакцию, несмотря на забавный логотип

. Появление этнокафе и этноресторана МОНГОЛ в Улан-Удэ и Иркутске вызвана регулярным притоком монгольских туристов из соседней страны. Эргоним ТАШКЕНТ-УЗБЕЧКА информирует о специализации национальной кухни мигрантов Бурятии, АРАСНЕ — популярное название не только в России, но и в дальнем зарубежье (США, Франция, Ирландия, Колумбия, Таиланд, Вьетнам и др.).

Анализ практического материала показывает, что современные глобализационные процессы, взаимопроникновения экономик стран, политических систем и культур различных народов с одновременной их унификацией, оказывает активное воздействие на формирование как отечественной, так и региональной эргониими. Современное состояние коммерческой номинации в Республике Бурятия отражает общие тенденции отечественной эргониими.

Литература

1. Алтанова К. Бурятия — рай для мигрантов из Средней Азии? URL: www.https://sm-news.ru/buryatiya-ray-dlya-migrantov-iz...azii
2. Келлер Петер. Влияние мировых кризисов на туризм / Туристика // Вестник РМАТ, № 3(9). М., 2013. С. 17–20.
3. Мошняга Е. В. Основные тенденции развития туризма в современном мире / Вестник РМАТ, № 3 (9). М., 2013. С. 20–33.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
5. Родионова Р. Раскрыта тайна улан-удэнского ресторана «Баран на корове» / Московский комсомолец в Бурятии. // www.https://ulan.mk.ru/Общество...-baran-na-korove.html
6. Романова Т. П. Эволюционные процессы в области современной российской эргонимической терминологии // Вопросы ономастики. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. № 3. С. 76–83.
7. Леви-Стросс К. Мифологики: в 4 т. Т. 2. От меда к пеплу. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 442 с.
8. Суперанская А. В., Соболева Т. А. Товарные знаки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 192 с.

9. Ткачева А. О. Влияние международной миграции на формирование эргонимии г. Улан-Удэ // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. № 2. Филология. С. 23–26.

10. Черниговская А. В Бурятии проживают 167 национальностей / URL:www.https://infpol.ru141180-v-buryatii...167-natsionalnos

11. Fort Ross / URL:www.https://ru.wikipedia.org Русская Америка

INFORMATION POTENTIAL OF ERGONYMS IN ULAN-UDE

Galina S. Dorzhieva

Dr. Sci. (Philol.), Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Anna O. Tkacheva

Research Assistant

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The article discusses ergonyms and their informative function in the food industry of Ulan-Ude. Ergonym as a proper name contains three kinds of information, that is: encyclopedic, linguistic and verbal. The type of encyclopedic information mostly depends on the popularity of the name: 'TENGIS' from Turk, Mongolian means 'SEA' which is one of the old names of the Lake Baikal. The linguistic information denotes the linguistic matter of a word, nature and composition of name's components: 'KHALUUN BUUZA' from Buryat means 'hot buuza'; 'TEMAKI' from Japanese 'handmade rolls'. Verbal information reveals emotional richness and communicative accessibility triggering positive consumer associations: 'FULL PAPA', 'HOT FROM THE OVEN' (S PYLU, S ZHARU). The identification or informative function of ergonyms gives the consumer an idea of what is offered there and what quality is the product.

Keywords: sociolinguistics; linguoculturology; onomastics; informative function of ergonyms; tourism business.

ЭТНОТОПОНИМЫ США В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

© *Кушнарев Валерий Александрович*

магистрант,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: 89644090080@bk.ru

Статья посвящена мотивационному значению индейских хоронимов США. Хороним — это собственное имя любой территории, имеющей определённые границы, принятые в официальных документах: городской район или микрорайон, историческая область, республика, область или страна. В статье рассматриваются названия десяти штатов США с компонентом этнонимом. Этноним — номен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.). Этнонимы, которые соотносятся с названиями страны или области, занимаемой этносом, принято называть этнотопонимами. Этнотопонимы и этнонимы отражают этнокультурное разнообразие США и несут значительную фоновую лингвокультурную и социопсихологическую информацию. Автор проводит анализ мотивов именования хоронимов, образованных от названий племен и народов коренного населения страны, которые подчеркивают своеобразие культуры, ее самобытность и традиции.

Ключевые слова: этнолингвистика, ономастика; этнотопоним; этноним; автоэтноним; аллоэтноним; хороним.

Одним из важнейших факторов, определяющих культурно-этническую специфику США, является сосуществование, взаимопроникновение и взаимодействие в рамках одного общества нескольких лингвокультурных сообществ в условиях их различного социального опыта и поведения, их духовных ценностей и идеалов. Этнокультурная разнородность США отражена в этнотопонимах, которые представляют собой ценное историческое свидетельство и несут значительную фоновую информацию: этнические границы и ареал расселения аборигенных племен и народов, пути миграций европейских переселенцев, представления о соседних народах и контактах с ними, этнографические характеристики (быт, пища, костюм, хозяйственная деятельность, обычаи и традиции).

Этнотопонимам и этнонимам посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых: А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Р. А. Агеевой, А. С. Герда, В. А. Никонова, В. П. Нерознака, О. Л. Леоновича, Г. С. Доржиевой, В. Фогеля, Р. Рэмси и др. Изучение этнотопонимов невозможно без рассмотрения этнонимов. Н. В. Подольская определяет этноним как номен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.) [Подольская 1978, 167]. Как пишет В. А. Никонов, вначале этнонимы обозначали самих жителей данной местности, затем становились обозначением занимаемого места. По жителям стали называться и природные объекты (противоположно, вероятно более раннему называнию жителей по природным объектам) [Никонов 1965, 30-31]. В «Кратком понятийно-терминологическом справочнике по этимологии и исторической лексикологии РАН», этноним представлен как название этноса — племени, народа, нации, субэтнической группы. В составе этнонимов выделяют автоэтнонимы — самоназвания этносов, например: Deutsch ‘рус. немцы’ от названия народного языка, на котором говорили племена в этой местности — diutisc; аллоэтнонимы — названия, данные им другими народами, например: французы называют Германию Аллемания (Allemagne), жителей алеманами (Allemand), финны — Сакса (Saksa), датчане — Тискланд (Tyskland), поляки — Нимцы (Niemcy).

В научной литературе для определения самоназваний этносов также используют такие термины как: эндоэтноним [Подольская 1978, 168], эндоним [Герд 2005, 33] и автоним. Наряду с термином аллоэтноним применяют его синонимы: экзоэтноним, экзоним, реже ксеноним. Различают также макроэтнонимы — для обозначения крупных этносов, например: русские, американцы, китайцы, и микроэтнонимы, обозначающие небольшие этнические общности, племенные названия, например, ирокезы, абенаки [Доржиева 2010, 69].

В научных кругах существуют два противоположных мнения, считать ли этноним именем собственным. А. В. Суперанская и ряд ученых рассматривают этноним, как имя нарицательное большой этнической общности. Термин по своей структуре соответствует онимам других классов, однако он не обозначает имя собственное. Другие ученые, например, В. А. Никонов, указывают на связь этнонимов с антропонимами, топонимами и генонимами, поэтому их изучение относят к области изучения ономастики. Отсюда логично

определить этнонимы как раздел ономастики, изучающий происхождение и функционирование этнонимов — названий наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и др. этнических общностей [Радович 2017, 39].

Названия 24 штатов США — хоронимов — произошли от индейских этнонимов: 8 из алгонкинских языков, 7 из сиуанских, 3 — из ирокезских, 1 — из юто-ацтекского языка, 5 из языков других индейских народностей. Это примеры настоящих этнопонимов, а также связи названий штатов с этнонимами. Хороним, по определению Н. В. Подольской, есть собственное имя любой территории, области, района, а административный хороним представлен как собственное имя любой административно-территориальной единицы, имеющей определённые границы, принятые в официальных документах, в том числе название государства, республики, края, области, района [Подольская 1978, 160]. Хороним может свидетельствовать не только о природно-ландшафтных особенностях территории, но и об истории его заселения, его этнокультурных разновидностях.

Довольно широко распространены этнопонимы — названия, в основе которых лежат этнические особенности индейских племен. Американские этнопонимы обычно образованы от названий крупных индейских племен или родовых объединений, например, названия штатов Алабама, Арканзас, Иллинойс, Канзас и др., вплоть до самого общего варианта — Индиана — ‘земля индейцев’. Аборигенные географические названия сохранились не только в именовании штатов, но и в названиях городов: Чикаго, Милуоки, Омаха, Майами и многих других.

Рассмотрим мотивы именовании хоронимов США, производных от этнонимов:

Идентификация по внешнему виду:

Название Оклахома (Oklahoma), как пишет В. С. Ахонина, произошло от слов *okla humma*, что в переводе с языка индейцев чокто значит «красные люди» [Ахонина 2015, 117]. Вождь индейцев чокто Аллен Райт предложил это название во время переговоров с правительством о статусе Индейских земель. Однако индейцы, как отмечает С. Мазуркевич, никогда краснокожими не являлись, т.к. кожного пигмента, окрашивающего тело в красный цвет, не существует в природе. Сами по себе индейцы имеют смуглую, реже белую кожу, как и все остальные американцы. Некоторые группы индейцев

имеют бронзовый цвет кожи, некоторые — коричнево-желтый. Охра, смешанная с медвежьим жиром, одновременно заменяла им и одежду в теплое время года [Мазуркевич 2011]. Такой обычай был и у соседних племен микмаков, инну, кри и других. Поэтому прозвище быстро распространилось сразу на всех аборигенов. Английские колонисты его подхватили, за ними голландские и вот уже к 1699 году слово «краснокожий» стало общепринятым.

«Краснокожие» — это слово прочно закрепилось за коренными жителями Северной Америки. Своим прозвищем аборигены обязаны беотукам — индейскому племени, проживавшему на северо-восточных границах Северной Америки. Первыми их увидели французские колонисты и были поражены внешним видом беотуков. В 1992 году группа индейцев США обратилась в Управление по патентам и торговым маркам США, требуя запретить использовать слово «краснокожий» в названиях фирм, спортивных команд, торговых знаков, поскольку исключительным правом использования данного термина должны обладать сами индейцы. Но это обращение было отклонено из-за того, что термин «краснокожий» не может быть юридически сформулирован, как пишет А. Григорьев [Григорьев 2010].

Идентификация по хозяйственной деятельности:

Алабама (Alabama) — считается, что это слово произошло из языка индейцев кри, и означает «расчищающие заросли» или «собиратели растений», от *albah* «(лекарственные) растения» и *amo* «расчищать». Современное название штата на языке чокто — *Albaamu*, как приводит А. В. Уразметова [Уразметова 2016, 100].

До того, как европейцы появились на территории современного штата Алабама, здесь жило индейское племя, которое называлось *Alabama* алабама или *Alibamu* алибама. Соответствующие гидроним и хороним берут свои названия от этнонима. Первые сведения об алабама и контактах европейцев с ними, датированные 1541 г., связаны с именем испанского мореплавателя Эрнандо де Сото. Позже французские и британские переселенцы по-разному записывали имя племени, отсюда более 30 вариантов этого номена, например, *Albama*, *Alebamon*, *Alibama*, *Alibamou*, *Alibamon*, *Alabamu*, *Allibamou*, *Alibato* и т. п. В статье, опубликованной 27 июля 1842 года в Джексонвилле, предполагалось, что этноним означает «here we rest» («здесь мы отдыхаем»). Данное объяснение было общепринятым до 1921 г, когда Т. Оуэн, директор Департамента архивной

истории Алабамы, указал на происхождение этнонима от сочетания слов *alba ayamule* «расчищающие заросли» или «собиратели растений» [Martin]. Словосочетание использовалось племенами Чокто для описания своих соседей.

Еще по одной версии этноним алабама происходит от слова *abibamu* «место стоянки, отдыха».

Идентификация по месту жительства:

Арканзас (Arkansas) — название штата происходит от гидронима Арканзас, который в свою очередь был назван в честь племени куапо, проживавшего вдоль р. Арканзас к моменту прихода европейских переселенцев. Слово Arkansas является алгонкинским экзонимом племени куапо, оно пришло в английский язык от французского Arcansas, которое было заимствовано у носителей алгонкинского языка. Название племени имело несколько вариантов написания, например, Akancea, Acansea, Acansa [Bright 2004, 47]. Согласно другой версии, название штата Арканзас произошло из языка индейцев сиу, от слова Akakaze «люди южного ветра» [Уразметова 2016, 101].

Айдахо (Idaho) — до сих пор происхождение названия штата является загадкой. По одной из версий возникновения данного хоронима, оно произошло от слова *ee-da-how* на языке индейцев шошони, которое означало «жемчужина гор» или «солнце, освещающее с гор». Возможно, это слово и его индейское происхождение были выдуманы. По другой версии слово *idaahe* «враг» использовалось племенем кайова для обозначения племени команчей, когда они кочевали на юг Колорадо.

Айова (Iowa) — происхождение этнопонима объясняется тем, что на современной территории штата проживали индейцы племени Айова (группа индейских народов сиу) до прибытия сюда в 1673 г. французских первооткрывателей Жака Маркета и Луи Жольетта. С 1682 г. до 1803 г. Айова входила в состав Большой Луизианы, в 1803 г. Луизиана была продана Наполеоном США. Река Айова, один из притоков Миссисипи, получила название от этнонима, позднее сам штат был назван по имени реки.

Этноним Iowa или Ioway произошел из языка сиу (племена лакота, дакота, накота) от слова *ayuŋwa* со значением «сонные» или, возможно, от слова *ai'yuwe* «давка». Автоэтноним племени айова — *Bah-kho-Je, Pahodja* или Рахоје, что означает «пыльные носы» [Waldman 2006, 120].

Канзас (Kansas) — название штата произошло от гидронима Канзас притока р. Миссури, которая протекает по его территории. В свою очередь р. Канзас была названа по имени индейцев племени канза (конза или кау), проживавших вдоль реки, на землях нынешнего штата Канзас. Автоэтноним означал «люди южного ветра». Массачусетс (Massachusetts) — этнотопоним восходит к названию племени массачусет, которое относится к алгонкинским народам и занимало территорию нынешнего штата. Этноним массачусет, возможно, означает «у большого холма».

Мичиган (Michigan) — штат в районе Великих озёр на Среднем Западе США. Название является французской формой слова оджибве *mishigamaa* — «большое озеро».

Юта (Utah) — топонимация восходит к слову *yuttahih*, которое на языке индейцев уайт-маунтин означало «тот, кто выше» и использовалось применительно к племени навахо. Испанские и английские переселенцы посчитали, что это название племени юте, которые жили еще выше, чем навахо.

Роберт Эммит, чьи слова приводит Виржил Фогель, утверждал, что самоназвание племени юте *Nünt'z*, «народ», а свою землю они называли «блестящие горы» [Vogel, 1962, 436].

Миссури (Missouri) — название племени группы чивере сиуязычной семьи. Как пишет профессор Роберт Ли Рэмси, *Missouria* миссури — название племени, по которому его знали враги, самоназванием же было *Niutachi*, возможно, имевшее значение «люди, живущие у устья реки». Город Портедж Де Сиу *Portage Des Sioux* расположен на том месте между реками Миссури и Миссисипи, где потерпевшие поражение племя сиу, спасалось бегством, неся «большие каноэ», к югу от р. Миссури. Этноним миссури с префиксом из языка племени фокс *mesisi* «большой», возможно, означает «люди с большими каноэ» [Ramsay, 1973, 40].

Северная Дакота (North Dakota), Южная Дакота (South Dakota) — эти хоронимы происходят от названия территории США Дакота, которая в 1889 году была разделена на два штата: Северная и Южная Дакота. Этнотопоним Дакота восходит к названию индейского племени дакота, которое занимало эти земли. Этноним имеет несколько вариантов написания и произношения: *Dakota*, *Lakota*, *Lakhota*, *Nakota* и *Nakhota* и означает «союзники» [Bright 2004, 131].

Техас (Texas) — название связано с индейцами кэддо (каддо), которые населяли восточную часть современного штата. В основе хоронима — слово *tausha* из языка кэддо, означающее «друзья», «союзники», которое в написании *Tejas* или *Texas* использовалось испанскими переселенцами применительно к этому племени.

Этнотопонимы сохранились на всей территории США, несмотря на истребление коренных жителей и их переселение в «резервации». Большое количество индейских названий встречается в регионах, которые были заселены и освоены первыми, где европейцы в тесном контакте проживали с коренным населением. По мнению В. А. Никонова, использование таких топонимов указывает на определенную экзотику, с другой стороны ввиду национальной пестроты колонизаторов, их конкуренции в процессе именовании индейские названия выступали единственно нейтральными, что послужило сохранению коренных американских названий до наших дней [Никонов 2011, 158].

Таким образом, этнонимы и топонимы, как разновидность терминов, несут в себе значимую социо-психологическую и культурно-историческую информацию. Этнотопонимы представляют собой неотъемлемую часть американской топонимии. Многие индейские племена были истреблены, и топонимические данные помогают реконструировать этнические границы и ареал расселения аборигенных племен и народов, а также их этнографические характеристики. Каждое племя обладало своими частными характеристиками, которые могли лечь в основу их именованья. В нашей работе мы выделили следующие признаки мотивов номинации этнических групп, племен: идентификация по внешнему виду, идентификация по хозяйственной деятельности и идентификация по месту жительства.

Литература

1. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. СПб., 2005.
2. Доржиева Г. С. Аборигенные топонимы Квебека. Улан-Удэ, 2010.
3. Доржиева Г. С. Этнотопонимы Квебека / Вестник МГУ, Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2010. № 4. С. 113–121.
4. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. Ж. Ж. Варбот,

А. Ф. Журавлев. 1998. URL: <http://www.http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymologyterms.pdf> (дата обращения: 7.02.2020).

5. Мазуркевич С. Великие заблуждения человечества. 100 непреложных истин, в которые верили все. URL: <http://www.iknigi.net/avtor-sergey-mazurkevich...v...mazurkevich> (Дата обращения: 7.02.2020).

6. Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974.

7. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.

8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.

9. Радович М. Топонимика Южной Испаноамерики и Бразилии: катойконимы и метафорика: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017.

10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 2007.

11. Ramsay Robert L. Our Storehouse of Missouri Place Names. University of Missouri Press, 1973.

12. Vogel, Virgil J. Indian Place Names in Illinois // Journal of the Illinois State Historical Society. Vol. 55. No. 4. University of Illinois Press, 1962. P. 385–458.

ETHNOTOPONYMS OF THE USA IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT

Valery A. Kushnarev

master student

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The article is devoted to the motivational meaning of Indian choronyms of the USA. Choronym — is a proper name of any territory, which has certain borders that are accepted in official documents: urban district or micro district, a historical region, a republic or country. The article deals with the names of ten us States with an ethnonym component. An ethnonym is a nomen for any ethnic group (ethnic group, tribe, people, nationality, etc.). Ethnonyms that correspond to the names of a country or area occupied by an ethnic group are commonly called ethnotoponyms. Ethnotoponyms and ethnonyms reflect the ethnocultural diversity of the United States and carry significant background linguocultural and so ciopsychological information. The author analyzes the motives for naming choronyms which formed from the names of tribes and peoples of the country's indigenous population, which emphasize the uniqueness of culture, its identity and traditions.

Keywords: ethnolinguistics; onomastics; area toponymy; ethnotoponym; endonym; exonym; choronym.

АГИОТОПОНИМЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

© *Латыш Анна Вадимовна*

аспирант,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: Ndc_2012@mail.ru

В статье рассматриваются этапы становления православной конфессии на территории Бурятии. Появление первых православных храмов связана с приходом русских казачьих отрядов землепроходцев, в которых имелись священнослужители. Духовенство епархии, кроме распространения христианства, занималось просветительской деятельностью: созданием школ, краеведением, исследованием природы, географии, истории, быта, языка и верований коренных народов. Агионим — имя святого. Агиотопоним — топоним, образованный от любого агионима. Социокультурный аспект изучения агиотопонимов Бурятии способствует выделению следующих тематических групп: топонимы, восходящие к библейским именам святых, мемориальные топонимы, культовые религиозные символы, религиозные геортонимы, церковнорелигиозные события. Православные агиотопонимы являются важной частью топонимической системы Республики Бурятия как отражение истории региона в тесной связи с политическими, экономическими и социокультурными процессами.

Ключевые слова: история Бурятии; православные храмы; социология; лингвокультурология; региональная ономастика; агионим; агиотопоним.

Культура и религия внутренне слитны с самого начала истории человечества. Религиозное (в том числе языческое) наследие этносов стало одним из компонентов глобальных цивилизаций Запада и Востока. В религии органически сплетено сакральное (сверхъестественное) и священное (особо чтимое). Вплоть до позднего средневековья Церковь охватывала едва ли не все культурные сферы. Она была одновременно школой и университетом, клубом и библиотекой, лекторием и филармонией. Духовно властвуя над верующими, Церковь в то же время осуществляла опеку и цензуру над культурой, понуждая ее к обслуживанию культа.

Цивилизующее воздействие мировых религий было огромным. Они снижали барьер отчуждения этносов, способствовали более быстрому формированию наций. Но главное — стремительно, своеобразной «расширяющейся Вселенной» втягивали этносы в русло общечеловеческой, наднациональной и надконфессиональной культуры.

Язык и религия в разной мере и по-разному определяют этническое своеобразие; различна также их роль в судьбах разных народов и в судьбе одного народа на разных этапах его истории. Ф. де Соссюр, в частности, отмечал, что между социальными институтами (церковь, школа и т. д.) и этническими факторами (история и обычаи народа), с одной стороны, и языком, с другой, существуют глубокие и разносторонние взаимосвязи [Соссюр 1999, 28–29]. На протяжении многих веков религиозные представления, церковные институты и религиозная практика господствовали и радикально влияли на все другие проявления общественного сознания, социальной организации и культуры. Поэтому воздействие религии на менталитет народа, по мнению известного российского ученого Н.Б. Мечковской, исключительно глубоко и разнообразно [Мечковская 1998, 39].

Менталитет нации в целом основывается на религии, но важную роль играют, также, история, климат, географическое пространство, специфика языка. Анализ топонимического материала помогает понять национально-исторические особенности, свойственные социальной культуре носителей языка. Так, например, использование культово-религиозной лексики в топонимической номинации относится к одной из ономастических универсалий. Антропонимы и топонимы, являясь основными разрядами собственных имен, тесно взаимосвязаны. В частности, агитопонимы, возникшие на базе религиозных воззрений, занимают значительное место в топонимии многих стран и отражают духовную культуру носителей языка. Приведем определения Н. В. Подольской данных терминов: «Агионим — имя святого. Агитопоним — топоним, образованный от любого агионима» [Подольская 1978, 26, 136].

Одно из назначений религий — канонизирование ценностей культуры, придание им статуса святынь, сбережение их и распространение. Канонические личные имена, записанные в календаре православной церкви, появились на Руси после принятия ею христианства и представляют собой древние христианские имена, про-

исходящие из греческого, древнееврейского, латинского, арабского языков. За тысячу лет, прошедших после крещения Руси, христианство, определяя духовную жизнь народа, оставило глубокий след в географических названиях. Наиболее ощутимо оно отразилось в названиях населенных пунктов, одного из самых многочисленных классов топонимов.

Бурятия — уникальная территория, где сосредоточены и развиваются несколько типов культур — архаичная культура автохтонных родовых обществ, выраженная в мифологическом сознании, поведении народа и традиционных сакральных местах родовых кочевий; буддийская культура феодального общества, привнесенная из сопредельных стран Центральной Азии — Тибета, Монголии и Китая в XVII–XVIII вв.; русская православная культура — с элементами христианско-византийской цивилизации, продвигавшейся в Сибирь, Дальний Восток, Японию, Монголию, Китай и Аляску в тот же период [Митыпова 2015].

Начальным этапом становления православной конфессии на территории Забайкалья и ее деятельность, связана с приходом русских казачьих отрядов землепроходцев, в которых имелись свои священнослужители. В 1681 г. Даурская миссия, в задачи которой входило распространение христианства среди местного населения, образовала Троицко-Селенгинский и Посольский Спасо-Преображенский монастыри, которые стали центрами русской земледельческой колонизации.

Первые церкви появились в таких острогах, как Баргузинский, Селенгинский, Удинский, Тункинский, Кабанский, Телембинский, Ильинский и др. В 1727 году, Иркутская епархия в рамках Сибирской и Тобольской митрополии приняла самое активное и непосредственное участие в развитии края, как в культурном, так и хозяйственном освоении. В XVIII — пер. половине XIX веков на территории Бурятии построено много православных храмов, ставших архитектурными шедеврами и культурным достоянием Бурятии: Селенгинский Троицкий, Посольский Спасо-Преображенский монастыри, Одигириевский Кафедральный собор, Кяхтинский и Троицкий соборы, Кударинская Благовещенская, Батуриная Сретенская, Кяхтинская Воскресенская церковь и многие другие [Православие в Бурятии. URL: <http://www.buryatia.drugiegoroda.ru/history/13524...v-buryatii> (дата обращения 19.10.19)].

Главной целью основания и всей дальнейшей деятельности монастырей и церквей являлась просветительская деятельность среди бурят, монголов и эвенков. Духовенство епархии занималось собиранием библиотек и созданием школ, проводило исследование края, а также природы, географии, истории, быта, языка и верований коренных жителей. Ко второй половине XIX века Русская православная церковь начинает более активно распространять христианство особенно среди бурятского населения. Это было связано с увеличением кадровых составов миссионеров, а также со строительством новых церквей.

В дореволюционный период на территории Бурятии существовали все основные религиозные конфессии: согласно статистике на 1922 г. это 154 православных церквей, 46 дацанов, 7 синагог, 5 мечетей и 1 костел. Таким образом, в начале XX века основное положение по количеству верующих занимала Русская православная церковь: на 1901-1902 гг. православное население Забайкальской области составляло 453 на 721 человек, т. е. 76% всего населения.

Революционные события 1917 г. внесли огромные перемены в отношениях между государством и церковью. Гражданская война в России, противостояние белых и красных, повлияло не только на дальнейший ход развития Отечественной истории, но повлекло за собой противостояние и разлад в русской православной церкви, т.к. именно на территории Бурятии православная церковь содействовала белогвардейцам, что повлекло в дальнейшем репрессивные меры со стороны советской власти по отношению к духовенству. В 1920–1930-х годах многие церкви были закрыты и переданы различным учреждениям и организациям под культурные и просветительские нужды. Религиозная политика была последовательно направлена на искоренение религии, как несовместимой с марксистской идеологией.

После Великой Отечественной Войны деятельность русской православной церкви была разрешена, но ограничена и под строгим контролем административных органов. Церковь начала свое возрождение в 1980-х годах вместе с созданием православного общества «Спасение». Общество выступало за принятие нового законодательства о возрождении православной веры, благодаря которому началась реставрация Свято-Троицкой церкви. Главным событием считается принятие в 1990 г. закона о свободе вероисповедания. В 1994 году священный Синод Русской Православной церкви постановил создать самостоятельную епархию Читинской и Забай-

кальской области, выделенной из состава Иркутской и Читинской епархии. 10 октября 2009 года была образована самостоятельная Улан-Удэнская и Бурятская епархия, епископом которой является Савватий (Антонов).

В настоящее время по статистическим данным насчитывается 41 православный храм, 2 монастыря, 1 часовня, 17 дацанов, 1 мечеть, 1 костел [Вероисповедание в Бурятии — Моя Бурятия — Новости / URL:[http://www. my-buryatia.ru](http://www.my-buryatia.ru)...buryatii/veroispovedanie...buryatii; дата обращения 19.01.20 г.].

Мы разделили агиотопонимы Бурятии на следующие тематические группы:

1) **топонимы, восходящие к библейским именам святых:** Храм апостолов Петра и Павла (г. Закаменск); Петропавловский храм (г. Закаменск); Петропавловский храм (с. Петропавловка); Петропавловский храм (с. Багдарин., Джидинский район); Свято-Никольский храм (г. Закаменск); Свято-Никольский храм (с. Кабанск., Кабанский район); Свято-Никольский храм (с. Мухоршибирь, Мухоршибирский район); Храм Николая Чудотворца (г. Улан-Удэ); Свято-Никольский храм (Хоринский район); Старообрядческий храм Николая Чудотворца (с. Тарбагатай, Тарбагатайский р-он); Храм Святого великомученика Георгия Победоносца (г. Улан-Удэ); Свято-Георгиевский храм (с. Боций, Джидинский район);

2) **мемориальные топонимы:**

а) *образованные от имен выдающихся исторических деятелей:* Часовня Святого Страстотерпца царя Николая II (г. Улан-Удэ) была построена в 1871 г. на средства кяхтинского купца 1-ой гильдии Якова Андреевича Немчинова. В советское время снесена, но уже в постсоветское время восстановлена. В 1999 г. на месте часовни установлен крест и по настоянию епископа Читинского Евстафия часовню посвятили святым Царственным страстотерпцам.

б) *производные от имен и фамилий первопроходцев, первопоселенцев, землевладельцев, военачальников, участников исторических событий и членов их семей:* Троицкая церковь с приделом Святого Саввы Сербского (покровителя основателя крепости Саввы Рагузинского-Владиславича), дала название как самой крепости — Троицкая, так и городу — Троицкосавск. Церковную утварь и книги Троицкой церкви подарил С. Рагузинский из своей походной церкви. Троицкому монастырю предназначалась роль официального ре-

лигиозного центра в только что присоединенном к Российскому государству крае. Святая Троица — богословский термин, отражающий христианское учение. Выросший вокруг крепости город до 1734 года назывался Троицкосавском, затем был объединён с торговой слободой Кяхта и переименован [URL:[http://www. safe-rgs.ru](http://www.safe-rgs.ru)>4338-kyahntinskaya...troickosavsk-v...x; дата обращения 10.01.20 г.].

3) **культовые религиозные символы:** Свято-Одигитриевский кафедральный собор (г. Улан-Удэ) — один из памятников русской архитектуры середины XVIII века в Забайкалье. Строительство собора началось в 1741 году и продолжалось 44 года. Строителями и первыми настоятелями собора были иеромонах Иоанн и иерей Максим Фёдоров. Возводился храм на средства верхнеудинских и кяхтинских купцов и пожертвования горожан. По церковному преданию смоленская икона Божией Матери, именуемая «Одигидрия» — путеводительница, была написана святым евангелистом Лукой.

4) **религиозные геортонимы, т. е. православные праздники:** Благовещенский храм (Байкало-Кудара), Успенский храм (г. Кяхта), Сретенский женский монастырь (с. Батурино, Прибайкальский район), Свято — Троицкий Селенгинский мужской монастырь (Прибайкальский район), Покровский храм (Желтура), Преображенский храм (с. Усть-Кяхта), Спасо-Преображенский храм (с. Баргузин);

5) **церковнорелигиозные события:** Христорождественский храм (Баргузин), Храм рождества Иоанна Предтечи (с. Баргузин), Воскресенский собор (г. Кяхта), собор Воскресения Христова (г. Кяхта).

Выводы: Православные агиотопонимы являются важной частью топонимической системы Республики Бурятия как отражение истории региона в тесной связи с политическими, экономическими и социокультурными процессами. Одной из главных духовных ценностей казаков-первопроходцев и русских первопоселенцев в XVII в. являлись культовые религиозные традиции, в том числе и культ христианских святых. Агиотопонимы — важнейший элемент сознания русского народа, позволяющий выявить его духовные ценности, религиозные образы и культовые представления, историко-культурный ландшафт эпохи.

Литература

1. Вероисповедание в Бурятии — Моя Бурятия — Новости / URL: [http://www. my-buryatia.ru>...buryatii/veroispovedanie...buryatii](http://www.my-buryatia.ru>...buryatii/veroispovedanie...buryatii)
2. Доржиева Г. С. Агиотопонимы Квебека в социокультурном аспекте // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2005. № 4. С. 140–147.
3. Мечковская Н. Б. Язык и религия. М., 1998.
4. Митьпова Г. С. История становления и развития православной традиции в Бурятии: XVII–XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2015.
5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
6. Православие в Бурятии. URL: <http://www. buryatia. drugoroda.ru>history/13524...v-buryatii>
7. Соссюр Ф де. Курс общей лингвистики. М., 1999.
8. URL: <http://www. safe-rgs.ru>4338-kyahinskaya...troickosavsk-v...x>

HAGIO-TOPONYMS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA IN THE SOCIOCULTURAL ASPECT

Anna V. Latysh

Research Assistant

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator Str., Ulan-Ude 670000, Russia

The article considers formation stages of the Orthodox denomination in the territory of Buryatia. The appearance of the first Orthodox churches is associated with the Russian Cossack troops of pathfinders' arrival, which included priests. The clergy of the diocese, in addition to the spread of Christianity, engaged in educational activities: schools creation, local history, nature study, geography, history, life, language and indigenous people's beliefs. Agionym is the name of a saint. Hagio-toponym is a toponym formed from any hagianym. The sociocultural aspect of the study of hagio-toponyms of Buryatia contributes to the identification of the following thematic groups: toponyms dating back to saints' biblical names, memorial toponyms, religious symbols, religious geortonyms, and church-religious events. Orthodox hagio-toponyms are an important part of the toponymic system of the Republic of Buryatia as a reflection of the region history in close connection with political, economic and sociocultural processes.

Keywords: history of Buryatia; Orthodox churches; sociology; cultural linguistics; regional onomastics; agionym; hagio-toponym.

III. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ

УДК 378.016: 811 (075.8)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© *Коренева Марина Радиевна*

кандидат педагогических наук, доцент

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: marina_cor@mail.ru

В статье автор предлагает механизмы обучения вторым иностранным языкам, используя данные психолингвистики и лингводидактики. Он приходит к выводу, что в понимании их специфики обучения центральное положение занимают такие явления как многоязычие и поликультурность, которые превращают процесс обучения в «столкновение» языков и культур. В плане изучения языков наблюдаются такие явления, как перенос и интерференция, в плане изучения культур — межкультурная коммуникация. Данная статья посвящена рассмотрению этих явлений и процессов. Поскольку они влияют на всю систему обучения, то их изучение позволяет выработать концептуальные методические положения, а именно, определить подход и принципы обучения.

Ключевые слова: вторые иностранные языки; психолингвистические основы; многоязычие; поликультурность; перенос; интерференция.

Действующий федеральный государственный образовательный стандарт основного и среднего (полного) общего образования одной из приоритетных целей выдвигает обучение вторым иностранным языкам [ФГОС ООО 2018]. В действительности их введение началась уже достаточно давно — в 1990-е годы, однако носило в какой-то мере «стихийный» характер. Этот факт объясняется тем, что отечественная образовательная система незамедлительно, но очень адекватно реагировала на международные реалии [Барышников 1999]. Говоря об образовательных реалиях, нельзя не упомянуть в первую очередь утверждение антропоцентрической образователь-

ной парадигмы, которая повлияла на всю систему обучения иностранным языкам (ИЯ), включая вторые иностранные языки (2ИЯ), начиная с подходов и целей обучения, заканчивая средствами обучения и соответствующими технологиями [Методика обучения 2012]. По утверждению автора, «введение второго ИЯ в учебный план массовой общеобразовательной школы стало реальным шагом на пути к поликультурному образованию, к формированию многоязычной личности» [Барышников 1999, 7]. Как мы видим, в данном постулате упоминаются два явления — поликультурность и многоязычие. Чем же характеризуется поликультурное образование и многоязычие?

Под многоязычием ученые понимают владение двумя или несколькими языками и регулярное переключение с одного языка на другой/другие в зависимости от условий и целей общения [Щепилова 2005]. В научной литературе встречаются также термины «билингвизм, полилингвизм». Сопряженное понятие — полилингвальное образование, как образовательная система, предусматривает одновременное изучение нескольких иностранных языков [Азимов 2009, 203].

В науке принято различать многоязычие естественное и искусственное/школьное. Естественное многоязычие характеризуется совершенным владением языками, их постоянным использованием, беглостью речи. При искусственном многоязычии второй язык является выученным, а не усвоенным естественным путем. Таким образом, многоязычие — это явление индивидуальной психики, способность одних и тех же лиц общаться средствами нескольких языков [Щепилова 2005, 10].

Поликультурное образование — это система обучения и воспитания, которая учитывает культурную, этническую и религиозную специфику учащихся, развивает у них уважение к представителям иной лингвокультурной общности [Азимов 2009, 203]. Как мы видим, в данном определении подчеркивается роль культуры, которая, составляя некое единство с языком, образует лингвокультурную общность. Под последней в науке понимается народ, объединенный языком и культурой, как в историческом, так и в актуальном планах. Также термин обозначает единство народа, его языка и культуры.

Взаимосвязь языка и культуры неоспоримы, это научный факт. Поэтому обучение языкам осуществляется через обучение соответ-

ствующим культурам [Елизарова 2005]. Однако простое рассмотрение этих понятий не дает полную картину того, какие процессы происходят при обучении многоязычию, чем характеризуется образовательная среда. Обращение к психолингвистике помогает глубже понять эти процессы и сформулировать концептуальные положения методики обучения 2ИЯ. Итак, в соответствии с психолингвистическими положениями при обучении 2ИЯ происходят следующие процессы и явления [Бим 2001]:

1) столкновение 3-х языков и влияние 2-х языков на 2ИЯ: родного языка (РЯ) и первого иностранного (1ИЯ) на 2ИЯ;

2) столкновение 3-х культур и влияние 2-х культур на 3-ю культуру: влияние родной культуры, культуры 1ИЯ на культуру 2ИЯ.

В свою очередь, столкновение языков порождает проблемы переноса и интерференции.

Перенос — это сложное явление психики, объективный психолингвистический процесс, возникающий из-за контакта двух или более языков в языковом сознании билингва и существующий независимо от воли и желания. Он позволяет использовать в своей деятельности (в том числе, речевой) то, что ему известно, при новых или относительно новых обстоятельствах. Результат осуществления психологического переноса может быть положительным или отрицательным [Щепилова 2005, Методика обучения 2012].

Положительный перенос знаний, умений и навыков в область нового иностранного языка обеспечивает ускорение процесса его изучения. Отрицательный результат переноса называется интерференцией [Методика обучения 2012]. Как известно, интерференция — это процесс, тормозящий усвоение неродного языка, который возникает вследствие переноса речевых навыков одного из контактирующих языков в другой (из РЯ в ИЯ /из ИЯ1 в ИЯ2). Причиной интерференции является постоянное сравнение и сопоставление явлений и объектов реальной действительности.

В отличие от психолингвистики, которая под интерференцией понимает процесс, тормозящий усвоение неродного языка, методика стала под ним понимать результат этого процесса, т. е. нарушение нормы изучаемого языка под влиянием РЯ или отдельных элементов ИЯ. По мнению автора, при обучении 2ИЯ наблюдается влияние как РЯ, так и 1ИЯ во всех областях речевой деятельности и на всех уровнях лингвистической системы нового языка [Щепилова 2005, 44].

Именно учитель должен помочь ученику преодолеть интерференцию и понять ее причины. Для этого необходимо знать виды, источники интерференции и способы ее преодоления, осознать, что языковая или речевая ошибка учащихся является инструментов анализа. Как известно, школьники, изучающие второй иностранный язык, допускают много регулярных ошибок, вызванных интерференцией с 1ИЯ или РЯ.

Виды интерференции выделяются в соответствии с подсистемами языка: по языковым и речевым уровням, на которых она возникает. Это интерференция звуковая (фонетическая или фонологическая), орфографическая, пунктуационная, лексическая, морфологическая, синтаксическая, семантическая (реалии, многозначность, синонимия, омонимия), стилистическая (функциональные стили), культурная или социокультурная [Бим 2001, Щепилова 2005, Методика обучения 2012]. Вместе с тем, как постулируют ученые, ссылаясь на экспериментальные исследования, большее влияние учащихся испытывают именно со стороны 1ИЯ, а не РЯ. Более того, данные этих исследований показывают, какие уровни языка затрагиваются. «Глубинные» структуры, какими являются наклонения и времена, строятся под влиянием РЯ, а явления же «поверхностного» синтаксиса, такие как порядок слов, глагольное управление, согласование по роду и числу могут быть объектом интерференции со стороны как 1ИЯ, так и РЯ [Щепилова 2005, 56–57].

Учитывая, что не всякая ошибка случается из-за интерференции, важно правильно определить причину ее появления. Необходимо уметь анализировать те из них, которые являются следствием отрицательного переноса, а не следствием отсутствия выработанных автоматизмов. Источник интерференции можно определить, наблюдая за речевым поведением ученика или в ходе контрастного анализа объектов изучения, используя сопоставительный принцип [Методика обучения 2012].

Контрастный анализ — это сопоставление языковых явлений двух изучаемых ИЯ или ИЯ и РЯ учащихся с целью выделения объектов интерференции и/или переноса [Щепилова 2005]. Он позволяет выявить сходные и различные черты двух языков. В ходе подготовки к занятию учитель проводит данный анализ и определяет объекты интерференции и/или переноса. Затем продумываются приемы по нивелированию интерференции, на основе, например, сопоставительных таблиц, которые позволяют выводить в поле со-

знания, орфографические, грамматические, семантические различия похожих в двух языках слов за счет, например, графического выделения буквосочетаний, значений слов, др.

Что касается переноса, то здесь возникают достаточно большие возможности, поскольку когнитивной основой переноса является универсальность речевой способности человека, он связан с закономерностями мышления [Щепилова 2005, 41–42]. Положительный перенос имеет место на четырех уровнях [Бим 2001, 7]:

1) на уровне языка: существуют сходные языковые явления в РЯ, 1ИЯ и 2ИЯ, которые переносятся; первоначальная роль учителя показать и объяснить их, затем учащиеся это делают сами;

2) на уровне речемыслительной деятельности: при каждом последующем изучении языка у человека становятся все более развитыми речемыслительные механизмы восприятия, выбора, комбинирования и продуцирования, память;

3) на социокультурном уровне: приобретенные социокультурные знания и навыки также могут стать объектами переноса в силу близости, например, западноевропейских культур;

4) на уровне учебных умений: в процессе овладения РЯ и 1ИЯ учащиеся уже овладели определёнными учебными умениями или универсальными способами действия (по терминологии действующего ФГОС ООО), они также становятся объектами переноса.

По мнению автора, «необходимо побуждать учащихся к сопоставлению языковых средств контактирующих языков во всех тех случаях, когда это поможет предотвратить интерференцию и осуществить перенос» [Бим 2001, 9].

Столкновение 3-х культур и влияние 2-х культур на 3-ю культуру порождает такое явление как межкультурная коммуникация. Она определяется как межличностное взаимодействие различных по своей культурной принадлежности индивидов. Ее принципиальным отличием от монокультурной коммуникации является, например, отсутствие у собеседников общего культурного знания, вследствие чего возникают различные проблемы [Филиппова 2002, 7].

В связи с этим в лингводидактике довольно широкое распространение получает межкультурный подход, который заставляет ученых по-новому взглянуть на «взаимоотношения» языка и культуры. Анализ обширной научной литературы позволяет выделить наиболее важные теоретические понятия, на которых строится межкультурный подход: «культура», «межкультурная коммуникация»,

«стереотип», «свое — чужое». Понятие культуры занимает в нем центральные позиции. Данный подход предполагает коммуникацию культур, создание картины мира средствами ИЯ, который рассматривается не только как «система знаков», но и как феномен культуры.

Сторонники межкультурного подхода исходят из того, что в каждом компоненте иноязычной коммуникативной компетенции присутствует межкультурный аспект. По мнению специалистов, целью межкультурной коммуникации должно стать понимание «другого», в первую очередь, через его культуру средствами ИЯ и сопоставление культур [Елизарова 2005, Филиппова 2002]. На наш взгляд, важно подчеркнуть понятие «сопоставление культур», которые рассматриваются как равнозначные, а не как простое сравнение, которое осуществляется в рамках дихотомии «плохой — хороший».

Межкультурный подход основывается на вычленении различий в особенностях вербального и невербального поведения носителей различных культур. Поэтому целью обучения ИЯ в соответствии с данным подходом является формирование способности у обучаемых строить межкультурное общение на основе посреднической миссии между собственной и двумя иноязычными культурами, а также чтобы упростить формирование способности к межкультурному общению за счет переноса уже усвоенных и сформированных социокультурных знаний, навыков и умений [Бим 2001].

В практической деятельности учитель может использовать социокультурный подход, который не противопоставляется межкультурному, а скорее дополняет его. Он акцентируют свое внимание на формировании социокультурных знаний, навыков, умений в контексте диалога культур. Язык рассматривается как средство передачи национальных и универсальных культурных ценностей на основе сопоставительного изучения цивилизаций и культур, а также форм и способов их проявления в институтах общества, моделях поведения людей, языковой картине мира, приемлемых речевых практиках, моделях поведения носителей, их речи и т.п. [Сафонова 1997].

В вопросе определения методических основ обучения 2ИЯ обратимся к действующему ФГОС ООО. В соответствии со стандартом цели и содержание обучения 2ИЯ являются инвариантными: они такие же как для 1ИЯ [ФГОС 2010]. Расхождения начинаются на

уровне подходов и принципов обучения. На современном этапе развития методической науки одним из определяющих подходов к обучению 2ИЯ стал коммуникативно-когнитивный подход [Бим 2001, Барышников 2003, Щепилова 2005, Миролюбов 2012] в единстве с системно-деятельностным, компетентностным, личностно-ориентированным и межкультурным подходами [Языкова, Коренева 2013]. В целях исследования ограничимся рассмотрением лишь коммуникативно-когнитивного подхода.

В лингводидактике подход — это базисная категория, определяющая стратегию обучения и выбор метода обучения, реализующая эту стратегию [Азимов 2009, 200]; совокупность и единство руководящих идей, объединенных единой концепцией обучения, методическую основу построения и реализации системы обучения [Щепилова 2005, 128].

В основе коммуникативно-когнитивного подхода лежат положения коммуникативной методики, психолингвистики и когнитивной психологии. В соответствии с этими положениями, язык рассматривается как цель и как средство обучения ИЯ, а способность общаться на нем — и как цель, и как средство, и как способ обучения. Язык строится на основе когнитивной активности самого учащегося в процессе языковой и речевой практики [Щепилова 2005, 129]. Учащиеся — это активные участники процесса познания изучаемых явлений, который носит личностный и социально обусловленный характер. В процессе обучения учитываются индивидуальные свойства личности, и данные положения проявляются на всех уровнях изучения языка: на уровне правила, значения, на уровне речевой деятельности, на социальном, культурологическом и рефлексивном уровнях [Азимов 2009, 201–202].

Подход влияет на выбор и определение принципов обучения как исходных положений, которые детерминируют, в свою очередь, содержание, методы, средства и формы организации обучения. Они учитывают психолингвистические особенности овладения 2ИЯ и делают процесс обучения более эффективным. В соответствии с указанным подходом ученые выделяют следующие принципы обучения [Бим 2001, Барышников 2003, В. Щепилова 2005, Методика обучения 2012]:

– личностно-ориентированной направленности (деятельностный характер обучения, автономия учащихся, индивидуальный подход, др.);

- когнитивно-интеллектуальной направленности (познавательная активность, лингвистическое развитие личности);
- межкультурной или социокультурной направленности (посредническая миссия, включение в диалог культур);
- принцип учета лингвистического и учебного опыта учащихся (позволяет учить переносу и облегчает усвоение 2ИЯ);
- сопоставительный принцип (сопоставление и анализ при формировании речевых навыков, умений и прогресса в новом языке);
- учебной самостоятельности учащихся (развитие учебных умений, усиление рефлексивной деятельности, творческая, проектная деятельность, взаимоконтроль и самооценка, др.);
- принцип интенсификации (перенос учебных умений, языковых знаний и речевых умений, увеличение объема вводимого материала, рациональное распределение домашней и классной работы, увеличение доли самостоятельной работы, др.);
- концентрической прогрессии в усвоении и организации материала (поступательность в развитии знаний, навыков, умений, дальнейшая их повторяемость и совершенствование);
- аутентичности (учебных текстов, естественной коммуникации, учебной деятельности).

Специалисты в области обучения 2ИЯ большую роль отводят учебным и компенсаторным умениям. Под учебными умениями понимаются приемы умственной деятельности, способы самостоятельного приобретения знаний, навыков, умений, которые формируются в процессе учебной деятельности [Азимов 2009, 335]. Они являются базовыми компонентами учебно-познавательной компетенции, которая имеет особое значение для изучения языка и носит метапредметный, сквозной характер; она проявляется в виде сочетаний знаний, навыков, умений. Обучающемуся для полноценного и качественного овладения иноязычным общением необходима способность осуществлять учебную деятельность по изучению иностранного языка. Именно эти умения являются объектом переноса, так как помогают учащимся овладевать 2ИЯ быстрее, эффективнее и самостоятельно. Так, различают общие, специальные учебные умения, умение учиться в классе и дома, умение учиться индивидуально и в группе.

Например, общие учебные умения включают в себя умения работать с информацией; прогнозировать содержание текста; пользоваться языковой догадкой; осуществлять словообразовательный

анализ слова; сокращать, расширять устную и письменную информацию; рационально организовать свою работу в классе и дома; сотрудничать со сверстниками, работать в паре и/или группе, вести диалог, учитывая позицию собеседника; планировать и осуществлять проектную деятельность; др.

Специальные учебные умения — это, например, умения работать над звуковой, грамматической и лексической сторонами речи; умения пользоваться справочным материалом, различными опорами, электронным приложением и Интернет-поддержкой.

Одним из важных элементов иноязычной коммуникативной компетенции являются компенсаторные умения, под которыми понимаются умения выходить из положения при дефиците языковых средств, при получении и передаче информации. Изучение 2ИЯ вызывает у учащихся много трудностей в силу разных причин, в первую очередь — дефицита языковых, речевых ресурсов. Названные умения призваны компенсировать их нехватку [Языкова, Коренева 2013]. Компенсаторная компетенция понимается как умение (способность) выходить из трудного положения в условиях дефицита языковых средств при получении и приеме информации за счет использования контекстуальной догадки (чтение), игнорирования языковых трудностей (аудирование), переспроса, словарных замен, жестов, мимики (говорение) [Бим 2014, 9].

Рассмотрев психолингвистические основы обучения 2ИЯ, мы выяснили, что основные их положения основываются на учете таких процессов, как столкновение языков и культур, влияние 2-х языков (РЯ и 1ИЯ) и 2-х культур (родной и культуры 1ИЯ) на изучение 2ИЯ и культуры 2ИЯ. Данные процессы требуют от учителя учета таких явлений, как многоязычие или билингвизм, поликультурность, межкультурная коммуникация, интерференция, перенос.

Методические основы обучения 2ИЯ базируются на современном коммуникативно-когнитивном подходе, определяющим методические принципы обучения, которые влияют на всю методическую систему.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Барышников Н. В. Теоретические основы обучения чтению аутичных текстов при несовершенном владении иностранным языком

(французский как второй иностранный, средняя школа): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. 1999. 32 с.

3. Барышников Н. В. Методика обучения второму иностранному языку в школе, М.: Просвещение, 2003. 153 с.

4. Бим И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского): учеб. пособие. Обнинск: Титул, 2001. 48 с.

5. Бим И. Л., Садомова Л. В. Немецкий язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников И. Л. Бим. 5-9 классы: пособие для учителей общеобразоват. Организаций. Москва, 2014. 125 с.

6. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность: [коллективная монография] / под ред. А. А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2012. 462 с.

7. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.

8. Сафонова В. В. Иностранный язык в двуязычном образовании школьников (в школах с углубленным изучением иностранных языков) // Иностранные языки в школе. 1997. № 1. С. 2–7.

9. Щепилова А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Владос, 2005. 245 с.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) с изменениями и дополнениями 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 11.04.2020).

11. Филиппова Н. В. Методика обучения национально-маркированной лексики на основе межкультурного подхода в языковом вузе (на материале художественной литературы Германии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2002. 21 с.

12. Языкова Н. В., Коренева М. Р. Методика формирования компенсаторных умений говорения в общеобразовательной школе// Иностранные языки в школе. 2013. № 9. С. 26–32.

PSYCHOLINGUISTIC AND METHODOLOGICAL FRAMEWORK FOR TEACHING SECOND FOREIGN LANGUAGES

Marina R. Koreneva

Cand. Sci. (Pedag.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The author tries to develop mechanisms for teaching a second foreign language using the data of psycholinguistics and language education. He concludes that, the specifics of learning are determined by such phenomena as multilingualism and multiculturalism which occupy the central position,

contribute to the understanding of the specifics of second language education and turn the learning process into a «clash» of languages and cultures. In terms of language learning, the author deals with such phenomena as transference and interference. In terms of learning cultures, he observes intercultural communication. So, this article is devoted to the consideration of these phenomena and processes. Since these processes affect the entire training system, its studying allows to develop conceptual methodological provisions, namely, to determine the approach and principles of teaching.

Keywords: second foreign languages; psycholinguistic framework; multilingualism; multiculturalism; transference; interference.

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛЕКТОРА ДААД
В БУРЯТСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ**

© *Томас Ранфт*

М. А., Лектор ДААД,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: daad.ulanude@gmail.com

В статье автор делится опытом своей работы в качестве лектора ДААД в течение пяти лет, с 2015 по 2020 г. В процессе преподавания немецкого языка в Бурятском госуниверситете автор ознакомился с культурными особенностями принимающей стороны, которые отражаются во всех сферах деятельности: в сотрудничестве с коллегами, в организации мероприятий и, в целом, в сфере образования. Представленный в статье личный опыт работы автора в Республике Бурятия, может стать стимулом для самоанализа межкультурного диалога, доказательством того, насколько сложным, захватывающим и удивительным может быть освоение другого культурного пространства.

Ключевые слова: полихронное/монокронное восприятие времени; коллективизм, индивидуализм; низкий/высокий уровень избегания неопределенности; низкий/высокий уровень дистанцированности от власти; принятие решения на основе консенсуса/диссенсуса.

Seit September 2015 arbeite ich als Lektor des Deutschen Akademischen Austauschdienstes (DAAD) an der Burjatischen Staatlichen Universität (BSU) in Ulan-Ude. In dieser Funktion bin ich einer von über dreißig Lektoren, die über ganz Russland verteilt eine Funktion als Sprachlehrer und Kulturmittler ausüben.

Die Arbeit als DAAD-Lektor umfasst im Wesentlichen drei Bereiche: das Deutschunterrichten, die Stipendienberatung und die Organisation von deutschlandbezogenen Kulturveranstaltungen. In allen drei Aufgabenfeldern spiegeln sich deutsch-russische kulturelle Kontraste wieder, die ich im Folgenden kurz anhand einiger von der kulturvergleichenden Sozialforschung beschriebenen Kulturdimensionen erläutern möchte. Beispielsweise zählen die Arbeiten von Hofstede/Hall zu den Klassikern auf dem Gebiet der interkulturellen Kommunikation und

werden immer wieder herangezogen, wenn es darum geht, Gemeinsamkeiten und Unterschiede zwischen Kulturen herauszuarbeiten.

Zu den grundlegenden kulturellen Dimensionen zählen die Kategorien *Individualismus vs. Kollektivismus*, *polychrones vs. monochrones* Zeitverständnis, *hohe vs. geringe* Machtdistanz und *hohe vs. geringe* Unsicherheitsvermeidung. Wichtig scheint es mir, hervorzuheben, dass dabei keine der Ausrichtungen innerhalb einer Kategorie als überlegen angesehen wird. Die verschiedenen kulturellen Ausprägungen sind selbstverständlich gleichwertig.

Während in Deutschland traditionell der *Individualismus* einen hohen Stellenwert hat, ist das Denken und Handeln der Menschen in Russland deutlich *kollektivistischer* orientiert. Im Universitätsbetrieb spiegelt sich das darin wider, dass die Studierenden praktisch alle Kurse gemeinsam in zu Studienbeginn festgelegten Gruppen haben. Es gibt nicht die Möglichkeit der eigenen Stundenplangestaltung und es ist nicht vorgesehen, einzelne Disziplinen bei Bedarf in einem späteren Semester zu wiederholen. Mündliche Prüfungsgespräche finden nicht in einem separaten Raum statt, sondern in Gegenwart der ganzen Gruppe. Auch die Ergebnisbekanntgabe erfolgt vor allen anwesenden Kommilitonen — an einer deutschen Universität wäre das wohl eine denkbar grobe Verletzung des Datenschutzes.

Unter *polychronem* oder auch *zyklischem* Zeitverständnis versteht man das fließende gleichzeitige Ausführen mehrere Aufgaben. Mit *monochronem* oder *linearem* Zeitverständnis hingegen wird das nacheinander erfolgende Abarbeiten verschiedener Aufgaben bezeichnet — ein Charakteristikum der deutschen Kultur. So ist es zum Beispiel an einer russischen Universität nicht selten, dass ein Dozent mitten im Unterricht einen Anruf beantwortet oder den Raum verlässt, um eine organisatorische Frage mit einem Kollegen zu klären, während er gleichzeitig die Studenten mit Aufgaben versorgt. Generell ist es interessant zu beobachten, dass eingehende Anrufe in der Regel immer beantwortet werden, egal womit die angerufene Person gerade beschäftigt ist. In diesem Falle sagt man «Ich kann gerade nicht sprechen». In Deutschland würde man den Anruf wahrscheinlich einfach nicht annehmen und später eine eventuell hinterlassene Mailboxnachricht abhören. Die Mailbox ist eine in Russland weitgehend unbekannte Einrichtung. Das Nicht-Annehmen von Anrufen kann, so habe ich erlebt, sogar als Beleidigung aufgefasst werden.

Charakteristisch für Russland ist eine hohe *Machtdistanz*. Studierende und Lehrkräfte sind in der sozialen Hierarchie weit voneinander entfernt. Traditionell stehen die Studierenden auf, wenn der Dozent den Raum betritt. Im Unterricht herrscht allgemein eine gute Disziplin, es wird — im Gegensatz zu vielen deutschen Hochschulen — nicht gegessen und seltener getrunken. Die Studierenden zeigen ihre Ehrfurcht vor dem Wissen des Dozenten, indem sie schweigen und nur auf ausdrückliche Aufforderung zögerlich das Wort ergreifen. Hier spielen auch die Charakteristika der verschiedenen Lehrkulturen eine Rolle, auf die ich weiter unten noch eingehen möchte. Dass Dozenten von den Studenten geduzt werden, ist ausgeschlossen, umgekehrt aber können Lehrkräfte ihre Studenten durchaus duzen; es liegt hier eine »asymmetrische« Anredekultur vor.

Wohl im Zusammenhang mit obengenannter Kulturdimension sind Unterschiede in den Kleidungsgewohnheiten zu sehen. Ein durchschnittlicher Dozent in Russland ist deutlich ordentlicher gekleidet als ein deutscher. Diese Tradition kam meiner Vorliebe für gebügelte Hemden durchaus entgegen, weshalb ich mich im Arbeitsalltag an der BSU, was das Angezogensein betrifft, sehr wohlfühlte.

Deutschland ist eine Kultur der *hohen*, Russland eine der *geringen Unsicherheitsvermeidung*. Damit ist gemeint, dass mit unvorhergesehenen, spontanen Ereignissen immer und überall gerechnet wird und entsprechend die Bereitschaft hoch ist, flexibel auf diese zu reagieren. An einer deutschen Uni werden Veranstaltungen langfristig und systematisch geplant. An der BSU ist die Planung kurzfristig und auch an sich bereits feststehende Ereignisse sind immer wieder im Fluss und Veränderungen unterworfen. Es ist vorgekommen, dass ich zu einer sehr wichtigen Sitzung eingeladen wurde — nicht zwei Wochen, eine Woche oder einen Tag vor ihre Beginn, sondern eine Viertelstunde nachdem sie schon begonnen hatte. Hier ist es wichtig, Flexibilität und Einfühlungsvermögen zu zeigen und nicht starr auf deutschen Planungsgewohnheiten zu beharren.

Eine weitere, von Jaques Demorgon beschriebene Kulturdimension ist die *konsens-* vs. *dissensorientierte* Tradition der Entscheidungsfindung. Die russische Kultur ist in dieser Beziehung eher konsensorientiert. Auf den Lehrstuhlsitzungen, an denen ich als Lektor teilgenommen habe, habe ich selten Diskussionen in dem Sinne erlebt, wie man sie aus Deutschland kennt. Wichtige Entscheidungen stehen längst fest, bevor sie allgemein besprochen werden. Damit im Zusammenhang steht auch

das Nichtvorhandensein dessen, was man im westlichen Kulturkreis «Transparenz» nennen würde. Informationen werden selten allgemein zugänglich gemacht und kommuniziert. In fast fünf Jahren meiner Tätigkeit ist es mir nicht gelungen, eine Liste der Schulen zu bekommen, an denen in Burjatien Deutsch unterrichtet wird, weil jeder Dozent seine eigenen Kontakte an die Schulen pflegt und Informationen darüber nirgendwo zusammenlaufen.

Fons Trompenaars beschreibt in seinen Arbeiten die kulturelle Dimension der Privatheit und Öffentlichkeit. Deutschland, wo Privates und Berufliches streng getrennt werden, steht hier Russland gegenüber, wo sich beide Sphären vermischen. Arbeitsbeziehungen gehen oft ins Private. Während die eigentlichen Lehrstuhlsitzungen oft recht kurz sind, ist das anschließende gemeinsame Sitzen, Speisen und Trinken viel wichtiger. Hier wird «atmosphärischer» Kontakt hergestellt und gepflegt, der sich später im Arbeitsalltag als von großem Wert erweist. In meiner Zeit als Lektor habe ich von manchen Kollegen auch viel private Anteilnahme und Unterstützung erfahren, was ich außerordentlich zu schätzen weiß. Der kleine Plausch mit dem Wächter beim Betreten des Gebäudes kann sich als sehr wichtig erweisen, führt doch die dadurch gewonnene Sympathie dazu, dass dieser einem das Betreten des Gebäudes gestattet, wenn es eigentlich verboten ist, z.B. an Feiertagen. Überhaupt spielt der «menschliche Faktor» in Russland eine sehr viel größere Rolle als in Deutschland.

Das russische Bildungssystem unterscheidet sich in einigen Punkten fundamental vom deutschen, was unmittelbare Auswirkungen auf den Lehralltag hat. So sind die Studenten sehr viel jünger als in Deutschland, da sie nach nur elf Jahren Schule an die Universität gehen und das Einschreiben eines Reise- oder Freiwilligenjahres nach der Schule keine Tradition hat. Das Erhalten eines Hochschuldiplomes ist fast für jeden eine Selbstverständlichkeit, da es kein dem deutschen vergleichbares, anspruchsvolles und entwickeltes Berufsbildungssystem gibt. Das junge Alter der Studienbewerber führt dazu, dass viele von ihnen ihren Studienplatz nicht bewusst gewählt haben, sondern Wünschen der Eltern folgen. Nicht selten steht die Studienwahl mit finanziellen Notwendigkeiten im Zusammenhang. An russischen Universitäten gibt es kostenlose und kostenpflichtige Studienplätze; erstere werden oft nicht aus Interesse, sondern aus Geldmangel gewählt. All dies wirkt sich auf das Niveau des Unterrichts aus, der — zumindest in meinem Falle — eher dem entspricht, was man in Deutschland in der Abiturstufe von

Schülern verlangen würde. Hier ist es für einen deutschen Dozenten wichtig, falsche Erwartungen zu korrigieren und sich vorbehaltlos auf die Zielkultur einzulassen, gibt es doch durchaus immer auch einzelne bewusst geistig arbeitende und motivierte Studierende in fast jeder Gruppe.

Eine Herausforderung, die mit dem Geburtenknick in Russland Ende der 90er Jahre zusammenhängt, sind die in den Jahren meines Lektorats zu beobachtenden geringen Studierendenzahlen. Meine Erfahrung zeigt, dass der Sprachunterricht ab dem Unterschreiten einer Gruppengröße von etwa acht Leuten eher schwieriger als, wie man erwarten könnte, einfacher wird. Außerdem wird auf diese Weise jeder Student zu einer Art Arbeitsplatzgarantie für die Dozenten. Auf diese Weise gibt es praktisch keine Konkurrenz und keinen Auslesemechanismus, was die Studenten natürlich merken und sich Freiheiten erlauben, die an einer deutschen Uni undenkbar wären, wie z.B. das Nichterscheinen zur Mehrzahl der Unterrichtsstunden, deren Besuch eigentlich obligatorisch ist. War ich anfangs darüber sehr erbost, habe ich später gelernt, diese Herausforderung mit Humor und Gelassenheit zu meistern.

Die traditionelle Lehrkultur in Russland kann als *frontal* und *monologisch* charakterisiert werden. Den Leitlinien des Goethe-Instituts folgend, habe ich versucht, einen *dialogischen, kommunikativen* Unterrichtsstil zu etablieren, was teilweise auch gelang. Die von Haus aus mitgebrachte Schüchternheit und Unterwürfigkeit der Studierenden erweist sich für den Sprachunterricht eher als hinderlich, weshalb ich versuchte, sie möglichst oft zum freien Sprechen zu animieren und die typische Strategie der *Fehlervermeidung* durch das Konzept der *Fehlertoleranz* zu ersetzen, da Untersuchungen längst zeigen, dass das Erlernen einer modernen Fremdsprache notwendigerweise das Fehlermachen einschließt (Konzept der Lernaltersprachen, z.B. bei Selinker).

Die materielle Ausstattung der Lehrräume an der BSU kann sicher nicht mit der einer deutschen Universität verglichen werden. Das Fehlen von White- oder Smartboards oder auf Anhieb funktionierenden Computern hat mich jedoch weniger gestört, da ich einen lebendigen und anschaulichen Sprachunterricht auch mit einem Minimum an Technik bieten kann.

Das oben beschriebene Alter der Studenten bringt es mit sich, dass mein Beratungsangebot über DAAD-Stipendien und Studienmöglichkeiten in Deutschland oft von besorgten Müttern und nicht von den Studierenden selbst wahrgenommen wurde und der Wille, einen Studienplatz

in Deutschland zu bekommen, mehr Wunsch der Mutter als des jungen Menschen selbst war.

Die russische Präsentationskultur ist stark *absenderorientiert*. Sowohl bei mündlicher als auch schriftlicher Informationsweitergabe versucht der Absender, so viel kleinteilige Information wie möglich kompakt unterzubringen. Das Aufnahmevermögen des Empfängers wird dabei nicht primär berücksichtigt. PowerPoint-Folien sind in kleinster Schrift ohne Rand befüllt. Auch in ihre Hefte schreiben die Studenten ohne Rand und dicht aneinandergedrängt. Die deutsche Präsentationskultur kann man als *empfängerorientiert* bezeichnen. Wert gelegt wird hier darauf, dass der Empfänger die dargebotene Information auch verarbeiten kann, entsprechend gibt es Parameter wie Übersichtlichkeit, Reduktion auf das Wesentliche, Möglichkeit für Rückfragen etc.

Insgesamt habe ich während meiner Tätigkeit an der BSU viel Wertschätzung erfahren, was sich unter anderem darin widerspiegelt, dass mir gleich zu Anfang ein eigenes Büro in bester Lage neben dem Lehrstuhlzimmer bereitgestellt wurde — ein Luxus, den viele meiner DAAD-Kollegen in anderen Städten nicht haben. Um die vor allem bei Studenten aufgrund des hohen Hierarchiegefälles vorhandene psychologische Barriere des Hineinkommens zu senken, ließ ich die Tür meistens offen stehen, was tatsächlich zu einer im Vergleich erhöhten Eintrittsfrequenz sowohl von Studierenden als auch von Lehrkräften führte.

Der längere (Lehr-)aufenthalt in einer anderen Kultur ist ein überaus bereicherndes Abenteuer, das erleben zu können ich möglichst vielen Menschen wünsche. Unter diesem Zeichen steht auch die Arbeit des DAAD, der den Austausch von Studierenden, Lehrkräften und Wissenschaftlern fördert.

Literatur

1. Susanne Rippl, Christian Seipel (Hrsg.): Methoden kulturvergleichender Sozialforschung: Eine Einführung. Springer VS, Wiesbaden, 2008.
2. Geert Hofstede (2010): Cultures and Organizations: Software of the Mind, 3. Auflage, 2010.
3. Heinz Hahn (Hrsg.): Kulturunterschiede: Interdisziplinäre Konzepte zu kollektiven Identitäten und Mentalitäten. Iko, Frankfurt, 1999.

THE INTERCULTURAL CHALLENGE:
TEACHING AND WORKING EXPERIENCE
OF THE GERMAN AT THE BSU

Thomas Ranft, MA

Lecturer of the German Academic Exchange Service (DAAD)
Dorzhi Banzarov's Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The following article covers almost five years of teaching and working experience of DAAD lecturer Thomas Ranft and contents information about the cultural characteristics of the host country, which are reflected in every aspect of life, for instance, in aspects of collaboration with colleagues, organization of events and the educational system in general. The reflections will demonstrate how challenging, exciting and surprising the discovering of another culture can be and encourage intercultural deliberation.

Keywords: polychronic / monochromic understanding of time; collectivism/individualism; high / low avoidance of uncertainty; high / low power distance; consensus-oriented / dissentient-oriented decision making.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

© *Эммануэль Клес*

преподаватель-исследователь,
Технологический университет
г. Труа, Франция
E-mail: claeys@unistra.fr

В статье автор затрагивает вопрос об области применения информационных технологий, которая чрезвычайно широка. Доклад был представлен преподавателям и студентам Бурятского государственного университета 21 февраля 2020 года.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютер, области применения, распределение функций, Google, Netflix.

I. La science des données

Depuis les années 70's, le concept de science des données ne cesse d'évoluer. La figure 1 présente par exemple son concept à travers les disciplines qui interviennent dans sa composition.

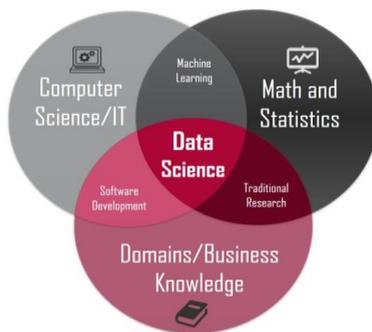

Figure 1: Discipline impliquée dans la Data science (source: Pinterest)

Énoncée pour la première fois par Moore par 1992 puis repris en 1997 [1], la science des données est l'extraction de connaissances à partir d'un ensemble de données. Elle emploie des techniques et des théories tirées de plusieurs domaines plus larges des mathématiques, comme l'analyse, l'optimisation et les statistiques principalement.

Les recherches dites «traditionnelles» ont été la première composante de la science des données à apparaître. Il s'agissait de construire des modèles mathématiques représentant le monde réel comme par exemple:

- la taille humaine pour un âge donné (en séparant les hommes et les femmes),
- une fonction polynomiale, comme le cours d'une action financière ou des ventes dans le temps,
- une corrélation entre deux variables.

Tous ces phénomènes sont modélisables à travers une fonction mathématique dont les paramètres doivent représenter au mieux les observations collectées. C'est ce qui permet d'obtenir des statistiques.

En effet le travail d'un statisticien dans les années 90 était de collecter des observations, de choisir une fonction, comme par exemple une fonction linéaire : $y = ax + b$ et de choisir ses paramètres (c'est à dire a et b) de sorte à ce qu'ils correspondent au mieux à la réalité. Ces calculs étaient faits à la main et étaient très souvent fastidieux.

Le premier ordinateur destiné au grand public fut le Micral N, breveté en 1973 par F. Gernelle. Par la suite, le développement de logiciels a suivi. Le développement de logiciels est la seconde composante de la science des données à apparaître. Il s'agissait de construire des logiciels destinés à répondre à une ou plusieurs tâches business.

Il serait cependant réducteur de définir son usage à des besoins métiers. En effet, le déploiement des ordinateurs et des machines de calcul a également permis de calculer automatiquement les coefficients d'une fonction prédéfinie (comme par exemple celle citée précédemment). Ce cas d'usage a donné naissance au machine learning.

Le machine learning est un champ d'étude de l'intelligence artificielle qui se fonde sur des approches mathématiques et statistiques pour donner aux ordinateurs la capacité d'« apprendre » à partir de données.

Il faut cependant définir ici le mot « apprendre ». Il peut ici s'agir de

- trouver un modèle proche de la réalité des observations (comme nous l'avons défini plus haut),
- prendre des décisions de façon automatisée ; nous détaillerons cela dans la suite de cet article.

II. Fonctionnement

Le machine learning comporte généralement deux phases. La première consiste à estimer un modèle à partir de données, appelées observations, qui sont disponibles dans un nombre fini, lors de la phase

de conception du système. L'estimation du modèle consiste alors à résoudre une tâche pratique, comme par exemple :

- La traduction d'un discours. L'utilisateur envoie à l'ordinateur un ensemble de textes et leur versions traduites, puis l'ordinateur identifie des règles simples comme « chat » qui serait traduit par « kot » en russe. Puis il identifie des règles plus générales comme les accords de grammaire, un sens qui peut être double dans une langue mais pas dans une autre, . . . La figure 2 montre un exemple avec l'outil DeepL, une application de traduction ayant montré de très bons résultats.

- estimer une densité de probabilité. Imaginons par exemple que dans un jeu, après 10 essais le joueur obtienne 2 succès, quelle est sa probabilité de gagner à la prochaine partie? Il s'agit en fait de modéliser une loi de probabilité qui correspond aux observations.

-

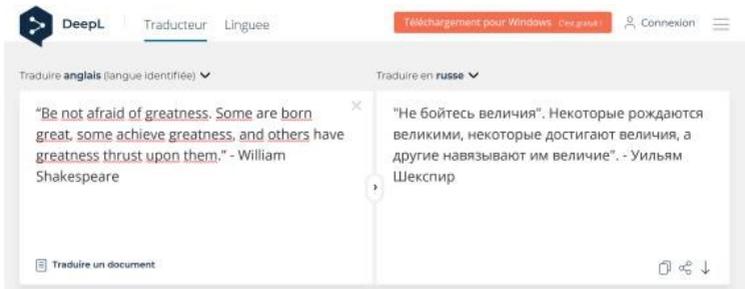

Figure 2: Exemple de traduction réalisée avec l'application DeepL [2]

- reconnaître la présence d'un objet, animal ou personne dans une photographie. C'est par exemple un usage fréquent des réseaux de neurones. L'utilisateur donne à l'ordinateur une série d'images, il identifie des règles pour détecter, par exemple un chat sur sur l'image dans la figure 3 (comme des moustache, quatre pattes ..)

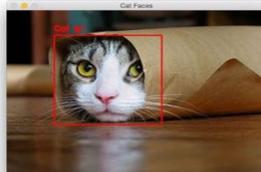

Figure 3: Exemple d'un algorithme détectant un chat sur une image [3]

- participer à la conduite d'un véhicule autonome, à travers des enregistrements réels de conduite.

III. Mise en production et évaluation

La seconde phase correspond à la mise en production : le modèle étant déterminé, de nouvelles données peuvent alors être soumises afin d'obtenir le résultat correspondant à la tâche souhaitée (voir la Figure 4).

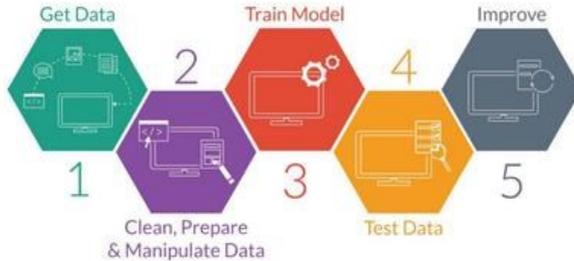

Figure 4: Principe d'apprentissage et d'entraînement traditionnel pour le machine learning

En pratique, certains systèmes peuvent poursuivre leur apprentissage une fois en production, pour peu qu'ils aient un moyen d'obtenir un retour sur la qualité des résultats produits. On parlera alors d'apprentissage par renforcement.

IV. L'apprentissage par renforcement vue à travers l'allocation dynamique

Pour illustrer le concept d'apprentissage par renforcement, nous présenterons dans la suite de cet article, le principe de l'allocation dynamique (qui sont des algorithmes d'apprentissage par renforcement) à travers des exemples pratiques concrets.

Problématique

Dans de nombreux domaines (santé, vente en ligne, production industrielle, . . .) concevoir ex nihilo une solution optimale répondant à un problème défini (trouver un protocole augmentant le taux de guérison, concevoir une page Web favorisant l'achat d'un ou plusieurs produits, définir un processus de fabrication débouchant sur une meilleure qualité des produits . . .) est souvent très difficile voire impossible. Face à cette

difficulté, les concepteurs (médecins, web designers, ingénieurs de production, . . .) travaillent souvent de façon incrémentale par des améliorations successives d'une solution existante. Néanmoins, définir les modifications les plus pertinentes reste un problème difficile. Pour tenter d'y répondre, une solution adoptée de plus en plus fréquemment consiste à comparer concrètement différentes alternatives (appelées aussi variations) afin de déterminer celle(s) répondant le mieux au problème. L'idée est de mettre en œuvre réellement ces alternatives et de comparer les résultats obtenus, c'est-à-dire les gains respectifs obtenus par chacune des variations.

Le principe, mis en œuvre dans les méthodes d'A/B test [4, 5] est le suivant : à partir d'une solution existante dite originale et généralement nommée variation A, une ou plusieurs alternatives ou variations (communément appelées variations B/C/D . . .) sont construites (modification dans la composition d'un médicament, ajout d'une image sur une page web, changement d'une étape de fabrication . . .). Ces différentes variations sont alors mises en œuvre in vivo : des cohortes différentes se voient prescrire chacune un médicament différent, les visiteurs d'un site web voient chacun une seule variation de la page, différentes lignes de production sont utilisées en parallèle . . .

Cependant, afin de garantir l'indépendance entre les réalisations des différentes variations, chaque décision d'affectation d'un item (patient, visiteur, objet à produire) à une variation (médicament à prescrire, page web à afficher au visiteur ou de la ligne de production à enclencher), est irrévocable. C'est à dire que le médicament prescrit à un patient sera toujours le même, un visiteur verra toujours la même page web à chacune de ses visites, un objet sera entièrement produit sur une seule chaîne. De cette contrainte forte découle le fait qu'il est impossible de savoir quel aurait été le gain obtenu en cas d'affectation de l'item à une autre variation. De plus, les sujets soumis au test n'ont généralement pas connaissance d'être testés et ignorent qu'il existe des variations différentes.

À la fin de cette phase dite d'exploration, les performances de chaque variation sont alors comparées en fonction de l'objectif visé (état de santé des patients, ventes d'un produit, qualité des productions, . . .). Cette comparaison repose sur une ou plusieurs méthodes statistiques permettant de quantifier et/ou qualifier une différence de gain global comme par exemple, le cumul ou la moyenne des récompenses produites

par chacune des variations. La meilleure variation peut alors être mise en exploitation.

R. Fisher, biologiste et statisticien britannique est le premier à suggérer cette idée en 1925 [6]. Il propose d'en définir plus formellement le contexte en 1935 [4]. Ses travaux seront utilisés par la suite en médecine, pour comparer un traitement médical et un placebo. Parallèlement, W. R. Thompson proposa dans [5] une méthode de test qui viendra compléter les techniques de comparaisons proposées par R. Fisher.

Stratégies d'allocation

La stratégie d'allocation des items aux variations est au cœur du processus de test car c'est elle qui doit permettre de déterminer la meilleure variation à l'issue de la phase d'exploration.

Une première approche d'A/B test qualifiée de statique consiste à fixer en amont du test la durée de la phase d'exploration et les proportions relatives d'items à affecter à chaque variation. À l'issue de cette phase, les gains respectifs de chacune des variations sont alors comparés et il est ainsi possible de déterminer la meilleure variation.

Il s'avère que la durée de cette phase d'exploration est dans les faits, très difficile à fixer car elle dépend fortement de l'objectif du test, des variations testées et des items eux-mêmes. Or cette exploration peut présenter un coût pouvant être élevé. En effet, le fait de proposer trop longtemps une variation sous-optimale alors que la variation optimale (i.e., la meilleure variation parmi les variations testées) aurait pu être choisie plus tôt débouche sur un manque à gagner (ou regret) pouvant être fort : à chaque fois que la méthode affecte une variation de façon sous-optimale, celle-ci produit un gain inférieur à celui qu'aurait produit la version optimale. Or cette dernière est malheureusement inconnue a priori, l'objectif de test étant par définition, de la déterminer.

Pour répondre à ce problème, le concept d'allocation dynamique a vu le jour. Il s'agit de permettre de modifier automatiquement les différents ratios lors de la phase d'exploration et ainsi de basculer plus vite vers la solution optimale. L'idée est de maintenir et mettre à jour les estimations de gain de chacune des variations et d'allouer les items en fonction de celles-ci. Il s'agit à la fois de privilégier la variation la plus prometteuse tout en continuant à affiner les estimations des espérances des autres

variations en continuant à allouer des items à des variations potentiellement sous-optimales.

Allocation dynamique et modèle de bandits

Pour mettre en place une allocation dynamique efficace, les concepteurs de méthodes d'A/B test se sont orientés vers des stratégies d'allocation basées sur des modèles de bandits. Cette notion de bandit a été introduite par Lai et Robbins, [7] sous le nom de bandit multi-bras (plus couramment désigné sous le terme de bandit). Il se définit comme un problème dans lequel un ensemble limité de ressources doit être réparti entre des choix (alternatives) d'une manière qui maximise le gain. Les propriétés de chaque choix ne sont que partiellement connues au moment de la répartition et ne peuvent être mieux comprises qu'au fil du temps ou en allouant des ressources aux différents choix [8]. Intuitivement, par analogie avec les machines à sous d'un casino, il s'agit de choisir, pour un joueur, sur une machine à plusieurs bras, celui qui présente, pour lui, la meilleure espérance de gain. Pour cela, chaque fois qu'il a joué un bras et éventuellement récolté un gain, le joueur met à jour ses estimations de gain sur chaque bras de la machine. Son choix suivant tiendra compte de ces nouvelles estimations. Le but du joueur est de trouver le plus rapidement possible le meilleur bras, appelé bras optimal pour le jouer au maximum ou de minimiser le regret. De façon évidente, ce cadre théorique répond parfaitement au problème de l'allocation dynamique : les bras seront les variations, les parties seront les items et les espérances de gains seront calculées à partir des récompenses réellement obtenues. Les méthodes basées sur les bandits telles que ou [7, 5] ont rapidement prouvé leur efficacité dans bien des domaines.

V. Conclusion

Il existe d'autres types de modèles et d'autres types d'applications, les plus courantes sont les moteurs de recherches comme Google, les systèmes de recommandation comme Netflix, mais également de la robotique (ici le robot qui apprend à faire des mouvements en fonction d'une réponse binaire).

Les perspectives pour la recherche restent encore très grandes en vue des avancées qu'il reste à faire. Il faut cependant prendre garde à l'automatisation, car faciliter la décision n'est utile que si l'homme reste

maître de ses choix et les comprends. Il ne faut pas avoir une confiance aveugle dans les algorithmes car ces derniers dépendent du modèle choisi par le concepteur.

Références

[1] George W. Cobb and David S. Moore. Mathematics, statistics, and teaching. *The American Mathematical Monthly*, 104(9):801–823, 1997.

[2] DeepL schools other online translators with clever machine Learning — techcrunch. <https://techcrunch.com/2017/08/29/deepl-schools-other-online-translators-with-clever-machine-learning/?guccounter=1>. Accessed: 2017-08-29.

[3] Kaggle challenge: Detect cat face. <https://blogs.oracle.com/meena/cat-face-detection-using-opencv>. Accessed: 2020-01-01.

[4] R.A. Fisher. *The design of experiments*. 1935. Oliver and Boyd, Edinburgh, 1935.

[5] William R Thompson. On the likelihood that one unknown probability exceeds another in view of the evidence of two samples. *Biometrika*, 25(3-4):285–294, 1933.

[6] R.A. Fisher. *Statistical methods for research workers*. Edinburgh Oliver & Boyd, 1925.

[7] T.L Lai and Herbert Robbins. Asymptotically efficient adaptive allocation rules. *Advances in Applied Mathematics*, 6(1):4 — 22, 1985.

[8] J.C. Gittins and D.M. Jones. A dynamic allocation index for the sequential design of experiments. In J. Gani, editor, *Progress in Statistics*, pages 241–266. North-Holland, Amsterdam, 1974.

MACHINE LEARNING ET APPRENTISSAGE PAR RENFORCEMENT

Emmanuelle Claeys

enseignant-chercheur

Université technologique de Troyes, France

Cet article propose une introduction au machine learning à travers plusieurs cas applicatifs. Il fait suite à la présentation d’Emmanuelle Claeys à l’Université de Oulan-Oudé¹ le 21 février 2020.

Mots-clés : le concept de science des données, le machine learning, l’ordinateur, l’allocation dynamique, Google, Netflix

¹ Un remerciement à Marina Koreneva et toute son équipe.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДКАСТИНГА В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

© *Шангаева Надежда Константиновна*

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: chnadejda@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам использования новых информационно-коммуникационных технологий, в частности подкастов, как эффективного средства обучения студентов французскому языку. Автор рассматривает типы подкастов, описывает особенности франкоязычных подкастов и возможность их применения в образовательном процессе.

Ключевые слова: французский язык; методика обучения иностранным языкам; информационно-коммуникационные технологии; подкастинг; подкасты.

Современный процесс обучения иностранным языкам невозможен без использования информационно-коммуникационных технологий. Среди наиболее эффективных интернет-технологий можно выделить подкастинг. Термин «подкастинг» появился в конце 2004 г. путем слияния основ двух слов *iPod* (медиаплеер фирмы Apple) и *broadCASTING* (англ. «вещание, трансляция»). Оксфордский словарь 2005 г. назвал его «словом года». Подкаст — это аудио- или видеопередача, сделанная профессионально или любительски, размещенная на страничке Интернета, часто в блоге [Шагалова 2010, 647]. Толковый словарь французского языка Larousse определяет подкастинг как «Mode de diffusion sur Internet de fichiers audio ou vidéo, qui permet de les télécharger et de les transférer sur un baladeur numérique» (способ трансляции в Интернете звуковых и видеофайлов, предполагающий возможность их скачивания на стационарные или портативные носители) [URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/podcasting>; дата обращения: 21.03.2020 г.].

Подкасты размещаются на сайтах с поддержкой хостинга, возможностью обновления файлов и подписки. Данная технология позволяет прослушивать и просматривать материалы как в режиме реального времени, так и в записи. Среди прочих преимуществ ме-

тодисты выделяют аутентичность, возможность строить циклы занятий для дистанционного обучения, развитие креативности и автономности студентов [Володин 2015, 59].

Сысоев П. В. подразделяет подкасты на две группы: учебные (подготовленные для учебных целей) и аутентичные (созданные для носителей языка) [Сысоев 2010, 189]. Галичкина Е.Н. включает в основу классификации подкастов формирование отдельных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции [Галичкина 2012, 19]:

1. Лингвистические подкасты содержат материалы, направленные на формирование грамматических, лексических, фонологических умений.

2. Социолингвистические подкасты посвящены использованию языковых средств в социальном контексте (этикетные формулы, регистры общения и др.);

3. Социокультурные подкасты, предоставляющие информацию о культуре страны изучаемого языка.

4. Стратегические подкасты делятся информацией о поведении носителей языка в различных ситуациях.

5. Социальные подкасты позволяют организовывать и осуществлять групповое исследование.

На наш взгляд, наиболее полной является классификация Г. Стенли, который выделяет следующие типы подкастов для обучения иностранным языкам [Stanley / URL: <http://www.teachingenglish.org.uk/think/articles/podcasting-elt>; дата обращения: 21.03.2020 г.]:

1. Аутентичные подкасты, записанные носителями языка и предназначенные для широкой аудитории. Данный тип подходит для работы со студентами высокого уровня владения иностранным языком.

2. Подкасты преподавателя — записи, созданные преподавателем в образовательных целях.

3. Подкасты обучающихся.

4. Технические подкасты — методические рекомендации для применения подкастов в процессе обучения.

Современные мировые СМИ публикуют собственные подкасты, которые прослушиваются и скачиваются миллионами пользователей. Запускаются новые платформы, на которых пользователи размещают подкасты на интересующие их темы. Ведущие вузы актив-

но интегрируют подкасты в системы дистанционного обучения. Первыми оценили обучающие возможности подкастов образовательные учреждения Канады, включив их в курс обучения иностранным языкам. На сегодняшний день все крупные университеты страны предоставляют обширную бесплатную базу подкастов: Университет Макмастера, Шербрукский университет, Монреальский университет. Большое внимание подкастингу уделяют образовательные учреждения Франции. Sorbonne Nouvelle, Université de Strasbourg, Université de Bordeaux, Collège de France, Institut de France и др. имеют большой опыт в выпуске учебных подкастов.

Приведем краткий обзор франкоязычных подкастов:

1. Аутентичные подкасты франкоязычных СМИ: <https://www.franceinter.fr/theme/podcast>, <https://www.franceculture.fr/emissions>, <http://www.rfi.fr/fr/podcasts>, <https://www.rtbf.be/lapremiere/podcast>, <https://www.rts.ch/docs/podcasts/>, <https://www.telerama.fr/podcast>, <https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/emissions-podcasts.html>, <https://www.lemonde.fr/podcasts/>, <https://www.lefigaro.fr/dossier/les-podcasts-du-figaro> и др. Преимуществом данных подкастов является актуальность, подлинность, обращение к различным сферам. Однако их использование в образовательных целях может быть ограничено языковой сложностью и отсутствием визуальной основы. Вместе с тем у преподавателя есть возможность составлять аудиотеку из наиболее подходящих материалов и создавать к ним упражнения.

2. Аутентичные подкасты, созданные носителями языка: <https://soundcloud.com/slate-fr/sets/podcast-transfert-saison-2>, <https://podcast.ausha.co/la-lecon-le-podcast-sur-l-art-d-echouer>, <https://www.generationxx.fr/podcast> и др. Некоторые из них сопровождаются методическими материалами, направленными на развитие коммуникативных навыков слушателей, изучающих французский язык. Отметим тематическое (здравоохранение, окружающая среда, современные технологии, экономика, проблемы молодежи и др.) и жанровое разнообразие (аудиоблоги, онлайн-дневник, музыкальные подкасты, радиопостановки, радиопередачи, аудиокниги, интервью и др.) данных подкастов.

3. Учебные подкасты: <http://onethinginafrenchday.podbean.com/>, <https://www.francaisavec pierre.com/category/podcasts/>, <https://www.francaisauthentique.com/podcasts/>, <https://www.podcastfrancaisfacile.com> и др. Отличительной особенностью этих ресурсов является их

организация по уровням владения французским языком. Определенная часть файлов содержит сопроводительные материалы, рабочие листы, упражнения, тесты.

Для развития коммуникативных навыков студентов языковых факультетов преподаватель должен провести отбор подкастов. Выделим основные параметры отбора: тип мультимедиа (видео или аудио); тип высказывания (монолог, диалог, полилог); длительность звучания или просмотра; содержание (соответствие подкаста теме занятия, воспитательная ценность); уровень сложности языкового материала; уровень восприятия записи (фоновые шумы, темп речи, тембр голоса, диалектные особенности речи, индивидуальные характеристики); системность (поиск отдельных подкастов по разным темам или серии подкастов ко всему курсу); авторитетность сайта, предоставляющего материалы; актуализация материалов (периодическое обновление подкастов).

В нашей практике применения франкоязычных подкастов наиболее эффективными оказались материалы, выпускаемые международной франкоязычной телекомпанией TV5 Monde [URL: <http://www.tv5monde.com>; дата обращения: 24.03.2020 г.]. Телеканал был создан в 1984 г. и через 11 лет запустил свой сайт. TV5 Monde предлагает целый портал подкастов, разработанных преподавателями французского языка на базе передач телекомпании. Выпуски обновляются каждую неделю, записаны в формате mp3, рассчитаны на разные возрастные категории и распределены по тематическим блокам: *Actualité, géopolitique et histoire*; *Culture, littérature et francophonie*; *Droits humains*; *Gastronomie, mode*; *Sciences, innovation et environnement*; *Vie quotidienne, tourisme*. Большое количество качественных подкастов позволяет преподавателю использовать их в разных условиях и на разных ступенях обучения.

В рамках дистанционного обучения мы обратились к данному ресурсу и предложили студентам самостоятельно выполнить задания к подкасту «Coronavirus: attention aux fausses nouvelles», размещенному на сайте в свободном доступе до 4 апреля 2020 г. Фрагмент новостного выпуска TV5 Monde от 12 марта 2020 г. длится чуть более двух минут и сопровождается печатным текстом, тремя методическими разработками (уровни A2-B2) для преподавателя, заданиями для обучаемых, подключаемой функцией субтитров и возможностью поделиться в социальных сетях. Преимуществом являются разнообразные упражнения, направленные на отработку

различных видов речевой деятельности, а также наличие интерактивных тестов с возможностью самокоррекции. Все задания доступны для скачивания в формате PDF и Word.

Рассмотрим более подробно задания уровня А2. Первое задание направлено на понимание общей информации: «Beaucoup d'informations circulent sur internet. Sont-elles vraies ou fausses? Regardez le reportage et complétez les phrases». В случае правильных ответов студент получает комментарий «Vous avez compris les informations principales du reportage. Passez à l'exercice 2 pour en savoir plus sur ces fausses nouvelles». При наличии ошибок возможно перейти к другим заданиям или прослушать заново и вновь пройти этот тест. На втором этапе «Quelles sont les fausses nouvelles citées dans le reportage?» студенты выбирают заголовок к стопкадрам из сюжета. При правильных ответах появляется комментарий «Les fausses nouvelles peuvent faire peur à la population. Pour connaître la vérité, passez à l'exercice 3». В третьем задании предлагается установить соответствия: «Les informations publiées sur internet étaient fausses. Réécoutez le reportage et classez les vraies informations selon le pays». Заключительный блок направлен на отработку навыков орфографии.

Студенты отмечают не только аутентичность, актуальность, оперативный доступ, но и общую эффективность данной технологии, которая помогает расширять лексический запас и совершенствовать навыки аудирования. Таким образом, подкастинг расширяет образовательные возможности преподавателей и студентов. Данная технология имеет безусловное преимущество для создания групповых и индивидуальных траекторий обучения, а также эффективной организации образовательного пространства.

Литература

1. Володин А. А. Оценка эффективности методики применения технологии подкастинга в обучении // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 57–62.
2. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2012. 35 с.
3. Словарь новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI в.). М.: АСТ, 2010. 944 с.
4. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных ин-

тернет-технологий: учебно-методическое пособие. Ростов н/Д.; М.: Феникс; Глосса-Пресс, 2010. 182 с.

5. Stanley G. Podcasting for ELT // Teaching English [веб-сайт]. URL: <http://www.teachingenglish.org.uk/think/articles/podcasting-elt> (дата обращения: 21.03.2020).

6. Larousse [веб-сайт]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/podcasting>.

7. TV5Monde [веб-сайт]. URL: <http://www.tv5monde.com>

THE USE OF PODCASTING TECHNOLOGY IN TEACHING FRENCH LANGUAGE

Nadejda K. Shangaeva

Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The article is devoted to the topical issue of the use of new information and communication technologies, particularly podcasts as a effective tool students of the French language. In this article the author examines the types of podcasts, describes the francophone podcasts and the potential for their use in the learning process.

Keywords: French language; methods of teaching foreign languages; information and communication technologies, podcasting; podcasts.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE
В ПРЕПОДАВАНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА**

© *Ознова Лариса Гавриловна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: olglarissa@mail.ru

Статья посвящена особенностям использования дистанционного курса в преподавании латинского языка студентам медицинского института. Основной целью обучения будущих специалистов является освоение медицинских терминов латинского и греческого происхождения. В статье описываются основные этапы и условия для создания курса, который включает аннотацию, методические рекомендации, материалы и тесты для контроля знаний. Материал распределяется по разделам в соответствии с рабочей программой дисциплины. При создании тестов возможно использование различных типов вопросов. Выполнение тестов осуществляется студентами после освоения аудиторного материала. Автором описываются технические возможности и преимущества в использовании курса для преподавателей и студентов. Создание дистанционного курса позволяет осуществлять более эффективное обучение и контроль за знаниями обучающихся.

Ключевые слова: латинский язык; медицинская терминология; дистанционный курс; термин; тест; анатомическая терминология; клиническая терминология; фармацевтическая терминология; компетенция; цель обучения.

Дисциплина «Латинский язык» изучается студентами медицинского института БГУ в первом и втором семестрах на первом курсе. Формой контроля является зачет во втором семестре. Эта дисциплина является *профилирующей* вследствие того, что знание медицинской терминологии является необходимым умением будущих специалистов. Это отражено в основной цели обучения дисциплины: заложить основы терминологической подготовки будущих специалистов, научить студентов сознательно и грамотно применять медицинские термины на латинском языке, а также термины греко-латинского происхождения на русском языке.

Изучение дисциплины включает три раздела: анатомическая терминология, клиническая терминология и фармацевтическая терминология. Компетенция, формируемая в результате освоения: ОПК-1 — готовность решать стандартные задачи профессиональной деятельности с использованием информационных, библиографических ресурсов, медико-биологической терминологии.

Согласно цели обучения, студентам необходимо овладеть обязательным минимумом лексических единиц латинского и греческого происхождения. Начиная с первых занятий в первом семестре, студенты заучивают наизусть анатомические термины, затем во втором — клинические и фармацевтические термины. С этой задачей большинство студентов испытывают затруднения.

Для более эффективного обучения нами создан курс в системе дистанционного обучения Moodle, которая доступна в личном кабинете студента и преподавателя на сайте университета. Эта система стала на сегодняшний день одной из наиболее используемых. Курс начинается с аннотации, включающей в себя цель обучения, задачи, знания, умения, навыки, которыми должны овладеть студенты. Затем следуют методические рекомендации, в которых студентам даются основные установки для изучения дисциплины.

Структура курса представляет собой разделы, составленные в соответствии с рабочей программой дисциплины. Каждый раздел содержит необходимые материалы: электронные версии дополнительных учебных пособий по латинскому языку, большой латинско-русский словарь для медиков, русско-латинский словарь онлайн, файлы в текстовом редакторе Word.

Контроль освоения материала осуществляется с помощью тестов, которые являются основным средством проверки знаний. На аудиторных занятиях преподаватель объясняет грамматические особенности употребления терминов. После этого студентами выполняются различные упражнения. В конце каждого занятия представлен лексический минимум терминов, которые необходимо выучить до следующего занятия. Термины отчитываются в аудитории для верного произношения и постановки ударения. В качестве задания для самостоятельной работы студенты выполняют также письменные упражнения. После выполнения всех предложенных видов работы студенты могут приступать к выполнению теста в системе Moodle. Этот этап является завершающим вследствие того, что обучающиеся после освоения темы и выполнения заданий имеют воз-

возможность проверить и закрепить свои знания с помощью этих тестов.

Создатели ресурса учли тот факт, что тесты могут быть из различных областей знания. Поэтому типы вопросов достаточно разнообразны: верно/неверно, вложенные ответы, выбор пропущенных слов, вычисляемый, короткий ответ, множественный выбор, на соответствие, перетаскивание в текст, перетаскивание маркеров, перетаскивание на изображение, простой вычисляемый, случайный вопрос на соответствие, числовой ответ, эссе.

Нами используются в основном вопросы на соответствие, множественный выбор, выбор пропущенных слов, короткий ответ. Это объясняется тем, что мы работаем только с терминами, а не с текстами. Нам достаточно уровня слов и словосочетаний. При создании большого количества вопросов формируется их банк, дающий возможность выбирать вопросы из этого банка. Также существует функция перемешать вопросы или ответы, что является дополнительной трудностью для студентов.

Для создания теста необходимо придумать его название, максимальное количество баллов, баллы за каждый ответ. С помощью настроек преподаватель может назначить время начала выполнения теста и время окончания, задать количество попыток, установить проходной балл. После создания теста преподаватель имеет возможность просмотреть вопросы, а также пройти тест. Эти функции, на наш взгляд, являются очень важными, поскольку позволяют задать необходимые условия и время для выполнения теста.

Для доступа к тестам студенты должны, прежде всего, зарегистрироваться в системе электронного обучения и подписаться на курс. После этого им становятся доступны все материалы. Прохождение теста отражается на личной странице создателя. Время прохождения теста, количество попыток и баллы за каждую из них. Также можно просмотреть развернутые ответы на каждый вопрос и проанализировать ошибки студентов. Преподавателю доступны отчеты результатов теста в общей таблице и в диаграмме. Все эти функции облегчают получение результатов в отличие от проверки тестов вручную. Баллы, полученные за тесты, входят, в балльно-рейтинговую систему оценки успеваемости студентов.

На наш взгляд, среди преимуществ данного видов тестов для студентов можно выделить большую гибкость по времени выполнения. Если обучающийся отсутствовал на занятии, он может вы-

полнить задания в другое удобное для него время. У него также есть доступ к материалам занятия. По отзывам студентов можно сделать вывод, что они оценили универсальность данного вида работы.

Практика преподавания латинского языка в медицинском институте доказывает, что использование дистанционных технологий в обучении способствует более эффективному обучению медицинской терминологии и организации самостоятельной работы студентов.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета) от 9 февраля 2016 г. № 95.

2. Кравченко Г. В., Волженина Н. В. Работа в системе Moodle: руководство пользователя: учебное пособие. Барнаул, 2012.

FEATURES OF USING THE MOODLE DISTANCE LEARNING SYSTEM IN TEACHING LATIN TO STUDENTS OF THE MEDICAL INSTITUTE

Larisa G. Ozonova

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The article is devoted to the peculiarities of using the distance course in teaching Latin to students of the medical Institute. The main purpose of training future specialists is to master medical terms of Latin and Greek origin. This article describes the main stages and conditions for creating a course. The course should include an abstract, guidelines, materials, and tests to control knowledge. The material is divided into sections in accordance with the working program of the discipline. When creating tests, you can use different types of questions. The tests are performed by students after mastering the classroom material. The author describes the technical capabilities and advantages of using the course for teachers and students. The creation of the distance learning course allows for more effective teaching and monitoring of students' knowledge.

Keywords: Latin language; medical terminology; distance learning course; term; test; anatomical terminology; clinical terminology; pharmaceutical terminology; competence; training purpose.

**АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ
ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© *Перелыгина Татьяна Владимировна*

преподаватель немецкого языка

Улан-Удэнский колледж железнодорожного транспорта

филиал ФГБОУ ВО ИрГУПС

Россия, 670034, г. Улан-Удэ, пр. 50 лет Октября, 58

E-mail: tperel2003@mail.ru

В статье освещаются активные, интерактивные методы обучения немецкому языку в системе среднего профессионального образования. Поднимаются вопросы формирования общих компетенций, компонентов иноязычной коммуникативной компетенции (языковой, речевой, социокультурной). Приводятся примеры особенностей технического перевода, выполнения заданий по усвоению лексических единиц профессиональной направленности и работе с текстом. Освещается опыт проведения отдельных мероприятий с применением активных и интерактивных методов обучения, информационной и коммуникационной технологий, направленных на повышение мотивации к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: немецкий язык; компетенция; активные, интерактивные методы обучения; информационная и коммуникационная технологии обучения; профессиональная деятельность; коммуникация; компьютеризированное обучение.

Реализация федеральных государственных образовательных стандартов СПО требует создание условий для формирования общих и профессиональных компетенций будущего специалиста, социокультурной среды для всестороннего развития и социализации личности [Приказ Минобрнауки России 2014]. Одной из ведущих дисциплин, ориентированных на формирование общих, в том числе коммуникативных компетенций, является «Иностранный язык в профессиональной деятельности».

В процессе изучения иностранного языка происходит формирование у обучающихся коммуникативных умений и навыков, без которых немисливо осуществление коммуникации в различных сферах деятельности, в том числе профессиональной. В связи с расши-

рением международных контактов в различных профессиональных областях возрастает роль иноязычной коммуникативной компетенции, сформированность компонентов которой (учебная, речевая, языковая, социокультурная, компенсаторная) открывает возможности межкультурного взаимодействия.

Обучение речевой компетенции предполагает формирование языковой компетенции. Для общения в устной и письменной форме, в том числе и в профессиональной сфере, необходимо овладение языковыми средствами. Так, например, при освоении немецкоязычной лексики необходимо обучать студентов особенностям перевода слов в составе сложных, поиску ключевого значения в конкретном контексте профессиональной направленности, например по теме «das Verkehrssystem». В слове «der Personenverkehr» (пассажирские перевозки) главным словом является der Verkehr (транспорт, перевозки). Определяющее слово die Person (лицо, человек, персона) следует переводить в составе сложного как «пассажирские», при этом «пассажир» — это «der Fahrgast, der Reisende». Аналогичный пример со словом «Kleingutverkehr» (перевозки мелких грузов): klein (маленький) + gut (хороший) + der Verkehr (транспорт, перевозки). Студенту сложно распознать, что вместо наречия (прилагательного) «gut» следует рассматривать существительное «das Gut», которое в первую очередь ассоциируется со значением «добро», нежели «товар» или «груз».

При первичном закреплении подобных слов эффективно использовать упражнение на запоминание ассоциативным путем. Каждому студенту предлагается запомнить рекомендуемый преподавателем термин с тем, чтобы у группы возникла ассоциация определенного студента с определенным словом. Далее студенты по цепочке называют свои слова, группа переводит. Затем наоборот. На данном этапе можно использовать мяч, что способствует общей вовлеченности всех участников образовательного процесса в реализацию единой цели, повышению мотивации к изучению лексического минимума по темам. В заключении необходимо дать возможность нескольким студентам назвать по цепочке все слова на немецком языке. Применение данного метода способствует быстрому усвоению новых слов, снятию языкового барьера, развитию памяти обучающихся.

Есть трудности в восприятии и запоминании некоторых лексических понятий, к примеру, «железнодорожные перевозки». Как показывает педагогический опыт, обучающимся проще запомнить «der

Eisenbahnverkehr», но широко используется понятие «der Schienenverkehr», где слово «die Schiene» обозначает «рельс». Более эффективному усвоению подобных лексических единиц способствует применение в образовательном процессе информационных технологий. Это выполнение лексико-грамматических тестов в режиме онлайн, творческая работа с актуальными источниками сайта немецких железных дорог, где на всех информационных полосах «пестрит» термин der Schienenverkehr, либо die Schiene. В результате выполнения многократных творческих заданий обучающиеся не допускают буквального перевода, например, предложения «Deutschland braucht eine starke Schiene» как «Германия нуждается в сильном рельсе», а используют метонимический перенос — часть (рельс) / целое (железная дорога) — «Германия нуждается в сильной железной дороге».

Для эквивалентности перевода применяется тот же способ в заголовке «Digitale Schiene Deutschland», смысл которого заключается не в «цифровом рельсе Германии», а в «цифровой железной дороге Германии».

Важно в процессе усвоения лексики немецкого языка акцентировать внимание студентов на определении логической связи между словами в словосочетаниях, особенности употребления значения в том или ином контексте. Например, в словосочетании «Kopf, Steg und Fuß der Schienen» студенты СПО, работая со словарями, ведут поиск значений слов, которые соответствуют контексту: «der Kopf» — не голова, а головка рельса; «der Steg» — не пешеходный мостик, а шейка рельса; «der Fuß» — не ступня ноги, а подошва рельса. Или в примере: «mehr Verkehr auf die Schiene bringen» не корректно переводить «принести больше транспорта на рельс». Путем анализа многозначности слов и выбора вариантного соответствия достигается правильное понимание текста: «добиться больше перевозок по железной дороге». Отличным помощником в работе со специализированной терминологией у студентов служит онлайн-словарь www.multitran.com. Так слово der Fuß представлено в 680 фразах в 58 тематиках.

Детальному разбору подлежат довольно длинные профессионально ориентированные немецкие слова, которые студенты охотно находят на сайтах. Для последующего разбора и последовательного перевода они распечатываются крупным размером и разрезаются. Студенты, работая в группах, собирают перемешанные карточки за

указанное время. Далее задание усложняется с целью составления предложений из выбранных слов. Примеры карточек:

Schienenpersonenfernverkehr: fern-schienen-verkehr-personen

Schienengüterverkehr: verkehr-schienen-güter

Zugsicherungssystem: zug-system-sicherungs

Hochgeschwindigkeitsstrecken: strecken-hoch-geschwindigkeits

Eisenbahnverkehrsunternehmen: verkehrs-eisen-unternehmen-bahn

Halbleiterbauelemente: bau-halb-elemente-leiter

При работе с текстами по специальности одним из эффективных средств дальнейшего закрепления лексических единиц и последующего обсуждения учебной темы является составление кроссвордов.

Формирование профессионально направленной иноязычной коммуникативной компетенции в среднем профессиональном образовании строится не только на изучении специальной терминологии, но и на чтении текстов, на общении, как в рамках будущей профессии, так и на общие темы [Кизилова: Электронный журнал; дата обращения 10.03.2020 г.]. Текст, как организованная совокупность предложений с единой коммуникативной задачей, выступает и как средство, и как цель обучения иноязычному общению. Как средство обучения он является источником необходимой терминологии, грамматических структур. Как цель обучения — составление собственных текстов, диалогов различной направленности [Овчинникова 2018]. Приведем пример использования модельных текстов. Профессиональный интерес у обучающихся вызывают тексты, описывающие статистику, инфраструктуру железных дорог мира. Такие тексты могут служить источником не только языкового, но и лингвострановедческого материала, предметом анализа. Изучая справочную литературу, официальные сайты интернета, студенты готовят презентацию своих текстов, составленных по образцу модельного текста, например, о железнодорожной сети одного из 16 филиалов ОАО «Российские железные дороги». Таким образом, посредством даже небольшого текста происходит не только формирование необходимого лексического минимума, но и осуществляется переход от рецептивных к репродуктивным и продуктивным заданиям.

Согласно требованиям Всероссийской олимпиады профессионального мастерства, будущий специалист среднего звена должен продемонстрировать знания узконаправленной терминологии в переводе технического текста по специальности, начертить описан-

ную на иностранном языке схему. Поэтому важную роль играет сформированность языковой компетенции у обучающегося.

В соответствии с ФГОС образовательный процесс не возможен без использования активных и интерактивных форм проведения занятий, с применением информационных и коммуникационных технологий, неразрывно связанных с компьютеризированным обучением. Как уже упоминалось выше, Всемирная сеть представляет много возможностей поиска аутентичных текстов, общения с носителями языка. Мультимедийные средства обучения интегрируют разные виды информации и обеспечивают интерактивное взаимодействие с обучаемым. Сегодня все большее внимание привлекают компьютерные средства, которые позволяют создать обучающие, тренировочные, контролирующие программы.

Так контроль по разным темам на площадке OnlineTestPad (<https://onlinetestpad.com>) в виде тестирования позволяет повысить эффективность самостоятельной работы и оперативно получать результаты.

В современных условиях глобальной цифровизации и компьютеризации всё чаще появляется понятие геймификации, которое определяется, как использование компьютерных игр в образовании [URL:<https://www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool>; дата обращения 10.04.2020 г.]. Существует множество компьютерных программ, позволяющих создавать электронные курсы, обучающие квесты, интерактивные игры. К примеру, игровой квест по теме «Транссибирская магистраль», цель которого организовать туристический маршрут от Германии до Китая по железной дороге и выиграть виртуально грант, погружает студентов в процесс обучения.

Для повышения мотивации к изучению немецкого языка интерактивные формы применяются не только на занятиях, но и во внеаудиторной деятельности. Так, проведение мероприятия регионального уровня «Путешествовать и исследовать: от Александра фон Гумбольдта до современности» в качестве площадки всероссийского марафона мероприятий 2019 для изучающих немецкий язык, позволило продемонстрировать использование немецкого языка как инструмента получения и презентации научных знаний. Такие этапы, как игра «Домино»; Web-поиск информации об учёных с последующей презентацией; игра-выставка плакатов «Угадай учёного»; викторина «Из мира открытий» и конкурс «Своя игра» способство-

вали активизации познавательной деятельности, формированию у обучающихся культуры научного поиска.

Подобные мероприятия способствуют формированию социокультурной компетенции, приобщая тем самым студентов к традициям, культуре стран изучаемого языка, в том числе в рамках изучаемой ими профессии. Студенты охотно участвуют в конкурсах таких творческих работ, как мультимедийные презентации, видеосюжеты, конкурс на лучший перевод и др. Так на фоне стремительно распространяющейся всемирной угрозы заражения человечества коронавирусом COVID-19 был объявлен конкурс ЭССЕ — обращений к молодежи на немецком языке «Почему надо оставаться дома». Отрывок из работы победителя:

«Warum müssen wir zu Hause bleiben? Warum brauchen wir im Moment Selbstisolation? Selbstisolation bedeutet, sich von anderen zu isolieren. Im Moment ist es angesichts der Gefahr von Infektionen und Krankheiten besser, zu Hause zu bleiben und auf sich und Ihre Lieben aufzupassen. Gesundheit ist schließlich wichtiger als alle Werte auf dieser Erde...».

Ни одна другая дисциплина не демонстрирует такого спектра межпредметной интеграции, не содержит столь широкого потенциала для разностороннего развития личности. Правильная организация занятий по иностранным языкам может существенно увеличить образовательные возможности обучающихся. Таким образом, обучение иностранным языкам в современных социально-экономических условиях в системе среднего профессионального образования имеет большое значение в формировании конкурентноспособной личности, готовой самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, способной к иноязычному общению, как на общие, так и профессиональные темы.

Литература

1. Приказ Минобрнауки России от 22.04.2014 № 376 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 23.02.01 Организация перевозок и управление на транспорте (по видам)».

2. Кизилова А. С. Особенности обучения иностранному языку в техническом колледже // Электронный журнал Экстернат.РФ, социальная сеть для учителей, путеводитель по образовательным учреждениям, новости образования. URL:www: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/152-special->

education/11135-osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-tekhnicheskom-kolledzhe.html.

3. Овчинникова О. И. Профессионально ориентированный подход в обучении иностранному (английскому) языку в свете современных требований к выпускнику среднего профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. №VII. 0,4 п.л. URL: <http://e-koncept.ru/2018/186109.htm>.

4.URL:<https://www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool> «Геймифицируй это»: как превратить урок в игру.

ACTIVE AND INTERACTIVE METHODS OF LEARNING GERMAN IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Tatyana V. PereLygina

German teacher

Ulan-Ude College of railway transport

– FGBOU VO IrGUPS branch

Russia, 670034, Ulan-Ude, pr. 50 let Oktyabrya, 58

The article describes active, interactive methods of learning German language in the system of secondary vocational education. Questions of formation of General competences, components of foreign language communicative competence (language, speech, socio-cultural) are raised. Questions of formation of General competences, components of foreign language communicative competence (language, speech, socio-cultural) are raised. Examples of features of technical translation, performing tasks on mastering lexical units of professional orientation, working with the text are given. It also highlights the experience of doing some events using active and interactive teaching methods, information and communication technologies aimed at increasing motivation to learn a foreign language.

Keywords: effective German; competence; active, interactive teaching methods of learning; information and communication technologies of learning; professional activity; communication; computer-based learning.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

© *Никулина Виктория Вячеславовна*

учитель немецкого языка высшей квалификационной категории,
Почётный работник сферы образования Российской Федерации,
ветеран труда МБОУ «Шпалозаводская СОШ»
Россия, 671332, с. Новоильинск, ул. Полевая, 1
E-mail: nickulina.viktoria2011@yandex.ru

Статья посвящена роли инновационного обучения в общеобразовательной школе в контексте межкультурного общения. Уделяется особое внимание способам инновационного обучения немецкому языку на разных возрастных ступенях. Раскрывается эффективность обучения в рамках участия в международных образовательных проектах. Раскрывается роль инновационных методов обучения на уроках немецкого языка и во внеурочной деятельности, основанных на интеграции различных учебных предметов и деятельностном характере обучения. В статье описывается успешно реализованный междисциплинарный проект.

Ключевые слова: поликультурность; межкультурное общение; межэтническая толерантность; инновационное обучение; междисциплинарные проекты; деятельностный подход; технологии творческой проектной деятельности; учебная мотивация; креативность; развитие личности.

Важным явлением современного мира является его поликультурность, т. е. «способность образования выразить разнообразие и многообразие культуры, отразить культуру как сложный процесс взаимодействия всех типов локальных культур; способность создать условия для формирования культурной толерантности» [Матис 1999]. В связи с этим, неотъемлемой частью формирования личности школьника и развития его толерантности является развитие способности учащихся критически осмысливать чужую культуру и ментальность, сравнивать и сопоставлять с собственным мировоззрением и жизненным опытом, обогащать собственную картину мира новыми знаниями.

Именно иностранный язык, который в настоящее время рассматривается как отображение социокультурной реальности, явля-

ется благоприятным полем для реализации данных идей. Иностранный язык способствует достижению таких личностных и метапредметных результатов как:

- формирование дружелюбного и толерантного отношения к проявлениям иной культуры, уважения к личности, ценностям семьи;

- формирование выраженной личностной позиции в восприятии мира, в развитии национального самосознания на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах;

- более глубокое осознание культуры своего народа и готовность к ознакомлению с ней представителей других стран;

- осознание себя гражданином своей страны и мира;

- готовность отстаивать национальные и общечеловеческие (гуманистические, демократические) ценности, свою гражданскую позицию;

- формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному развитию науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое и духовное многообразие современного мира;

- формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции; к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира;

- формирование готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания.

Обучение иностранному языку невозможно представить без инновационной составляющей, т.к. именно инновационные методы обучения, основанные на деятельностном подходе, способствуют эффективному развитию личности школьника, его социальной и, в последующем, профессиональной адаптации. Приоритетным направлением преподавания иностранного языка на современном этапе является активное обучение, выраженное в необходимости решения проблемных ситуаций и направленное на организацию развития и саморазвития личности. Эффективным способом инновационного обучения в общеобразовательной школе в контексте межкультурного общения является участие в международных образовательных проектах, ориентированных на разные ступени обучения немецкому языку.

На протяжении пяти лет мы участвуем в проекте Гёте-института «Deutsch mit Hans Nase» для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Современная образовательная TPR-технология обучения детей младшего школьного возраста немецкому языку позволяет в игровой форме знакомить ребят со словами и песнями на немецком языке, с праздниками, обычаями и традициями Германии. Эффективность данной технологии проявляется в том, что дети по мимике, жестам, движениям, картинкам понимают незнакомые для них слова и выражения. Интерес, развивающийся от занятия к занятию, способствует устойчивому запоминанию иноязычных слов, песен, стихов.

Интересной формой изучения немецкого языка и развития межкультурной толерантности является проект «Школьный кукольный театр на немецком языке». Инновационные технологии творческой проектной деятельности, используемые при работе над данным проектом, являются важным средством развития положительной мотивации к изучению немецкого языка. Главная особенность состоит в интеграции разных учебных предметов: немецкий язык, литература, технология, информатика, музыка, театральная и изобразительная деятельность. Театральные постановки на немецком языке были представлены на школьном мероприятии «Фестиваль народов мира», а также на Всероссийском фестивале школьных кукольных театров на немецком языке в г.Новосибирск.

Международный образовательный проект Гёте-института «Umwelt macht Schule», основанный на инновационной CLIL-технологии (Content Language Integrated Learning Inhalt Sprache Integrativ Lernen), направлен не только на интегративное обучение немецкому языку, но и на сохранение природы, воспитание бережного отношения к её богатствам. В рамках работы по данному проекту были проведены уроки, мероприятия, акции по охране природы. Были разработаны и реализованы такие проекты как «Saubere Quelle» и «Wir schützen den Wald!» (интеграция предметов «немецкий язык» и «экология»); «Lebendige Erde» (интеграция предметов «немецкий язык» и «биология»).

На протяжении нескольких лет мы являемся участниками проекта «Немецкий язык — мост дружбы». В рамках реализации проекта проводятся различные республиканские и всероссийские мероприятия, семинары, марафоны. Участие детей в международных образовательных проектах способствует не только овладению немецким

языком, но и знакомит с иной культурой, традициями страны изучаемого языка, школьники учатся проявлять толерантность и уважение к представителям другой национальности.

Важную роль играет применение инновационного обучения на уроках немецкого языка и во внеурочной деятельности, так как в последние годы существует проблема снижения интереса к изучению немецкого языка. Поиск путей развития учебной мотивации привёл к необходимости креативного изучения немецкого языка. Огромный интерес у учащихся вызывает проведение интегрированных уроков: немецкий язык + технология, немецкий язык + биология, немецкий язык + география, немецкий язык + экология. Один из таких уроков был проведён в рамках междисциплинарного проекта «Umwelt macht Schule»: «Wir schützen den Wald vor den Bränden!»

Begründung der Themenwahl: In unserem Dorf gibt es ein grosses und wichtiges Problem-Waldbrände. Der Waldbrand ist die Hauptursache für die Verschlechterung der ökologischen Situation.

Die Bedeutung des Problems der Waldbrände.

Saigraevski Bezirk gehört zu der Anzahl der einzigartigen Orten in der Republik Burjatien. Die Vielfalt der Pflanzenwelt hat die Anwesenheit von interessanten Denkmäler der Natur. Der wichtigste Wert der pflanzlichen Welt — Kieferwälder. Aber diese Wälder erleben die negativen Auswirkungen. Der Waldbrand ist der vorherrschende Faktor im Frühjahr und im Sommer. Das Hauptproblem der Waldbrand rund um das Dorf Nowoilinsk besteht in einem sprunghaften Anstieg der Zahl der Menschen, die in den Wald Ausflüge machen. Wegen der Waldbrände werden der wachsende Wald, wilde Tiere, landwirtschaftliche Saaten vernichtet.

Wie wird sich die Situation in unserem Dorf verbessern?

In der Bekämpfung von Waldbränden ist das Verhalten der Menschen im Wald das Wichtigste. Unser Projekt «Wir schützen den Wald vor Bränden!» wird helfen, die Situation in den Wäldern unseres Dorfes durch verschiedene Aktivitäten, kreative Wettbewerbe, breite Nutzung von Medien, die regelmäßige Unterrichtung der Bevölkerung zu verbessern. Der Schwerpunkt liegt auf der Arbeit mit den Schülern, mit den Jugendlichen und mit den Bewohnern unseres Dorfes.

Im Rahmen des ökologischen Festivals «Uns die Welt der Natur gewollt zu schützen» wurde eine Ausstellung von kreativen Werken «Die

Welt der Natur mit den Augen der Kinder» unter den Schülern der 1.-11. Klassen durchgeführt.

Die Ergebnisse unserer Forschungen. Während der Beobachtungen kamen wir zu dem Schluss, dass das Verbrennen von trockenen Wiesenvegetation im Frühjahr viele negative Erscheinungen verursacht, die Ökologie des angrenzenden Waldgebietes verschlechtert. Hauptargument der Verteidiger des Kräterausbrennens besteht darin, dass solches Ausbrennen den Boden wärmt und sie mit Asche reichert. Aber die Wirkung des schnellen Wachstums von Gras hat einige negativen Folgen: — trockenes Gras versteckt junge grüne Triebe, der Boden wird von einem flüchtigen Kräuter-Feuer erwärmt sich geringfügig, aber die auf der Oberfläche der Knospen und Samen der Gräser werden zerstört.

Разнообразные формы организации обучения немецкому языку, разработки мини-проектов, междисциплинарных проектов, театральные постановки, творческие литературные проекты а также разнообразные формы организации деятельностно-ориентированных уроков, способствуют увлекательному процессу изучения немецкого языка.

Литература

1. Богомолова М. И., Дюльдина Ж. Н. Становление системы ценностей в юношеском возрасте в условиях поликультурной среды // Сибирский научный вестник. 2012. № 3. С. 79–84.
2. Бим И. Л. Немецкий язык. М.: Просвещение, 2018.
3. Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 1999.
4. Степанова Г. С., Нархинова Э. П. Эко-книжка для тех, кто любит природу и немецкий язык. Новосибирск: КВАРТО, 1997.
5. Теплов Б. М. Психологические вопросы художественного воспитания // Известия АПН РСФСР. 1947. С. 10–11.
6. Психологические проблемы развития творческих способностей в условиях гуманизации образования: сб. науч. Трудов / под ред. Г. А. Борулава, М. Н. Семенова. М.: Российское психологическое общество; Бийск, 1995. 83 с.
7. Примерные программы по учебным предметам. Иностранный язык. 5–9 классы. 5-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2012. 202 с. (Стандарты второго поколения). ISBN 978-5-09-024540 -1.
8. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. В 2-х ч. Ч.2. 3-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2010. 231 с. (Стандарты второго поколения). ISBN 978-5-09-023597-6(2).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. www.standart.edu.ru

10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. www.standart.edu.ru

INNOVATIVE LEARNING AT AN EDUCATIONAL SCHOOL

Victoriya V. Nikulina

teacher of the German language

«Shpalozavodskaya SOSH» IPolevaya St.,

Novoilinsk, 671332, Russia

This article is devoted to the role of innovative learning in General education in the context of intercultural communication. Special attention is paid to innovative ways of teaching German at different age levels. The article reveals the effectiveness of training in the framework of participation in international educational projects. The role of innovative teaching methods in German lessons and extracurricular activities based on the integration of various academic subjects and the activity-based nature of learning is revealed. The article describes a successfully implemented interdisciplinary project.

Keywords: multiculturalism; intercultural communication; interethnic tolerance; innovative training; interdisciplinary projects; activity approach; technologies of creative project activity; educational motivation; creativity; personal development.

ТЕХНОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО САЛОНА НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

© *Галкина Надежда Анатольевна*

учитель немецкого и английского языков,

МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Улан-Удэ»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Куйбышева, 40

E-mail: galkina-8282@mail.ru

В данной статье рассматривается технология «литературный салон» на уроках иностранного языка как способ формирования у учащихся читательской грамотности. Дается определение понятия «читательской грамотности» и определяется целевая аудитория, для которой предназначена технология, и на каких ступенях обучения она может быть применена в процессе обучения. Автором представлена структура данной технологии и детально описаны ее три этапа: выбор художественного произведения, создание презентации и литературная прогулка. В заключении автор приходит к выводу, что технология полностью соответствует ФГОС, так как способствует развитию таких универсальных учебных действий как умение анализировать произведение, формулировать проблему, дискутировать, отстаивать свою точку зрения, а также формированию навыков публичной презентации своего продукта.

Ключевые слова: литературный салон; технология; читательская грамотность; читательское пространство; коммуникативная компетенция; межкультурная коммуникация; художественное произведение; проблемный анализ; литературная прогулка; рефлексия.

Несмотря на положительное влияние чтения художественной литературы на образование и развитие личности, в мире современных цифровых технологий интерес к чтению среди школьников постоянно снижается, поэтому перед учителем всегда стоит задача повысить мотивацию учащихся к чтению. При этом учитель иностранного языка должен мотивировать учащихся читать художественную литературу на иностранном языке. В современной технологии «литературный салон» чтение лежит в основе других трёх видов речевой деятельности (аудирования, письма и говорения) и способствует формированию основ читательской грамотности, читательских и речевых умений школьника.

«Читательская грамотность — способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни». Для формирования читательской грамотности очень важно организовать «читательское пространство». Литературный салон — это то читательское пространство, в котором формируются навыки мышления и рефлексии, которые являются важными составляющими понятия «читательская грамотность». На занятиях, где учитель использует данную технологию, происходит развитие навыков монологической и диалогической речи, отработка грамматических структур. Кроме этого, идет развитие метапредметных навыков: ораторского искусства, знания в определённых предметных областях, личностных навыков: умения работать в паре, группе, нести ответственность за другого.

Характерными особенностями обучения иностранному языку по данной технологии являются:

- активное взаимодействие всех видов речевой деятельности (чтения, говорения, аудирования, письма);
- использование художественных текстов в качестве источника информации;
- инициативность речи учащихся;
- групповое обсуждение проблемы, диалог-обмен мнениями;
- построение развёрнутого собственного высказывания на основе текста, самостоятельно, с аргументацией по поводу прочитанного.

Таким образом, происходит совершенствование всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, что отражает основную цель обучения иностранным языкам в рамках ФГОС и является главным условием осуществления межкультурной коммуникации.

Кроме этого, на одном из этапов литературного салона предполагается использование проектной деятельности. Отмечается нацеленность на создание конкретного речевого продукта, воплощённого в форме проекта, самоорганизация и ответственность участников проекта при консультационно-координирующей деятельности учителя. В связи с этим изменяется и позиция учителя, который из преподавателя становится организатором деятельности учащихся и консультантом.

Данная технология используется большей частью на старшей ступени обучения. Это могут быть учащиеся 9, 10 и 11 классов, когда школьники уже готовы рассуждать, анализировать и дискутировать на иностранном языке. Но возможно её применение как в начальной (4 классы), так и в основной (5-8 классы) школе. В этом случае, учитель может предложить учащимся прочтение книг зарубежных авторов на родном языке, например, сказок братьев Гримм на уроке немецкого языка. В этом случае происходит знакомство с традициями, культурой и обычаями страны изучаемого языка. Целевой аудиторией, для которой предназначено методическое пособие «Технология литературного салона на уроках немецкого языка как способ мотивации к чтению художественных произведений на иностранном языке», являются учителя-предметники, завучи, методисты, студенты педагогических специальностей.

Сроки реализации данной технологии зависят от объёма предложенных учителем художественных произведений, поэтому я предлагаю, примерный план, на который может ориентироваться учитель при работе по данной технологии.

1 этап — выбор художественного произведения и его прочтение. Если выбор художественного произведения учащимися может занять всего один урок, то чтение и анализ произведения для каждого учащегося индивидуально и занимает от двух недель и более.

2 этап — создание презентации по прочитанной книге занимает около 3–6 занятий.

3 этап — литературная прогулка проводится в один день, но займет 3 занятия вместе с рефлексией.

Технология литературного салона состоит из трёх этапов. *Первый этап — это выбор художественного произведения.* На подготовительном этапе перед учителем стоит задача подобрать литературные произведения, которые будут подходить по уровню знаний языка учащимся. Иначе, сложность при чтении произведения приведёт к снижению мотивации и желания работать с книгой. Для проведения технологии «Литературный салон» нужно предоставить учащимся по два варианта каждого произведения. Сейчас есть хорошая возможность использовать возможности интернета, где можно найти огромное разнообразие любой художественной литературы. Во время занятия учитель предлагает выбрать учащимся по одному художественному произведению. В ходе этого образуется несколько пар по литературным предпочтениям. Далее учитель пред-

лагает им прочитать самостоятельно выбранное произведение и во время чтения заполнить проблемно-аналитическую карту. Данная карта должна быть разработана таким образом, чтобы учащийся не просто описал главное действие в книге, но и сделал анализ произведения, увидел, какие еще проблемы автор в ней затрагивает. На этом этапе происходит формирование умения осмысленно читать, критически относиться к прочитанному, самостоятельно и грамотно анализировать текст.

Перед тем, как учащиеся начнут читать свои произведения, учитель должен объяснить, как правильно сделать проблемный анализ произведения, показать, как можно выделить различные проблемы, которые затрагивает автор. Например, сказка «Красная шапочка» Братьев Гримм посвящена борьбе добра против зла. Это обычное представление каждого об этой сказке. Но в процессе проблемного анализа, ученики выделяют такие проблемы как, безответственное отношение родителей к своему ребенку (мама отправляет девочку отнести пирожки бабушке через лес, полный опасностей), проблема отцов и детей (бабушку поселили жить подальше, чтоб не было много проблем, так как нужно заботиться о ней постоянно) и т. д. После того как учащийся понимает, как нужно читать произведение и как правильно заполнить проблемно-аналитическую карту, он читает произведение самостоятельно. При этом учитель выполняет роль консультанта. По завершении данного этапа, каждая пара учащихся прочитывает одно произведение.

Второй этап — создание презентации. После прочтения книг каждая пара совместно готовит презентацию (плакат с иллюстрациями к произведению), в которой школьники должны не только передать содержание книги, но и показать на бумаге, какие проблемы затрагивает автор в своем произведении. Поэтому книгу нужно не только прочитать, но и уметь проанализировать прочитанное. В конце этого этапа, пары готовят краткий пересказ и анализ проблем.

Защиту созданной презентации учащиеся осуществляют на литературной прогулке — третий этап технологии. Прогулка должна быть организована в виде карусели, в которой внешний круг презентует произведение, а внутренний слушает, задаёт вопросы, анализирует и дополняет своими идеями. От каждой пары выступает один ученик с пересказом и анализом, остальные путешествуют от одной группы к другой, слушая и задавая вопросы. Таким образом, ученики проходят по всем группам и знакомятся с произведениями,

которые не читали. После пары меняется ролью: путешественники становятся рассказчиками. Таким образом, каждый ученик побывал в роли рассказчика и путешественника. Это позволяет познакомить школьников сразу с несколькими художественными произведениями. Во время прогулки происходит развитие монологической и диалогической речи.

Используя эту современную технологию в педагогической работе, учитель не только приобщает учащихся к культуре чтения книг, но и решает многие воспитательные задачи, так как художественные произведения можно подобрать с определённым воспитательным аспектом, тем, которым вам важен в данный момент.

На этапе рефлексии после литературной прогулки учащиеся заполняют оценочную карту, чтобы оценить публичную защиту другого собеседника. Критерии, по которым оценивается презентация произведения, должны быть известны до литературной прогулки. Рефлексия помогает понять, что получилось, и над чем нужно еще работать, а также формирует у учащихся умение формулировать получаемые результаты, переопределить цели дальнейшей работы и корректировать свой образовательный путь.

Использование технологии «Литературный салон» создает условия для повышения качества обучения иностранному языку. Технология способствует развитию не только познавательной активности и учебной мотивации школьников, но и развитию таких универсальных учебных действий, как умение анализировать произведение, формулировать проблему, дискутировать, отстаивать свою точку зрения, а также формирует навыки публичной презентации своего продукта.

Представленная образовательная технология используется как в урочной, так и во внеурочной деятельности. Ценность ее заключается еще и в том, что она универсальна, может успешно применяться как на уроках иностранного языка, так и на уроках русского языка и литературы. Литературный салон может использоваться в любой возрастной группе, необходимо лишь подобрать подходящие возрасту и языковому уровню литературные произведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что технология «Литературный салон» позволит учителю, спланировать свою работу, которая направлена на достижение целей ФГОС – повышение качества образования, достижение новых образовательных результатов.

Литература

1. Биболетова М. З. Возможности предмета иностранный язык в развитии читательской грамотности как метапредметного умения // Иностранные языки в школе. 2018. № 5. С. 13–19.
2. Ибрагимова Р. Э. Формирование читательской грамотности младших школьников. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2013. 75 с.
3. Новый взгляд на грамотность: по результатам междунар. исслед. PISA-2000 / Г. С. Ковалева [и др.]. М. : Логос, 2004. 292 с.
4. <https://infourok.ru/formirovanie-chitatelskoy-gramotnosti-na-urokah-russkogo-yazyka-i-literaturnogo-chteniya-v-nachalnoy-shkole-3287300.html>
5. https://infourok.ru/formirovanie_chitatelskoy_kompetentnosti_na_uroka_h_angliyskogo_yazyka_obuchayuschihsya_v-312623.htm
6. <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9417/2/2018bybashvili.pdf>
7. https://infourok.ru/formirovanie_chitatelskoy_kompetentnosti_na_uroka_h_angliyskogo_yazyka_obuchayuschihsya_v-312623.htm

THE TECHNOLOGY OF THE LITERARY SALON AT THE GERMAN LANGUAGE LESSONS AS A WAY OF FORMING READER LITERACY

Nadezhda A. Galkina

German and English teacher

MAOU «Secondary school №1»

40 Kuybysheva St., Russia, 670000, Ulan-Ude

This article describes the technology of a literary salon at a foreign language lesson as a way of creating readers' literacy. It defines the concept of reading literacy and the target audience for which the technology is intended and determines at what levels of training it can be applied in the learning process. The author presents the structure of this technology and its three stages are described in details: the choice of a work of art, the creation of a presentation and a literary walk. In conclusion the author points out that the technology is fully consistent with the FSES, as it contributes to the development of such universal educational activities as the ability to analyze a literary work, formulate a problem, discuss, defend one's point of view, and also develop the skills of public presentation of the product.

Keywords: literary salon; technology; reading literacy; reading space; communicative competence; intercultural communication; piece of art; problem analysis; literary walk; reflection.

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ
ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ
(АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, 6-7-е КЛАССЫ)**

© *Ванданова Эльвира Баировна*

магистрант,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

Email: elvira.vandanova.95@mail.ru

В центре внимания данной статьи находится вопрос выявления возможности обучения письменной речи на иностранном языке с применением регионального подхода для общеобразовательных школ с углубленным изучением английского языка. Рассматриваются существующие в современной методике подходы к обучению письменной речи, повышающие уровень мотивации к изучению иностранного языка, а также эффективность обучения благодаря созданию осознанного и лично значимого для учащегося процесса, развивающего творческий и эмоциональный потенциал, учитывающего индивидуальные особенности и уникальность каждого участника образовательного процесса. В статье также представлен разработанный комплекс упражнений с региональным уклоном, что способствует повышению уровня мотивации к овладению одному из самых сложных видов речевой деятельности — письменной речи. Данный комплекс упражнений направлен на развитие рецептивных видов речевой деятельности, а также творческого потенциала.

Ключевые слова: региональный подход; регионализация; межкультурная коммуникация, формально-языковой; формально-структурный; социокультурный; интегративный; содержательно-смысловой; творческое письмо; лингвистическая гимназия.

Региональный подход можно рассматривать как подход, ключевой идеей которого является регионализация. Суть регионального подхода составляют следующие положения.

1. Межкультурная коммуникация — это процесс взаимодействия с разными регионами страны изучаемого языка.
2. Основой процесса межкультурной коммуникации является собственное региональное сознание.

3. В процессе межкультурного общения следует учитывать региональное сознание партнера по коммуникации, его психологические особенности.

4. Межкультурное общение основано на сравнении культурных отличий.

5. Процесс межкультурной коммуникации будет эффективен, если будут учитываться различия между зарубежными регионами и регионами России в различных структурах.

6. Региональный подход развивает социальную сторону личности.

7. Региональный подход воспитывает в человеке чувство ответственности и патриотизма.

8. Обучение иностранному языку с помощью регионального подхода направлено на развитие умений понимать общие и специфические вещи в культурах.

9. В рамках регионального подхода осуществляется поликультурное образование личности.

10. Актуальность региональной тематики способствует развитию познавательного интереса и активности учащихся (Глумова, 2017).

В российской и зарубежной методике существуют следующие основные подходы к обучению письменной речи: формально — языковой, формально — структурный, социокультурный, интегративный, содержательно — смысловой (Бим, 1996).

Суть *формально — языкового подхода* заключается в соблюдении правил написания лексики, грамматики, орфографии и пунктуации. При данном подходе внимание концентрируется на сравнении языковых и социокультурных феноменов родного и иностранного языков (Алтухова, 2003).

При *формально — структурном подходе* особое внимание уделяется логико — содержательному аспекту. В процессе написания текста у учащихся формируются навыки оперирования определенными моделями (Сысоева, 2007).

Социокультурный подход представляет собой процесс межкультурного взаимодействия, при котором рассматривается не только национальная специфика, но и понятия социальной сферы и повседневной жизни (Кузьмина, 2001).

Л. К. Мазунова рассматривает письмо в русле *интегративного подхода* как сложную систему, обладающую определенной спецификой и закономерностями развития и функционирования, инте-

грирующую с другими видами речевой деятельности, такими как говорение, аудирование и чтение (Мазунова, 2005).

При внедрении *содержательно-смыслового подхода* внимание концентрируется на процессе обучения, а не на его результате, учащимся предоставляется возможность самостоятельно выбирать содержание и языковую форму письменного текста (Извольская, 2007).

Творческое письмо дает возможность учащимся выразить свою индивидуальность, свои мысли и желания, использовать собственные письменные тексты для совершенствования умений чтения и говорения (Баранова, 2010).

Проанализировав вышеперечисленные подходы к обучению письменной речи, можно сделать вывод, что каждый подход уникален и играет важную роль в формировании навыков и умений учащихся.

Немаловажным является и целесодержательный аспект модели реализации регионального подхода в обучении письменной речи. Мы рассматриваем особенности функционирования таких общеобразовательных учреждений, как лингвистические гимназии основного общего образования, на примере МАОУ «Лингвистическая гимназия № 3 г. Улан-Удэ» Республики Бурятия.

Гимназия (гр. — учебное заведение) — это специфический вид средней общеобразовательной школы, предназначенный для подготовки высоко способных к умственной деятельности детей к поступлению в вуз и занятиям интеллектуальной деятельностью (Безрукова, 2000).

На примере ЛГ № 3 г. Улан-Удэ можно выделить следующие локальные нормативные акты:

1. «Основная образовательная программа основного общего образования 5-9 класс», утвержденная приказом по МАОУ «Лингвистической гимназии № 3 г. Улан-Удэ» от 01.09.2017 г. № 320;
2. Учебный план основного общего образования (5–8 классы);
3. Рабочая программа по английскому языку 7 класс;
4. Приказ «Об утверждении списка учебников на 2018–2019 г.» по МАОУ «Лингвистической гимназии № 3 г. Улан-Удэ» от 03.09.2018 г. №___ с последующей пролонгацией приказом по МАОУ «Лингвистической гимназии № 3 г. Улан-Удэ» от 02.09.2019 г. №___;

5. Положение о едином орфографическом режиме в образовательном учреждении от 05.06.2017 г.

Также ЛГ № 3 руководствуется ФГОС ООО (Федеральный государственный образовательный стандарт основного образования), ПООП ООО (примерная основная образовательная программа основного общего образования). По нашему мнению также следует ориентироваться на общеевропейскую систему оценки уровня владения иностранным языком.

Для развития национально-регионального компонента нами был разработан комплекс упражнений по следующим модулям к учебникам Starlight 6 и 7 классы: Home and away, Food and drinks, Great people and legends, On holiday, Helping hands, Art and culture, Work and play, Culture and stories, Mother Nature. В качестве примера рассмотрим комплекс упражнений к модулю «Helping hands» к учебнику Starlight 6 класс.

Module 5. Helping hands

Текст «Red Book of Buryatia»

Lead-in: Look at the photos. What can you see? What do you know about these animals?

Vocabulary tips

endangered species — исчезающие виды

snow leopard — снежный барс

manul — манул(лесной кот)

red wolf — красный волк

jackal — шакал

reindeer — северный олень

white hare — заяц-беляк

In our republic we have own Red Book, in which we register endangered species of animals and plants. In the Red Book of Buryatia there are 140 species of animals, 139 species of plants. 185 species of animals and 282 species of plants and mushrooms did not die, but require control.

Now you will know a more detailed description of some animals.

Snow Leopard. In total, snow leopards in Buryatia are about 30. By categories of extinction, this animal in the Red Book takes 1st place. Over the past 20 years, one animal dies every year due to a person's fault.

Manul (forest cat). In Buryatia, its main area is the Selenginsky, Dzhidinsky, Kyakhtinsky districts. The threat of the manul's disappearance is hunting, killing by people at a chance meeting, death from dogs, any trap fishing.

Red Wolf. The appearance of this predator combines the features of a fox, a wolf and a jackal. Its distinctive feature from the wolf is its bright red color. There are 10 subspecies of this species, of which only two are found on the territory of Russia.

Reindeer. In the highlands, representatives of this animal species are very rare today. In Buryatia, they survived only about 155 individuals.

White hare. This is one of the largest species with the body length of an adult individual 45-65 cm. The largest hare was recorded in Western Siberia (74 cm — body length, with a weight of 5.5 kg).

1. Can you name another endangered species of animals in Buryatia? Write a little list. You can do Internet research.

2. Give English equivalents the following phrases, then do and write down your own sentences with them.

Внести в Красную книгу, исчезающие виды, Снежный барс, по категории исчезновения, благодаря ошибке человека, лесной кот, Красный волк, подвиды, Северный олень, Заяц-беляк.

3. Make up as many word combinations from vocabulary tips and the nouns/adjectives below as you can:

Of animals and plants are about 30 threat of ...disappearance combines features of...are about 155
--

4. Your pen-pal wants to know about rare animals of your region. Write a letter to him/her about animals you know. Write 140-160 words.

5. My Module diary: Fill in the diary. Write down what you have learnt

My Module Diary

What am I studying? (name, fact, fenomen).

The most surprising thing about it:

I've got an idea! (Why do I find it necessary?)

Таким образом, выполнив данный комплекс упражнений, учащийся узнает об исчезающих видах животных и растений, занесенных в Красную книгу Бурятии, усвоит новую лексику, научится составлять словосочетания и предложения с использованием новой лексики, научится писать письмо другу по переписке об исчезающих видах животных в Бурятии, подытоживать свои знания, тезисно излагая их в письменном виде. Также с помощью подобных комплексов упражнений регионального характера у обучающегося

формируется чувство патриотизма и уважения к родной культуре, расширяются знания о родном крае.

Литература

1. Алтухова М. К. Обучение творческой письменной речи студентов третьего курса языкового педагогического вуза (на материале английского языка): канд. пед. наук: 13.00.02. СПб., 2003. 280 с.

2. Баранова Е. А. Методика обучения сочинению-рассуждению на материале французского языка // Ученые записки Орловского государственного ун-та. Сер. 1, Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 104–108.

3. Бим И. Л. Система обучения иностранным языкам в средней школе и учебник как модель ее реализации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1976. 45 с.

4. Глумова Е. П. Региональный аспект межкультурной коммуникации // Проблемы современного образования. 2017. № 6. С. 92–104.

5. Извольская Н. И. Формирование и развитие умения писать личные письма на иностранном языке // Иностр. языки в школе. 2007. № 8. С. 40–44.

6. Кузьмина Л. Г. К вопросу о содержании обучения иноязычной письменной речи в средней школе // Вестник ВГУ. Сер. 3, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 1. С. 96–103.

7. Мазунова Л. К. Система овладения культурой иноязычного письма в языковом вузе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. М., 2005. 353 с.

8. Сысоева Е. Э. Формирование коммуникативной компетенции в письменной речи при обучении иностранным языкам // Иностр. языки в школе. 2007. № 5. С. 6–15.

9. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург: В. С. Безрукова, 2000.

10. Пособие для учителей общеобразовательных учреждений и школ с углубленным изучением английского языка «Английский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Звездный английский». 5–9 классы: Р. П. Мильдруд, Ж. А. Суворова. М.: Просвещение, 2013. С. 54.

REGIONAL APPROACH IN TEACHING WRITTEN SPEECH IN LINGUISTIC GYMNASIUM (ENGLISH, GRADES 6–7)

Elvira B. Vandanova

master student

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The focus of this article is the identification of the possibility of learning written language in a foreign language using a regionalization for regular schools with in-depth study of English. We envisage modern approaches to teaching written language that increase the level of motivation to learn a foreign language, as well as, the effectiveness of learning as a result of creating a process that is conscious and personally significant for the student, developing creative and emotional potential, taking into account the individual characteristics and uniqueness of each participant in the educational process. The article also presents the developed set of exercises with a regional bias, which will contribute to increasing the level of motivation to master one of the most difficult types of speech activity — writing. This set of exercises is aimed at the development of receptive types of speech activity and creative potential.

Keywords: regional approach; regionalization; intercultural communication; formal-linguistic; formal-structural; sociocultural; integrative; meaningful-semantic; creative writing; linguistic Gymnasium.

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© *Жаркова Наталия Николаевна*

учитель французского языка высшей категории,
МАОУ «Гимназия № 14»
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Чертенкова, 3
E-mail: nataliyajarkova@yandex.ru

© *Тимофеева Галина Николаевна*

учитель немецкого языка высшей категории,
МАОУ «Гимназия № 14»
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Чертенкова, 3
E-mail: ganiti@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы межкультурной коммуникации при изучении иностранных языков. Авторы статьи делятся опытом работы со страноведческим материалом во внеурочной деятельности. На основании практических примеров авторами обоснована необходимость глубокого изучения культуры народов изучаемых языков для успешной языковой коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; страноведение; второй иностранный язык; творческое развитие; сотрудничество; внеурочная работа; аутентичность.

При изучении второго иностранного языка речь идёт о развитии межкультурной компетенции с учётом взаимодействия нескольких изучаемых языков. Если говорить о нашей гимназии, то этими языками являются русский, английский, бурятский, немецкий/французский (на выбор). Среди развивающих, воспитательных и практических задач, которые соответствуют целям Федерального государственного образовательного стандарта общего образования, указаны и такие, как:

- развивать интерес и уважение к культуре, истории, особенностям жизни страны изучаемого языка,
- способствовать формированию чувства успешности,
- способствовать интеллектуальному и эмоциональному развитию личности подростка,
- развивать его память и воображение,
- создавать условия для творческого развития подростка.

Понимание собеседника или информации других источников (аудио, письменный текст) является сложным процессом интерпретации, который часто может зависеть также и от неречевых факторов. Духовные, культурные жизненные реалии страны изучаемого языка часто помогают в достижении понимания участников межкультурной коммуникации.

Знакомство с реалиями различных сторон жизни франкоговорящих и немецкоговорящих стран заложено авторами учебников вторых иностранных языков и выполняются в урочной деятельности. Например, учебники «Горизонты» (авторы — Аверин М. М., Джин Ф., Рорман Л.) содержат достаточное количество упражнений, нацеленных на развитие межкультурной компетенции. Также в них достаточно информации о жизни, быте, политике, знаменитых людях и достопримечательностях Германии. Особенно ценны материалы рубрики «Land und Leute», которые дополняют и расширяют знания учащихся о стране изучаемого языка и позволяют делать сравнение с реалиями своей страны. Авторы учебника французского языка «Синяя птица» Селиванова Н. А., Шашурина А. Ю. включают целенаправленно раздел «Civilisation» в каждый блок уроков. Однако, часто учитель добавляет дополнительную страноведческую информацию, способствующую осознанию обучающимися понятия о новых предметах и явлениях, не имеющих аналогов ни в их родной культуре, ни в их родном языке. Например, при изучении числительных можно показать как французы считают по пальцам, разгибая их, а не сгибая, как делают у нас. Знакомство с французскими аббревиатурами необходимо для понимания речевой информации, так как они часто употребляются в обыденной речи. Например, TGV-train de grande vitesse, скоростной поезд, SNCF — Société Nationale des Chemins de fer Français, Национальная компания французских железных дорог»; BD — Bandes dessinées — комиксы).

Коммуникативные действия обеспечивают возможность сотрудничества — умение слушать, слышать и понимать партнёра, планировать и согласованно выполнять совместную деятельность, распределять роли и контролировать действия друг друга. Однако, больших успехов в этом можно достичь, проводя системную внеурочную работу по немецкому и французскому языкам. Внеурочная работа помогает развивать и универсальные учебные действия — познавательные и коммуникативные. Познавательные действия включают в себя процесс исследования, поиска и отбора необходимой информации, её структурирования и моделирования.

Осуществляя внеурочную работу по вторым иностранным языкам, учителя придерживаются основных принципов обучения немецкому и французскому языкам, один из них — личностное ориентирование. Этот принцип важен, например, при отборе материала, и это повышает мотивацию к изучению выбранного языка.

Стоит сказать и о принципе дифференцированного подхода в обучении вторым иностранным языкам при выполнении заданий внеурочных мероприятий. Учителя стараются более внимательно относиться к особенностям учащихся и правильно выбирать виды и способы работы.

Рассмотрим некоторые мероприятия Дней немецкого и французского языков — 2019, направленные на развитие межкультурной компетенции учащихся.

Немецкий язык

1. Литературные переводы цветочных историй Нелли Ваккер.

Возрастная группа — 9–10 класс (второй и третий годы обучения).

Подростки этого возраста уже достаточно владеют лексикой и грамматикой, чтобы правильно ориентироваться, например, в парадигме времён, делая переводы с немецкого на русский язык. Для них не сложно читать и понимать составные немецкие существительные, находить им соответствия в русском языке.

Важным был и поиск информации об авторе «Erikas Blumenmärchen», о писательнице Нелли Ваккер. Дети узнали историю её жизни, типичную для многих выходцев из семей немецких переселенцев, о репрессиях со стороны сталинской власти в отношении немцев, волею судьбы оказавшихся в стародавние времена на территории села Хохенберг (ныне село Токмак) Симферопольского района Крымской области.

Вот пример перевода ученицы 10 класса Полины Х. истории Нелли Ваккер «Edelweiss»

«... Два соцветия, так напоминавшие сияющие глаза его невесты, смотрели прямо на него... Капли росы слезами усеяли нежные лепестки. Вайс с сердцем, полным страдания, опустил на колени и коснулся серебристо-белого чуда.

Горной фее больно было смотреть на его горе, и она превратила юношу в мягкие листья, которые могли бы всегда защищать цветок. С этих пор серебристые листья надёжно охватывают стройный и нежный стебель цветка. Эдель и Вайс снова были рядом, как и всю свою жизнь до этого».

Полина отлично запомнила значение немецких прилагательных «edel» и «weiss» и легко сможет рассказать сказочную историю этого цветочного названия другим.

Задания по переводу были даны тем детям, которые имеют хорошие знания немецкого и русского языков, а также ориентируются в литературных приёмах, позволяющих получить качественный перевод на русском языке. Переводы были проанализированы учителем литературы, некоторые из них получили высокую оценку, как самостоятельное произведение.

2. Конкурс плакатов к Дню св. Николауса

Возрастная группа — 9 класс (второй год обучения)

Одной из важных задач этого конкурса был не только рисунок, но и страноведческая информация о народных праздниках Германии. 9-классники узнали, что Nikolaustag — один из важных и красочных праздников немецкого Рождества. Они сравнили его с обычаями и традициями англоязычных рождественских праздников, нашли общее, обратили внимание на отличия. Рисунки выполнялись индивидуально и группами. Ребята в группах самостоятельно поставили задачи, разделили объём работы, следили за её выполнением, контролировали друг друга, коммуницировали.

3. Страноведческая мини-конференция «Aktuelle Trends aus Deutschland»

Возрастная группа — 8 класс (первый год обучения)

Незаменимым помощником проведения такого мероприятия является журнал Vitamin.de. В каждом его номере представлена рубрика «Aktuelle Trends» с небольшими по объёму текстами, рассказывающими о том, что сейчас актуально или неактуально в Германии и других немецкоязычных странах. Подростки выбирают себе одну из тем и готовят на русском языке реферат информативного характера, а затем выступают с ним перед одноклассниками. Ребята могут работать в парах. Наибольшей популярностью пользовались темы: «Outfits mit Pailletten», «Auslandsjahr», «Weihnachtsbaum aus Plastik», «Netflix», «Plogging», «Jogginghose mit Streifen», «Getränke mit viel Zucker», «Haare färben», «Asiatische Nudeln».

Актуальные, аутентичные сведения формируют правильные представления о стране изучаемого языка.

Французский язык

1. Проектная работа «История слова» рассчитана на учащихся 8 класса (первый год изучения французского языка). Задачей проекта является изучение, анализ заимствованных из французского языка

слов, вошедших в лексический состав русского языка. Изучая этимологию слова, ученики не только расширяют свой лексический запас, но и узнают интересные исторические факты. В одной из работ было представлено слово «шофёр», которое имеет французское происхождение — «chauffeur». В дословном переводе оно означает — «кочегар, истопник». Первые автомобили имели паровые двигатели и шофер подбрасывал уголь в топку. Слова, с которыми школьники сталкиваются при изучении лексического значения слова чаще войдут в их пассивный лексический запас, но в определенных ситуациях могут прийти на помощь при понимании информации. Например, выражение *Il fait chaud* (жарко), понимается быстрее теми учениками, которые запомнили глагол *chauffer* (греть).

2. Проект «Цитата дня»

Возрастная группа — 9 класс (второй год обучения)

Участники проекта изучают значение французских фразеологизмов. Участники одной проектной группы выбрали известное выражение «*Revenons à nos moutons*» — «Вернемся к нашим баранам», узнали историю его возникновения: в средневековом фарсе «Адвокат Пьер Патлен» судья прерывает речь богатого суконщика. Возбуждая дело против пастуха, стянувшего у него овец, суконщик, забывая о причине своей жалобы, осыпает упреками адвоката пастуха Патлена, который не уплатил ему за купленное сукно. Франсуа Рабле в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» приводит цитату из «Адвоката Патлена». Это выражение часто применяется к тому, кто отвлекается от основной темы своей речи. Ученики нашли информацию о том, в какой ситуации употребляет это выражение великий Рабле в своем романе, описывая хитрость Панурга. В стаде овец, когда глава стада меняет направление, остальные следуют за ним слепо до такой степени, что, когда вожак, напуганный каким-либо хищником, направляется к обрыву и бросается в пустоту, остальные делают то же самое. Панург — герой Рабле, который, чтобы отомстить за стычку с хозяином стада, предложил купить ему жокака, пока они были вместе на корабле для переправы. Расплатившись с животным, Панург бросил его в воду. Остальные овцы, тут же последовали за ним, и все они утонули. Разумеется, зная значение этого фразеологизма, не только легче будет понять смысл высказывания собеседника, иллюстрации комиксов в современных журналах, но и расширить в целом понимание социокультурной картины изучаемого языка.

3. Конкурс комиксов «Bandes dessinées»

Возрастная группа — 10 класс (третий год обучения).

Задание выполняется после прочтения художественных текстов информативного характера. Учащимся были предложены рассказы из сборника Г. А. Китайгородской «Французский язык. Интенсивный курс обучения». После самостоятельного прочтения текста, учениками выделяются основные сюжетные линии рассказа, составляется резюме текста и подбираются предложения для иллюстрации прочитанного. Далее ученики становятся актерами немого кино и снимают фотографии, изображая героев рассказа. Полученные фото сопровождаются подписями, распечатываются в виде комиксов (BD — Bandes dessinées). Продукт такого проекта можно использовать на уроке в дальнейшем в качестве зрительной опоры для развития навыков устной речи.

Все мероприятия Дней немецкого и французского языков освещаются на сайте гимназии. Дети получают свидетельства, грамоты, пополняют свои портфолио, испытывают положительные эмоции, что не может не сказаться на желании изучать вторые иностранные языки.

Изучение иностранного языка не может быть успешным без глубокого изучения особенностей культуры, исторических традиций и обычаев которые определяют особенности общественного и делового поведения собеседника, его образа жизни. Поэтому успешное овладение иностранными языками должно идти в единстве с изучением культуры народов, говорящих на этих языках.

Литература

1. Аверин М. М., Лытаева М. А., Ульянова Е. С. Немецкий язык. Второй иностранный язык. Книга для учителя. 9 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2017. 131 с.: ил. (Горизонты)
2. Береговская Э. М., Белосельская Т. В., Селиванова Н. А., Шашурина А. Ю. Французский язык. Второй иностранный язык. Синяя птица. 5 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2018. 236 с. : ил.
3. Бим И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского): учебное пособие. Обнинск: Титул, 2001. 48 с.
4. Китайгородская. Г. А. Французский язык. Интенсивный курс обучения. в 2-х кн. Кн. 1: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2000. 287 с.: ил.
5. Подгорная Л. И. Германия. Прогулка по федеральным землям. Пособие по страноведению. СПб.: КАРО, 2008. 496 с.: ил.
6. Journal für junge Deutschlerner Vitamin.de № 83 Herbst 2019. С. 38.
7. Journal für junge Deutschlerner Vitamin.de № 84 Winter 2019. С. 38.

DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCY OF STUDENTS AT EXTRACURRICULAR ACTIVITY

Natalia N. Zharkova

French teacher of higher category

Municipal Autonomous educational institution

«Gymnasium No.14»

3Chertenkova St., Ulan-Ude, 670034, Russia

Galina N. Timofeeva

German teacher of higher category

Municipal Autonomous educational institution

«Gymnasium No.14»

3Chertenkova St., Ulan-Ude, 670034, Russia

Second foreign language, intercultural communication, regional studies, creative development, cooperation, extracurricular activities, authenticity

This article discusses the issues of intercultural communication in foreign language learning. The authors share their experience with use of country-specific (regional) material in extracurricular activities. Using practical examples as a basis, they justify the need for a deep study of culture of the countries of studied languages for successful language communication.

Keywords: crosscultural communication; country study; the second foreign language; creative development; partnership; extracurricular activities; authenticity.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
С НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
СООБЩЕСТВОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© **Черкун Елена Юрьевна**

кандидат филологических наук, доцент
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: tscherkun@mail.ru

© **Каурова Елена Михайловна**

кандидат филологических наук, старший преподаватель
начальник отдела международных связей
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: kaurova76@mail.ru

© **Григорьева Светлана Викторовна**

старший преподаватель
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: s_grigoreva@mail.ru

В статье анализируются и систематизируются примеры международной кооперации германистов БГУ и представителей стран немецкоязычного региона. Статья раскрывает проблемы и перспективы современного международного обмена в области лингводидактики, межкультурной коммуникации, академического сотрудничества германистов и анализирует совместные проекты с представителями немецкоязычного сообщества.

Ключевые слова: международное академическое сотрудничество; языковая политика; немецкий язык; межкультурная коммуникация; российско-германские научные проекты.

Российско-германские дипломатические отношения имеют давнюю историю и ведут отсчет с 13 сентября 1955 г., начала дипломатических связей между СССР и ФРГ. Современной основой российско-германских отношений являются «Договор о добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве» от 9.11.1990 г., «Совместное

заявление Президента Российской Федерации и Федерального канцлера Германии» от 21.11.1991 г., «Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии» от 12.09.1990 г. На сегодняшний день между странами подписано значительное количество договоров и соглашений. Среди них: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях» от 10.04.2001 г., об условиях размещения Российского дома науки и культуры в Берлине и Немецкого культурного центра им. Гёте в Москве от 15.05.2013 г., о деятельности культурно-информационных центров от 04.02.2011 г. в области молодежного сотрудничества от 21.12.2004 г., об изучении русского языка в Федеративной Республике Германия и немецкого языка в Российской Федерации от 09.10.2003 г. и ряд других [Электронный ресурс URL: <https://www.ranepa.ru/images/docs/nayka/otchet-КТ-47.pdf>; дата обращения 28 апреля 2020 г.]. Российско-германские отношения являются важнейшей составляющей европейской и глобальной политики. Между странами ведется активный диалог на всех уровнях власти, совместная работа по вопросам безопасности, активно развиваются отношения в культурно-гуманитарной сфере и, конечно же, в сфере образования [Kaschenkova 2012, 30-32; Kelz 2001, 142].

Примечательно то, что история международной деятельности Бурятского государственного университета началась с сотрудничества именно с Германией, когда в 1993 г. университет установил связи с Германской службой академических обменов (DAAD). Позже были заключены договоры о сотрудничестве с Кассельским университетом и Немецким культурным центром им. Гете в Москве (1999), Университетом Киль (2010), Университетом прикладных наук г. Мерзебург (2013), Высшим учебным заведением Ангалт (г. Кетен, 2013), Женевским Международным исследовательским институтом мира (Швейцария, 2016), Рурским Университетом в г. Бохум (2017), Институтом прикладных наук г. Оснабрюк (2017), Университетом Вены (Австрия, 2017).

Основную роль в установлении связей с немецкоязычным культурным и научно-образовательным сообществом играла и играет кафедра немецкого языка (с 2010 г. кафедра немецкого и французского языков) Института филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций (далее НФЯЗ ИФИЯиМК).

Активно разрабатываемые преподавателями направления, формы и методы международной научной кооперации стали своеобразной визитной карточкой кафедры, служат моделью интеграционных связей в процессе интернационализации академического образования. Стратегическими партнерами кафедры по самому широкому спектру совместных научных и образовательных проектов являются, как и прежде, Германская служба академических обменов (DAAD) и Институт им. Гете (Goethe-Institut) [Карпов, Черкун 2016, 9].

Институт им. Гете успешно объединяет усилия российских и германских ученых, проявляет готовность безвозмездно снабжать преподавателей и студентов, школьников учебными материалами, содействовать участию вузовских преподавателей и школьных учителей в международных и региональных программах повышения квалификации. С 1994 г. на базе кафедры успешно функционирует Учебно-методический центр Института им. Гете, который постоянно пополняется книгами, учебно-справочными материалами, новейшими методическими разработками для преподавателей немецкого языка. Фонды Центра содержат более 7000 единиц учебных материалов, классическую и современную литературу, обширную лингвострановедческую аудио- и видеотеку, мультимедийную базу данных на электронных носителях информации. Учебно-методический центр является местом встреч всех тех, кто интересуется немецким языком: студенты и преподаватели, гости кафедры общаются и обсуждают интересные темы, проводят курсы повышения квалификации и т. д. В ближайших планах учебно-методического центра — модернизация оборудования (приобретение технических средств для обучения, интерактивной доски, ноутбук и т. д.).

Германская служба академических обменов (DAAD) как единая для всех университетов и вузов ФРГ организация имеет своей задачей развитие связей высшей школы с зарубежными странами, прежде всего, путем обмена студентами, выпускниками вузов и учеными. Ее стипендиальные программы открыты для всех научных отраслей. Кроме этого, благодаря осуществлению информационных и издательских программ, консультированию и кураторству DAAD содействует развитию связей высших учебных заведений, способствует выработке принципиальных положений внешней культурной политики. Стипендии DAAD предоставляются как преподавателям вузов, сотрудникам научно-исследовательских инсти-

тутов, так и студентам старших курсов. С 1998 г. на базе БГУ действует постоянный лекторат DAAD. На территории Российской Федерации, как правило, работает не более 20–25 лекторов DAAD (большая часть из них — в европейской части России). За период сотрудничества БГУ с DAAD только по данному направлению (1998–2020 гг.) Германская служба академических обменов выделила для преподавателей и студентов БГУ более 150 грантов, из которых более 30 грантов были получены только за последние четыре года (2015–2019 гг.) при содействии лектора DAAD Т. Ранфта. За время сотрудничества с БГУ DAAD значительно пополнила библиотечный фонд кафедры и ИФИИиМК, содействовала приобретению технических средств обучения.

Одним из значимых мероприятий последних лет является Международный мобильный Форум учителей немецкого языка (март 2015 г.), давший толчок для создания Международного образовательного многоуровневого проекта в Республике Бурятия «Немецкий язык — мост дружбы». Партнерами данного проекта выступили немецкая и российская стороны. Зарубежными партнерами проекта выступили Институт им. Гете, Центральное управление школ за рубежом (ZfA), Германская служба академических обменов (DAAD). Российскую сторону представляли Министерство образования и науки РБ, Бурятский государственный университет (кафедра НФЯЗ ИФИИиМК), опорные школы Республики Бурятия (8 общеобразовательных учреждений республики: городские школы №1, 57, 12, 42, 48 и сельские Шпалозаводская, Заиграевская, Сосново-Озерская № 1). К основным задачам проекта можно отнести: многоязычное воспитание в детских садах и школах республики, включая преподавание предметов естественнонаучной направленности посредством немецкого языка (обучение мультипликаторов по работе с УМК «HansHase», «CLIL-Modus», предоставление УМК и т.п.); введение немецкого языка в качестве первого и второго иностранного языка в школах и ВУЗе; повышение квалификации учителей и преподавателей немецкого языка (по линии БГУ, Института им. Гёте, ДААД); организация летнего языкового лагеря (школы) в с. Максимиха для обучающихся школ и студентов, изучающих немецкий язык; расширение международных академических связей Бурятии и ФРГ [Карпов, Черкун 2016, 26–27].

Успешным началом реализации проекта «Немецкий язык — мост дружбы» послужили курсы по обучению мультипликаторов-

преподавателей немецкого языка в детских садах и предшколах «Deutsch mit Hans Hase» («Немецкий язык с зайчишкой Хансом») в июне и октябре 2015 года (аналогичные курсы повышения квалификации для студентов и преподавателей немецкого языка были организованы также в 2019 г.). Проект предоставляет возможность уже в дошкольном возрасте начать знакомство с немецким языком в непринужденной, творческой атмосфере, что создает у детей мотивацию для его дальнейшего изучения. В последующее время участниками проекта по раннему обучению немецкому языку стали 6 школ республики (СОШ № 1, 12, 42, 48, 57, Шпалозаводская СОШ, Заиграевская СОШ №1 и Челутаевская СОШ), а также 4 дошкольных образовательных учреждения. Более 300 детей за прошедшие пять лет прошли обучение по данной программе. За активное участие в проекте детские сады и школы ежегодно получают сертификаты Немецкого культурного центра им. Гете, а для детей приятным дополнением к сертификатам являются яркие сумки с изображением главного героя проекта — зайчишки Ханса. С целью привлечения внимания к данному проекту в декабре 2019 г. преподавателями кафедры НФЯЗ совместно со студентами немецкого отделения С. Василенко и В. Семенюк (гр. 18262) по инициативе и при финансовой поддержке Института им. Гете (г. Новосибирск) были проведены три мастер-класса с дошкольниками «Weihnachtsfest mit Hans Hase» на базе Детской и Юношеской библиотек г. Улан-Удэ, а также в детском саду «Никитка». С помощью данных промо-акций более 60 детей получили первый позитивный опыт общения на немецком языке.

С целью популяризации немецкого языка среди студентов и школьников республики кафедрой немецкого и французского языков проводятся различные мероприятия. Так, на протяжении пяти лет (2016–2020 гг.) в Бурятском государственном университете организуется масштабная открытая акция-диктант «3-D-Diktat» с целью развития культуры грамотного письма на немецком языке, а также защиты языкового и культурного многообразия. Ежегодно в акции принимают участие около 100 человек: это учащиеся школ Республики, студенты, преподаватели и просто интересующиеся немецким языком. Характерно, что для проведения диктанта привлекаются носители языка — стажеры из Австрии (Наталья Турчинская, Флориан Трак), Швейцарии (Урс Кауфманн), лекторы из Германии (Элиане Рот, Томас Ранфт), что, несомненно, повышает

привлекательность данной акции и способствует развитию мотивации к изучению немецкого языка в Бурятии.

Одним из ежегодных кафедральных мероприятий для студентов и школьников являются традиционные Дни немецкого языка в БГУ, проходящие в первую рождественскую неделю. Увлекательные мастер-классы от преподавателей кафедры из Германии и Австрии, концерт студентов немецкого отделения, тематические фотовыставки, игры и квесты, интересная информация об академических программах для студентов и школьников, рождественская ярмарка с продажей выпечки собственного производства — все это предлагает ежегодная программа Дней немецкого языка. Так, для учащихся, изучающих немецкий язык, аналогичное мероприятие 2016 г. открылось познавательными страноведческими играми и конкурсом на знание географии Германии. Затем прошел конкурс устных переводчиков для студентов старших курсов, а для начинающих был организован фонетический конкурс: студенты и ученики школ № 12, 57, 42, Лингвистической гимназии №3, Шпалозаводской СОШ читали скороговорки, рассказывали пословицы и декламировали стихотворения. В рамках программы студенты также выступали то в роли писателей-сказочников, то в роли актеров в конкурсе на лучшую постановку скетчей известного немецкого комика Лоррио. В конкурсе песни в том же году приняли участие не только студенты, но и ученики 5-го класса школы № 12 — самые юные участники мероприятия. На конкурсе прозвучали самые разные композиции: от рождественских до современных, и даже сольное исполнение с аккомпанементом на гитаре [Карпов, Черкун 2016, 29].

В 2015 г. по инициативе лектора Германской службы академических обменов Томаса Ранфта при кафедре НФЯЗ был организован Немецкий хор, ставший заметным явлением в жизни не только кафедры, но и всего Института филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций. Первоначально хор был задуман для исполнения акапелла песен на немецком языке. Но проект вызвал большой интерес студентов, преподавателей и даже школьников, не владеющих немецким, и в репертуаре хора зазвучали произведения на немецком, английском, русском, французском и бурятском языках. Участники выступали на Днях немецкого и французского языков, Рождественском вечере ИФМК, в рамках Студенческой весны,

на открытии Ассоциации выпускников Факультета иностранных языков [Карпов, Черкун 2016, 30].

В июне 2016 г. стажер кафедры НФЯЗ из Венского университета (Австрия) Наталья Турчинская при финансовой поддержке ДААД представила студенческую газету на немецком языке, выпущенную под ее руководством. В создании и выпуске газеты принимали участие студенты всех курсов: в данном издании присутствуют любопытные заметки, интервью, отзывы на фильмы и стихи, написанные ребятами. Успешным продолжением данной инициативы явились следующие выпуски аналогичной газеты под руководством немецкоязычных стажеров кафедры НФЯЗ Лукаса Надь из Швейцарии и Анны Бурчер из Австрии.

Одним из масштабных проектов последних лет, реализованным в 2016 г. году в рамках сотрудничества с DAAD, Институтом им. Гете, межрегиональной ассоциацией учителей и преподавателей немецкого языка Российской Федерации (МАУПН) при финансовой поддержке МИД ФРГ и Генерального консульства в ФРГ в г. Новосибирск кафедрой НФЯЗ совместно с кафедрой перевода и межкультурной коммуникации, является международный проект «Немецкий язык: мосты сотрудничества». Данный проект (с привлечением ведущих ученых-германистов из стран немецкоязычного региона ФРГ, Австрии, Швейцарии) был направлен на обмен опытом по актуальным проблемам современной лингвистики, методике обучения немецкому языку, теории и практики перевода, межкультурной коммуникации, проблемам иноязычного образования в России и за рубежом. Итогом указанного проекта можно считать проведение научного семинара и научно-практической конференции, а также издание сборника научных трудов «Synthese aus Tradition und Innovation. Deutsch in der modernen Fremdsprachenausbildung».

Еще одним успешным проектом, реализованным на протяжении четырех лет (2016–2019 гг.) Институтом им. Гете при посольстве Германии (г. Москва) совместно с МАУПН в Республике Бурятия на базе кафедры НФЯЗ, является новый проект «Немецкий язык — первый второй иностранный!», направленный на поддержку общеобразовательных учреждений, планирующих введение в учебные планы изучение немецкого языка в качестве второго иностранного языка. Целями проекта «Немецкий язык — второй иностранный!» являются:

- привлечение внимания родителей, учащихся и руководителей общеобразовательных учреждений к образовательному потенциалу предметной области «Иностранные языки/второй иностранный язык»;
- повышение качества преподавания немецкого языка в образовательных учреждениях;
- поддержка учителей немецкого языка, в том числе молодых специалистов;
- внедрение современных технологий и методик преподавания немецкого языка [Карпов, Черкун 2016, 31].

Практически во всех регионах Российской Федерации был проведен конкурс на право участия в качестве мультипликатора нового проекта Института имени Гёте. От республики Бурятия грант Института им. Гёте на проведение массовых образовательных мероприятий в рамках проекта «Немецкий — первый второй иностранный» получила студентка IV курса немецко-английского отделения Ксения Стрельцова. Студентка прошла отборочный семинар для мультипликаторов проекта под руководством зарубежных преподавателей в Москве и затем провела пробные анимационные мероприятия для учащихся в школах города Улан-Удэ: № 1, 12, 57, 48 и для учителей немецкого языка Республики Бурятия тех школ, где планировалось введение немецкого языка в качестве первого или второго иностранного. Как результат, учителя общеобразовательных учреждений Бурятии — партнеры кафедры немецкого и французского языков БГУ могут самостоятельно проводить разнообразные игровые мероприятия для учащихся и их родителей с использованием объемного пакета информационных, лингвострановедческих, дидактических материалов по популяризации немецкого языка.

Преподаватели кафедры Е. Ю. Черкуни С. В. Григорьева, прошедшие специальное обучение в Гёте-Институте, не только руководили проектом и координировали его проведение, но и являлись организаторами многих мероприятий для разных целевых групп — администраций школ, учителей, учащихся, родителей и студентов. Проект дал возможность 12 учителям немецкого языка пройти дистанционное online-обучение на платформе Гете-Института, что способствовало развитию их языковой и методической компетенций. По инициативе кафедры проводятся и очные семинары. Так, в декабре 2017 г. был организован семинар «Das Spiel Abenteuerreise Deutschland», где кроме теоретических знаний участникам было

предложено самостоятельно разработать фрагменты урока с применением игры, которые нашли практическое применение на занятиях в школе. Семинар состоялся под руководством С. В. Григорьевой, старшего преподавателя КНФЯЗ, прошедшей экспертное обучение в Гёте-Институте в рамках проекта в мае–июле 2017 г.

Для самых юных участников проекта — пятиклассников, изучавших немецкий язык как второй иностранный в течение одного учебного года, проводилась олимпиада, основными задачами которой являлись повышение мотивации учащихся и пробуждение интереса к немецкой культуре, традициям Германии и немецкоязычных стран. Не менее важной задачей проекта следует считать содействие сохранению немецкого языка как учебного предмета в Российской Федерации.

Помимо сказанного выше, в рамках образовательной инициативы Гёте-Института в России «Немецкий — первый второй иностранный» Гёте-Институт в г. Новосибирск ежегодно представлял проект «Цифровой алфавит», темами которого были «Музыкальная Германия», «Неизвестная Германия», «Киноискусство Германии», «Быстрее, выше, сильнее!». Группы школьников из разных уголков России выбирали по одной букве немецкого алфавита и представляли собранный материал о Германии с помощью необычных форматов: рисованные или пластилиновые мультфильмы, аукцион немецких предметов, новостная передача, театральные постановки, песни и танцы, графические и видео-презентации, детективные истории, настольные игры и др. Наша республика была достойно представлена школами-участниками проекта «Немецкий — первый второй иностранный», занявшими первое и третье место: группа «Die Freude» из СОШ № 57 (преподаватель О. В. Ширипнимбуев) и группа «Экстремалы» из СОШ № 12 (преподаватель И. В. Чистякова).

В 2019 г. КНФЯЗ активно включилась в реализацию еще одного проекта Гёте-Института, базирующегося на принципах предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) — «Немецкий онлайн-университет JuniorUni». У проекта двойная цель — одновременное формирование у обучающихся и предметной, и иноязычной компетенций [Алмазова, Баранова, Халыпина 2017, 122]. Региональные координаторы проекта проводят в своем регионе ряд мероприятий, соединяющих преподавание немецкого языка и программирование с помощью микроконтроллера из Германии Calliope-mini

по методу предметно-языкового интегрированного обучения. Так, в октябре–декабре 2019 г. прошли мастер-классы для городских школьников и семинары для учителей Бурятии. Участники семинаров с интересом обсудили особенности интегрированных уроков, построенных на основе CLIL-подхода, с удовольствием прошли по станциям, где познакомились с возможностями Calliope, а в затем самостоятельно написали несложные программы с помощью микроконтроллеров.

Кафедра тесно сотрудничает с Межрегиональной Ассоциацией учителей и преподавателей немецкого языка, которая является некоммерческой организацией национального масштаба и объединяет учителей, преподавателей немецкого языка, германистов, студентов, аспирантов и ставит своей целью содействие созданию в Российской Федерации оптимальных условий для успешного преподавания и изучения немецкого языка и культуры немецкоязычных стран в условиях современного поликультурного общества. Председателем регионального отделения МАУПН в РБ является профессор кафедры немецкого и французского языков БГУ Карпов Анатолий Степанович, координирующий работу Ассоциации в Бурятии. Учащиеся и учителя немецкого языка школ республики (Шпалозаводская, Челутаевская, Заиграевская, Сосново-Озерская СОШ № 1, школы города № 1, 12, 22, 57, гимназии № 3, 14, 59, Мариинская гимназия), а также студенты г. Улан-Удэ (БГУ, УУКЖТ, БКН) принимают активное участие в мероприятиях, организуемых МАУПН в кооперации с Гёте-Институтом и занимают призовые места в престижных конкурсах. Популярным форматом проведения мероприятий по продвижению немецкого языка, культуры, науки являются Всероссийские марафоны разных лет: «Немецкий легко и весело!», «Немецкий язык — в надежных руках: профессиональные объединения учителей и преподавателей — гарант успеха!», «С немецким ты знаешь больше!», «Музыка немецкого — удивись и удиви!», «Путешествовать и исследовать: создавая будущее с Александром фон Гумбольдтом». В конкурсе организаторов музыкального марафона 2018 г. кафедра немецкого и французского языков была признана лучшим образовательным учреждением в Российской Федерации (руководитель проекта С. В. Григорьева).

Еще одной инициативой кафедры НФЯЗ совместно с кафедрой английского языка с 2014 г. является проведение «Байкальской международной школы молодого филолога» в с. Максимиха. Еже-

годно в работе летней школы принимают участие студенты и преподаватели из России, ФРГ и США. Программа работы лагеря включает в себя проведение практических занятий по иностранным языкам, лекций, дискуссий, игр, конкурсов, мастер-классов и экскурсий. Практические занятия проводятся носителями языков в интерактивной форме в условиях полного погружения и дополняются рядом мероприятий на иностранных языках, таких как утренняя зарядка, викторина, игра-квест, смотр талантов, кулинарное шоу, просмотр и обсуждение фильмов. Все эти мероприятия приносят огромную пользу и массу положительных эмоций как иностранным участникам, так и студентам и преподавателям ИФИЯиМК.

Выигранный в 2015 г. кафедрой немецкого и французского языков грант Германской службы академических обменов позволил пригласить в Летнюю школу-2015 семь немецких студентов из различных вузов ФРГ. Цель их участия — совершенствование навыков владения русским языком и знакомство с культурой нашего края. Организаторы летней школы приложили максимум усилий для того, чтобы зарубежные гости остались довольны своим пребыванием в Бурятии и увезли с собой самые приятные впечатления. Проведение международной школы молодого филолога позволило студентам, магистрантам, молодым исследователям познакомиться с актуальными проблемами современного языкознания, усовершенствовать владение иностранным языком, узнать традиции народов разных стран, обрести опыт международного общения и найти новых друзей [Карпов, Черкун 2016, 32].

В 2016 г. в работе Летней школы молодого филолога впервые приняли участие не только студенты ИФИЯиМК, но и школьники Бурятии (ученики школ № 1, 49, гимназия № 14 г. Улан-Удэ, Ташеланская СОШ). Практические занятия с учащимися проводили два носителя немецкого языка Томас Ранфт (ФРГ) и Лаура Беттчен (Швейцария).

Каждая страница многостороннего сотрудничества кафедры НФЯЗ требует отдельного повествования. Необходимо отметить, что международная кооперация не является самоцелью. Она служит укреплению научного и профессионально-педагогического роста, имиджа как кафедры НФЯЗ, так и всего университета, позволяет внедрять в процесс обучения зарубежный опыт, следить за научными новинками из первоисточников. Необходимо отметить способность преподавателей кафедры отвечать потребностям времени,

быть в курсе современных тенденций в мировой науке, культуре и образовании.

Одной из перспективных инициатив кафедры НФЯЗ является международный образовательный проект «ФортУни». С 2019 г. Бурятский госуниверситет является участником федерального проекта «Экспорт образования», нацеленного на интернационализацию образования в России, создание положительного имиджа российских университетов в международном образовательном пространстве [Электронный ресурс URL: <https://www.ranepa.ru/images/docs/nayka/otchet-КТ-17.pdf>; дата обращения 28 апреля 2020 г.]. В рамках данной стратегии БГУ разработал новый проект «ФортУни», осуществление которого меняет подход к международной деятельности университета в целом, позволит стать привлекательным для иностранного абитуриента в частности. Целью проекта является создание в БГУ образовательной площадки с привлекательным для иностранных и российских абитуриентов/студентов/школьников «пакетом образовательных услуг», позволяющим создание благоприятных условий для работы преподавателей и иностранных слушателей/студентов как необходимого фактора развития международной деятельности вуза. Пакет образовательных услуг состоит из образовательных треков, взаимозаменяемых и дополняемых и, главным образом, способствующих не только получению качественного образования, но удовлетворения разных образовательных и постобразовательных потребностей обучающихся. Треки — это разработанные сетевые образовательные программы с российскими и зарубежными вузами, он-лайн курсы, программы дополнительного образования для иностранных школьников (летние/зимние школы, курсы, стажировки и пр.), образовательные программы на иностранных языках, отработанная схема школа-вуз-работодатель для иностранных студентов-выпускников БГУ, усовершенствованная работа вуза в консорциумах/ассоциациях с другими вузами.

Кафедра НФЯЗ является главным участником проекта «ФортУни» и предлагает на перспективу осуществление проекта «Немецкий в чемодане», призванный выровнять в университете однобокую языковую политику в плане преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах, расширение и углубление международных связей, совершенствование академической мобильности на основе современных лингводидактических подходов. В перспективе на следующие пять лет помимо реализации имеющихся проектов ка-

факультета планирует ввести немецкий язык на неязыковых факультетах и запустить мобильную лабораторию с оборудованием и материалами для экспериментов в различных научных областях, организовать стажировки студентов в немецких вузах на постоянной основе, проводить летние школы и курсы немецкого языка для иностранных школьников и студентов, обогатить фонд учебной литературы.

Финансовым партнером кафедры в осуществлении проекта является Генеральное консульство ФРГ в г. Новосибирске. Визит консула ФРГ господина П. Бломайлера в университет в феврале 2020 г. позволил во время переговоров с руководством университета обсудить круг вопросов, связанных с популяризацией немецкого языка в Бурятии, а также планы на совместное будущее, в том числе поддержку проекта «ФортУни».

Итак, международное сотрудничество Бурятского государственного университета с немецкоязычным научно-образовательным сообществом при непосредственном участии кафедры НФЯЗ имеет огромный опыт в создании успешных креативных проектов, большой научный, культурный и образовательный потенциал для перехода на новые форматы международной деятельности во благо развития университета и сохранения его имиджа на российской и международной арене.

Литература

1. Алмазова Н. И., Баранова Т. А., Халяпина Л. П. Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // Язык и культура. 2017. №39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-podhody-i-modeli-integririvannogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-i-professionalnym-distsiplinam-v-zarubezhnoy-i> (дата обращения: 29.04.2020).
2. Карпов А. С., Черкун Е. Ю. Немецкий язык в Республике Бурятия: прочные традиции и мост в будущее/ Синтез традиций и инноваций: немецкий язык в современном языковом образовании. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 5–33.
3. Маркетинговые рекомендации российским образовательным организациям по продвижению образовательных программ на международном образовательном рынке (13 стран). URL: <https://www.ranepa.ru/images/docs/nayka/otchet-KT-47.pdf>
4. Целевые модели деятельности российских вузов по экспорту образования. URL: <https://www.ranepa.ru/images/docs/nayka/otchet-KT-17.pdf>

5. Kaschenkowa I. Kulturelle Besonderheiten des deutschen und russischen Kommunikationsstils // Die deutsche Sprache : eine Sprache der Freundschaft, des interkulturellen Verständnisses, der akademischen Zusammenarbeit sowie des wissenschaftlichen und wirtschaftlichen Kooperation. Ulan-Ude: BGU-Verlag, 2012. S. 30-32.

6. Kelz H. P. Interkulturelle Kommunikation und Didaktik des Wirtschaftsdeutsch // Sprache, interkulturelle Kommunikation, neue Didaktikansätze. Ulan-Ude: BGU-Verlag, 2001. S. 142.

INTERNATIONAL COOPERATION
OF THE BURYAT STATE UNIVERSITY WITH
A GERMAN-SPEAKING SCIENTIFIC
AND EDUCATIONAL COMMUNITY AT A MODERN STAGE

Elena Yu. Cherkun

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Elena M. Kaurova

Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Svetlana V. Grigoryeva

Senior Lecturer

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

The article analyzes and systematizes the main directions of international cooperation between the germanists of the Buryat State University and representatives of the German-speaking community. The article reveals the problems and prospects of modern international exchange in the field of linguodidactics, intercultural communication, and academic cooperation between germanists and analyzes joint projects with representatives of the German-speaking community.

Keywords: international academic cooperation, language policy, German, intercultural communication, Russian-German research projects.

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ОПЫТ
СТУДЕНЧЕСКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА
В БУРЯТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ¹**

© *Семенюк Владлена Эдуардовна*

студентка 4-го курса, гр.18262,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: vladlenasemenyuk99@gmail.com

© *Василенко Светлана Сергеевна*

студентка 4-го курса бакалавриата,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: svetlanavasilenko99@mail.ru

Данная статья представляет собой обзор академической и внеучебной деятельности студентов немецко-английского отделения через призму межкультурной коммуникативной компетенции в период с 2016 по 2020 гг. В статье представлен опыт студентов выпускного курса кафедры немецкого и французского языков как в области международного обмена, так и в работе по популяризации немецкого языка в Бурятском госуниверситете и в Республике Бурятия. Статья основана на личном лингвострановедческом опыте студентов в рамках различных международных образовательных проектов.

Ключевые слова: международная деятельность; межкультурная компетенция; немецкий язык; образовательный проект; академический обмен; педагогическая деятельность; учебная деятельность; стипендиальные программы; лингвострановедческий опыт.

На современном этапе развития методики преподавания иностранных языков в условиях глобализации становится очевидной роль межкультурной коммуникативной компетенции. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой общественной среды, существующей в отдельных регионах и в мире, в целом, что выразилось в бурном росте академических обменов [Садохин 2003, 5]. Как студенты выпускного курса,

¹ Научный руководитель — Черкун Е. Ю., канд. филол. наук, доцент

завершающие обучение по программе Филология (немецкий и английский языки), мы хотели бы поделиться информацией о процессе обучения, международных грантовых программах, в которых нам удалось поучаствовать. За время учебы в университете нам представилась возможность попробовать свои силы в разных направлениях и развить межкультурную компетенцию в полной мере.

Значительную часть деятельности кафедры НФЯЗ занимают вопросы углубления и совершенствования международного сотрудничества. Немалый вклад в развитие международных контактов внесли преподаватели немецкого языка кафедры НФЯЗ профессор А. С. Карпов, доценты И. Д. Трофимова, И. А. Дехерт, Е. Ю. Черкун, старшие преподаватели С. В. Григорьева, Е. М. Каурова, Е. Л. Орлова и другие преподаватели, ныне на заслуженном отдыхе. Бурятский государственный университет имеет соглашения об академическом сотрудничестве с университетами стран немецкоязычного региона, которые позволяют осуществлять обмен студентами и преподавателями, а также содействуют приему иностранных студентов и стажеров в университет [Карпов 2016, 6]. Так, за последние четыре года стажировку на кафедре немецкого и французского языков прошли пять студентов из Австрии и Швейцарии, которые не только преподавали немецкий язык, но и организовывали различные культурные мероприятия, что делало учебный процесс более разнообразным. К числу таких инициатив можно отнести лекции об обучении в университетах стран немецкоязычного региона, киноклубы, помощь в организации вечеров немецкого языка и всех мероприятий кафедры, что, несомненно, повышает интерес и мотивацию студентов к изучению культуры и истории немецкоговорящих народов. Также уже на протяжении долгих лет в БГУ работают представители (лекторы) Германской службы академических обменов, чья деятельность заключается в преподавании немецкого языка, организации мероприятий, посвященных немецкому языку и культуре, а также в консультировании студентов по стипендиальным программам DAAD. Таким образом, у студентов ИФИЯиМК на разных этапах обучения есть возможность общения с носителями языка, что положительно сказывается на уровне языковой подготовки обучающихся.

Студенты БГУ принимают участие в стипендиальных программах Германской службы академических обменов (DAAD). Стипендия от DAAD позволяет студентам 2–4 курсов посетить летние язы-

ковые, страноведческие, а также профессионально ориентированные курсы в университетах Германии, которые направлены на изучение не только языка, но и истории и культуры страны в целом. Занятия в рамках языковых курсов направлены на расширение словарного запаса, совершенствование грамматических навыков, умений письма и, самое главное, на развитие коммуникативной компетенции. Страноведческий аспект данных курсов заключается в богатой культурной программе: участникам предлагаются как обязательные экскурсии, лекции, беседы, так и концерты, выставки, фестивали по выбору. За последние четыре года такие стипендии благодаря поддержке лектора DAAD Томаса Ранфта получили порядка тридцати пяти студентов Бурятского госуниверситета. В их числе студентка 4-го курса, Василенко Светлана, которая в 2019 г. выиграла стипендию DAAD и посетила летние языковые курсы «Sprache lernen — Landeskunde erleben» в одном из самых престижных вузов Германии, Свободном университете г. Берлин. Программа этих курсов была направлена на повышение уровня владения языком их участников и на расширение страноведческих знаний студентов о Германии и, в частности, об ее столице. Стипендия дала возможность полностью погрузиться в языковую среду и повседневную жизнь немецких студентов, а также получить опыт общения с носителями как немецкой, так и других культур, так как участниками курсов становятся студенты из разных стран мира. Такой лингвострановедческий опыт несомненно развивает коммуникативную и межкультурную компетенцию студентов. Для любого, изучающего немецкий язык, это неоценимый опыт, который стал доступен для многих благодаря деятельности Германской службы академических обменов на базе БГУ.

Кроме учебных и академических обменов, у студентов-филологов есть возможность набраться педагогического опыта. В 2018 г. Немецкий культурный центр им. Гете в Новосибирске уже во второй раз организовал школу экологического мышления для студентов «GRÜN.DE». GRÜN.DE — это экологический проект, целью которого является вовлечь в вопросы экологии студентов и школьников, а также способствовать развитию их экологического мышления посредством передачи знаний/опыта немецких специалистов в этой области. Студенты получают возможность получить практический опыт в разработке и реализации экологического проекта. На начальном этапе участники со всей Сибири отправляли

свои заявки. После отбора культурным центром им. Гете (г. Новосибирск) был проведен семинар в Академгородке. Четыре дня напряженной работы, мастер-классы и на выходе пять готовых экологических проектов в разных частях Сибирского округа (в Кемеровской области, Республике Тыва, Республике Хакасия, Республике Бурятия, Красноярском крае). Победитель определялся спустя 2 месяца, по результатам работы и актуальности проекта. По итогам конкурса выиграл проект «CleanКлином» студентки кафедры немецкого и французского языков Владлены Семенюк, под руководством старшего преподавателя кафедры немецкого и французского языков Григорьевой С. В. который был реализован на базе школы № 12. Школьники провели ряд акций в районе Мелькомбината в городе Улан-Удэ, снимали видеоролики и провели активную работу в социальных медиа. Призом для победителя данного проекта явилась поездка на экологический слет молодежи Германии «you.con» на острове Рюген в 2019 г., а также три «экологических» дня в Берлине. При этом финансовая поддержка осуществлялась организаторами конкурса и Бурятским государственным университетом. Эта поездка дала возможность не только улучшить языковую компетенцию и попрактиковать немецкий язык в естественной среде, но и получить хорошую мотивацию для развития в личностном плане.

В рамках сотрудничества с Немецким культурным центром им. Гете в г. Новосибирск, являющегося одним из важных стратегических партнеров кафедры НФЯЗ, в 2019 г. был проведен ежегодный семинар «Немецкий язык с Hans Hase» студенты разных курсов, преподаватели и учителя школ республики приняли участие в обучении. Слушатели получили большой багаж методических знаний. Данный проект «Раннее изучение иностранного языка: немецкий язык с зайчишкой Хансом в детских садах и начальной школе» успешно внедряется во многих странах мира и в городах России. Следует отметить, что в рамках этого проекта студенты и преподаватели БГУ, а также школьные учителя обучают немецкому языку младших школьников с 2015 г. в 12 детских садах и школах Республики Бурятия [Карпов 2016, 8]. Ближайшие три мастер-класса с дошкольниками «Weihnachtsfest mit Hans Hase» были проведены студентами немецко-английского отделения под руководством доцента НФЯЗ Е. Ю. Черкун в детских библиотеках и Центрах детского и юношеского чтения, а также на базе детского сада «Никит-

ка» в декабре 2019 г. Такой формат работы с дошкольниками позволяет добиться результатов не только в области изучения языка, но и в воспитательном процессе. По окончании акции многие родители и дети проявили интерес к немецкому языку и заинтересовались в дальнейшем его изучении.

Также одним из важных мероприятий является проведенный в сентябре 2019 г. в Москве на базе Немецкого культурного центра им. Гете семинар для преподавателей немецкого языка и информатики, посвященный актуальной теме — предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как один из инновационных методов обучения иностранным языкам. В нем приняли участие и представители кафедры немецкого и французского языков БГУ. Немецкий культурный центр им. Гете предоставил комплект микроконтроллеров и все необходимые сопроводительные методические материалы, а также поощрительные призы для школьников. Под руководством С. В. Григорьевой в ходе совместной работы со студентом ФТФ Г. Емельяновым и студенткой ИФИЯиМК В. Семенюк это дало возможность провести семинар для учителей информатики и немецкого языка и мастер-классы для школьников. Учителя школ № 1, 12, 57 прошли обучение по основным принципам метода CLIL и работе с комплектами микроконтроллеров. Ребята, изучающие немецкий язык, также познакомились с микроконтроллером, изучили его основные функции, пройдя по станциям и выполнив ряд заданий на немецком языке. Затем участникам была предоставлена возможность самим написать несложные программы. Таким образом, был дан старт новому проекту для обучения немецкому языку и теперь у каждой школы появилась возможность использовать современные технологии на уроках немецкого языка.

Помимо этого, кафедра немецкого и французского языков ведет активную деятельность по популяризации немецкого языка в Республике Бурятия, в том числе, по привлечению абитуриентов. Так, на ежегодном Дне открытых дверей БГУ, преподаватели и студенты кафедры проводят игры, конкурсы и мастер-классы, чтобы заинтересовать школьников в изучении немецкого языка. Многие мероприятия, проводимые на базе кафедры, затрагивают не только ее студентов, но и учеников многих школ города и республики. Одно из таких мероприятий — «3D-Diktat». С 2016 года на базе Бурятского государственного университета ежегодно проходит региональная просветительская акция «3D-Diktat», где любой желающий может

проверить свой уровень грамотности на немецком языке. В Бурятии данная акция проводится по инициативе кафедры НФЯЗ совместно с представителем Германской службы академических обменов в г. Улан-Удэ, Томасом Ранфтом.

Следует отметить еще одну успешную инициативу Немецкого культурного центра им. Гете, которая нашла свое воплощение в стенах Бурятского государственного университета. В 2018 г. кафедра немецкого и французского языков приняла участие во всероссийской акции «Музыка немецкого — удивись и удиви!», организаторами которой выступили Межрегиональная ассоциация учителей и преподавателей немецкого языка и Немецкий культурный центр им. Гете в России, направленной на популяризацию немецкого языка и немецкой музыкальной культуры, а также на повышение статуса немецкого языка как иностранного. В данном мероприятии также были задействованы не только студенты, но и ученики школ республики, изучающие немецкий язык. В рамках музыкального фестиваля под руководством старших преподавателей кафедры НФЯЗ С. В. Григорьевой, Е. М. Кауровой была проведена выставка плакатов Немецкого культурного центра им. Гете о современной музыке Германии «Во весь голос!» (Lautstark), викторина, а также финальный концерт, где каждая команда должна была по-своему интерпретировать и представить песню на немецком языке. По окончании марафона преподаватели кафедры немецкого и французского языков, а также студенты, оказавшие помощь в проведении фестиваля, подали заявку на участие во всероссийском конкурсе организаторов мероприятий марафона, в котором стали победителями.

Многие мероприятия, проводимые кафедрой немецкого и французского языков, а также лектором DAAD, Томасом Ранфтом, уже стали традицией и проводятся ежегодно. Одно из таких мероприятий — неделя немецкого языка. Каждый день на протяжении недели студенты участвуют в различных конкурсах, мастер-классах и викторинах, связанных с немецким языком и страноведением, а заканчивается эта неделя Рождественской ярмаркой, на которой каждый желающий может попробовать традиционную рождественскую выпечку и напитки.

Нередки и различные встречи с немецкими политическими и общественными деятелями, деятелями искусства, журналистами. Так, в октябре 2019 года в учебной библиотеке ИФИЯиМК состоялась пресс-конференция международных журналистов Хайдена

Ульриха Вильгельма (Германия) и Рондона Антонио Гарсиа (Латинская Америка) в рамках рабочей поездки, организованной МИ-Дом России. Журналистов интересовала оценка студентами мировых событий. Также участники встречи активно задавали свои вопросы о профессии журналиста и о трудностях работы в другой стране.

В декабре 2019 года в стенах университета состоялась встреча с немецкой писательницей и тележурналистом Бриттой Вульф, где она представила студентам две свои книги «Das Rentier in der Küche» и «Und der Schamane lacht», а также фильм «Die Ewenken». Во время встречи она прочитала несколько отрывков из своих книг и поделилась впечатлениями о России, также ответила на вопросы студентов.

В феврале 2020 года, состоялась встреча преподавателей и студентов ИФИЯиМК с Генеральным консулом ФРГ в Новосибирске, доктором Петером Бломайером. Встреча прошла в неформальной обстановке. Генконсул ответил на вопросы будущих переводчиков и преподавателей немецкого языка, рассказал о консульской деятельности, особенностях образования в Германии. Он особо отметил высокий уровень языковой подготовки студентов. В свою очередь, студенты поделились своими впечатлениями от участия в различных проектах и представили результаты международной работы.

Как показывает практика, одного владения иностранным языком недостаточно для эффективного общения с представителями других культур. Даже глубокие знания иностранного языка не исключают непонимания и конфликтов с носителями этого языка [Садохин 2003, 9]. За годы обучения на кафедре немецкого и французского языков студенты получают не только теоретические знания по предметам и высокую языковую подготовку. Все проекты и встречи с различными представителями немецкой культуры дают возможность развить межкультурную компетенцию, реализовать педагогический потенциал студентов, развить организаторские, творческие способности и умения работать в команде.

Литература

1. Иностранные языки в Байкальском регионе: опыт и перспективы межкультурного диалога: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию факультета иностранных языков и 15-летию Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2010. 328 с.

2. Карпов А. С., Черкун Е. Ю. Немецкий язык в Республике Бурятия: прочные традиции и мост в будущее // Синтез традиций и инноваций: немецкий язык в современном языковом образовании. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 5–33.

3. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.

THE GERMAN LANGUAGE:
A PRACTICE OF COLLEGIETE INTERCULTURAL EXCHANGE
AT BURYAT STATE UNIVERSITY

Vladlena Ed. Semenyuk

fourth-year year bachelors

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

Svetlana S. Vasilenko

fourth-year year bachelors

Dorzhi Banzarov's Buryat State University

16 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 67000, Russia

This article is an overview of the academic and extra-curricular practices of the department of the German and the English languages of Buryat State University through the lens of the cross-cultural competence over the time period from 2016 to 2020. The article describes the international experiences of the department, as well as its effort towards popularizing the German language at Buryat State University and in the Republic of Buryatia. The article is based on the experiences of students within different international education projects.

Keywords: international activity, cross-cultural competence, German language education project, academic exchange, teaching activity, learning activity, scholarship programs, linguistic and cultural exchange.

Научное издание

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

АСПЕКТЫ ДИДАКТИКИ

Материалы межрегионального методического семинара

(Улан-Удэ, 24 апреля 2020 г.)

Выпуск 10

Оформление обложки

А. Г. Мельников

Компьютерная верстка

Н. Ц. Тахинаевой

Св-во о государственной аккредитации

№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 10.06.20. Формат 60 x 84 1/16.

Усл. печ. л. 15,34. Уч.-изд. л. 13,3. Тираж 100. Заказ 74.

Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а

E-mail: giobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета

670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3